

РОССИЙСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

**СЕРИЯ «БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ:
ИЗУЧАЯ ПРОШЛОЕ – СОЗИДАЕМ
БУДУЩЕЕ»**

Вып. 3

**ТРУДЫ ПЕРВОГО
ВСЕРОССИЙСКОГО
СЪЕЗДА ПО
БИБЛИОТЕЧНОМУ ДЕЛУ**

1–7 июня 1911 г.

Избранные материалы

Санкт-Петербург
2011

УДК 02(47)(063)

ББК 78.3(2)я43

Г 78

Редакционная коллегия серии:

В. Р. Фирсов (председатель), С. А. Басов, А. Н. Ванеев, В. С. Крейденко

Труды Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу 1–7 июня 1911 г.: Избранные материалы / Вступ. ст. А. Н. Ванеев, М. Ю. Матвеев. – СПб.: Изд-во РНБ, 2011. – 216 с. – (Серия «Библиотекосведение: изучая прошлое – создаем будущее». Вып. 3).

В 2011 году исполнилось 100 лет со времени проведения в Санкт-Петербурге Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу. Общество библиотекосведения в 1912 году издало Труды съезда, которые с тех пор не переиздавались. Настоящая публикация Трудов, предпринятая Российской национальной библиотекой, вводит современного читателя в круг актуальных проблем российского библиотечного дела начала XX века. Труды съезда по праву оцениваются как «энциклопедия библиотечного дела». В материалах съезда впервые в отечественном библиотекосведении сформулированы демократичные принципы развития библиотечного дела, его общественный характер. На съезде были обоснованы социальная роль библиотеки и самостоятельность библиотечной профессии.

В настоящем издании публикуются основные доклады, прозвучавшие на съезде, и все Резолюции съезда.

Переиздание «Трудов» Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу представляет интерес для историков, теоретиков и практиков библиотечного дела, оно заинтересует всех, кого волнует судьба российской культуры.

Издание подготовлено к печати специалистами научно-методического отдела библиотекосведения Российской национальной библиотеки (С. А. Басов, И. Н. Качковская, Е. В. Смирнова).

Авторы вступительной статьи: А. Н. Ванеев, д-р пед. наук, заслуженный проф. СПбГУКИ, М. Ю. Матвеев, д-р пед. наук, вед. науч. сотр. РНБ

Печатается по изданию: Труды Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу, состоявшегося в С.-Петербурге с 1-го по 7-ое июня 1911 г. В 2-х ч. – С.-Петербург, 1912. – 440 с.

Подписано к печати 14.10.11. Формат 60×84/16. Бумага писчая. Печать офсетная.
Усл. печ.л. 14,0. Уч.-изд.л. 14,0. Тираж 300 экз. Заказ № 86

Издательство «Российская национальная библиотека», ОП.
191069, Санкт-Петербург, Садовая ул., 18

ISBN 978-5-8192-0419-1

© Российская национальная библиотека, 2011 г.

«БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ: ИЗУЧАЯ ПРОШЛОЕ– СОЗИДАЕМ БУДУЩЕЕ»

СЕРИЯ КНИГ ПО ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕЧНОЙ МЫСЛИ

Российская национальная библиотека совместно с Санкт-Петербургским государственным университетом культуры и искусств с 2010 года приступила к изданию серии книг по истории российской и советской библиотечной мысли под названием «Библиотековедение: изучая прошлое – создаем будущее».

Издание подобной серии позволит сделать доступными современному читателю книги, которые вышли в свет в конце XIX – первой половине XX века. Эти книги выпадали из профессионального оборота в разное время, в силу разных причин, но основная из них – идеологическая. Их авторы отстаивали свои взгляды на библиотеку и ее роль в обществе, на читателя и библиотекаря, на особенности их деятельности. В советское время библиотеки унифицировались, и все взгляды, выходящие за границы действующей политической линии, попросту отбрасывались. Время кардинально изменилось и многие идеи, казалось бы, давно забытые, сегодня звучат на удивление свежо и вписываются в современную практику работы российских библиотек.

Многие книги, изданные десятилетия назад, стали библиографическими редкостями, и не всегда их можно найти даже в крупных научных библиотеках. Полагаем, что подобные труды весьма интересны и полезны сегодня. Прочитав их, мы узнаем, что интересовало наших предшественников, на что они обращали своё внимание; мы познакомимся с достижениями и ошибками библиотечных деятелей и по-настоящему оценим их подчас титанический труд; вернём науке незаслуженно забытые имена достойных и умных людей; осмыслим их советы и рекомендации, теоретические разработки и прогнозы.

Пришла пора дать многим книгам и их авторам новую жизнь, отразить богатство мысли, накопленное российским и советским библиотековедением. Мы уверены, что при знакомстве с книгами этой серии подтвердится мысль, что хорошая старая книга – всегда источник новых знаний.

Все издания аутентичны: единственное, на что «покусились» составители серии – на замену алфавита в книгах, написанных до реформы 1918 года.

Редакционная коллегия

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительная статья. Народно-библиотечное дело России: взгляд из 1911 года	6
Часть I. О съезде	16
История и состав Съезда	16
Положение о Съезде	21
Правила Съезда	23
Программа Съезда	24
Перечень вопросов, предложенных к рассмотрению на Съезде	25
Общий обзор работ Съезда	30
Открытие съезда. Приветственная речь Председателя Общества Библиоковедения графа И. И. Толстого	36
Часть II. Доклады, прочитанные на публичных общих собраниях	38
Рубинский К. И. Положение библиотечного дела в России и других государствах	38
Войнич-Сяноженцкий А. Р. Библиотечное дело, как особая самостоятельная специальность и библиотекари, как обособленная группа в ряду других специалистов	54
Яковенко В. И. О Павленковских библиотеках	64
Доклады Секции государственных, академических и специальных библиотек	69
Добржинский Е. Н. Положение русских академических библиотек по данным анкеты	69
Записка по вопросу о мерах, необходимых для улучшения постановки библиотечного дела в академических библиотеках	84
Калишевский А. И. К вопросу о порядке управления библиотекой	92
Доклады Секции общественных и народных библиотек	98
Веселовский Б. Б. К вопросу о выработке нормальной сети сельских библиотек-читален	98
Малиновский Н. А. Насущные нужды народно-библиотечного дела и меры их удовлетворения	113
Серополко С. О. Принцип общественности в народно-библиотечном деле	114
Обухов А. М. Проект планомерной организации библиотечного дела ..	118
Парманин Н. А. Система рекомендательных списков по отделу беллетристики	130
Принципы комплектования публичных и народных библиотек	138
Ульянов Н. А. Библиотеки и книжная торговля в их взаимоотношении	140

Жилкин С. С. Значение библиотечной статистики и необходимость ее единообразия в целях общероссийских сводок	144
Доклады, не заслушанные Секцией за недостатком времени.	
Проекты резолюций	150
К вопросу о бесплатном снабжении публичных библиотек государственными изданиями и изданиями органов местного самоуправления	150
Чарнолуский В. И. К вопросу о местных отделах при библиотеках	155
Доклады Подсекции детских библиотек	156
Результаты анкеты по вопросу: какие книги нравятся детям	156
Соловьева Е. Г. Что и как читать детям и внешний распорядок детской библиотеки	163
О задачах детских народных библиотек-читален	165
Резолюции съезда	167
Список членов съезда	191
Приложение	207

Народно-библиотечное дело России: взгляд из 1911 года

В 2011 г. исполняется 100 лет с момента проведения Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу. Он проходил в Санкт-Петербурге с 1 по 7 июня 1911 г., а его организатором выступило Общество библиотековедения, учрежденное несколькими годами раньше – в 1908 г. Событие это было далеко не случайным – оно обуславливалось целым рядом взаимосвязанных причин.

Первая и главная причина проведения такого мероприятия определялась в дореволюционном журнале «Библиотекарь» следующим образом: «Бесправие библиотек народных и общественных, неопределенное положение библиотек академических, внутренняя неорганизованность тех и других, полная, за отсутствием местных и центральных органов, разрозненность библиотечных работников – таково в общих чертах положение русского библиотечного дела. Общество библиотековедения, приступая к осуществлению намеченных себе задач – “развитию и усовершенствованию” этого дела, разумеется, было далеко от мысли, что оно одно, своими силами, может выполнить столь сложные и трудные задачи... И тут, естественно, напрашивалась мысль о созыве всероссийского съезда библиотекарей. Помимо того, что съезд этот мог объединить библиотекарей, он должен был, конечно, явиться и наиболее компетентным органом для решения давно назревших и набравших вопросов теории и практики библиотечного дела»¹.

Вторая причина заключалась в том, что к 1911 г. российскими библиотекарями, равно как и Обществом библиотековедения, был накоплен достаточно большой эмпирический материал, нуждающийся в определенном осмыслении, обобщении и доведении его до возможно большего числа библиотекарей. Иными словами, российские библиотекари испытывали настоятельную необходимость в обмене мнениями, знаниями и опытом, и одних публикаций в библиотечной прессе (к тому же находящейся в фазе своего зарождения), было явно недостаточно.

Третья причина была связана с активизацией профессионального самосознания библиотекарей. Идея созыва съезда была высказана примерно в одно и то же время сразу несколькими организациями, что и убедило Общество библиотековедения в необходимости его проведения. 6 февраля 1910 г. в «Русских ведомостях» появилась заметка от имени дирекции Никопольской публичной библиотеки (Украина), в которой говорилось о печальном положении народных и общественных библиотек Империи и отмечалось,

¹ Плотников А. Е. История и состав Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу // Труды Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу: в 2 ч. СПб., 1912. Ч. 1. С. 1.

что «при настоящих условиях только съезд может поднять их на должную высоту... и, наконец, возбудить в обществе интерес к библиотечному делу»¹. 22 февраля 1910 г. в тех же «Русских ведомостях» было опубликовано письмо Русского библиографического общества, в котором сообщалось о его решении собрать в Москве в январе 1911 г. съезд по библиографии и библиотековедению. В этот же день на заседании Общества библиотековедения в Петербурге был заслушан доклад его секретаря А. Е. Плотникова о необходимости созыва библиотечного съезда. Вскоре Общество библиотековедения получило от Русского библиографического общества предложение провести совместный съезд, и соответствующие переговоры длились около трех месяцев, не увенчавшись, однако, положительным результатом. В какой-то мере здесь сыграли свою роль опасения, что два общества только затруднят друг другу работу (и в принципе, так оно и получилось – московский съезд Русского библиографического общества, в отличие от петербургского, так и не был созван, хотя по времени он должен был пройти на полгода раньше библиотечного съезда). Тем не менее, сама идея проведения съезда постепенно овладевала умами все большего числа библиотекарей – как в обеих российских столицах, так и в провинции.

Четвертая причина носила более общий характер и состояла в том, что в 1890–1900-х гг. в формировании общественного мнения в российском обществе все более заметную роль начинали играть профессиональные съезды (учителей, врачей, кооператоров, земских деятелей и др.). Между тем, российские библиотеки зависели от распространенных в обществе представлений (к сожалению, не слишком лестных для библиотекарей) так, как, пожалуй, никакие другие учреждения, и созыв Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу во многом был именно попыткой повлиять на общественное мнение. При этом можно отметить и тот факт, что данный съезд до некоторой степени стимулировал организацию последующих аналогичных мероприятий, имеющих отношение к школьному и внешкольному образованию. Здесь, в частности, можно упомянуть Всероссийский общеземский съезд по народному образованию, состоявшийся 16–30 августа 1911 г., Общеземский съезд по статистике народного образования (1913), Всероссийский съезд по вопросам народного образования (1913–1914), Общеземское совещание о просветительных мероприятиях (1915) и др.

И, наконец, *пятая причина* – это наглядный пример зарубежных библиотекарей, создавших большое число профессиональных обществ и проведших немало соответствующих съездов. Так, первый съезд американских библиотекарей состоялся в 1853 г., в 1876 г. была учреждена Американская библиотечная ассоциация, в 1877 г. – Ассоциация английских

¹ Там же. С. 2.

библиотекарей. К 1910 г. национальные библиотечные организации и общества существовали уже во многих странах – в Австрии, Бельгии, Дании, Новой Зеландии, Франции, Японии и др. Из близких по времени событий на подготовку библиотечного съезда оказали влияние два съезда немецких библиотекарей (в 1908 и 1909 гг.), получившие отражение на страницах журнала «Библиотекарь», и Международный конгресс, проведенный Международным библиографическим институтом в июне 1910 г. в Брюсселе.

Проведение съезда, безусловно, требовало значительной предварительной работы. В марте 1910 г. Общим собранием Общества библиотековедения была избрана специальная Комиссия по выработке программы, правил и положения о съезде, в состав которой вошли видные библиотечные деятели того времени: П. М. Богданов (1872–1919) – библиотекарь Вольного экономического общества, А. Р. Войнич-Сяноженцкий (1859–1920) – библиотекарь Военно-медицинской академии, А. Е. Плотников (1877–1942) – помощник библиотекаря Петербургского Политехнического института, Е. Ф. Проскуракова (1873–1942) – библиотекарь Вольного экономического общества.

В «Положении» о съезде говорилось, что целью данного мероприятия является всестороннее обсуждение нужд и интересов библиотечного дела в России. Согласно «Правилам» съезда, желающие участвовать в его работе подавали заявление и вносили членский взнос (он составлял 3 р.). Предполагалось присутствие 100–150 участников, однако взнос внесли 346 человек, что свидетельствовало о большом интересе, который вызвал предполагаемый съезд у библиотечной общественности. В работе съезда приняли участие работники государственных, академических, специальных, народных и публичных библиотек, библиографы и архивоведы. Однако были и существенные «пробелы», не всегда зависящие от желания самих библиотекарей и объясняющиеся как недостатком средств (на съезде, в отличие от библиотек крупнейших университетов и институтов, явно недостаточное внимание было уделено библиотекам земских и приходских школ, городских и частных гимназий, училищ и т. д.), так и политическими причинами (к примеру, Министерство внутренних дел не разрешило въезд в Петербург на период проведения съезда представителям многочисленных еврейских библиотек; не было на съезде и польских библиотекарей).

25 октября 1910 г. были избраны несколько подготовительных комиссий: Комиссия по академическим библиотекам (в нее вошли Ф. Г. Беренштам, П. М. Богданов, А. И. Браудо, А. Р. Войнич-Сяноженцкий, Е. А. Гейнц, Е. Н. Добржинский, Я. А. Лукашевич, С. Д. Масловский, И. П. Мурзин и А. А. Шахматов), Комиссия по народным и общественным библиотекам (О. К. Белевич, П. М. Богданов, К. Н. Дерунов, М. В. Довалькова, Л. А. Левченко, К. Г. Михайлов, А. Е. Плотников, Е. Ф. Проскуракова, Е. А. Савинова, З. Ш. Шамиль), а также Комиссия по выставке (А. С. Аксамитный,

Г. В. Бартнев, Р. Р. Бекер, Ф. Г. Беренштам, Е. В. Гогель, Я. П. Гребенщиков, Д. А. Калачевский, Н. А. Королев, Я. А. Лукашевич, И. Ф. Макаров, А. Е. Плотников, А. С. Чемиковский). Все эти комиссии находились под руководством общей Организационной комиссии по съезду, в состав которой вошли по два делегата от каждой из них, один представитель от Совета Общества библиотковедения, а также председатель Общества библиотковедения, его товарищ, секретарь и казначей. Председателем Организационной комиссии состоял товарищ председателя Общества С. Л. Пташицкий, обязанности секретаря исполнял А. Е. Плотников.

Академическая комиссия в качестве одной из основных своих задач выдвинула изучение современного положения академических библиотек. Для ее решения данной Комиссией была выпущена специальная анкета, ответы на которую были проанализированы и представлены съезду в докладе Е. Н. Добржинского («Положение русских академических библиотек по данным анкеты»).

Комиссия по общественным и народным библиотекам, в свою очередь, обратилась к целому ряду просветительных организаций и общественных библиотек с просьбой разработать перечень вопросов, подлежащих рассмотрению на съезде применительно к данной группе библиотек. «Вместе с тем и сама комиссия взяла на себя разработку ряда вопросов, а именно: о принципах и основах организации библиотечного дела земскими и городскими органами самоуправления, о принципах комплектования общественных библиотек, о правовом положении библиотек и о бесплатном снабжении публичных библиотек государственными изданиями и изданиями органов местного самоуправления»¹.

Выставка при Первом Всероссийском съезде по библиотечному делу по замыслу организаторов делилась на три отдела – «Материалы по современному состоянию библиотечного дела в России» (книги по библиотковедению и библиографии, программы систематического чтения, материалы по истории библиотечного дела в России, фотографии библиотечных зданий, планы и проекты помещений библиотек, отчеты и статистические данные по отдельным библиотекам); «Техника библиотечного дела» (уставы библиотек, правила пользования библиотеками, инвентарные книги, различные виды каталожных карточек, читательские билеты и др.); «Оборудование библиотек и предметы библиотечного хозяйства» (библиотечная мебель, ящики для каталогов, образцы переплетов книг, пылесосы и приборы для дезинфекции книг и др.).

Самым важным моментом в предварительной работе, безусловно, была разработка тематики вопросов, подлежащих обсуждению на съезде. Конечно,

¹ Там же. С. 4.

тот внушительный список, который был подготовлен к открытию съезда, не мог быть полностью исчерпан, и многое осталось за рамками докладов и прений. Тем не менее, перечень вопросов и тем имел безусловную ценность: он представлял собой первую попытку систематизированного изложения основ библиотековедения, состояния библиотечной теории и практики в тот период.

Первоначально съезд предполагалось провести в помещении Санкт-Петербургского университета, однако из-за проходящих там учительских курсов и недостатка места для организации запланированной выставки было решено воспользоваться аудиториями Технологического института.

Заседания съезда проходили в основном по секциям, сформированным упомянутыми выше комиссиями: по государственным, академическим и специальным библиотекам (1-я секция) и по общественным и народным библиотекам (2-я секция). В пределах второй секции была выделена подсекция детских библиотек. Кроме того, организаторы съезда планировали выделить в отдельную секцию частные и коммерческие библиотеки, но это намерение не было осуществлено. Две основные секции съезда не были изолированы друг от друга: четыре доклада было прочитано на публичных общих собраниях, и два – на соединенных заседаниях секций.

Бюро секции академических библиотек выглядело следующим образом: председателем был А. И. Калишевский, товарищами председателя – К. И. Рубинский и А. Р. Войнич-Сяноженцкий, секретарем – С. Д. Масловский. Президиум секции общественных и народных библиотек состоял из П. М. Богданова (председатель), А. А. Дидрихсона и С. О. Серополко (товарищи председателя), а также Е. Ф. Проскуряковой, В. А. Зеленко и Б. Л. Кинеловского (секретари).

Представленные на съезде доклады касались самых разных сторон деятельности библиотек и, в принципе, соответствовали заявленной «Программе», хотя были и различия, связанные с тем, что некоторые важные темы обсуждались более активно, чем все остальные. В целом прозвучавшие выступления можно разделить на следующие тематические группы.

Одной из важнейших тем, обсуждаемых на съезде, было *текущее состояние библиотечного дела в России и перспективы его развития, а также вопросы управления библиотеками* («Положение библиотечного дела в России и других государствах» К. И. Рубинского, «Положение русских академических библиотек по данным анкеты» Е. Н. Добржинского, «К вопросу о порядке управления библиотекой» А. И. Калишевского, «Принцип общественности в народно-библиотечном деле» С. О. Серополко, «Насущные нужды народно-библиотечного дела и меры их удовлетворения» Н. А. Малиновского, «Библиотеки и народная образованность» В. В. Южакова и др.).

Участники съезда констатировали отсутствие заботы государства о библиотеках, ведомственную разобщенность библиотек и существенные недостатки в их работе по сравнению с библиотеками Западной Европы и

США. Кроме того, отмечалась ограниченность прав руководителей библиотек в принятии решений, связанных с управлением библиотекой и формированием библиотечных фондов.

Съезд рассмотрел и сформулировал основные задачи и направления работы российских библиотек. Перед ними ставилась задача развития активной культурной деятельности. Участники съезда подчеркивали, что библиотеки должны не только ждать читателя, но и привлекать его в библиотеку, воспитывать у него любовь к книге и чтению, способствовать продвижению хороших книг в широкие круги населения.

Целый ряд выступлений был посвящен характеристике деятельности библиотек в отдельных городах и губерниях России (основное внимание уделялось библиотекам, содержащимся городскими и земскими управами). Этому вопросу было посвящено наибольшее количество из прозвучавших на съезде докладов («О земских публичных библиотеках в Московском уезде» М. Л. Латухиной, «Опыт обследования библиотечного дела в пяти губерниях» Е. А. Звягинцева, «О городских бесплатных читальнях г. С.-Петербурга» О. К. Белевич, «Организация и деятельность Московских городских библиотек и читален» А. К. Покровской, «Общая характеристика состояния и деятельности общедоступных библиотек в Москве» А. П. Белякова и А. И. Махнова и др.).

На съезде был обсужден и ряд проектов, содержащих предложения по *развитию сети библиотек* («К вопросу о выработке нормальной сети сельских библиотек-читален» Б. Б. Веселовского, «Проект планомерной организации библиотечного дела» А. М. Обухова и др.). Съезд высказался за полную общедоступность библиотек и бесплатность пользования ими, предложил земствам и органам городского самоуправления разработать проекты библиотечных сетей, обеспечивающих возможно более полное и равномерное библиотечное обслуживание всего населения. Кроме того, съезд предложил типологию общедоступных библиотек, установил норматив расстояния между библиотеками («библиотечный радиус»), рекомендовал создавать при библиотеках музеи, книжные склады, проводить публичные лекции, т. е. общедоступные библиотеки, по сути, рассматривались как комплексные культурно-просветительные учреждения.

Разработанные съездом принципы построения единой библиотечной сети не могли быть практически реализованы в те годы, но стали одним из важных достижений русской библиотековедческой мысли начала XX в. Они сохранили свое значение и в настоящее время.

Правовое положение библиотек (в особенности народных, и, в несколько меньшей степени, публичных) являлось одним из наиболее болезненных проблем в библиотечном деле того времени, и, конечно же, не было обойдено вниманием собравшихся на съезде библиотекарей («Урегулирование

осведомления библиотек об изданиях, подлежащих изъятию из обращения» И. Д. Езерского, «К вопросу об изъятии из состава библиотек конфискованных изданий» Е. Ф. Проскуряковой, «Статья 175-я Устава о цензуре и печати» С. Л. Каменецкого и др.). На съезде неоднократно подчеркивалось, что все заботы государства о библиотеках ограничивались надзорными функциями. Его участники подвергли резкой критике «разрешительный» порядок открытия библиотек «по усмотрению» администрации и предложили заменить его «явочным» порядком открытия библиотек и судебным – их закрытия.

Статус профессии и вопросы библиотечного образования были сравнительно новыми, но не менее важными и животрепещущими темами («Библиотечное дело, как особая самостоятельная специальность и библиотекари, как обособленная группа в ряду других специалистов» А. Р. Войнич-Сяноженцкого, «О летних курсах по библиотечному делу» Е. А. Звягинцева и др.). Докладчики призывали к развитию русской школы библиотековедения и к обеспечению библиотек высококвалифицированными кадрами. Кроме того, насущно необходимым было утверждение взгляда на библиотечную работу как на самостоятельную профессию, требующую специальных знаний. Съезд констатировал, что библиотековедение и библиотечное дело имеют тесные связи с другими науками и поэтому имеют полное право занять определенное место в ряду других наук.

Значительное место в работе съезда заняло обсуждение проблем *комплектования библиотек*, которое рассматривалось как «самая ответственная работа библиотекаря», тесно связанная с ее общественным значением. В резолюциях съезда подчеркивалось, что фонд библиотеки должен учитывать потребности и запросы читателей и быть чуждым какой-либо тенденции (политической, национальной или религиозной). Разработанные Обществом библиотековедения и утвержденные съездом «Принципы комплектования публичных и народных библиотек» не потеряли своего принципиального значения и для современных библиотек.

Обсуждались и *вопросы библиографии* («Библиография в применении к академическим библиотекам» А. И. Калишевского, «Библиография в ряду обязательных для библиотекаря знаний» С. Д. Масловского и др.). Съезд подчеркнул, что библиографическая деятельность является «наступательным оружием» библиотечной работы. При научных библиотеках рекомендовалось иметь справочно-библиографические отделы, а для народных библиотек разработать «нормальный каталог», в основе которого должны лежать не только осведомительные, но и рекомендательные принципы.

И, наконец, на съезде дискутировались проблемы так называемой *библиотечной техники* («О расстановке и нумерации книг» П. М. Богданова, «Контроль при выдаче книг и над сроками их возврата» А. Р. Войнич-Сяноженцкого, «Нормальный план постановки библиотечной техники в не-

больших библиотеках» А. П. Белякова и А. И. Махнова, «Международная десятичная классификация в применении к библиотечному каталогу» Б. С. Боднарского и др.). Необходимость их рассмотрения обуславливалась отсутствием в библиотеках единого подхода к каталогизации, инвентаризации, организации каталогов, классификации, расстановке книг, оформлению выдачи книг читателям, учету и отчетности и т. п. процессам, которые в те годы и назывались «библиотечной техникой». В журнале «Библиотекарь» был опубликован разработанный Обществом библиотековедения «Нормальный план постановки библиотечной техники в небольших библиотеках», который вызвал активные дискуссии на съезде.

В заключение можно отметить и тот факт, что многие вопросы возникали и обсуждались уже по ходу работы съезда, в том числе вопросы о необходимости выработки инструкций для библиотекарей, о педагогическом влиянии библиотекарей на читателей, об обмене книгами между библиотеками и др.

Конечно, Первый Всероссийский съезд по библиотечному делу не был лишен недостатков. Одним из них была элементарная нехватка времени на прочтение и обсуждение всех заявленных докладов. Так, многие интересные сообщения хотя и были впоследствии включены в «Труды» съезда, но на нем самом не прозвучали («О деятельности Таганрогской народной библиотеки-читальни (1894–1911)» Л. П. Черницкой, «Библиотечная деятельность Олонецкого губернского земства» Т. В. Леонтьева и др.). Особенно ярко это проявилось на секции общественных и народных библиотек, завершение которой получилось слишком сжатым. Еще один недостаток заключался в том, что решения съезда по сути были рекомендательными и ни для кого не имели обязательной силы: «... при обсуждении и принятии резолюций по принципиальным вопросам съезд выработывал как бы государственную точку зрения, хотя и не подкрепленную ни властью, ни деньгами»¹.

Реакция общества на прошедший съезд была различной – от восторженных отзывов до резкой критики. В последнем случае съезд не избежал «обвинений в неблагонадежности со стороны органов правой печати; ближайшим поводом к этому послужили резолюции [съезда] о необходимости реформирования земских и городских учреждений на демократических началах, о распространении земского самоуправления на всю территорию России и об упрочении правового положения библиотек...»². К чести ор-

¹ Рубанова Т. Д. Первый съезд российских библиотекарей (80 лет спустя) // Сов. библиотековедение. 1991. № 6. С. 45.

² Богданов П. М. Итоги Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу // Библиотекарь. 1911. Вып. 3. С. 289.

ганизатора съезда – Общества библиотековедения – оно сочло нужным поместить на страницах «Библиотекаря» не комплиментарные, а именно критические отзывы, посвященные состоявшемуся съезду, считая их гораздо более важными и поучительными¹.

В целом, однако, можно признать, что Первый Всероссийский съезд сыграл очень важную роль: на нем был выдвинут и обсужден широкий круг вопросов библиотечной практики, что сделало его «Труды» настоящей энциклопедией библиотечного дела того времени. Были предприняты и некоторые практические меры в соответствии с резолюциями съезда: в конце 1911 г. была создана Комиссия библиотековедения при Русском библиографическом обществе, в Воронеже, Оренбурге, Перми и Харькове были открыты краткосрочные библиотечные курсы, в некоторых земствах курс библиотековедения был введен в программу подготовки земских учителей и др. Самым же главным результатом было то, что «благодаря съезду у нас впервые получила общественное признание мысль о существовании библиотековедения как особой отрасли знания, библиотекаря – как особой специальности»².

Библиотечный съезд был, безусловно, наиболее ярким событием в библиотечном деле России начала XX в. Несмотря на то что многие его рекомендации в то время так и не удалось реализовать, они свидетельствовали о развитии библиотековедческой мысли в России, которая, используя опыт зарубежного библиотечного дела, во многом была оригинальной и самобытной. Многие находки дореволюционных библиотековедов нашли практическое воплощение в библиотечном строительстве в последующие годы.

Ограниченный объем публикации не позволил поместить в ней все «Труды Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу». В предлагаемом вниманию читателей книге помещены лишь наиболее ценные, с современной точки зрения, материалы этого съезда. При этом составители сборника руководствовались следующей логикой:

- Об истории организации и непосредственном ходе съезда лучше всего скажут его документы, которые и публикуются в первую очередь (как, впрочем, было и в самом первоисточнике). Это обзорная статья А. Е. Плотникова «История и состав Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу», «Положение о Всероссийском съезде по библиотечному делу», «Правила съезда», «Программа съезда» и два «Перечня вопросов, предложенных к рассмотрению на съезде» (по секции государственных, академических и специальных библиотек и секции общественных и народных библиотек).

¹ Периодическая печать о Съезде по библиотечному делу // Библиотекарь. 1911. Вып. 3. С. 328.

² Богданов П. М. Указ. соч. С. 289.

- Наибольший интерес из материалов съезда представляют его доклады, а не протоколы («журналы») заседаний и прения по тем или иным вопросам. Поэтому большинство публикаций относятся ко второй части «Трудов» съезда, в которой как раз и располагались доклады его участников. Исключение сделано только для материалов «Первого публичного общего собрания 1-го июня 1911 г.».

- В настоящий сборник включены в первую очередь те доклады, которые носили обзорный характер, были насыщены статистическими сведениями и относились к определенной группе библиотек («Положение библиотечного дела в России и других государствах» К. И. Рубинского, «Библиотечное дело, как особая самостоятельная специальность и библиотекари, как обособленная группа в ряду других специалистов» А. Р. Войнич-Сяноженецкого, «О Павленковских библиотеках» В. И. Яковенко, «Насущные нужды народно-библиотечного дела и меры их удовлетворения» Н. А. Малиновского и др.). Производится и публикация большинства докладов Подсекции детских библиотек.

- Учтены практически все доклады, касающиеся принципов организации библиотечной сети («К вопросу о выработке нормальной сети сельских библиотек-читален» Б. Б. Веселовского, «Проект планомерной организации библиотечного дела» А. М. Обухова и др.).

- Отражены наиболее существенные публикации, касающиеся вопросов библиотечной статистики («Значение библиотечной статистики и необходимость ее единообразия в целях общероссийских сводок» С. С. Жилкина), комплектования («Принципы комплектования публичных и народных библиотек», «К вопросу о бесплатном снабжении публичных библиотек государственными изданиями и изданиями органов местного самоуправления»), управления библиотеками («К вопросу о порядке управления библиотекой» А. И. Калишевского, «Принцип общественности в народно-библиотечном деле» С. О. Серополко), связей библиотек с другими организациями («Библиотеки и книжная торговля в их взаимоотношении» Н. А. Ульянова).

В сборник не были включены доклады, посвященные отдельным библиотекам (они составляют подавляющее большинство из оставшихся публикаций), а также вопросам, имевшим актуальность только на момент проведения съезда (доклады, касающиеся специфики библиотечного законодательства того времени, проблем внедрения Десятичной классификации, библиотечной техники).

Остается выразить надежду, что современным библиотекарям не окажется безразличным опыт их предшественников, тем более, что подобная публикация дает представление не только о проблемах, волновавших их коллег сто лет назад, – она передает сам ход их мыслей, манеру излагать суждения и обосновывать свои взгляды.

ЧАСТЬ I. О СЪЕЗДЕ

ИСТОРИЯ И СОСТАВ СЪЕЗДА

Составил Секретарь Общества Библиотекovedения

А. Е. Плотников

Бесправие библиотек народных и общественных, неопределенное положение библиотек академических, внутренняя неорганизованность тех и других, полная, за отсутствием местных и центральных органов, разрозненность библиотечных работников – таково в общих чертах положение русского библиотечного дела. Общество библиотекovedения, приступая к осуществлению намеченных себе задач – «развитию и усовершенствованию» этого дела, разумеется, было далеко от мысли, что оно одно, своими силами, может выполнить столь сложные и трудные задачи. Необходимо было сотрудничество разбросанных, не спаянных между собою русских библиотек, но, чтобы это сотрудничество было возможно, следовало, прежде всего, позаботиться об их единении. И тут, естественно, напрашивалась мысль о созыве всероссийского съезда библиотекарей. Помимо того, что съезд этот мог объединить библиотекарей, он должен был, конечно, явиться и наиболее компетентным органом для решения давно назревших и наболевших вопросов теории и практики библиотечного дела.

Вопрос о съезде неоднократно возникал по тому или иному поводу, как в общих собраниях Общества, так и в собраниях комиссии при нем. Разработанная Обществом в 1908–1909 гг. анкета по общественным и народным библиотекам, с особенной яркостью обнаружившая все язвы библиотечного дела, лишь подтвердила необходимость созыва съезда и в то же время послужила внешним побудительным толчком к принятию для этого практических мер. Доклад Е. А. Гейнца «Два последних съезда немецких библиотекарей в 1908 и 1909 гг.», прочитанный в Общем Собрании 8 февраля 1910 г., дал Обществу повод более подробно остановиться на вопросе о необходимости организации съезда русских библиотекарей; пишущему эти строки было поручено разработать вопрос о созыве съезда, что и было исполнено в докладе, представленном Общему Собранию 22 февраля 1910 г.

Почти одновременно вопрос этот возник в Русском Библиографическом Обществе при Московском Университете и в Дирекции закрытой ныне Никопольской Публичной Библиотеки.

В горячем воззвании к русскому обществу, помещенном в «Русских Ведомостях» от 6 февраля, Дирекция Никопольской Публичной Библиотеки нарисовала печальную картину неустройства и бесправия русских народных и

общественных библиотек. Она полагала, что при настоящих условиях только съезд может поднять их на должную высоту, объединить разбросанных по обширной территории России незаметных, бесправных библиотечных тружеников, и, наконец, возбудить в обществе интерес к библиотечному делу. По мнению Никопольской Библиотеки, ныне представляется полная возможность создать в ближайшее же время съезд, так как уже возникло Общество, имеющее целью «способствовать усовершенствованию библиотечного дела и содействовать взаимному сближению библиотечкарей» – Общество Библиотековедения, которому и следует поручить организационные работы по съезду.

22 февраля в «Русских Ведомостях» появляется письмо Русского Библиографического Общества, в котором сообщалось о принятом Обществом решении создать в Москве съезд по библиографии и библиотековедению на рождественских праздниках 1910–1911 г. Вскоре после этого письма Обществом Библиотековедения было получено предложение от Русского Библиографического Общества устроить съезд совместно, и именно в Москве. Не имея принципиальных против этого возражений, Общество Библиотековедения вступило в переговоры с Русским Библиографическим Обществом. Переговоры эти длились около трех месяцев, но к концу мая окончательного соглашения еще не было достигнуто. Поэтому, а также опасаясь, что участие Общества Библиотековедения в организации съезда может затруднить созыв такового Русским Библиографическим Обществом, – Совет Общества Библиотековедения в заседании 28 мая пришел к заключению о необходимости предоставить Русскому Библиографическому Обществу полную самостоятельность в деле предпринятого им созыва съезда в Москве. Вместе с тем признано было нужным возбудить ходатайство перед правительством о предоставлении Обществу Библиотековедения права созвать Съезд в Санкт-Петербурге в июне 1911 г., таковой съезд, в случае его разрешения, явился бы продолжателем работ съезда, устраиваемого Русским Библиографическим Обществом.

Ходатайство о разрешении созыва съезда было направлено в Министерство внутренних дел в первой половине июня. Но первоначальные организационные работы начались значительно раньше. Они шли параллельно с переговорами с Русским Библиографическим Обществом. В марте месяце, после того как решено было созвать съезд, Общим Собранием Общества Библиотековедения была избрана Комиссия по выработке программы, правил и положения о съезде в составе П. М. Богданова, А. Р. Войнич-Сяноженцкого, А. Е. Плотникова и Е. Ф. Проскураковой. Выполненная этими лицами работа была рассмотрена и утверждена Советом, а затем направлена в Министерство внутренних дел с вышеуказанным ходатайством о разрешении съезда.

Разрешение последовало в октябре 1910 г. С этого времени начинается особенно интенсивная деятельность Общества. 25 октября избираются подготовительные по Съезду Комиссии, в состав которых вошли: в Академи-

ческую – Ф. Г. Беренштам, П. М. Богданов, А. И. Браудо, А. Р. Войнич-Сяноженцкий, Е. А. Гейнц, Е. Н. Добржинский, Я. А. Лукашевич, С. Д. Масловский, И. П. Мурзин и А. А. Шахматов; в Комиссию по выставке – А. С. Аксамитный, Г. В. Бартенев, Р. Р. Бекер, Ф. Г. Беренштам, Е. В. Гогель, Я. П. Гребенщиков, Д. А. Калачевский, Н. А. Королев, И. Ф. Макаров и А. Е. Плотников; в Комиссию по народным и общественным библиотекам – П. М. Богданов, К. Н. Дерунов, М. В. Довалькова, Л. А. Левченко, К. Г. Михайлов, А. Е. Плотников, Е. Ф. Проскуракова и З. Ш. Шамиль. Последняя Комиссия была потом еще усилена двумя лицами: О. К. Белевич и Е. А. Савиновой; Комиссия по выставке – также двумя – Я. А. Лукашевичем и А. С. Чемпковским.

Объединяющим центром этих Комиссий служила учрежденная при Совете Общества Организационная Комиссия по Съезду. В нее вошли по два делегата от каждой из названных Комиссий, один представитель от Совета и ex officio – Председатель Общества, его Товарищ, Секретарь и Казначей. В состав ее вошли следующие лица: от Академической Комиссии – А. Р. Войнич-Сяноженцкий и С. Д. Масловский; от Выставочной – Г. В. Бартенев и Ф. Г. Беренштам, а впоследствии – А. С. Чемпковский; от Комиссии по народным и общественным библиотекам – П. М. Богданов и Е. Ф. Проскуракова; от Совета – Е. А. Гейнц. Председателем Комиссии по народным и общественным библиотекам – П. М. Богданов и Е. Ф. Проскуракова; от Совета – Е. А. Гейнц. Председателем Комиссии состоял Товарищ Председателя Общества С. Л. Пташицкий, обязанности Секретаря исполнял А. Е. Плотников.

Академическая Комиссия одной из существенных задач своих поставила выяснение современного положения и нужд академических библиотек. С этой целью она прибегла к специальной анкете. Опросный лист был составлен очень подробно; он включал в себя вопросы, ответы на которые могли бы характеризовать современное состояние академических библиотек, их бюджет, личный состав, наличность книжного инвентаря, обслуживание ими преподавательского персонала и студенчества и т. п. К сожалению, на анкету Академической Комиссии откликнулось сравнительно небольшое число библиотек. Разумеется, это явление нельзя объяснить только инертностью наших академических библиотек, их равнодушием к затронутым в анкете вопросам. Можно думать, – и этого опасалась сама Комиссия – что многие, особенно небольшие библиотеки, просто затруднились и не имели достаточно времени ответить на подробную и сложную программу опросного листка. Но и полученные ответы дали весьма ценный материал для освещения положения академических библиотек. Результаты анкеты были разработаны и затем доложены Съезду Е. Н. Добржинским, библиотекарем СПб. Политехнического Института.

Помимо этого, Академическая Комиссия выработала обширный перечень вопросов, которые было желательно рассмотреть на Съезде по I его

секции. Перечень вопросов был разослан по всем академическим библиотекам, причем указывалось, что он ни в какой мере не определяет окончательной программы Съезда и не исключает возможности представления докладов на темы, в него не включенные. Наоборот, признавая очень желательным, чтобы библиотеки и лица, получившие указанный перечень, проявили самую широкую инициативу в постановке для Съезда новых вопросов, новых тем, Комиссия из них отметила лишь несколько, обсуждение которых, по ее мнению, представлялось особо желательным.

Комиссия по общественным и народным библиотекам также выработала перечень вопросов, подлежащих рассмотрению во II секции – общественных и народных библиотек. Комиссия обратилась к целому ряду просветительных учреждений, общественных библиотек и к отдельным лицам с просьбой разработать те или другие вопросы программы. Вместе с тем и сама комиссия взяла на себя разработку ряда вопросов, а именно: о принципах и основах организации библиотечного дела земскими и городскими органами самоуправления, о принципах комплектования общественных библиотек, о правовом положении библиотек и о бесплатном снабжении публичных библиотек государственными изданиями и изданиями органов местного самоуправления. Кроме того, по вопросу о внутренней технической организации библиотек комиссия внесла на рассмотрение съезда «Нормальный план постановки библиотечной техники в небольших библиотеках», – проект, выработанный специальной комиссией Общества Библиотековедения.

Организация Съезда требовала больших материальных средств, каких не имелось в распоряжении Общества. Поэтому, ходатайствуя о разрешении Съезда, Общество рассчитывало на поддержку как со стороны общественных учреждений, заинтересованных в развитии и поднятии в России внешкольного образования, так и со стороны отдельных лиц, известных своим сочувствием и содействием культурным и просветительным предприятиям. В надежде на такую поддержку Совет Общества обратился с ходатайством о пособии ко всем губернским земским управам, С.-Петербургскому и Московскому городским самоуправлениям, к некоторым общественным просветительным учреждениям и частным лицам. На этот призыв Общества, хотя откликнулись и немногие, тем не менее полученных пособий, вместе с членскими взносами, оказалось достаточно для покрытия расходов по Съезду. Некоторые земства выразили сожаление, что при полном сочувствии задачам Съезда они лишены возможности по формальным причинам оказать ему материальную поддержку.

Пособие Съезду оказали: губернские земства – Костромское, Московское, Нижегородское, Ярославское и Симбирское; С.-Петербургское Общество Грамотности, Императорское Вольное Экономическое Общество, Пермский Народный Дом, Пермский Научно-Промышленный Музей, Столовая Общества

коммерческих служащих в Москве, М. М. Пинто, Л. Б. Хавкина, С. Г. Бердников и некоторые другие лица (см. денежный отчет).

В целях своевременного ознакомления со Съездом Советом Общества были разосланы программа и положение о Съезде во все губернские и уездные земские управы, многие городские самоуправления, в библиотеки разных типов; с просьбою о напечатании извещений о Съезде Совет обращался к редакциям периодических изданий; многие, преимущественно провинциальные, любезно и охотно исполнили просьбу Совета.

Помещение для Съезда было предоставлено Советом С.-Петербургского Университета; однако, в виду того, что одновременно со Съездом в Университете должны были открыться учительские курсы, и также в виду выяснившейся недостаточности и неудобства помещения для Выставки, пришлось отказаться от мысли об устройстве Съезда в стенах Университета и воспользоваться гостеприимством Технологического Института.

Число участников Съезда достигло 346 человек, значительно превысив первоначальные ожидания Общества. Тяжелые материальные условия, в которых находятся русские библиотекари и библиотеки, не позволили многим из них принять участие в Съезде, хотя из переписки по делам Съезда видно было, насколько широко и глубоко призыв Общества Библиотековедения всколыхнул библиотечную среду.

Вот несколько данных о личном составе Съезда:

	СПб	Моск- ва	Другие мест- ности	Всего
1. Представители акад. и гос. библиотек	60	23	14	97
2. Представители архивов	2	-	-	2
3. Представители общ. и публ. библиотек	-	2	33	35
4. Представители народных библиотек-читален	20	6	9	35
5. Представители культурно-просв. обществ и библиотек при них	36	4	6	46
6. Представители земских библиотек (обслуживающих городское население и земских служащих)	-	2	8	10
7. Представители жел.-дор. библиотек	3	2	4	9
8. Представители детских библиотек	3	3	2	8

9. Представители студенческих библиотек	3	1	2	6
10. Представители библиотек при общ. учреждениях (клубах, больницах, банках и т. п.)	3	-	6	9
11. Представители частных библиотек	6	2	2	10
12. Лица, работавшие раньше на библиотечном поприще	4	-	3	7
13. Представители земских и городских самоуправлений	-	2	15	17
14. Библиографы и библиофилы	21	2	7	30
15. Деятели по народному образованию	7	-	2	9
16. Учащиеся в низших и средних учебных заведениях	4	-	6	10
17. Книгопродавцы и книгоиздатели	5	-	1	6
Всего	177	49	120 ¹	346

Больше всего, разумеется, был представлен С.-Петербург, за ним следует Москва. Из других местностей впереди всех стоит Пермская губ. (10 делегатов), затем Харьковская (6 делегатов). Несколько делегатов прибыло с Кавказа и из далекой Сибири. Совершенно отсутствовали библиотеки польские и в небольшом числе были представлены еврейские библиотеки, так как возбужденное Советом Общества Библиотековедения ходатайство о предоставлении евреям – членам Съезда права жительства на время Съезда не было Министерством Внутренних Дел удовлетворено.

Наиболее многолюдною оказалась II секция – общественных и народных библиотек. В этой секции выделились: подсекция библиотек детских и комиссии – техническая и железнодорожных библиотек. Секцию библиотек частных так и не удалось организовать. Попытки объединить владельцев и библиотекарей этих библиотек, исходившие от Организационной комиссии по Съезду и Совета Общества еще задолго до Съезда, не увенчались успехом. Все же на Съезде присутствовало от частных библиотек 10 представителей. Значительный интерес к Съезду был проявлен со стороны культурно-просветительных учреждений и меньший, чем можно было ожидать, со стороны земств и общественных библиотек.

ПОЛОЖЕНИЕ О СЪЕЗДЕ

1) Съезд созывается Обществом Библиотековедения с 1-го до 7-ое июня 1911 года, в С.-Петербурге.

¹ 2 из за границы.

2) Съезд имеет целью всестороннее обсуждение нужд и интересов библиотечного дела в России.

3) Подготовительные работы по устройству Съезда принимает на себя Общество Библиоковедения.

Подготовительные работы заключаются в следующем:

а) привлечение к участию в Съезде разных учреждений и лиц (§10 сего Положения),

б) подготовка к Съезду докладов,

в) распределение занятий Съезда,

г) обеспечение Съезда помещением,

д) привлечение, сбор и расходование необходимых на устройство Съезда денежных средств,

е) устройство выставки по библиотечному делу.

Для выполнения отдельных подготовительных по Съезду работ Общество Библиоковедения может образовывать из числа своих членов и других компетентных лиц особые подведомственные Совету названного Общества комиссии.

4) Съезд открывается председателем Общества Библиоковедения, а закрывается председателем Съезда.

5) Первое общее собрание Съезда в первом же своем заседании выбирает из своей среды председателя, двух товарищей председателя и секретаря Съезда. Первые заседания секций открываются лицами, избранными для этого организационным Бюро Съезда. Председатели, товарищи председателей и секретари секций избираются соответствующими секциями. Общему собранию и секциям Съезда предоставляется избирать на отдельные заседания товарищей секретаря.

6) Ведение Съезда лежит на обязанности Бюро Съезда, которое состоит из: председателя, товарищей председателя и секретаря съезда, председателей, товарищей председателей и секретарей секций, председателя, товарища председателя, секретаря и казначея Общества Библиоковедения.

7) На обязанности Бюро Съезда, кроме ведения Съезда, лежит заведывание средствами Съезда. По окончании такового Бюро сдает дела Съезда и остаток денежных сумм Обществу Библиоковедения.

8) Заседания Бюро Съезда, со времени открытия Съезда, происходят под председательством председателя или одного из товарищей председателя Съезда. На заседания Бюро могут быть приглашаемы председатели различных комиссий, образованных при общем собрании или секциях Съезда, а также докладчики Съезда.

9) Редактирование и печатание трудов Съезда, представление ходатайств и резолюции Съезда в подлежащие правительственные и обще-

ственные учреждения и составление отчета о Съезде лежит на обязанности Общества Библиотекведения.

10) Членами Съезда могут быть: а) члены Общества Библиотекведения; б) служащее в государственных, академических, ученых, специальных, земских, городских, народных и других общественных библиотеках, а также в библиотеках частных; в) представители учреждений и обществ, содержащих библиотеки или ими заведующих, а также занимающихся разработкой вопросов по библиотечному делу и библиографии; г) содержатели частных библиотек; д) библиографы и архивоведы; е) и другие лица, работающие по библиотечному делу и библиографии.

11) Средства Съезда составляют из членских взносов, определенных правилами Съезда, ассигнований Общества Библиотекведения, субсидий правительственных и общественных учреждений и других поступлений.

12) При Съезде имеет быть организована выставка по библиотечному делу.

ПРАВИЛА СЪЕЗДА

1) Открытие Съезда последует 1-го июня 1911 г., а закрытие его должно состояться не позже 7-го июня 1911 г.

2) Съезд разделяется на три секции:

I. Секция государственных, академических и специальных библиотек.

II. Секция общественных и народных библиотек.

III. Секция частных коммерческих библиотек.

3) Часы заседаний Съезда назначаются Бюро Съезда.

4) Лица, желающие быть членами Съезда и удовлетворяющие условиям, определенным ст.10 Положения о Съезде, заявляют о том Совету Общества Библиотекведения с указанием: а) своего имени, отчества и фамилии, б) рода занятий, в) точного адреса местожительства. При заявлении прилагается членский взнос в размере 3 рублей. Совету Общества предоставляется установить последний срок приема таких заявлений.

5) Все члены Съезда получают членские билеты за подписью председателя и секретаря Общества Библиотекведения.

6) Члены Съезда, желающие выступить докладчиками по вопросам, означенным в программе Съезда, доставляют свои доклады с положениями к ним в совершенно удобочитаемом виде в Совет Общества Библиотекведения. После открытия Съезда доклады направляются в Бюро Съезда. В докладах выставляются точно сформулированные положения или предложения, защищаемые докладчиком. Допущение докладов к прочтению на Съезде зависит от Совета названного общества, а после открытия Съезда – от Бюро.

7) Занятия Съезда состоят в чтении и обсуждении докладов и постановлений резолюций по обсуждаемым вопросам и происходят в общих собраниях Съезда, в собраниях отдельных секций и комиссий и в соединенных собраниях секций. Бюро Съезда может установить максимальную продолжительность каждого доклада или сообщения.

8) Во время Съезда устраиваются 2 публичных заседания. На первом публичном собрании прочитываются или произносятся приветствия и обращения к Съезду, а также доклады по общим вопросам, входящим в задачи Съезда. На последнем публичном собрании оглашаются принятые Съездом постановления и произносятся речи или читаются доклады по общим вопросам, входящим в программу Съезда. Прений и обсуждений в публичных заседаниях Съезда не происходит. Все остальные заседания Съезда не публичны, но с правом присутствия представителей печати. Все публичные заседания Съезда подчиняются требованиям закона 4 марта 1906 г. о собраниях.

9) Всем заседаниям Съезда и секциям ведутся протоколы, подписываемые председательствующим и секретарем. Все постановления секций и соединенных заседаний секций представляются на утверждение общего собрания Съезда.

10) Членам Съезда предоставляется право предлагать на обсуждение и те вопросы, по которым не было представлено докладов, но которые входят в программу Съезда.

11) Все вопросы на заседаниях Съезда решаются простым большинством голосов посредством вставания или поднятий рук. В случае требования хотя бы одного члена собрания вопрос решается закрытой баллотировкой посредством подачи записок.

12) Члены собрания, несогласные с мнением большинства, могут подать свои мотивированные возражения, заявления или особые мнения для приложения к протоколу заседания не позднее дня закрытия Съезда.

13) При входе на заседания члены Съезда предъявляют членские билеты и записываются на особом листе.

ПРОГРАММА СЪЕЗДА

1. Положение и нужды библиотечного дела в России вообще и библиотек разных типов – государственных, академических, специальных, общественных, народных и коммерческих – в частности. Меры к развитию и упорядочению библиотечного дела.

2. Вопросы внутреннего управления библиотеками разных типов.

3. Выбор и приобретение книг.

4. Правила пользования библиотеками.

5. Библиотечный персонал. Его профессиональная подготовка, нужды и объединение.

6. Техника библиотечного дела.

7. Библиотечные здания и их оборудование.

8. О культурно-просветительной деятельности библиотек.

9. Книжные склады для совместной закупки книг, справочное бюро по вопросам библиотечного дела, мастерские для изготовления мебели и др. библиотечных принадлежностей, совместное издание каталогов.

10. Вопросы библиографии.

На точном основании этих положений Совету Общества Библиотековедения предоставляется составить подробный перечень вопросов по секциям Съезда.

ПЕРЕЧЕНЬ ВОПРОСОВ, ПРЕДЛОЖЕННЫХ К РАССМОТРЕНИЮ НА СЪЕЗДЕ ПО СЕКЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ, АКАДЕМИЧЕСКИХ И СПЕЦИАЛЬНЫХ БИБЛИОТЕК

I. Общие положения

Библиотечное дело как особая самостоятельная специальность и библиотекари, как обособленная группа в ряду других специалистов. Положение академических библиотек в России по сравнению с их состоянием в других государствах. Положение академических библиотек в России по сведениям, полученными из анкет. Некоторые особенности академических библиотек по сравнению с библиотеками других типов (общественных, народных и пр.). Общие причины ненормального состояния академических библиотек. Совмещение других должностей с должностью библиотекаря в связи с материальной необеспеченностью библиотечного персонала, роль совмещения научных занятий с занятиями по библиотеке; отсутствие специальной подготовки у библиотечного персонала; отсутствие школ библиотековедения; отсутствие научных командировок библиотекарей и проч.

II. Порядок управления библиотекой

Роль Совета (или аналогичного органа), Библиотечной Комиссии и библиотекаря в деле управления библиотекой. Взаимоотношение этих органов. Практика других государств в этом отношении.

III. Служебный персонал

Служебное и материальное положение библиотекарей и их помощников в отношении содержания и класса должности по сравнению с другими служащими учебного и административного состава того же учреждения. Порядок назначения и увольнения библиотекарей. Состав лиц, из которых

библиотекари выбираются. В какой мере при назначении на должность библиотекаря считаются с положением, что библиотечное дело есть особая специальность. Ценз библиотечарей, профессиональная подготовка, стаж. Состав испытательных на звание библиотекаря комиссий. Допущение женщин к занятию библиотечных должностей. Обязанности библиотечного персонала и распределение служебных обязанностей между библиотекарем и его помощниками. Поскольку библиотекарь должен быть библиографом и руководителем чтения. Соотношение между размерами и оборотами библиотеки, и численностью служебного персонала.

IV. Средства библиотек

Бюджеты библиотеки в связи со сметными назначениями на другие нужды данного учреждения. Распределение библиотечной сметы по статьям. Распределение сумм, ассигнуемых на покупку книг между факультетами и кафедрами. Возможные меры к увеличению сметных назначений на содержание библиотеки. Согласование деятельности нескольких однородных библиотек по выписки книг с целью ограничения приобретения одних и тех же названий.

V. Книжный состав

Обязательные экземпляры. Покупка русских книг (скидка, отыскание книг, приобретение их через антикваров). Выписка иностранных книг и журналов. Порядок пополнения библиотеки новыми книгами и желательные улучшения постановки этого дела. Выставки новых книг, присылаемых книгоиздателями и книгопродавцами в библиотеку для просмотра и ознакомления. Обмен изданиями. Обмен дублетами. Расширение района деятельности Комиссии по международному обмену изданиями.

VI. Библиография в применении к академическим библиотекам

Коллекционирование библиографических указателей. Составление списка изданий, могущих служить библиографическими указателями. Собрание печатных библиографических указателей литературы, имеющейся в библиотеке. Составление библиографических указателей текущей журнальной литературы.

VII. Каталогизация и хранение книг

Карточные каталоги, форматы карточек, способы их закрепления. Типы ящиков для карточек и хранение этих ящиков (на столах, в бюро и т. п.). Алфавитный каталог. Выработка правил писания (или печатания) карточек для алфавитного каталога. Различные способы расстановки карточек по алфавиту (общ. алфав. для русских и иностранных книг, отдельный для русских отделений и для иностранных и пр.). Постановка анонимных сочинений в алфавите (по первому слову заглавия, по первому имени сущ. в именительном падеже или по другим способам). Систематический каталог и необходимость большого однообразия системы их в разных акаде-

мических библиотеках. Системы классификации наук (десятичная и т. п.). Каталоги – книги (а не карточные) для пользования посетителей. Необходимость установления общих правил при печатании каталогов; обязательная рассылка печатных каталогов в другие академические библиотеки. Инвентарь. Расстановка книг. Библиотечные шкафы. Запись в инвентарь продолжающихся изданий. Оценка книг для страховки. Переплеты.

Борьба с вредителями (паразитами) книг. Дезинфекция книг. Как отражается воля жертвователей – хранить пожертвованные книги в отдельных шкафах или даже комнатах.

VIII. Пользование библиотекой (выдача книг)

Лица, имеющие право пользоваться академическими библиотеками.

Общие правила пользования библиотекой для лиц той или иной категории (срок, число томов, выдача периодических изданий, редких книг, доступ в книгохранилище). Меры к облегчению пользования книжными богатствами (индикаторы, формуляры книг, читателей, кандидатура на книги и т. п.). Организация выдачи книг в читальню и на дом. Обмен книгами между библиотеками. Порча книг читателями и меры борьбы с этим. Борьба с несвоевременным возвращением книг. Читальная зала. Справочный отдел. Статистика выдачи и посещений.

IX. Архитектура

Одноэтажные и многоэтажные Büchermagazin'ы. Библиотечная мебель; столы для занятий и проч. Условия, которым должны удовлетворять библиотечные помещения. Отопление и освещение библиотек вообще и в связи с пожарной опасностью. Общий план библиотеки. Новейшие образцы постройки. Участие библиотекаря при выработке плана.

X. Фундаментальная библиотека и библиотеки кабинетские

Взаимоотношение тех и других.

Ненормальность существующего положения дела. Ограничение кабинетских библиотек справочными изданиями. Включение кабинетских библиотек в каталоги и инвентари общей библиотеки с пометкой о временном нахождении ее в кабинете.

Из числа намеченных схемой вопросов – особо важными, особо настоятельно требующими обсуждения на Съезде Секция государственных, академических и специальных библиотек считает нижеследующее:

I. По отделу общих вопросов

- 1) Положение русских академических библиотек по данным анкет.
- 2) Профессиональная подготовка библиотечного персонала.
- 3) Порядок назначения на должности библиотекарей.
- 4) Степень самостоятельности библиотекаря на деле управления библиотекой.

5) Материальное положение библиотекарей.

II. По отделу технических вопросов

- 1) Желательный тип книгохранилища.
- 2) Расстановка и нумерация книг.
- 3) Наиболее удобная (для пользования читателей и составления карточек) форма печатания списков текущих поступлений.

ПЕРЕЧЕНЬ ВОПРОСОВ, ПРЕДЛОЖЕННЫХ К РАССМОТРЕНИЮ НА СЪЕЗДЕ ПО СЕКЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ И НАРОДНЫХ БИБЛИОТЕК

ОТДЕЛ I

1.

Земские, городские, волостные и сельские (станичные) библиотеки и читальни. Их современное положение, организация и меры к развитию.

а) Публичные и народные библиотеки. Библиотечные сети. Передвижные библиотеки. Примерные уставы библиотек. Органы заведования библиотечным делом. Участие читателей в заведовании библиотекой.

б) Специальные библиотеки: библиотеки для земских и городских служащих; справочные библиотеки при управах.

2.

Общественные библиотеки и читальни. Их современное положение, организация и меры к развитию. Библиотеки библиотечных и просветительных обществ, кооперативных и профессиональных организаций, общественных собраний и т. п. Примерные уставы. Участие читателей в заведовании библиотекой.

3.

Правовое положение библиотек. Явочный порядок учреждения их. Освобождение от гербового и других сборов. Понижение почтового и железнодорожного тарифов на пересылку книг. Освобождение книг от таможенных сборов. Упрощение порядка получения изданий из заграницы. Вопросы, связанные с изъятием изданий, на которые наложен арест.

4.

Комплектование библиотек. Нормальные каталоги. Рекомендательные указатели. Примерные библиотеки на разные цены. Справочные отделы. Значение и роль библиографии в жизни публичных и народных библиотек.

5.

Бесплатное снабжение публичных библиотек государственными изданиями и изданиями органов местного самоуправления.

6.

Местные отделы при публичных библиотеках. Вопрос о пополнении их обязательными экземплярами местных изданий.

7.

Детские библиотеки и детские отделы при публичных и народных библиотеках. Подбор книг и руководство чтением детей. Сотрудничество школы и библиотеки.

8.

Условия пользования библиотеками: залоговые, поручительства, штрафы, плата за чтение и общие правила внутреннего распорядка библиотек. Борьба с порчей и пропажей книг.

ОТДЕЛ II

9.

Помещения библиотек: их размеры и распланировка; освещение; отопление; вентиляция; поддержание чистоты. Различные типы книгохранилищ. Библиотечная обстановка: шкафы, стеллажи, столы, конторки, ящики и шкафы для карточного каталога и т. д. Художественный элемент в оборудовании библиотек.

10.

Техника библиотечного дела:

а) Расстановка книг: крепостная, подвижная, хронологическая, систематическая, алфавитная, форматная и т. д. Расстановка периодических изданий. Хранение периодических изданий текущего года.

б) Инвентари: основной или хронологический и топографические. Запись неоконченных и периодических изданий. Запись дублетов.

в) Каталоги: алфавитный, систематический, предметный, по заглавиям книг. Каталоги периодических изданий. Каталожная карточка: ее формат и способ закрепления в ящике; инструкция для писания карточек. Ознакомление читателей с последними приобретениями библиотеки.

г) Системы классификации книг. Применение десятичного принципа. Десятичная система Международного Библиографического Института и другие.

д) Выдача книг: порядок предъявления читателями требований на книги; система записей при выдаче на дом и в читальни (формуляры подписчиков, абонементные книжки); кандидатура читателей; востребование задержанных книг. Индикаторы.

е) Годовая отчетность: движение книжного инвентаря; статистика подписчиков, выданных книг и т. п.; денежная отчетность.

ж) Переплеты книг. Требования, предъявляемые к переплетам. Типы и стоимость их. Порядок записей при сдаче книг в переплет. Собственные переплетные.

з) Покупка книг: размеры скидок, приобретение случайных и подержанных экземпляров через букинистов; порядок производства заказов на книги и наблюдения за их исполнением; проверка счетов книгопродавцев.

и) Регистрация заявлений читателей о желательных для приобретения книгах.

к) Хранение дублетов и организация обмена ими.

л) Дезинфекция книг.

м) Объединение технических приемов и отчетности библиотек.

ОТДЕЛ III

11.

Профессиональная подготовка библиотечного персонала. Правовое и материальное положение его.

12.

Профессиональное объединение библиотечного персонала. Общества и съезды библиотекарей.

ОТДЕЛ IV

13.

Учреждения, обслуживающие общие нужды библиотек. Союзы библиотек. Периодические органы и другие издания. Центральное справочное библиотечное бюро. Центральные книжные склады. Массовая заготовка бланков, карточек, инвентаря, библиотечной мебели и т. п.

14.

Культурно-просветительные учреждения при библиотеках, библиотечные чтения, кружки самообразования; продажа книг и письменных принадлежностей. Меры для привлечения читателей и увеличение интенсивности деятельности библиотек.

15.

История библиотечного дела в России.

ОБЩИЙ ОБЗОР РАБОТ СЪЕЗДА

Открытие Съезда состоялось 1-го июня, в 14 час. 00 мин., в актовом зале Технологического Института в присутствии членов Съезда и 150–200 приглашенных гостей. В тот же день, вечером, начались деловые занятия

Съезда. Со 2-го июня и до 7-го занятия происходили ежедневно, утром и вечером, с небольшим перерывом на обед, обычно – в академической Секции с 9.30 до 13–14 час. и с 17 до 20, в Секции обществ, и народных библиотек с 10 до 14–15 и с 18 до 22–23 час.

Местом занятий Съезда был Технологический Институт. Лишь одно собрание – Соединенное Собрание Секций 4 июня было перенесено в Политехнический Институт. К этому Собранию были приурочены доклады: Е. П. Добржинского «Библиотека С.–Петербургского Политехнического Института» и Б. С. Боднарского «Международная десятичная классификация», применяемая, между прочим, в этой Библиотеке, и самый осмотр Библиотеки.

Несмотря на значительное число поступивших докладов и сравнительно короткий срок, назначенный для Съезда, программа его, за небольшими исключениями была выполнена целиком. Не было заслушано лишь несколько докладов и то, главным образом, потому, что докладчики или не явились, или не представили обещанных раньше докладов. Так не поступили доклады: Б. В. Турского «Организация б-к Харьковского О-ва распространения в народе грамотности»; А. А. Дидрихсона и И. Д. Езерского «Алфавитная расстановка книг»; А. А. Дидрихсона «Итоги деятельности Харьковского О-ва распространения в народе грамотности»; Комитета б-к служащих Моск.-Курской и Нижегород. ж. д. «О положении и состоянии ж.-д. б-к Московского узла»; В. П. Горлова «Очерк организаций библиотеки при фабрике, Богородско-Глуховской мануфактуры»; И. К. Држевецкого «Об изданий библиотечного Ежегодника»; И. К. Држевецкого «Об организации центрального справочного бюро»; Н. А. Рубакина «Психология книжного влияния».

Всего же заслушано было 39 докладов; из них в академической Секции 11 и в Секции обществ. и народных библиотек – 28. Кроме того, было заслушано 5 докладов в подсекции детских библиотек. Не заслушанных докладов – 16; все они поступили в Секцию общественных и народных библиотек.

Резолюций вынесено 27; 8 – Секцией академической и 19 – общественных и народных библиотек.

При II Секции работали, кроме того, комиссии и подсекции: детских библиотек, железнодорожных, согласительная по вопросу об организации земско-библиотечного дела, редакционная, комиссии по рассмотрению проекта нормального плана библиотечной техники.

Помимо собраний Секций, было два соединенных собрания Секций – об одном, в Библиотеке Политехнического Института, было упомянуто выше, другое происходило в день закрытия Съезда, 7 июня в 12 ч. 45 мин., для принятия резолюций.

Съезд закрылся 7 июня в 17 ч. 00 мин. Общим Публичным Собранием. На нем, а также и на первом Общем Собрании были заслушаны доклады А. Р. Войнич-Сяноженцкого, К. И. Рубинского, Е. М. Чарнолуской и В. И. Яковенко, отчеты Секретаря Съезда и Казначей Общества Библиотекосведения, а также приветственные речи.

Несмотря на то, что непосредственные занятия отнимали у участников Съезда почти целый день, многие члены Съезда успели, однако, осмотреть некоторые столичные библиотеки и, благодаря любезному содействию заведующих, достаточно ознакомиться с постановкой библиотечного дела в С.-Петербурге. Специальные экскурсии для всех членов Съезда состоялись: в Императорскую Публичную Библиотеку (группами – в 30 – 40 человек ежедневно) и на Выставку Печати – 5 июня.

Текущую, организационную работу по Съезду выполняло Бюро, в которое вошли президиумы Съезда и Секций, а также, согласно положению о Съезде, Председатель, Тов. Председателя, Секретарь и Казначей Общества Библиотекосведения.

ПРОГРАММА ЗАНЯТИЙ СЕКЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ, АКАДЕМИЧЕСКИХ И СПЕЦИАЛЬНЫХ БИБЛИОТЕК

2 июня, 9 час. 30 мин.

Е. Н. Д о б р ж и н с к и й. Положение русских академических библиотек по данным анкеты.

2 июня, 17 час. 00 мин.

Записка по вопросу о мерах, необходимых для улучшения постановки библиотечного дела в академических библиотеках. Вносится О б щ е с т в о м Б и б л и о т е к о с в е д е н и я.

3 июня, 9 час. 30 мин.

А. И. К а л и ш е в с к и й. К вопросу о порядке управления библиотекой.

К. И. Р у б и н с к и й. Библиотечные комиссии в академических библиотеках.

4 июня, 9 час. 30 мин.

П. М. Б о г д а н о в. О расстановке и нумерации книг.

Прения по вопросу о библиотечных комиссиях.

4 июня, 17 час. 30 мин.

Акад. К. Г. З а л е м а н. Проект постройки нового здания для библиотеки Императорской Академии Наук.

- В. П. С в е н ц и ц к и й. Постановка библиотечного дела в Императорском Московском Инженерном Училище.
- П. А. У н д е – П о п о в. О системе каталога и о библиографических карточках при вновь выходящих книгах.
- Обсуждение предложения Б. С. Б о н д а р с к о г о о введении десятичной системы классификации в русских библиотеках.
- 5 июня, 11 час. 00 мин.
- Обсуждение вопроса, внесенного А. И. С к р е б и ц к и м: Об отношении библиотек к частным пожертвованиям.
- А. И. К а л и ш е в с к и й. Библиография в применении к библиотекам.
- С. Д. М а с л о в с к и й. Библиография в ряду обязательных для библиотекаря знаний.
- Обсуждению вопроса, внесенного К. И. Р у б и н с к и м: О желательности составления сводного каталога русских библиографических изданий.
- 5 июня, 17 час. 30 мин.
- А. Р. В о й н и ч – С я н о ж е н ц к и й. Контроль при выдаче книг и над сроками их возврата. Меры взыскания.
- Обсуждение вопроса о дублетах и об учреждении центрального справочного бюро.
- В. А. Л а м а н с к и й. О вырезывании статей.
- Обсуждение вопроса о летних каникулах в академических библиотеках.
- 6 июня, 10 час. 30 мин.
- Рассмотрение отдельных вопросов, поступивших на обсуждение Секции.
- Е. Н. Д о б р ж и н с к и й. Ведение печатного инвентаря в библиотеке СПб. Политехнического Института.
- А. Р. В о й н и ч – С я н о ж е н ц к и й. Наиболее удобные формы печатания списков текущих поступлений.
- Л. Д. Б р ю х а т о в. План организации библиотеки Народного Университета в Москве.
- Чтение первой части принятых резолюций.
- 6 июня, 18 час. 30 мин.
- Чтение второй, последней части резолюции.
- Общий свод резолюций, принятых Секцией.
- Закрытие заседаний Секций.

ПРОГРАММА ЗАНЯТИЙ СЕКЦИЙ ОБЩЕСТВЕННЫХ И НАРОДНЫХ БИБЛИОТЕК

1 июня, 20 час. 00 мин.

Б. Б. В е с е л о в с к и й. К вопросу о выработке нормальной сети сельских библиотек.

М. Л. Л а т у х и н а. О земских публичных библиотеках в Московском уезде.

Н. А. М а л и н о в с к и й. Насущные нужды народно-библиотечного дела и меры их удовлетворения, с проектом библиотечной сети в Нижегородской губернии.

Е. А. З в я г и н ц е в. Опыт обследования сельских библиотек в 6 губерниях.

2 июня, 9 час. 30 мин.

С. О. С е р о п о л к о. Принцип общественности в народно-библиотечном деле.

Е. А. З в я г и н ц е в. О летних курсах по библиотечному делу.

А. М. О б у х о в. Проект планомерной организации библиотечного дела в Московской губернии.

В. В. Ю ж а к о в. Библиотеки и народная образованность.

Доклад О б щ е с т в а Б и б л и о т е к о в е д е н и я. Основы и принципы организации библиотечного дела городскими и земскими органами самоуправления.

2 июня, 18 час. 00 мин.

Прения по докладам, заслушанным 1-го и 2-го июня.

3 июня, 10 час. 00 мин.

Е. Ф. П р о с к у р я к о в а. Нормальный каталог публичных и народных библиотек.

Н. А. П а р м а н и н. Система рекомендательных списков по отделу беллетристики.

4 июня, 10 час. 20 мин.

Доклад О б щ е с т в а Б и б л и о т е к о в е д е н и я: Принципы комплектования публичных и народных библиотек.

Н. А. У л ь я н о в. Библиотеки и книжная торговля в их взаимоотношении.

И. Д. Е з е р с к и й. Урегулирование осведомления библиотек об изданиях, подлежащих изъятию из обращения.

Е. Ф. П р о с к у р я к о в а. К вопросу об изъятии из состава библиотек конфискованных изданий.

4 июня, 18 час. 40 мин.

Доклад о городских бесплатных читальнях гор. С.-Петербурга.

Доклад об организации и деятельности Московских городских библиотек и читален.

А. П. Белякова и А. И. Махнов. Общая характеристика состояния и деятельности общедоступных библиотек в Москве.

5 июня, 10 час. 00 мин

Доклад Комиссии по вопросам организации библиотечного дела органами местного самоуправления.

5 июня, 18 час. 40 мин.

Доклад Общества Библиотековедения. Нормальный план постановки библиотечной техники в небольших библиотеках. (Инventарь. Регистрация и хранение книг. Алфавитный и систематический каталоги. О расстановке книг.)

6 июня, 10 час. 45 мин.

Прения по вопросу о систематическом каталоге.

К. Ф. Арнольд. Наилучшая постановка книг в библиотеке.

Доклад Общества Библиотековедения. Нормальный план постановки библиотечной техники в небольших библиотеках. (Продолжение: Расстановка книг.)

6 июня, 6 час. 45 мин.

В. А. Зеленко. О результатах работ Подсекции детских библиотек.

А. И. Махнов. О результатах работ Комиссии по городским библиотекам.

С. Л. Каменецкий. Статья 175 Устава о цензуре и печати.

Доклад Общества Библиотековедения. Правовое положение библиотек. Нормальный план постановки библиотечной техники в небольших библиотеках. (Продолжение: Выдача книг.)

7 июня, 10 час. 00 мин.

И. П. Дриженко. О реорганизации нашей библиотечной статистики.

С. С. Жилкин. Значение библиотечной статистики и необходимость полного ее единообразия в целях общероссийских сводок.

Доклад Общества Библиотековедения. Нормальный план постановки библиотечной техники в небольших библиотеках. (Продолжение: Библиотечная статистика.)

А. С. Чемпковский. О результатах занятий Комиссий по рассмотрению Нормального плана постановки библиотечной техники в небольших библиотеках. (Продолжение: Выдача книг).

ОТКРЫТИЕ СЪЕЗДА

Приветственная речь Председателя Общества Библиотекосведения графа И. И. Толстого.

Милостивые Государыни и Милостивые Государи!

В качестве председателя Общества Библиотекосведения, позвольте обратиться к вам, от его имени, с самым сердечным приветом. Недавно основанное, наше Общество решилось созвать Всероссийский Съезд по библиотечному делу, будучи не только убеждено в своевременности такого съезда, но чувствуя даже необходимость поспешить с делом его осуществления. Действительно, несмотря на все встречаемые затруднения и подводные камни, Россия быстрее, может быть, чем нам, современникам этого движения, кажется, неудержимо идет по пути просвещения, так как сознание не только пользы, но и необходимости его уже глубоко проникло в самую народную толщу: а мы знаем, что раз потребность народом осознана, – она будет удовлетворена несмотря ни на какие препятствия.

Предрешенная как правительством, так и народным представительством всеобщая грамотность требует дружной совместной работы всех, имеющих отношение к печатному слову, к книге: ведь и учатся грамоте, главным образом и по существу ради того, чтобы иметь возможность читать книгу, извлечь из нее для себя знание, которое приобщиит читателя к всемирной мысли, сделает его участником, в известной мере, общечеловеческой современной культуры.

Но кто же ближе стоит к книге, как не библиотекарь, ее хранитель и оберегатель, прямое назначение которого в том, чтобы книгу читало возможно большее количество лиц, нуждающихся в ней, что исполнимо только при том условии, чтобы сама книга возможно лучше и дольше сохранялась в целостности.

О том как лучше удовлетворить потребность читателя, а также как целесообразнее оборудовать ту или другую библиотеку, в интересах как публики, так и сохранности книги – об этом вы, Милостивые Государыни и Милостивые Государи, будете иметь суждение в секциях и, несомненно, придете к тем или иным практическим выводам.

Было бы, однако, странно, и, скажу прямо, даже неумно ожидать, что Первый в России съезд библиотекарей решит или, хотя бы только, разберется во всех вопросах, относящихся к библиотечному делу: важно, конечно, во всяком деле начало. И Общество Библиотекосведения, председателем которого я имею честь состоять, решилось созвать съезд именно в

сознании важности начать дело, которое не ждет, а властно требует к себе внимания.

Мы все, здесь собравшиеся, думаем и, скажу больше, должны верить, что уважение к книге и потребность в чтении ее будет развиваться в нашем отечестве широко и мощно: ведь вы, господа члены съезда, я уверен, согласны со мною в том, что настоящий патриотизм, истинная, неподдельная любовь к великому народу, часть которого и мы собою представляем, не может проявляться в преследовании и умалении прав других народностей, а в стремлении поднять на возможно высокий умственный и нравственный уровень свою народность, приобщить ее к мировой культуре. Для всякого верного сына своего народа существует только одно средство – знание, а настоящее знание дает, главным образом, книга.

Ваша роль, господа библиотекари, не только в глазах посторонних, но и в ваших собственных, кажется обыкновенно скромною; но, освещенная с указанной мною стороны, в действительности, является исключительно важною и чреватую последствиями для родины. Ведь никто иной, как вы, господа библиотекари и библиотечарши, являетесь посредниками в деле передачи народу, в широком смысле этого слова, той духовной пищи, которая заключается в книге. Вы, вследствие этого, становитесь в положение важного фактора просвещения ваших сограждан, т. е. исполняете одну из важнейших обязанностей каждого честного человека по отношению к своему народу, к своей родине.

Итак, позвольте от имени Общества Библиотекведения пожелать съезду успеха в предстоящих трудах, причем не могу не обратиться особо к тем из наших сочленов по съезду, которые не побоялись прибыть сюда из далеких местностей нашего обширного отечества. Такой приезд, сопряженный с серьезными жертвами и затруднениями, доказывает, что мысль о созыве съезда, возникшая в среде Общества, была верна, что осуществление ее было благовременно и нужно. Приношу от имени Общества этим нашим сочленам глубокую благодарность за их самопожертвование и смею выразить уверенность, что их присутствие среди нас вызвано убеждением, необходимым во всяком общественном деле, что только «в единении сила».

Общество Библиотекведения приносит также искреннюю благодарность своим почетным гостям, откликнувшимся на приглашение его и почтившим своим присутствием наше первое заседание. Этим они доказали свои симпатии дорогому всем нам делу. Большое им за это спасибо. Общество выражает также глубокую благодарность господину Попечителю Учебного Округа, разрешившему собрать Съезд в Технологическом Институте, и самому Институту, любезно приютившему нас.

Имею честь объявить Первый Всероссийский съезд по библиотечному делу открытым.

ЧАСТЬ II. ДОКЛАДЫ, ПРОЧИТАННЫЕ НА ПУБЛИЧНЫХ ОБЩИХ СОБРАНИЯХ

Положение библиотечного дела в России и других государствах

**Доклад библиотекаря Императорского Харьковского Университета
К. И. Рубинского
(Прочитан в 1-м публичном собрании 1-го июня 1911 г.)**

Богатство и силу народа составляет сумма тех знаний, которыми располагает он – эта истина, давно уже провозглашенная, вызвала заботы о распространении просвещения и знаний в каждой стране. Библиотеки являются самым удобным средством для этого. Собрать полезные книги и сделать пользование ими доступным для всего грамотного населения – что может быть проще этого? А между тем до середины прошлого столетия мысль эта не находила для себя широкого применения. Библиотека служила лишь для хранения книг; к ней обращались преимущественно ученые педагоги, и школа была единственным средством для предоставления знаний тем лицам, которые имели доступ к ней.

Но школа может вместить ограниченное число избранных в своих стенах и может дать ограниченные знания; большую часть она дает лишь дисциплину уму, стремление и способность к приобретению знаний, которые ее питомец может приобретать впоследствии самостоятельно и которые, скорее всего, может дать ему книга.

Чтобы усилия школы не пропадали бесследно, необходимо, чтобы та жажда знаний, которую старается развить она, находила себе пищу. Этого можно достигнуть при помощи библиотек. Библиотека дополняет и завершает работу школы.

Вот почему забота о библиотеках с середины прошлого столетия становится одною из самых серьезных во всех государствах, и служение библиотечному делу является одною из важных общественных обязанностей. Библиотека сделалась поэтому предметом серьезного изучения в Западной Европе как важный фактор прогресса. Благоприятные условия общественной жизни на Западе способствовали возникновению коллективной работы библиотекарей, направленной на усовершенствование библиотечного дела. Создались общества их в С. Штатах, Англии, Швейцарии, Австрии, Германии, Франции. Периодические заседания этих обществ, с одной стороны, помогали разрешению сложных библиотечных вопросов, с другой – укреп-

ляли энергию библиотекарей, выясняли те цели, к которым они должны стремиться. Еще более содействовали этому периодические съезды библиотекарей, особенно международные съезды, и разработка библиотечных вопросов как в специальных органах, посвященных библиотечному делу, так и в общей периодической печати. Все это способствовало развитию науки библиотековедения и совершенному изменению взгляда, как самих библиотекарей, так и общества на библиотеку.

Библиотека не должна быть складом книг; она должна служить не только для развития науки, но и для популяризации ее. Библиотекарь не только содействует ученому, облегчая ему знакомство с тем, что сделано уже в науке его предшественниками, но и продолжает работу педагога, помогая людям, стремящимся к образованию, приобретать всевозможные знания. В руках опытного библиотекаря библиотека является неисчерпаемым источником знания. Постепенно выработался у библиотекарей высокий идеал служения обществу, и сложилось убеждение, что осуществление этого идеала возможно только тогда, когда библиотека будет представлять стройный механизм. Надо стремиться поставить библиотеку на должную высоту, и этого можно достигнуть, когда в библиотеке не будет неопытных работников, которые так же вредят делу самообразования, как неопытные педагоги вредят делу школы. К библиотечному делу надо готовиться так же, как и к преподавательской деятельности. Таков взгляд европейского библиотекаря.

Условия русской жизни не давали простора для коллективной деятельности русских библиотекарей. Предоставленный самому себе, незнакомый с постановкою дела в других библиотеках, лишенный совета и указания своих коллег, русский библиотекарь должен был самостоятельно разрешать всякие затруднения, встречавшиеся в его практике. Опыт, приобретаемый им, не приносил пользы другим библиотекарям и не содействовал развитию библиотечного дела в России. Незнакомый с современными успехами его в Западной Европе, знающий только понаслышке о существовании науки библиотековедения, русский библиотекарь поневоле был консерватором, и верность традиции была отличительной чертой его деятельности. Никаких идеалов не рисовал он себе. Долголетняя опытность открывала ему глаза на недостатки в постановке всего дела, но он мирился с ними, признавая их неустранимым и неизбежным злом.

Всего заметнее такое положение дела отражалось на академических библиотеках. Библиотекарь русской академической библиотеки в официальных бумагах значился чиновником, и русское общество не допускало и мысли, что этому чиновнику нужно больше знаний, чем другим, которым поручено хранение казенного имущества. Как сто лет назад для занятия

библиотечной должности не требовалось в России никаких знаний кроме высшего образования, так не требуется и теперь. И, нисколько не задумываясь, люди, совершенно несведущие в вопросах библиотечной техники, принимались у нас за управление академическими библиотеками, в которых собраны книги по всем отраслям знания, на всевозможных языках. Это, разумеется, сказывалось на всей дальнейшей судьбе этих библиотек, получивших неправильную организацию и впоследствии, вместо того, чтобы быть живым рассадником знания, идущим на встречу всякому запросу его, русские академические библиотеки приобрели характер мертвой неподвижности. Они собрали большие книжные богатства, но эти богатства были не прок, так как подчас нельзя было узнать, что заключается в них, и есть ли в них то, что вам нужно.

Отчеты учебных заведений показывают, что академическими библиотеками мало пользовались даже профессора, которые, очевидно, предпочитали иметь собственные библиотеки; но еще меньше пользовались ими студенты, а история библиотек говорит нам, что они не могли удовлетворять и тем скромным требованиям, которые к ним предъявлялись. На протяжении почти всего времени существования университетских библиотек слышатся жалобы на неудовлетворительное состояние их каталогов и вообще на беспорядок в них, и все они приводились в порядок.

Причина такого грустного состояния главного книжного богатства страны заключалась именно в том, что у нас смотрели на академическую библиотеку как на склад книг, существующий для небольшого числа лиц, занимающихся наукой, главным образом для профессоров и для тех немногих студентов, которые готовятся к научной деятельности.

Назначение академической библиотеки у нас – хранить книги; о какой-нибудь другой роли ее, о ее самостоятельном значении не только для расширения научного кругозора тех тысяч молодых людей, которые приходят в стены учебных заведений, но и для просвещения того края, среди которого находится библиотека, не заботились, назначение библиотеки продолжать и дополнять работу школы совершенно игнорировалось. При существовавшем взгляде на библиотеку можно было мириться с ее недостатками, можно было не заботиться о таком ее устройстве, чтобы она могла широко развивать свою деятельность. И действительно, она была совершенно забыта. Вся забота государства об академических библиотеках состояла лишь в том, чтобы было помещение для библиотеки, были определены средства на ее пополнение и на содержание небольшого персонала. На состав этого персонала, на его подготовку не обращалось у нас никакого внимания. Хотя для поступления в академические библиотеки и требуется высшее образование, но содержание как штатным служащим в них, так и наемным полагается такое незначительное, что человек с вы-

шим образованием не может долго продержаться в библиотеке. Состав персонала постоянно меняется, и каждая перемена лишает библиотеку одного из работников, уже несколько привыкших к делу, и вводит вместо него человека несведущего, которого надо учить. А скоро ли его научишь? И сколько ошибок внесет он прежде, чем научится. Эти ошибки мешают пользованию библиотекой, портят ее каталоги.

Состояние академических библиотек не могло оставаться незамеченным, но, при существовавшем неизменно взгляде на библиотеку как на склад книг этому не придавали большого значения и принимались паллиативные меры. Сделана была, например, попытка улучшить состояние библиотек, поручив их библиотечным комиссиям, составленным из профессоров, но попытка эта не принесла ожидаемых результатов, так как профессора совсем не имеют времени для занятий библиотечным делом, и это дело продолжает оставаться в руках неопытных работников.

Положение дела в русских академических библиотеках оставляет желать очень многого. Некоторые отделы библиотек отличаются большой неполнотою; описи и каталоги содержат неточности, мешающие пользованию библиотеками; библиотеки нуждаются и в средствах для пополнения, и в улучшении материального положения служащих, и в пополнении их рядов людьми, знающими дело, и в увеличении персонала, а некоторые и в помещении. И даже лучшая из них, библиотека Академии Наук, вследствие тесноты помещения, должна запаковывать свои книги в ящики и отправлять в амбары на хранение, до более счастливого времени и должна отказывать читателям, так как может принимать у себя лишь ограниченное число; она должна откладывать описание книг, составление каталогов и регистрацию читателей за недостатком служащих и заканчивает свой отчет за 1910 год надеждою, что скромные требования ее проекта встретят благоприятный прием в законодательных учреждениях. Такое положение академических библиотек у нас не может быть названо нормальным при развивающемся стремлении общества к образованию. Их состояние является препятствием и этому развитию образования, и развитию науки, и делу преподавания. Но ведь академические библиотеки – жизненный нерв учебных заведений и заслуживают того, чтобы на них было обращено внимание, чтобы насущные нужды их были удовлетворены, чтобы персонал их стоял на высоте своего призвания и был способен довести их механизм до возможного совершенства. Это будет достигнуто тогда, когда положение его будет приравнено к положению преподавателей, с которыми его соединяет одинаковое образование и служение одному и тому же делу.

Академические библиотеки в Западной Европе обратили на себя внимание с середины прошлого столетия, когда новое направление приняла наука и начался быстрый расцвет ее. Они увидели в сво-

их стенах такое большое число работников, какого прежде не бывало. Потребовалось изменение механизма научных библиотек, об этом заговорили в законодательных учреждениях, напр., рейхстаге (1874 г.), и европейское общество пришло к мысли, что такое важное для науки, преподавания и самообразования дело, как библиотека, может быть поставлено на прочных основаниях только тогда, когда лица, желающие служить в библиотеках, будут предварительно изучать дело. В Германии, Австрии, Франции стали давать и им специальную подготовку в университетах и археологических институтах, в С. Штатах учреждены специальные библиотечные школы, в которых они три года изучают технику дела и библиографию. В Европе практическая подготовка дается им в библиотеках. Свои знания они могут расширять, посещая библиотечные выставки, музеи, слушая лекции по библиотековедению. Такие лекции читались библиотекарям даже в Японии в 1908 году. Лица, желающие служить в библиотеках, подвергаются предварительному испытанию. Это требование соблюдается в Пруссии, Австрии, Франции, Бельгии, Италии и С.-А. С. Штатах.

Благодаря этим реформам персонал научных библиотек постепенно заменился людьми, знающими и опытными. К голосу их правительство стало прислушиваться.

В Германии при всякой реформе библиотек при министерстве народного просвещения составлялись комиссии из библиотекарей; с 1907 года существует постоянная комиссия, состоящая из библиотекаря Королевской библиотеки и 4 лиц, назначаемых министром; во Франции с 1879 г. существует la Commission centrale des bibliotheques universitaires, в 1909 г. учреждена при министерстве Commission superieure des bibliotheques; в С.-А. С. Штатах из библиотекарей образованы государственные библиотечные комиссии, которым поручено наблюдать за развитием библиотечного дела.

Развитие дела в научных библиотеках составляет на Западе важный государственный вопрос. Французское министерство народного просвещения рассматривало вопрос о материальном положении служащих в библиотеках¹; рейхстаг в 1894 г. рассматривал вопрос об общем каталоге научных библиотек Германии, дал необходимое ассигнование в 300000 мар., и в настоящее время в научных библиотеках этой страны находится такой каталог, что в любом из них вы можете узнать, в какой из библиотек находится нужная вам книга, и эта книга доставляется в ту библиотеку, где она затребована. Считая очень важным состояние каталога в научных библиотеках, германское министерство народного просвещения выработало специальную инструкцию для составления его; эта инструкция недавно

¹ В Германии с 1908 г. их содержание приравнено к содержанию преподавателей.

вновь переработана. Во Франции министерством народного просвещения обращено внимание на пополнение научных библиотек; в Австрии целая серия циркуляров регулирует обмен дублетами между библиотеками. В Италии с 1886 г. министерство народного просвещения внимательно следит за развитием академических библиотек.

Одним словом, целый ряд государственных забот направлен на усовершенствование академических библиотек, которое стало возможно благодаря присутствию в библиотеках персонала людей, специально подготовленных к делу.

Академические библиотеки на Западе перестали быть замкнутыми и недоступными, какими они были в первой половине 19-го столетия; они широко открыли свои двери не только для местного населения, но и для приезжего иностранца-ученого.

Недаром русский ученый едет за границу, преимущественно в Германию и Францию, писать свои диссертации – там для него готов богатый материал, а на родине ему трудно закончить свою работу, хотя и здесь собраны громадные книжные богатства. Спросите любого профессора, и он расскажет вам, сколько мучительного труда потратил он, разыскивая в русской библиотеке литературу для своей первой диссертации. Не говорит ли о состоянии русской академической библиотеки и то, что студент не любит ходить в нее, считая это напрасно потраченным временем, и предпочитает заниматься в общественной библиотеке.

Значение и необходимость общественных библиотек были признаны в Европе еще со времен великой французской революции, которая все книжные богатства страны объявила народным достоянием. Двери библиотек должны быть открыты для всего народа и чем шире их деятельность, тем больше удовлетворяют они своему назначению – таков идеал современной библиотеки, и если провозглашение его в конце 18 столетия было выражением охватившего народ чувства братства, то в конце 19 столетия он подсказывался уже соображениями государственной мудрости и экономического расчета.

Но он осуществлялся в различных государствах постепенно, по мере того, как развивалось общественное сознание и представление о прогрессе страны сливалось с мыслью о зависимости его от развития в ней просвещения.

Франция, первая поставившая на своих библиотеках новый девиз, первая должна была пойти по новому пути. И действительно, кроме учреждения большой государственной библиотеки, которая получила название Национальной, одновременно появились библиотеки, открытые для общего пользования и в самом Париже, и в провинциальных городах. Государство взяло на себя заботу о них, сосредоточив наблюдение за общественными

библиотеками в 3-м департаменте министерства народного просвещения; ближайшая забота о провинциальных библиотеках поручена была местным библиотечным советам, с мэром во главе каждого из них. Учрежденная при министерстве *Commission des bibliothèques communales* дает им свои указания и следит за их развитием.

Государства Европы одно за другим стали основывать в столицах и открывать для общего пользования большие государственные книгохранилища; в больших городах появились городские общественные библиотеки; открыт был доступ для всех занимающихся наукой и в академические библиотеки. Европа покрылась целой сетью общедоступных библиотек, располагающих определенным бюджетом, персоналом хорошо подготовленных служащих и устройством, отвечающим современным успехам библиотечного дела. Но увеличение числа таких библиотек и развитие их деятельности, разумеется, находится в зависимости от ограниченности бюджета.

Вопрос о расширении бюджета пропорционально развитию потребности в книге среди населения удачно разрешен в Англии и С.-А. С. Штатах.

В половине прошлого столетия положение общественных библиотек в Англии было хуже, чем на континенте Европы. В 1851 г. внимание парламента было обращено на это, и в результате явился закон, по которому жители каждого определенного района получили право облагать себя налогом для устройства и содержания библиотек; налог этот не должен превышать одного пенни (4 коп.) с каждого фунта стерлингов, уплачиваемого с недвижимого имущества.

Одновременно с этим и в Соединенных Штатах, сначала в Бостоне, Массачусетсе, а потом и в других, принят был однородный закон.

Установлением этих законов все население страны призывалось к устройству и поддержке общественных библиотек, существование которых было признано необходимым, и которые были свободны от всяких стеснений и доступны для всего населения.

Благодаря этим законам, число общественных библиотек в обеих странах выросло изумительно быстро. В Соединенных Штатах в 1859 г. было уже 1 297 библиотек с 4 млн. книг, в 1885 г. – 2 988 библиотек с 20 млн. в 1900 – 5 383 библиотек с 46 млн. книг, в 1907 – 5 640 библиотек с 62 млн. книг. Библиотекарям и библиотечным обществам удалось привлечь к этому делу внимание миллионеров. В той и другой стране посыпались миллионы на учреждение библиотек с тем, чтобы население впоследствии поддерживало их. Больше всего для Англии и Соединенных Штатов сделал шотландец Карнеги, основавший около 1800 библиотек и употребивший на это более 100 млн. своего состояния. Американцы и англичане

отлично поняли, что библиотеки представляют новую социальную силу, которая должна вести страну все к большему и большему прогрессу. В обеих странах для общественных библиотек выстроены роскошные здания, напоминающие собою дворцы. Библиотеки построены по планам, выработанным библиотекарями, и при том так, чтобы читатель находил в них возможный комфорт. И стоит посмотреть, сколько заботливости, сколько предусмотрительности потрачено на то, чтобы читатель не напрасно приходил в библиотеку; всевозможные библиографические указатели, множество справочных изданий, словарей к его услугам в каждой библиотеке. Библиотечная техника разработана так, как этого только можно желать. В Чикаго через 3 – 4 минуты после заявления требования вы получаете книгу из общественной библиотеки, которая выдает в день 10 000 книг. Из библиотеки Конгресса книги доставляются для справок в различные ведомства по электрическому туннелю в 2 – 3 минуты на расстоянии 400 метров. Вам нужна книга, которой нет в библиотеке; вам достанут ее и привезут. Каждая библиотека имеет множество отделений, например, Бостонская – 10 отделений и 191 пункт для выдачи, Нью-Йоркская – 40 отделений и 400 пунктов.

В Америке книга ищет читателя. Не только в садах для гуляния, в парках, киосках, на вокзалах найдете вы книги, посылаемые туда и выдаваемые для чтения бесплатно, но и на плоских крышах домов, куда поднимаются квартиранты подышать свежим воздухом.

Нас удивляет культурный рост Соединенных Штатов, экономический прогресс этой страны. Нам следует обратить внимание на ее библиотеки. Благодаря им, все, что выходит нового в области науки, техники, торговли, промышленности, хозяйства – все немедленно становится известным всем и каждому. Могут ли школы сеять столько знания, разливать столько света?

И как широка деятельность американских библиотек – вам скажут изумительные цифры. В 1261 библиотеке, приславших свои отчеты, было 5 млн. читателей и выдано 75 млн. книг, детям выдано 17 млн. Книги не лежат на месте годами, не покрываются толстым слоем пыли, а для того только и поступают в библиотеку, чтобы немедленно перейти к читателю, и число выдаваемых книг в несколько раз превышает инвентарь библиотеки. Нью-Йоркская публичная библиотека, заключающая в себе 858 000 книг, выдает их 5 400 000. В Бостонской – выдается на дом 1,5 млн. и для чтения в библиотеке – 3 млн. книг.

Такая широкая просветительная деятельность этих учреждений может увлекать библиотекарей и действительно увлекает. Они стали стремиться к большему: они превратили свои библиотеки в школы: в библиотеках обыкновенно есть аудитории, и в них читаются лекции, чтобы заинтересовать

публику тем или иным вопросом, а затем к ее услугам и книги в соседней комнате.

Для развития общественных библиотек нужны средства и знания. Американцы и англичане дали своим библиотекам и то и другое: их библиотеки не нуждаются ни в средствах, ни в опытных, полных энергии работниках, которые являются в библиотеки, изучив дело в специальных школах, вынеся из этих школ горячее желание служить делу просвещения, идти навстречу читателю. У них есть для этого все данные: они умеют и разумно подобрать книги, и классифицировать книги, и обставить справочный отдел, дать читателю прекрасные каталоги, и образцово поставить административную часть. Их энергия не ослабевает с годами: ее поддерживают и съезды библиотекарей, и постоянная работа в ассоциациях.

Далеко до этого нашим общественным библиотекам.

Еще в 30-х годах прошлого столетия явилась у нас мысль учредить их. Поддержанная в правительственных кругах, эта мысль тогда же начала осуществляться: они были открыты при участии губернаторов в нескольких губернских городах, но не встретили сочувствия со стороны общества, не видели и поддержки правительства: не было для этих библиотек ни помещений, ни каталогов, ни библиотекарей, не было даже и читателей, судя по отчетам чиновников губернского правления. Библиотеки эти не могли существовать и прекратили существование или слились с другими библиотеками.

Реформы шестидесятых годов, давшие толчок общественной мысли, вызвали интерес к общественным библиотекам. Возникли сначала платные общественные библиотеки, основанные частными лицами, а потом и общественные библиотеки, которым города и земства давали субсидии.

Лучшие общественные силы принимают участие в их основании, они горячо отдаются этому делу, которое, можно сказать, было пробным камнем общественных сил, пробудившихся и нашедших первое живое дело. Самое трудное в этом деле было собрать необходимые средства. И какие тяжелые времена пережили наши общественные библиотеки, прежде чем их удалось поставить на сколько-нибудь прочных основаниях, показывает история любой общественной библиотеки, напр., Харьковской. Целых 15 лет со времени своего учреждения она ютилась в наемных помещениях, представлявших всевозможные неудобства; она познакомилась и с сыростью и с темнотою; ее посетителям приходилось взбираться на 3-й этаж по крутой лестнице и с трудом находить себе место в читальном зале, где на одном стуле сидело по два человека. И только усиленный сбор пожертвований и субсидия от правительства дали ей возможность обзавестись собственным помещением. Наши общественные библиотеки выросли быстро.

Но этим ростом они обязаны случайным пожертвованиям, а не систематическому пополнению, на которое у них далеко не хватает средств.

Нет у них средств и для содержания достаточного числа постоянных работников, и значительная часть работ выполняется в них даровым трудом. Ни о какой предварительной подготовке служащих здесь не может быть и речи.

На выполнении работ отражаются следы тех перемен, которые происходят в составе служащих.

Каждая библиотека живет своею жизнью, и между библиотеками нет никакой связи.

Статья пожертвований играет существенную роль в бюджете каждой библиотеки, и недобор по этой статье грозит дефицитом. Нет органа, который заботился бы об этих библиотеках, помогал им своими указаниями и средствами. И единственный надзор за ними заключается не в том, чтобы содействовать их развитию, а в том, чтобы не допускать обращения в библиотеках книг, не дозволенных цензурой. Библиотеки хорошо знакомы с этим надзором. Когда существовала цензура, они всегда поручались вместе с нею одному министерству. В 1890 г. им сообщен был список книг, которые не разрешалось выдавать, но которые продавались в магазинах.

Теперь они зорко должны следить за тем, чтобы книга, навлекшая судебную кару, не проникла в их каталоги, под опасением административной кары. Одним словом, можно сказать, что в сравнении с тем, что представляет библиотека в Америке и Англии, наши общественные библиотеки являются лишь жалким подражанием, и их существование свидетельствует о необыкновенном запасе энергии и сил представителей нашего интеллигентного общества, во что бы то ни стало поддерживающих свое дело.

Даже такие солидные учреждения, как библиотека Румянцевского Музея, страдают от отсутствия средств и, вместо того, чтобы расширять свою деятельность, должны отказывать читателям за недостатком места, и они часами ждут очереди, чтобы проникнуть в библиотеку.

Чтобы поддержать свое существование, наши общественные библиотеки должны брать плату с подписчиков. Прочтите отчеты библиотек, и вы узнаете, что подписчики часто прекращают абонемент, потому что у них не хватает средств продолжать его, а многие и совсем не абонируются по той же причине. Таким образом, наши общественные библиотеки существуют только для состоятельных классов. Найти средства для развития деятельности этих библиотек, дать им персонал знающих работников, возможность ввести у себя самую совершенную организацию и как можно больше расширить сферу своего влияния – вот задачи, которые ждут решения.

Еще более неблагоприятные условия сложились у нас для народной библиотеки.

В городах народные библиотеки-читальни имеют, по крайней мере, то преимущество перед сельскими, что деятельность их стоит на виду. Интеллигентные слои населения заинтересованы в их развитии. Много таких библиотек, основанных обществами трезвости, существует при чайных; другие учреждены обществами грамотности, получают субсидии от городов. Но даже Петербургские народные библиотеки не могут похвалиться своими порядками, и это отражается на их деятельности: все они вместе выдают в течение года 224 000 книг, тогда как в столицах Европы число выданных книг достигает от 2 до 5 миллионов.

Статистика, с прекрасной разработкой которой в некоторых из этих библиотек вы могли бы, например, познакомиться на выставке общества грамотности в Харькове, и ежегодные отчеты этого общества покажут вам, в чем тут дело. Многие из этих библиотек с трудом могут развивать свою деятельность, вследствие ограниченности средств. Средства эти надо добыть публичными лекциями, вечерами, туманными картинками; вполне определенную статью представляет только небольшая субсидия от города. Все дело зависит от энергии тех лиц, которые трудятся в библиотеках, и эта энергия главным образом направлена на добывание средств. Народных библиотек-читален в городах немного, и они охватывают большие районы, что также отзывается на деятельности библиотеки: жители частей города, удаленных от нее, редко могут придти за книгой. Библиотечная техника, подбор книг и составление каталогов для читателя – все это дело совершенно незнакомое лицам, заведующим библиотеками, и они в каждой библиотеке самостоятельно приходят к более или менее удачному решению вопросов, что отражается на деятельности библиотеки.

Но еще более жалкие условия сложились у нас для народной библиотеки в деревне.

Русский крестьянин и библиотека, русская деревня и книга – какие это трудно соединимые понятия до сих пор! Русский крестьянин и винная лавка, русская деревня и пьянство – вот понятия, к сочетанию которых мы привыкли, которые воскрешают в нашей памяти хорошо знакомые картины. Водка – неотъемлемый атрибут русской деревни, книга и чтение до сих пор представляют необычное явление в ней. Винную лавку вы легко найдете в деревне: около нее всегда толпится народ, а попробуйте-ка поискать библиотеку; едва ли найдете, даже если она есть. Редко она имеет самостоятельное помещение. Небольшая комнатка при школе и даже коридор, раздевальня, разумеется, самое приличное помещение для нее; но только для хранения библиотеки, а не для пользования ею: ведь в школе во время занятий нельзя получить книги; но бывают и еще менее удобные

помещения, например, в чайной, где постоянная толчея. Можно, впрочем, сказать, что и это еще ничего. А не угодно ли вам пожаловать за книгою в волостное правление, где вы найдете библиотеку в коридоре или даже в комнате, которая обыкновенно служит арестантской, или не угодно ли вам отправиться за нею в комнату на колокольне.

Судя по убогому помещению, какое занимает народная библиотека, можно наперед сказать, что невелик должен быть и ее инвентарь. Из библиотек, ответивших на анкету Общества Библиотекосведения, только 23%, оказалось, имеют больше 1 000 книжек, 40% имеют менее 400. Это совершенно понятно. Русские народные библиотеки возникли недавно. До девяностых годов народная школа была единственным средством для просвещения деревни, но школа немного могла сделать на необъятных пространствах России; поневоле пришлось подумать земствам о других средствах; учредить библиотеки и послать в них хоть небольшое число книг оказалось самым подходящим. Начинали земства с небольших комплектов, например, Вятское земство посылало комплекты в 90 книжек, стоимость которых составляла всего 5 р. Некоторые земства, например, Костромское и Новгородское, не находили возможным заводить постоянные библиотеки в деревнях и посылали в несколько пунктов комплекты книг различного содержания, и эти комплекты переходили поочередно с одного пункта на другой.

Работа земств шла успешнее там, где на помощь им приходили комитеты и общества грамотности. Большую пользу земствам оказали С.-Петербургский и Московский комитеты грамотности.

Но всего усерднее работало Харьковское общество грамотности, учрежденный которым комитет по устройству сельских библиотек получал от земства от 11 до 15 тысяч рублей субсидии.

Комитет этот своим назначением имел устройство библиотек, составление каталогов, наблюдение за деятельностью библиотек; он должен был оказывать им помощь, давать практические указания, ходатайствовать о допущении в библиотеки полезных книг. К сожалению, он прекратил свое существование.

Самое важное для развития деятельности библиотек и увеличения числа их, разумеется, средства. И потому неоцененную услугу земствам оказал Павленков, пожертвовавший народным библиотекам свои издания под условием, чтобы каждому сельскому обществу выдавалось книжек на 50 р., если оно с своей стороны будет давать столько же. Но эти пожертвования, как и пожертвования сибирского деятеля Макушина, ежегодно вносящего большие суммы для составления капитала в миллион рублей, проценты с которого назначаются на устройство библиотек в Сибири, представляют

единичные случаи у нас. А между тем, как же развиваться народной библиотеке без средств? Они нужны не только для устройства библиотек, но и для их пополнения. Бюджеты 63% наших библиотек по анкете Общества Библиотекосведения составляют от 10 до 100 р., 28% их получают от 10 до 50 р. Тут все: маленькой суммы должно хватить и на покупку книг, и на надзор за библиотекой, и на ее оборудование, и на жалование заведующему библиотекой. Не удивительно, что 25% библиотек с 1902 г. не могут купить ни одной книги.

Надо принять во внимание еще и то, что законом 1890 года предписано было выбирать для народных библиотек только книги, вошедшие в список одобренных книг, и многие хорошие книги, стоившие дешево, не входили в этот список, указанные же в списке хорошие книги стоили дорого.

И надо же кому-нибудь и заведовать библиотекой, хотя бы она помещалась где-нибудь в коридоре волостного правления, в церковной сторожке, полуразвалившейся школе. Но беда была именно в том, что трудно было найти охотника взять на себя дело заведования. Очень ответственно оно. Заведующий библиотекой должен был следить за тем, чтобы в составе библиотеки не было книг, не разрешенных для народных библиотек, и нести ответственность за нарушение этого правила.

При таких условиях приходилось хвататься за всякого работника, хотя бы он и не отличался интеллигентностью, и народные библиотеки поручаются не только учителям, но и волостным писарям и местным крестьянам.

Ни о каком не только правильном, но и сносном устройстве библиотек не может быть здесь и речи. Самое большее, что может сделать здесь библиотекарь – это записать книги в инвентарь и выдавать их. Где уж тут вести какие бы то ни было каталоги и заниматься статистикой.

А между тем народ интересуется библиотеками. Павленковское завещание нашло много охотников между сельскими обществами воспользоваться им для устройства библиотек.

И посмотрите, как читаются книги в народе, где есть библиотечка. Из какой-нибудь маленькой коллекции, содержащей всего 300 книжек, каждая побывала в течение года у восьми читателей, которых около библиотечки группируется от 100 до 500 человек.

Народные библиотеки пошли бы у нас хорошо. Нужны только средства, нужна правильная организация, нужны знающие и опытные работники, постоянная забота о библиотеках.

Московское уездное земство пришло к мысли о необходимости коллективного управления библиотеками, о необходимости: 1) учреждения библиотечных обществ, с участием в них местного населения; 2) там, где это невозможно, учредить библиотечные советы из гласных, земских слу-

жащих и местных жителей по приглашению; где и этого нельзя сделать, там 3) поручить библиотеки педагогическому персоналу школы или даже всем учащимся известного района.

Благодаря совместным усилиям земств и обществ грамотности число народных библиотек у нас росло: в 1892 г. их было только 138, в 1898 г. число их достигло уже 3 000, в 1904 г. – 4500, не считая библиотек при школах.

Но что могут сделать эти 4,5 тысячи маленьких библиотечек? И разве столько нужно их стране, где школы являются оазисами, где в среднем одна школа приходится на 400 квадратных верст, где остается без образования 15 миллионов детей школьного возраста?

Можно сказать, что эти 4,5 тысячи маленьких библиотечек являются жалким результатом, достигнутым у нас с 1890 г. И ясно, что земства бессильны двинуть быстрее это дело, в высшей степени важное для прогресса страны; ясно, что это дело ждет поддержки государства.

В Западной Европе давно уже заботятся о народных библиотеках. Во Франции при министерстве народного просвещения существует специальная комиссия для наблюдения за ними.

В Германии обращено внимание на подготовку лиц для заведывания ими. Но в Европе пришлось поучиться тому, что сделано для народной библиотеки в С.-А. Соединенных Штатах. Правительство С. Штатов распространило и на сельские общества закон о библиотечном налоге. Но сельские общества платят меньший налог, и потому из процентов этого налога составляются небольшие суммы, которыми они могут располагать. Поэтому Штаты взяли дело учреждения библиотек в свои руки. Дело это поручено библиотекарю государственной библиотеки каждого штата и государственной библиотечной комиссии. Комиссия руководит учреждением библиотек, следит за их состоянием; для этого учреждены должности инспекторов. Они посещают библиотеки известного района, подают советы и указания; в тех общинах, где нет библиотек, убеждают население открыть их. Бедные общины получают от государственных библиотек помощь и деньгами, и книгами.

Штат Калифорния ввел у себя кооперативную систему библиотек.

Все население графств содержит здесь центральную библиотеку и имеет в различных местах библиотечные станции для выдачи книг. К этим станциям затребованные книги подвозятся на автомобилях, которые могут привезти вам книгу к дверям самого дома. Это избавляет от необходимости держать в каждой библиотеке большое число таких же книг, какие уже имеются в другой. Разумеется, во всех библиотеках имеются каталоги; они составлены лигой библиотечных комиссий, имеющей целью выработать однообразные приемы в деле устройства библиотек. Ее собрания обсуж-

дают вопросы о выборе лучших книг, о системах выдачи, о подготовке библиотекарей, о помещении, обстановке и содержании библиотек; не довольствуясь существующими школами, она учреждает курсы по библиотечному делу. Вместе с библиотечными обществами, она составляет списки лучших книг, особенно для детского чтения.

Многие штаты не ограничиваются учреждением постоянных и передвижных библиотек, но прибегли еще к системе странствующих библиотек.

Тщательно подобранные в государственной библиотеке комплекты книг посылаются в места, не имеющие постоянных библиотек, и поручаются там просветительным учреждениям, даже отдельным лицам. Рассылка часто даровая. При составлении коллекции библиотечные комиссии руководствуются каталогами рекомендованных книг и запросами местного населения. Странствующие библиотеки проникают всюду: на фермы, дачные местности, в лагеря и особенно на станции железных дорог. Их прибытие и состав оповещаются в газетах. В отдельные местности командируются библиотекари, которые указывают населению на удобства иметь у себя такую библиотеку и знакомят население с условиями ее высылки.

Благодаря всем этим мерам книга становится доступною для населения самых глухих местностей в штатах, и влияние библиотек ширится, растет.

Для такого государства, как Россия, с ее разбросанным малокультурным населением, живущим в невежестве, бедности, грязи, не умеющим использовать естественных богатств страны, которые в значительной степени перешли уже в руки иностранных капиталистов, не умеющим пользоваться даже землею, на которой ему кажется все теснее даже там, где американский, германский, французский крестьянин жил бы привольно, распространение знаний в народе должно быть первой обязанностью наших молодых государственных учреждений. Об этом сказали им все предшествовавшие нашему съезду съезды общественных деятелей до холерного съезда включительно. Не только изменившиеся материальные условия, сделавшиеся тяжелыми для каждого из нас, но и сама безопасность этой жизни, в случае посещения какой-нибудь непрошеной гостьи, вроде холеры или чумы, которые не прочь подолгу гостить у нас, настоятельно говорят о необходимости самых серьезных, самых спешных забот о развитии просвещения в стране. Надо приблизить книгу к народу. Если в Америке книга ищет читателя, то у нас это еще нужнее. У нас нужен такой же стройный механизм библиотечного дела, как завели у себя американцы, у нас нужна такая же армия знающих и опытных людей, которые взяли бы это дело в свои руки, нужна их энергия, их подготовка. И первые заботы государства должны быть направлены на это дело.

По положению библиотечного дела Россия далеко отстала не только от С. Штатов и своих европейских соседей, но даже и от молодой Японии, которая за десятилетие, предшествовавшее русско-японской войне, удвоила число своих библиотек и всю страну покрыла ими, в которой Императорская публичная библиотека в Токио, существующая всего 25 лет, равняется уже третьей части нашей Императорской Публичной Библиотеки, но в 1,5 раза превосходит ее по числу своих читателей и в 2 раза числом выдаваемых книг, а университетская библиотека, существующая с 1872 г., по числу томов равняется каждой из наших самых больших университетских библиотек, в 1910 г. имела 32 000 читателей и выдавала 127 000 книг. Библиотека эта открыта с 7 час. утра до 10 часов вечера ежедневно и по своей деятельности не уступает общественным и народным библиотекам, устроенным по образцу свободных американских библиотек.

58 лет тому назад в С.-А. С. Штатах собрался первый съезд местных библиотечарей. В то время библиотечное дело в этой стране было далеко не в блестящем состоянии. Оставляя этот съезд, американские библиотечари вынесли решение всеми мерами содействовать развитию его. Они честно служили этой идее.

Американский библиотечарь может гордиться тем, что его страна стала первой в мире по развитию библиотечного дела, которому предстоит широкое поле прогресса.

На этом съезде для русского библиотечаря впервые открывается возможность коллективной работы. Высокая постановка библиотечной техники и серьезная разработка библиотековедения может быть достигнута и нами, но мы не должны забывать, что поставить дело на должную высоту нам удастся только тогда, когда развитие его и в глазах русского общества станет таким же важным государственным вопросом, каким оно является в других государствах, и потому главной задачей этого съезда, без сомнения, будет привлечь внимание государственных учреждений к вопросу о положении библиотечного дела у нас, состояние которого у нас тормозит развитие высшего образования и науки, задерживает стремление общества к самообразованию, мешает широкому распространению просвещения в народ.

Библиотека имеет не меньшее значение, чем школа, и развитие деятельности библиотек требует таких же забот государства, как и развитие школ.

Библиотечное дело, как особая самостоятельная специальность и библиотекари, как обособленная группа в ряду других специалистов

**Доклад библиотекаря Императорской Военно-медицинской академии
А. Р. Войнич-Сяноженцкого
(Прочитан в 1-м публичном собрании 1-го июня 1911 года)**

Говорить о том, что библиотечное дело есть особая самостоятельная специальность, говорить об этом в Западной Европе – это значило бы повторять более чем азбучные истины, ломиться в открытую дверь, касаться таких положений, которые давным-давно проникли во всеобщее сознание, бесспоротно решены в самом положительном смысле и сданы в архив. Это значило бы впадать в донкихотство и брать на себя совершенно неподходящую роль.

Совсем иное дело у нас на Руси. Идея о библиотековедении как отдельной специальности не только не проникла в сознание широких масс, но она не встречает даже полного сочувствия среди таких лиц, которые так или иначе тем или другим путем руководят постановкой библиотечного дела – будут ли это земские деятели, члены ученых или профессиональных корпораций и даже иногда *sit venia verbo* сами библиотекари.

В этом легко убеждаешься, знакомясь с соответствующей русской литературой; с грустью приходишь к этому заключению, выслушивая мнения, высказываемые даже очень почтенными людьми; об этом, наконец, безмолвно свидетельствует состояние наших библиотек.

Чаще всего библиотечное дело отождествляют у нас с библиографией, с той ее частью, которой является регистрация книжных поступлений, причем совершенно забывают о том, что библиотечное дело имеет свои собственные задачи, свои самостоятельные методы для их выполнения, что оно располагает целым рядом своеобразных технических приемов, довольно многочисленных, то более простых, то более сложных, взаимно переплетающихся и дополняющих друг друга, но строго объединенных одной общей руководящей идеей, неизменно и постоянно направленных к достижению своей конечной цели – дать возможность читателю с удобством и наиболее целесообразно пользоваться книжными богатствами.

Каковы эти своеобразные приемы и насколько они оригинальны – каждый может убедиться из осмотра нашей выставки.

Библиотека не есть только книгохранилище, безжизненный книжный склад, – она представляет собрание одухотворенных книжных поступле-

ний, расположенных в стройной системе по тому или другому принятому плану.

Какovy эти системы и насколько успешно достигается каждой из них наиболее целесообразное пользование книгой – по этому поводу существует весьма обширная литература, причем многие вопросы до сего времени не получили еще определенного решения, и даже по таким основным техническим вопросам, как нумерация и расстановка книг, далеко еще не закончены споры между корифеями библиотечного дела. Очевидно, что оно переживает ту же участь, как и все другие прикладные знания, постоянно развивается и совершенствуется, приспособляясь к поступательному движению науки и стремясь создать удобные формы для удовлетворения неуклонно возрастающих требований читателей.

Высказываемые мною мысли и соображения могут показаться слишком общеизвестными и элементарными для профессиональных библиотекарей, но в публичных заседаниях вполне уместно говорить об этом, говорить настойчиво и повторно с целью создать в общественном мнении правильный взгляд на библиотечное дело и твердо памятуя о том, что без подготовки общественного мнения ни одна реформа не может быть прочна и устойчива, не может быть с успехом проведена в жизнь.

До чего неправильно и как мало подготовлено у нас общественное мнение по вышеперечисленным вопросам – в этом легко убедиться, стоит только ознакомиться с протоколами земских собраний, постановлениями училищных советов и библиотечных комиссий, с «Учеными записками» университетов и «Университетскими известиями», с теми именно страницами названных изданий, на которых излагается обмен мнений между представителями соответствующих учреждений по возникающим библиотечным вопросам, особенно же по поводу замещения вакантных библиотечных должностей.

Усидчивость, аккуратность и любовь к делу – вот те излюбленные требования, которые предъявляются к выступающим кандидатам и с точки зрения которых соответствующие учреждения обсуждают степень пригодности каждого из кандидатов. Если же дело касается академических, государственных или больших общественных библиотек, то требуется еще знание иностранных языков. Что же касается до знакомства с библиотечной специальностью, то по большей части об этом не упоминается ни слова, так как, по-видимому, предполагается, что всякий способный и хороший человек может быть не менее хорошим библиотекарем, стоит только этого захотеть.

Разве усидчивость, аккуратность и любовь к делу не нужны для каждого ремесленника, администратора и ученого? Эти требования, очевидно, слишком общего свойства и ничего, в сущности, они не дают для суждения о степени подготовленности лица к библиотечной работе.

Как ни важно для библиотекаря знание иностранных языков, но оно является второстепенным условием по сравнению со знанием своей специальности, а об этом умалчивают, этого не хотят понять, применяя для оценки библиотечной работы совсем другой масштаб, чем по отношению ко всем другим разновидностям интеллигентного труда.

При выборе библиотекаршей академических библиотек обыкновенно требуется высшее образование, но какое высшее? – филологическое, юридическое, медицинское, техническое и проч., но только не библиотечное образование и подготовка. Нельзя, конечно, отрицать целесообразности ставить во главе специальной библиотеки лицо соответствующей специальности, так как ему легче будет справиться с систематизацией поступающих книг, легче разобраться в требованиях и запросах читателей, обслуживаемых данной библиотекой, но совершенно непозволительно умалчивать и упускать из виду основное требование от каждого библиотекаря, и это замалчивание указывает только на то, что идея о библиотечной специальности как таковой слишком еще чужда нам и что до поры до времени мы совершенно бессильны коренным образом реформировать наши библиотеки.

В дополнение к этому можно привести еще целый ряд фактов и наблюдений над условиями деятельности библиотекаря. Чем, например, объяснить тот факт, что библиотекаршей почти никогда не приглашают на заседания хозяйственных комитетов для участия в обсуждении вопросов, касающихся библиотеки, для заключения договоров на подряды и поставки предметов оборудования библиотек – и даже иногда вопреки существующим на этот счет инструкциям?

Чем объяснить, что как городские и земские общественные учреждения, так и постоянные существующие при академических библиотеках комиссии нередко считают излишним присутствие библиотекаря при обсуждении даже чисто технических вопросов и, во всяком случае, редко считаются с высказываемыми им мнениями и не обращают никакого внимания на его протесты? Полагаю, что эти явления нельзя свести на какие-либо личные счеты или оскорбленное самолюбие, – скорее всего, это происходит в силу искреннего и глубокого убеждения вышеназванных органов в полной их способности самим разобраться в вопросах библиотечного свойства, вполне доступных, по их мнению, пониманию каждого здравомыслящего человека и не имеющих характера вопросов специальных.

Обыкновенно считают, что нет особой нужды вызывать библиотекаря для обсуждения вопроса об изготовлении библиотечной мебели, библиотечных шкафов, так как в этом деле легко может разобраться всякий человек, имеющий книги, и всякий опытный столяр. Результаты такой прискорбной постановки дела налицо: большинство наших библиотек награждены книжными шкафами, построенными по типу платяных, с преобладанием

глубины, допускающей расстановку книг в несколько последовательных шеренг, и удивительно, что сооружение подобных шкафов продолжается даже в самое последнее время, и ими украшены некоторые из наших новейших библиотек.

Чем иным, как только отрицанием необходимости специализации в библиотечном деле объясняется тот факт, что земские и городские управления, располагающие целой сетью школ различного типа, профессионально-ремесленных, школ грамотности, садоводства, земледелия и целой сетью городских и земских библиотек-читален, до сего времени не подумали о профессиональной подготовке библиотекарей, если не путем школьного обучения, то, по крайней мере, путем организации летних подготовительных курсов библиотековедения, а также командировок для осмотра наилучше устроенных библиотек.

По той же, очевидно, причине ни одно из министерств и ни одна из 3-х Государственных Дум не возбудили вопроса об устройстве у нас школ библиотековедения, и по той же причине об этом умалчивают даже лучшие наши общественные деятели, положившие душу свою на дело народного образования. Станным диссонансом звучат среди этого хора одинокие голоса разумных требований.

Всякие улучшения в постановке библиотечной техники не пользуются сочувствием по тем же причинам, и получить ассигнования на этот предмет бывает гораздо труднее, чем на пополнение библиотеки книгами.

Заграничные командировки для изучения библиотечного дела не поощряются, считаются излишней роскошью и даются лишь в исключительных случаях.

Увеличения библиотечного персонала если удастся иногда добиться, то преимущественно одних лишь низших служащих. Это происходит не только по недостатку средств, а отчасти потому, что труд библиотекаря считают преимущественно механическим и предполагают, что можно обходиться подростками и полуграмотными людьми.

Конечно, нельзя всю вину сваливать на других, нам самим следует взглянуть на себя и подумать, действительно ли так уж прочно между нами установился взгляд на необходимость специальной подготовки для занятия библиотечных должностей.

К сожалению, мы нередко сами поступаемся этим взглядом, особенно при назначении себе сотрудников, недостаточно стойко и последовательно отстаиваем мысль о необходимости специальной подготовки и тем невольно потворствуем фаворитизму, который нигде так явно и бесцеремонно не проявляется, нигде не свил себе столь прочного гнезда, как при назначении на неспециальные и, в частности, на библиотечные должности.

Обыкновенно в утешение и успокоение при этом говорят, что библиотечное дело не так уж сложно, чтобы ему нельзя было научиться в короткое время, и что будто бы не происходит заметного ущерба делу от назначения несведущего лица.

Нет вредней этого предрассудка, против него следует протестовать самым решительным образом и бороться всеми силами. На самом деле нет более вреда, как наносимый неопытными библиотекарями. Этот вред особенно значителен и тяжел потому, что он трудно контролируется и трудно поддается учету и совершенно незаметен для широкой публики.

Если исполнение обязанностей водопроводчика поручают неопытному человеку, то труба дает течь и затопляет улицу, негодующая толпа требует следствия и смены столь вредного служащего. Если неопытный переплетчик неправильно сшивает книгу, захватывает при обрезке страницы текста, то читатель справедливо протестует и ясно сознает, что это зло может быть устранено лишь путем подготовки и обучения переплетчика своему ремеслу.

Напротив, если библиотекарь по неопытности вводит неправильную систему регистрации, расстановки и нумерации книг, и если благодаря этому он не находит и отказывает в требуемой книге, то читатель редко бывает склонен объяснить отказ незнанием библиотекаря своей специальности, по большей же части он готов приписать это чисто личным качествам библиотекаря – его неаккуратности и невниманию к нуждам читателя.

Неопытность ведет к тому, что книги, вследствие неправильной постановки, теряются в пределах самой библиотеки, и сколько таких утерянных книг никому неизвестно, и если не ведется правильного индикатора выдач, то успокаивают себя тем, что они находятся в чтении, бесконечно в чтении.

Послужит, привыкнет, научится сам собой, – говорят про такого начинающего библиотекаря, утешая себя и других и веря в чудотворную силу самообучения.

Да, мы все, к сожалению, самоучки, и библиотеки будут обслуживаться самоучками до тех пор, пока не проникнет во всеобщее сознание необходимость учреждения школ библиотековедения; мы самоучки потому, что страна, в которой мы служим, проводя лучшие годы своей жизни в душных и пыльных помещениях библиотек, не позаботилась о нашем обучении, оставила нас на произвол судьбы, но в то же время требует от нас самоотверженной, усиленной работы, требует подвижничества. Со дня рождения мы были пасынками своей страны, и таковыми остаемся по сей день.

Однако, жизнь, новая жизнь назойливо стучится в стены и окна старого обветшалого здания, и библиотечное дело в России переживает теперь ту же переходную стадию развития, какую в свое время переживали почти

все другие прикладные знания, например, архитектура, горное дело, сельское хозяйство и проч., и проч. Ведь за ними тоже весьма долго не признавали права на специализацию, обходились практиками-самоучками, затем стали посылать учиться за границу, начали оттуда же выписывать учителей и в конце концов завели собственные школы.

Будем верить, что и наше скромное дело скоро выйдет на ту же дорогу.

Перейду теперь к рассмотрению неизбежно возникающего вопроса о том, каковы же на самом деле *практические* последствия столь вопиющего непонимания дела, непризнания за библиотеководением права на особую специальность. Последствия эти неисчислимы, вред, наносимый ежедневно и ежечасно делу народного образования, трудно поддается определению, но не может быть сомнения, что он весьма и весьма значителен.

Большинство библиотек у нас поставлены так плохо, что они настоятельно нуждаются в полной реорганизации заново, ибо они не только совершенно не в силах обслуживать просветительных нужд народа, но даже удовлетворять самым скромным требованиям своих читателей.

Для этого у них нет ни знаний, ни физических сил, ни материальных средств, и в этом именно состоит весь трагизм их положения. Работать не с кем, нанять не на что.

Идея постройки новых отдельных зданий для библиотек у нас совершенно непопулярна, на это обыкновенно не находится средств, даже большие академические библиотеки ютятся у нас в случайных помещениях, непригодных, тесных и огнеопасных. Я не говорю уже о народных сельских библиотеках, а каковы там попадают помещения для них, сошлюсь на статью Плотникова в «Библиотекаре», разработавшего данные анкеты. Вот эти помещения: церковная сторожка, комната в колокольне, полуразвалившееся здание бывшей школы и, наконец, арестантская комната при волостном правлении.

Дальше, полагаю, некуда идти.

Обиднее всего то, что даже заново выстроенные библиотечные помещения бывают преисполнены самых непозволительных промахов – скорее всего, от того, что проекты вырабатываются келейно, не подвергаются гласному всестороннему обсуждению и редко считаются с указаниями опытных библиотекарей.

Укажу, например, на одну известную мне новейшую постройку, где пол библиотечного помещения не допускает большой нагрузки посреди зала, а только у стен, так как архитектор, а также и библиотекарь (кстати сказать, совершенно случайный человек) предполагали, что книжные шкафы позволительно ставить только у стен.

Вообще говоря, помещения большинства наших библиотек использованы плохо, неумело, без опыта, без системы, особенно в направлении высоты здания.

Что же сказать о пополнении библиотек книгами? За исключением немногих привилегированных библиотек, оно носит совершенно случайный характер, и в нужную минуту обычно не бывает денежных средств.

Большие частные, даже хорошо подобранные, библиотеки редко находят оптовых покупателей, постепенно обесцениваются, расщепляются и продаются в разброд по частям.

Старательно на протяжении 30-ти лет подобранная известным сибирским красноярским любителем книг Юдиным библиотека в 80 000 томов не нашла себе ценителей в нашем отечестве, когда он задумал ее продать. Она была куплена по постановлению Конгресса Северо-Американских Штатов и служит украшением русского отдела Библиотеки Конгресса в Вашингтоне.

Это еще счастье, большое счастье, что она попала в хорошие, надежные руки.

Обставлены у нас библиотеки неумело и плохо, часто нищенски, иногда же, напротив, с совершенно непозволительной роскошью – ореховые и даже красного дерева шкафы, массивные дорогие столы, – но все это сделано без толку, непрактично, столы высоки, шкафы глубоки, а иногда с огромными одностворчатыми дверцами.

Обстановка, само собой, требует больших расходов, и недостаток средств есть, без сомнения, одна из причин нашего библиотечного убожества, но нельзя все сваливать на денежные ресурсы.

На хорошее и полезное дело, или, по крайней мере, кажущееся таковым, всегда находятся средства как у правительственных, так и у общественных учреждений. Ведь находятся же средства на обмундирование потешных, ведь находят же средства некоторые провинциальные городские управы на командировку своих потешных в Петербург! А почему? Потому что это предприятие считают весьма нужным и полезным для данного момента.

Хранить книги в целости мы не умеем. Нигде на свете нет такого числа зачитываемых ежегодно книг, как в России. О дублетах лучше не говорить, они либо не выделены, либо находятся в первобытно-хаотическом состоянии.

Если от оценки внешних форм перейти теперь к более существенному, к внутреннему строю, к организации библиотечного делопроизводства, то увидим еще более безотрадную картину. Как у нас организована регистрация книжных поступлений, переплетное дело, каталогизация книг, индикаторы читателей и книг, находящихся в чтении, надзор за срочностью возврата, какова расстановка, допускает ли нумерация книг легкий перевод

их в другое помещение, как следят за продолжающимися изданиями, за дефектами, за пополнением утерянных книг – на все эти вопросы я и не сумею ответить, и не отвечу умышленно, не желая предвосхищать положений доклада г. Добржинского, который ответит Вам завтра на эти вопросы данными, полученными из анкеты.

Если углубиться, наконец, еще более в самую, так сказать, сердцевину технических вопросов библиотечно-библиографического свойства и посмотреть, как они решаются, не говоря уже о народных, в наших академических библиотеках, то с грустью придется констатировать, что разрешение их совершенно произвольно, зависит от доброй воли и усмотрения библиотекаря, а о возможности и существовании многих из нижеозначенных вопросов, быть может, некоторые даже не подозревают вовсе. Таковых вопросов немало, укажу на некоторые из них. Как различать форматы книг, каковы правила составления библиотечных карточек, их размер, число, расстановка и способ укрепления. Запись на карточки сборников и приложений к книгам, двойных заглавий, двойственных заглавий, где содержание заглавного листа книги не согласовано с ее обложкой, запись переменных заглавий, особенно частых в изданиях наших земств, запись, наконец, сочинений, представляющих коллективный труд многих авторов. Как составлять и располагать карточки анонимных сочинений, снабженных псевдонимами или анаграммой, как поступать с метонимами и с заглавиями, напечатанными с грамматическими ошибками. Как писать карточки старопечатных книг и рукописей, заглавий, набранных готическими буквами, кириллицей и глаголицей, латинским и восточным шрифтом. Как считаться с эпиграфами, с двойными и сложными фамилиями, с фамилиями сокращенными и предшествующими иногда им частицами.

Какое слово считать основным и второстепенным при алфавитной расстановке анонимных изданий. Как составлять систематические, предметные и перекрестные каталоги.

Как регистрировать и коллекционировать указатели и составлять их обзоры (библиография библиографии).

По весьма многим из перечисленных вопросов между библиографами существует международное соглашение, между русскими библиотекарями – пока преобладает личное усмотрение, а соглашения можно ожидать лишь тогда, когда общественное мнение признает, наконец, что наше дело есть дело специальное, носящее в себе все элементы, характеризующие прикладное знание, прикладную науку.

Как мы далеки еще от подобного сознания, это видно не столько из ничтожно скудного вознаграждения, совсем не подходящего для специального труда, сколько из отношения к нам различных общественных групп, на-

чиная с земства и кончая учеными корпорациями, отношения то терпеливо-снисходительного, то надменного, то милостиво-покровительственного.

С точки зрения этих общественных отношений мы находимся в совершенно том же положении, в каком находились литераторы эпохи Тредиаковского, и если не принуждены писать виршей по заказу высокопоставленных лиц, то бываем часто вынуждены обслуживать неумеренные требования некоторых читателей, незнакомых с библиотечной техникой, ее трудностями и условностями и поэтому особенно расположенных смотреть свысока на скромных тружеников.

От нас часто требуют не только работы, а прямо-таки подвижничества, а как оплачивают его, как ценят, как увековечивают память умершего в трудах подвижника – об этом свидетельствуют многочисленные факты, и об одном из них я не могу удержаться, чтобы не упомянуть. Я хочу напомнить Вам об одном скромном беззаветном труженике, покойном библиотекаре читальни Румянцевского Музея в Москве Николае Федоровиче Федорове, биография которого напечатана в 1-й книжке «Библиотекаря» за текущий год и о котором Л. Н. Толстой писал: «Есть и здесь в Москве люди, и мне дал Бог сойтись с ними» и далее, в своей записной книжке: «Ник. Фед. святой. Каморка. Исполнять? – это само собою, разумеется. Не хочет жалования. Нет белья. Нет постели».

Да, это был истинный подвижник, носитель самых высоких идеалов бескорыстного служения человечеству, и что же? Когда он умер, имя его было забыто, могила заросла и обвалилась, крест обветшал, и даже не проторили тропинки к ней те многочисленные его читатели-ученики, которых у него было немало за 35 лет службы, и которым он так любовно и так беззаветно служил.

Не лучшая участь ждет и нас, наш труд никто не ценит, потому что никто его не понимает.

Перехожу, наконец, к последнему тезису своего доклада. Он вытекает логически из всего предыдущего.

Если библиотечное дело есть действительно особая самостоятельная специальность, то само собой, что имеется полное основание для обособления тружеников этого дела в отдельную группу, вполне аналогичную по группировке с представителями других специальностей, чисто профессиональную, но отнюдь не имеющую кастового характера.

Принципиальное признание или, лучше сказать, сознание за собой права на обособление, хотя не всегда и необязательно, но обыкновенно ведет к обособлению на практике, к учреждению специальных обществ и союзов. Какая же и кому от этого выгода? Выгода прежде всего читателю в частности и делу народного образования вообще. Чтобы хорошо обслуживать читателей, необходимо развивать и совершенствовать библиотечное

дело, а это достигается легче и совершеннее путем обмена мнениями между представителями одной и той же специальности, путем обособления от других, хотя бы и родственных ей. Для самих библиотекарей это также представляет выгоды, так как обмен мнениями между людьми, хорошо понимающими друг друга, всегда бывает более производительен, скорее достигает цели; наконец, материальные нужды удовлетворяются легче и вернее сплоченными группами, чем отдельными лицами, возникает возможность взаимопомощи. Это давным-давно понято в Западной Европе и Америке, и целая сеть союзов и библиотечных обществ покрывает эти страны; у нас же это сознание зародилось только недавно, только теперь. Какие же цели преследуют эти общества и союзы, к выполнению каких именно задач направлены их усилия?

Эти цели и задачи чисто просветительного свойства – вносить свет, бороться с тьмою. Вот девиз, избранный союзом американских библиотекарей: «Наилучшее чтение, для наибольшего числа лиц, при наименьших с их стороны затратах».

Полагаю, что к этому прибавить нечего, и что теперь даже в нашем отечестве уже поздно и напрасно тратить слова, доказывая целесообразность того, что уже свершилось.

Дело сделано. Съезд созван. Доброе семя брошено в землю. Оно взойдет. Оно не может не взойти, потому что почва подготавливалась давно, старательно и исподволь и созрела теперь вполне; оно не может не взойти потому, что стремление к свету, к приобретению познаний неуклонно возрастает повсюду, во всех даже самых отдаленных и захолустных углах нашего отечества, и здоровые ростки не могут не пробиться наружу; нет препятствий, которые были бы в силах задержать их надолго в земле.

Библиотечное дело, являющееся краеугольным камнем народного образования, слугой развития научных знаний и могучим условием для их разработки, не может не развиваться. Особенно ценно и дорого его развитие у нас – в стране, столь бедно снабженной школами, и где внешкольное образование, краеугольным камнем которого служат библиотеки, по необходимости является, и долго еще будет являться одним из главных опорных пунктов и двигателей образования народа.

Возьмемся же дружно за реформу столь полезного и дорогого нам дела, забудем о разделяющей, быть может, нас розни политического и национального свойства. Каких бы общественных идеалов ни держался человек, но тот, кто не преследует никаких личных целей, не может быть врагом народного образования, а, следовательно, и реформы библиотечного дела.

Итак, примемся дружно за работу, и пусть твердая вера в полный успех одухотворит нас и будет лучшим путеводным светочем на нашем тернистом пути.

О Павленковских библиотеках

Доклад В. И. Яковенко
(Прочитан на 2-м публичном собрании 7 июня 1911 года)

Милостивые государи и милостивые государыни!

В 1900 г. умер известный книгоиздатель Ф. Ф. Павленков; он оставил духовное завещание, по которому назначенные им душеприказчики должны были открыть 2 000 бесплатных народных библиотек, и на каждую такую библиотеку назначено было по 50 р. Кроме того, в завещании были указаны еще выдачи Литературному Фонду – 35 тыс. и некоторым частным лицам меньшие суммы. Какое же имущество было оставлено им для исполнения этого завещания? Земельное имущество, дома, или какое-нибудь другое недвижимое имущество, капиталы? Нет, оно состояло из книг. Когда душеприказчики ознакомились с доверенным им имуществом, то оказалось, что на текущем счету было 16 тыс. р. долгу по векселям и счетам 50 тыс. р. и книг по номинальной стоимости на более 800 тыс. р. Душеприказчикам предстояло решить: или продать всю наличность книг и на вырученные деньги выполнить завещательные требования, или же продолжать издательство, и из постепенно накапливающихся доходов исполнить волю завещателя. В первом случае можно было выручить приблизительно около 150 тыс. р. Во втором – предугадать, конечно, было невозможно, – но, по всей видимости, можно было рассчитывать на выручку гораздо большей суммы. Душеприказчики пошли по второму пути. И вот, в настоящее время, завещательные требования все исполнены, 2 000 библиотек открыты, душеприказчики накопили капитал на текущем счету в 200 тыс. р., и номинальная стоимость книжного имущества равняется приблизительно 800 тыс. р. В виду такого положения вещей, душеприказчики приступили в 1910 г. к пополнению открытых ими 2 000 бесплатных народных библиотек, ассигновав на каждую по 100 р. деньгами, на которые приобретаются книги разных издателей, и на 50 р. книгами издания Павленкова.

К постепенному открытию библиотек было преступлено в 1900 г. Душеприказчики решили действовать главным образом через посредство уездных земств. Они поняли, что на 50 р., назначенных завещанием, нельзя открыть библиотеки, и что, при посредстве этого дара, они должны собственно возбуждать повсюду на местах инициативу в устройстве народных библиотек. Поэтому они поставили условие, чтобы учреждения или лица, желающие воспользоваться даром Павленкова, собрали на местах также не менее 50 р. на приобретение книг, подыскали бы помещение для библио-

теки, лиц для заведования ею, обеспечили бы дальнейшее ее существование и т. д. Что касается подбора книг, то, придавая этому обстоятельству громадное значение, душеприказчики поставили выбор книг для каждой библиотеки в зависимость от общего согласия их, душеприказчиков, и того учреждения или лица, которое устраивает библиотеку. Для облегчения же дела душеприказчиками при содействии сведущих людей, были выработаны каталоги книг, которые рассылались на места и возвращались обратно с указаниями желательных книг. В 1900 году душеприказчики обратились с циркулярным письмом, в котором излагались упомянутые условия, во все уездные земские управы, а также напечатали эти условия в газетах. Тогда же стали поступать многочисленные заявления о желании устраивать библиотеки, но так как к самому устройству можно было приступить только тогда, когда на месте было получено надлежащее разрешение на устройство библиотеки, – а такого разрешения иногда приходилось ждать годами, – то дело в начале двигалось очень медленно. Кроме того, и свободных средств у душеприказчиков было еще недостаточно. Что касается администрации, то ее отношение к Павленковским библиотекам проявилось на первых порах в двух случаях. В некоторых губерниях губернаторы отказывали в присвоении библиотекам наименования «в память Павленкова», но впоследствии этот вопрос был разрешен в утвердительном смысле министерством внутренних дел по соглашению с министерством народного просвещения. В другом случае министерство внутренних дел хотело изменить самый смысл завещания. Бывший в то время товарищ министра внутренних дел Дурново вызывал душеприказчиков и уговаривал их устроить вместо 2 000 библиотек 10-20 хорошо обставленных библиотек, в собственных помещениях, с хорошо оплачиваемыми библиотекарями и т. п. «Вы сами были статистиком», говорил он, обращаясь к одному из душеприказчиков, «и хорошо знаете, какая участь постигает маленькие библиотеки, состоящие из брошюрок, листовок и т. п., – все это идет «на сигарки». Если же вы устроите несколько хорошо обставленных библиотек и обеспечите их существование, то вы действительно создадите хороший памятник Павленкову». На это душеприказчики возражали, что устройство таких библиотек нарушило бы в самом существе волю завещателя, который желал, чтобы книга была заброшена в самые бедные глухие места и, по возможности, на большем пространстве России. «Это обстоятельство нетрудно исправить», сказал товарищ министра, «вы подайте только прошение на Высочайшее имя об изменении завещания в указанном смысле». На этом разговор кончился. Душеприказчики разбросали по всему пространству России от Белого до Черного моря и от Западного Буга до Великого Океана 2 000 бесплатных народных библиотек, и они, как я сообщу ниже, не истрачены «на сигарки».

По времени народные библиотеки открывались следующим образом: в 1900 г. – 4, 1901 г. – 22, 1902 г. – 229, 1903 г. – 337, 1904 г. – 313, 1905 г. – 215, 1906 г. – 338, 1907 г. – 272, 1908 г. – 178, 1909 г. – 112. Наибольшее число библиотек устроено при посредстве уездных земств, именно – 1 547; затем через просветительные общества (Киевское общество грамотности, Томское общество содействия народному образованию, Челябинское общество содействия народному образованию и др.) – 320, через Комитеты Попечительства о народной трезвости – 55; через крестьянских начальников Сибирских губерний – 42; через Усурийское казачье войско – 31, и остальные – через частных лиц, сельские крестьянские общества, через сельскохозяйственные общества. По губерниям открытые библиотеки распределяются следующим образом: Вятская – 194, Пермская – 155, Саратовская – 119, Новгородская – 104, Воронежская – 99, Орловская – 75, Смоленская – 74, Вологодская – 72, Приморская область – 72, Тамбовская – 71, Костромская – 61, С.-Петербургская – 58, Уфимская – 51, Полтавская – 44, Тверская – 42, Курская – 39, Тульская – 39, Томская – 38, Рязанская – 37, Московская – 36, Самарская – 36, Нижегородская – 35, Ярославская – 33, Черниговская – 28, Казанская – 27, а в остальных губерниях от 19 до 1.

В 1910 г., как я сказал, душеприказчики решили приступить к пополнению открытых ими библиотек. Прежде всего надо было убедиться продолжают ли существовать эти библиотеки и, если существуют, то в каком виде. Для этой цели душеприказчики составили анкету, они разослали через учреждения, принявшие участие в устройстве библиотек, вопросные листы по всем библиотекам. Конечно, нельзя было ожидать, чтобы все библиотеки, открытые в продолжение почти десяти лет, уцелели бы, в особенности, принимая во внимание, что в это время Россия пережила достопамятные 1905, 1906 гг., и действительно, ответы получены не от всех 2 000 библиотек. Но душеприказчики убедились из этой анкеты, что существуют и действуют около 1 500 библиотек. Затем они узнали, что горькая судьба постигла 267 библиотек, устроенных в Юго-Западном крае при помощи Киевского общества грамотности. Общество это относилось в высшей степени сочувственно и деятельно к устройству библиотек, и доверенный ему душеприказчиками библиотеки, можно сказать, находились вполне в надежных руках. Но в 1907 г. Общество было закрыто, и все его имущество и дела переданы в Киевский учебный округ. С этого момента библиотеки точно провалились сквозь землю. На запрос душеприказчиков из 267 библиотек отозвалось только 4. Это обстоятельство побудило душеприказчиков обратиться в Киеве к попечителю учебного округа и просить его разъяснить, что случилось с библиотеками. Душеприказчики дважды обращались лично и один раз письменно, и в конце концов узнали, что

попечитель Киевского учебного округа не принял еще имущества и дел бывшего Киевского общества грамотности (это через три-то года после закрытия Общества), и что в России нет человека, который мог бы разрешить поставленный ими вопрос, и что такое положение вещей будет продолжаться до тех пор, пока он не примет имущества бывшего Киевского общества грамотности, а когда это будет – он сказать не может. По собранным же частным образом в Киеве сведениям, душеприказчики узнали, что книги для 85 библиотек, захваченные еще в момент их сборки, хотя и вполне подготовленные к отправке на места, валяются ныне в подвалах Киевского учебного округа. Да, господа, 85 скомплектованных Павленковских библиотек, представляющих собой ценность около 5 000 руб., гниют в подвалах, и нет человека, который обладал бы властью вывести их на свет Божий и передать их крестьянской массе, для которой они предназначались! Несмотря на все неблагоприятные условия, душеприказчики предполагают довести до конца дело выяснения судьбы как этих 267 библиотек, так и остальных, не доставивших сведений, и взамен исчезнувших библиотек открыть новые, так чтобы общее число их, согласно воле завещателя, равнялось 2 000.

Сообщив вам о библиотеках, я считаю своим долгом для полноты картины сказать, хотя бы несколько слов, о том человеке, труду и воле которого обязаны своим существованием эти библиотеки. Я говорю о Флорентии Федоровиче Павленкове. Офицер, окончивший по первому разряду Артиллерийскую Академию, – перед ним открывалась блестящая военная карьера, но Павленков не был человеком военной карьеры, он не был человеком вообще карьеры, он был человеком призвания. Поэтому, прослуживши всего лишь несколько лет, он оставляет военную службу и ищет дело по себе. Он становится переводчиком, затем открывает книжный магазин, но все это не то. Наконец, он издает, и успех издания его любимейшего писателя Писарева, по-видимому, решает бесповоротно его судьбу. Правда, это издание причиняет ему много огорчений и страданий. Против него было возбуждено судебное преследование за издание второй части соч. Писарева, он был арестован, просидел в Петропавловской крепости довольно долго, затем, хотя и оправданный по суду, все же был сослан административным порядком в Вятскую губернию. Но он, как я сказал, нашел свое призвание: это было издательство с широкими общественно-просветительными целями. Возвращенный из Вятки, он в Петербурге вплотную принимается за издательство, но в конце 70-х годов снова попадает в административную ссылку, на этот раз уже в Ялуторовск Тобольском губ. Однако, и из этой глуши он продолжает поддерживать свое издательство. Только в эпоху Лорис-Меликова он водворяется более прочно в Петербурге, и уже до конца его жизни «независящие обстоятельства» не отрывают его более от мир-

ной культурной работы. А работа эта была велика и по своему внутреннему значению, и по своему внешнему количеству. Павленков как издатель создал доступную для широких кругов читателей научную литературу. Всегда опрятно изданные им книги из области точных наук представляли обыкновенно хорошую популяризацию современного состояния знания, а из социальной области – популяризацию произведений лучших умов Западной Европы, касающихся устройства человеческой жизни на справедливых началах. Вся эта изданная им литература оказала в свое время большое влияние на молодое поколение. Затем он создал дешевый тип издания русских авторов, усвоенный потом и другими издателями, и таким образом дал толчок массовому обращению среди народа произведениям русских классиков. Работая постоянно не покладая рук, не зная и не понимая даже, что может быть отдых от любимого им дела, этот человек в своей личной жизни отличался поразительной скромностью: все получаемые доходы он обращал на дальнейшее издательство и только благодаря этому он мог из грошей, с которыми он начал, создать, в конце концов, крупное дело. Это свое бескорыстие он донес до могилы и, можно сказать, даже за могилу. Он пожелал, чтобы все нажитое им имущество снова возвратилось в ту серую обездоленную народную массу, трудом которой создается всякое имущество. При жизни своей Павленков щедрой рукой сеял издаваемыми им книгами истину и правду и пожелал, чтобы и после смерти его ту же истину и правду распространили в самых низших слоях населения, и потому позвольте мне в заключение обратиться к Вам, к Вам, среди которых есть и библиотекари бесплатных народных библиотек, с пожеланиями сеять на ниве народной ту же истину и правду:

Сейте разумное, доброе, вечное,
Сейте! Спасибо Вам скажет сердечное
Русский народ.....

ДОКЛАДЫ СЕКЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ, АКАДЕМИЧЕСКИХ И СПЕЦИАЛЬНЫХ БИБЛИОТЕК

Положение русских академических библиотек по данным анкеты

Доклад библиотекаря СПб. Политехнического Института
Е. Н. Добржинского
(Прочитан на заседании 2-го июня 1911 г.)

Подготовительная к Съезду комиссия по государственным, академическим и специальным библиотекам желала ознакомить членов съезда с положением русских академических библиотек. Так как времени до созыва съезда оставалось очень мало, и потому не было возможности собрать необходимый литературный материал, то пришлось обратиться к помощи анкеты. Комиссией были разосланы вопросные листы во все библиотеки, находящиеся при высших учебных заведениях, мужских и женских, в отделения библиотеки Академии Наук, в библиотеки при различных учебных округах и других ученых учреждениях. Большинство библиотек, однако, не отнеслось сочувственно к идее комиссии, и нами было получено только 39 ответов. Правда, мы получили ответы почти от всех больших библиотек, главным образом от университетских, и потому нашли возможным подвести некоторые итоги и поделиться ими с членами Съезда.

Мы получили ответы от следующих библиотек:

От библиотеки Академии Наук	1 ответ
От Университетских библиотек	10
От библиотек высших технических школ	10
От библиотек высших женских учебных заведений	4
От библиотек военно-учебных заведений и др. военных учебных заведений	5
От библиотек других высших учебных заведений	3
От библиотек ученых обществ	1
От библиотек других ученых учреждений	5
Всего	39 ответов

Из ответивших библиотек 20 находятся в СПб., 2 – в Москве, 3 – в Киеве.

Здание библиотеки

Из числа библиотек, приславших ответы на анкету, только 6 библиотек имеют здания, специально построенные для них по требованиям современной техники. Это университетские библиотеки в Варшаве, Казани,

Москве, Одессе, Юрьеве и Харькове. Последняя состоит из двух частей, старой и новой, недавно построенной.

Из не университетских библиотек ни одна не имеет собственного здания, и только библиотека Императорской Академии Наук и Института Экспериментальной Медицины приступают в скором времени к постройке новых зданий.

Практика заграничных библиотечных зданий требует, чтобы в них не помещалось никаких жилых помещений во избежание пожарной опасности. У нас это совсем не соблюдается, и во всех отдельных библиотечных зданиях подвальные помещения отводятся под квартиры служащих.

Это неудобно с двух сторон: во-первых, огнеопасно, а во-вторых, часто кухонный запах, выходящий из квартир, распространяется по зданию.

Все остальные библиотеки занимают части других зданий, иногда обособленные; весьма часто они размещаются в различных комнатах, даже разделенных между собой длинными коридорами и посторонними библиотеке помещениями. Так, например, библиотека Историко-филологического Института помещается в актовом зале, на лестницах и в коридорах.

Во многих библиотеках их помещения предназначаются для различных целей, ничего общего с библиотечным делом не имеющих. Из 39 библиотек, ответивших на анкету, 7 библиотек сообщают, что в библиотечных залах читаются лекции, бывают заседания; иные служат рекреационными комнатами во время перерывов между лекциями. Одна библиотека (Московского Инж. Училища) служит даже местом чаепития во время публичных лекций и свадебных празднеств.

Оборудование библиотечных помещений с санитарно-технической стороны довольно удовлетворительно, кроме вентиляции, которая большею частью очень хромает. Искусственная вентиляция, с помощью вытяжных труб или электрических вентиляторов, имеется только в 14 библиотеках, остальные вентилируются естественным способом – форточками и открытыми окнами, что, конечно, недостаточно и вредно как для книг, так и для посетителей библиотек. К сожалению, в анкете нет сведений относительно того, насколько удовлетворительно функционирует искусственная вентиляция. Мне по личному опыту пришлось убедиться, что искусственная вентиляция часто бывает очень неудовлетворительна, и приходится прибегать к форточкам. Об искусственном увлажнении воздуха, что также очень важно для книг и людей, упоминает только одна библиотека, именно Имп. Клинического Повивально-гинекологического Института, где вообще вентиляция всего здания поставлена образцово.

Отопление библиотечных помещений преимущественно центральное – паровое, паро-водяное, водяное, и воздушное; только 10 библиотек из 39 отапливаются обыкновенными печами.

Освещение преимущественно электрическое в 20 библиотеках; в 3-х библиотеках – Казанского, Харьковского и Юрьевского университетов, нет никакого освещения, а в пяти имеется освещение только читален, книгохранилища же совсем не освещаются.

Пожарные приспособления, главным образом водопроводные краны с гидрантами, имеются в 20 библиотеках. Курительные комнаты только в 9 библиотеках, в остальных курят в читальнях, рабочих комнатах и коридорах. Уборные имеются в 16 библиотеках.

Остается сказать еще несколько слов о размерах помещений, занимаемых библиотеками и их заполненности.

Из 39 ответов только в 23 имеются данные относительно кубического содержания библиотечных помещений; из них видно, что наибольшее помещение занимают библиотеки: Варшавского Университета – 4 169 кв. сажен; Киевского Университета – 3 670 кв. сажен; Юрьевского Университета – 1 520 кв. сажен; Военно-Медицинской Академии – 1 297 кв. сажен; Харьковского Университета – 1 180 кв. сажен, и СПб. Политехнического Института – 1 000. К сожалению, нет сведений о размерах университетских библиотек в Москве, Казани, Одессе, имеющих собственные отдельные здания. Самые маленькие библиотеки Естественно-Научных Высших Женских Курсов в СПб. – 17 кв. сажен; Киевских Женских Курсов – 36 кв. сажен; Екатеринославского Горного Училища – 48 кв. сажен и Юрьевского Ветеринарного Института – 58 кв. сажен. Размеры остальных колеблются от 130 до 350 кв. сажен. При определении объема помещений принимались в расчет, как самое книгохранилище, так и читальные и рабочие залы.

Для определения сравнительной заполненности помещений мы принимали количество пространства, приходящееся на одно название. (Было бы лучше считать, сколько приходится на один том, но в большинстве ответов число томов не было указано; впрочем, с достаточным приближением можно считать, что число томов в $14/5$ раза более числа названий, следовательно, на один том придется места в $14/5$ раза меньше). Оказывается, что в разных библиотеках пространство, приходящееся на одно название, колеблется от 0,6 до 14,3 куб. фута.

При этом до 1 кв. ф. пространства на одно название приходится в 2-х библиотеках, до 2-х кв. ф. – в 4-х библиотеках, до 3-х кв. ф. – в 3-х, до 4-х кв. ф. – в 5-ти, свыше 4-х – в 7-ми библиотеках.

Наиболее тесными библиотеками оказываются библиотека Св. Синода (0,6) и Императорского Вольного Экономического Общества (0,8); наиболее свободным – библиотека СПб. Политехнического Института (7,2), Института Гражданских Инженеров (8,6), Естественно-Научных Женских Курсов (10,9) и Имп. Клинического Повивально-Гинекологического Института (14,3).

В Университетских библиотеках на одно название приходится:	
В Варшавской	4,8 кб. ф.
Юрьевской	4,1 кб. ф.
Харьковской	3,3 кб. ф.
Относительно остальных нет сведений.	

Библиотечный персонал

Ответы на анкету довольно хорошо обрисовывают положение библиотечного персонала как со стороны его материального обеспечения, так и со стороны служебного и правового состояния и притом рисуют его не в особенно розовых красках.

Начиная с материального обеспечения, мы видим, что библиотекари поставлены сравнительно со своими помощниками в несколько лучшее положение; их содержание, хотя начинается от 150 р., но все-таки доходит до 3 700; правда, в этом последнем случае содержание библиотекаря составляется из жалования и пенсии, уже выслуженной им на библиотечной службе. Многие из библиотекарей пользуются казенной квартирой, именно из 39 квартир имеют 17 лиц. Жалование до 600 р. получают 4 лица, до 1 000 руб. – 7 лиц, до 1 500 р. – 8 лиц, до 2 000 руб. – 11 лиц и свыше 2 000 руб. получают 9 человек. В среднем же жалование библиотекаря нужно считать в 1 628 р., сумма, конечно, небольшая, особенно, если принять во внимание, что библиотекарь должен быть всесторонне образованным человеком и, если хочет, чтобы дело у него в библиотеке велось хорошо, то должен посвящать ей все свое время. Но если материальное положение библиотекаря можно назвать еще сносным, то содержание его помощников штатных, а в особенности сверхштатных, и писцов будет уже совсем нищенское. Несколько лучше обеспечены штатные помощники в библиотеках Московского, С.-Петербургского и Киевского Университетов и СПб. Политехнического Института, там они получают около 1 200 р. Если мы содержание разделим на категории, то оказывается, что до 400 р. получают 31 чел., до 600 р. – 44, до 800 р. – 36, до 1 000 – 27, до 1 200 – 20, и свыше 1 200 р. – 12 чел. Наибольшее содержание, получаемое одним из помощников, достигает 1 420 р. и опять только потому, что кроме жалования это лицо получает еще и пенсию.

Таким образом, мы видим, что почти $\frac{2}{3}$ всех помощников (111) получают меньше 800 р. Об остальных сведения не даны. Среднее жалование помощника можно считать около 700 р. При этом нужно заметить, что никто из помощников не пользуется казенной квартирой. Прогрессивные прибавки за выслугу лет даются только в 6-ти библиотеках.

Недостаточность материального обеспечения сказывается и в качественном отношении – понижается образовательный ценз служащих. По существу библиотечного дела в академических библиотеках необходимо,

чтобы все библиотечные служащие были люди образованные: университетский устав требует, чтобы помощники были с высшим образованием. На деле же выходит совсем иначе. Только библиотекари почти всех библиотек, приславших ответы, – лица с высшим образованием. Из 39 человек только 5 не имеют высших дипломов; двое из них были в университете, двое со средним образованием и один с домашним образованием. Но среди других служащих высшее образование из 170 человек получили только 38 лиц; 84 лица обладают средним образованием и 48 – низшим.

Число обязательных рабочих часов, которые должны проводить служащие в библиотеках, колеблется от 3 до 7-ми, именно: по 3 часа занимаются в 2-х библиотеках, по 4 ч. – в 7-ми; по 5 ч. – в 11; по 6 ч. – в 8-ми и по 7-ми ч. – в 3-х.

В летнее время полными каникулами пользуются служащее только в 4 библиотеках; в 4 библиотеках остаются дежурные, остальные же освобождаются от занятий; в 24 библиотеках ежегодно даются отпуска от 1 месяца до 2-х и 3-х библиотеках никаких отпусков не полагается; 4 библиотеки о каникулярном времени не дали ответа.

В служебном отношении должность библиотекаря и штатных его помощников при высших казенных учебных заведениях считается по учебной части и потому дает право на пенсии и другие преимущества, связанные с этой службой. В остальных же должность библиотекаря, а тем более его помощников, бывает нештатная и потому никаких служебных прав не дает. Часто (в 10 библиотеках) обязанности библиотекаря исполняются лицами, занимающими другие должности в том учреждении, где находится библиотека. Правами по учебной службе пользуются библиотекари в 25 библиотеках, а помощники только в 15 библиотеках. В 25 библиотеках имеются библиотечные комиссии, на обязанности которых лежит главное наблюдение за деятельностью библиотек, ревизия их и иногда пополнение их книгами. Библиотекарь всегда участвует на заседаниях комиссии, но часто (в 7 случаях) без права решающего голоса, а только с совещательным. Инициатива в пополнении библиотек новыми книгами редко лежит на библиотекаре; только в 6 библиотеках библиотекарь самостоятельно приобретает по своему выбору книги, в 17 библиотеках он имеет право представлять списки в высшие инстанции на утверждение и, наконец, в 16 библиотеках не принимает никакого участия в выписке книг.

Бюджет библиотеки

Ежегодный бюджет библиотек на выписку книг, переплет их и другие работы, кроме содержания личного состава, колеблется в пределах от 25 000 до 350 рублей.

Лучше всего в этом отношении поставлены библиотеки университетов и политехнических институтов. Они получают средства как из государственного казначейства, так и из специальных средств. Мы приведем здесь несколько наибольших библиотечных бюджетов за 1910 г.

Первое место занимает библиотека Московского Университета, она получила 25 000 р.; затем следуют: библиотека Киевского Университета и СПб. Политехнического Института – по 25 000; библиотека С.-Петербургского Университета – 20 000 р.; Варшавского Университета – 15 600 р.; Казанского Университета – 15 250 р.; Киевского Политехнического Института – 13 430 р.; Новороссийского Университета – 12 216 р.; Харьковского Университета – 11 000 р.; Томского Технологического Института – 10 500 р.; Томского Университета – 9 940 р.; Юрьевского Университета – 9 850 р.

Из остальных библиотек 4 получают до 1 000; 17 – до 5 000 и 3 – до 8 000. О трех библиотеках нет сведений.

Все ассигнованные на библиотеку средства расходуются, иногда даже бывают перерасходы, и в таком случае дефициты покрываются из специальных средств.

Состав библиотеки

По количеству названий библиотеки располагаются в следующем порядке. Первое место занимает библиотека Юрьевского Университета, владеющая 319 тыс. названий. Затем следуют библиотеки:

Варшавского Университета	с 296 тыс.
С.-Петербургского Университета	205
Московского Университета	194
С.-Петербургской Духовной Академии	190
Императорской Военно-Мед. Академии	135
Новороссийского Университета	132
Харьковского Университета	100
Главного Штаба	90
Томского Университета	89
Николаевской Военной Академии	88
Русское Отд. б-ки Гельсингф. Университета	80
Святейшего Синода	80
Имп. Вольного Экономического О-ва	70

Из остальных библиотек до 10 тыс. названий имеют 8 б-к, до 20 тыс. – 8 б-к, до 50 тыс. – 6 б-к; 5 б-к не дали сведений.

Для характеристики быстроты пополнения библиотек приведем число книг, вновь поступивших в 1909 году. На первом месте стоит библиотека СПб Университета, куда поступило в это время 12 250 названий. Затем следуют библиотеки:

Русского Отд. Имп. Академии Наук	около 12 000
--	--------------

С.-Петербургск. Политехнического Института	9 000
Московского Университета	6 000
Варшавского	4 257
Русское Отд. б-ки Гельсингф. Университета	3 900
Харьковского Университета.....	3 350
Имп. Вольного Экономического О-ва.....	3 032
Женского Педагогического Института	2 800
Юрьевского Университета	2 600
Новороссийского	2 180
Киевского Политехнического Института	2 180
Томского Университета	1 937
Святейшего Синода	1 880
С.-Петербургской Духовной Академии	1 700
Имп. Военно-Медицинской Академии	1 656
Томского Технологического Института	1 318

Из остальных библиотек до 500 названий получено в 1909 г. в 10 библиотеках и до 1 000 – в 5-ти б-ках; 7 б-к по этому вопросу ответов не прислали.

Хранение книг

Весьма немногие из русских академических библиотек, приславших ответы, обладают обособленными от остальных помещений книгохранилищами (магазинами). Из университетских библиотек их имеют: Варшавская, Казанская, Московская, Одесская, Харьковская и Юрьевская; кроме того, обособленные книгохранилища еще имеются в Военно-Медицинской Академии, в Военно-Юридической Академии, в библиотеке Св. Синода, в СПб Духовной Академии и в Екатеринославском Горном Училище.

Способы расстановки книг в библиотеках практикуются самые разнообразные; преимущественно книги расставляются по содержанию, т. е. библиотека разделяется на несколько отделов, соответствующих различным дисциплинам наук, в каждом же отделе книги расставляются по мере поступления их в библиотеку и отчасти группируются по форматам. Все университетские библиотеки (Варшава, Москва, СПб., Киев, Казань, Харьков, Юрьев) пользуются такой расстановкой. Кроме них, по содержанию книги расставляются еще в 14 библиотеках. Расстановки в строгом систематическом порядке по отдельным мелким рубрикам и предметам, как в немецких библиотеках, ни в одной библиотеке не ведется, кроме Юрьевской. В 14 библиотеках книги расставляются исключительно в хронологическом порядке по мере их поступления в библиотеку, при этом почти везде предварительно группируются по форматам. Из больших библиотек этот способ применяется в библиотеках: Томского Университета, СПб Политехнического Института, Варшавского Политехнического Ин-та, Киевского

Политехнического Ин-та, Военно-Медицинской Академии, Женских Высших Курсов. К этому же порядку перешли в последнее время библиотеки СПб. Духовной Академии и Харьковского Технологического Института. Число форматов бывает довольно различно – от 3-х и значительно выше; например, в библиотеке Высших Женских Курсов книги становятся по мерке так, чтобы верхние их края составляли прямую линию. В небольшой библиотеке Юрьевского Ветер. Института книги расставлены по алфавиту авторов. Так же они расставлялись раньше и в библиотеке Харьковского Технологического Института. В библиотеке Горного Института книги расставляются по отделам, а в каждом отделе по алфавиту авторов. Расстановка по авторам применяется также в справочном отделе библиотеки СПб Политехнического Института, имеющем до 1 500 названий.

Обозначение местонахождения книг (сигнатуры) ведется по неподвижной системе, т. е. с указанием зала, шкафа и полки, в 16 библиотеках, в том числе в двух университетских – Варшавской и Харьковской. В 23 библиотеках принята подвижная система сигнатур, т. е. книги обозначаются текущими номерами и иногда с прибавлением буквы, обозначающей отдел, к которому принадлежит книга.

В большинстве библиотек для фолиантов, атласов, карт, гравюр устраиваются отдельные помещения: витрины, глубокие шкафы, шкафы с выдвижными полками на роликах (библиотека Варшавского Политехн. Института); иногда нижние полки книжных шкафов предназначаются для этого рода изданий. В 10 библиотеках атласы и пр. помещаются вместе с книгами. Брошюры в 16 библиотеках хранятся, не перемешиваясь с книгами, при том в некоторых библиотеках (СПб Университета, Варшавского Политехнического Института и Харьковского Технологического Института) для них отведены особые отделы, а в других по несколько брошюр хранятся в особых коробках, и эти последние ставятся вместе с книгами.

Периодические издания почти во всех библиотеках занимают особый отдел. Вновь получающиеся издания до окончания года лежат обыкновенно в читальнях на столах или в шкафах с отдельными гнездами. По окончании года они переплетаются и поступают в отдел периодических изданий. В нескольких библиотеках периодические издания расположены по алфавиту.

Далеко не все библиотеки имеют возможность переплести поступающие в них книги. Только в 22 библиотеках переплетаются все книги, иногда за исключением тонких брошюр и диссертаций; в четырех библиотеках, в том числе в одной университетской (Харьковской), переплетается только самая незначительная часть книг. В остальных библиотеках значительная часть книг остается без переплета. В 9 библиотеках в виду экономии по несколько брошюр переплетаются вместе.

Шкафы для хранения книг почти везде употребляются деревянные различных систем и самых разнообразных размеров. Однако, в четырех библиотеках, имеющих новые здания, устроены железные шкафы, а именно в библиотеках Варшавского, Московского и Харьковского Университетов и Томского Технологического Института. 19 библиотек пользуются открытыми шкафами, в 17 библиотеках, напротив, шкафы закрытые, четыре библиотеки употребляют те и другие.

Во всех благоустроенных библиотеках, в том числе во всех университетских, шкафы открытые. Полки в шкафах везде подвижные, только две библиотеки имеют шкафы с неподвижными полками. По размерам шкафы почти везде превышают человеческий рост, и потому приходится пользоваться или приставными лестницами, или особыми приспособлениями, ступеньками, прикрепленными к шкафам. Только в библиотеках Варшавского и Московского Университетов, а также Томского Технологического Института, Варшавского Политехнического Института и в новом помещении библиотеки Харьковского Университета шкафы устроены ярусами не выше человеческого роста, и надобности в приставных лестницах нет. За недостатком места в 15 библиотеках книги на некоторых полках ставятся в два, а иногда и более рядов. В библиотеке Имп. Николаевской Военной Академии, где книги в некоторых шкафах ставятся также в два ряда, для избежания неудобств в отыскивании их применяется следующий способ: в переднем ряду помещаются книги малого формата, а за ними – большого.

Документирование библиотечных поступлений

Все поступающие в библиотеки книги вносятся в хронологическом порядке в особые записи, которые носят в разных библиотеках различные названия – инвентаря, материальной книги или хронологического каталога. Записи эти ведутся в особых, часто прошнурованных, рукописных книгах; исключение составляют библиотеки Варшавского и СПб Политехнических Институты, в которых хронологические каталоги-инвентари печатаются и служат материалом для составления различных других каталогов; последние получают из карточек, на которые наклеиваются названия, вырезанные из печатных инвентарей. Единственная библиотека, 1-го Отд. Имп. Академии Наук, не ведет хронологической записи книг. Затем, в 16 библиотеках ведется еще опись книг по месту их нахождения в библиотеке, так называемый топографический каталог; эта опись также обыкновенно рукописная, в отдельных томах, соответствующих залам или другим подразделениям библиотеки.

Алфавитные каталоги имеются во всех библиотеках, кроме библиотеки Варшавского Университета, в которой нет полного алфавитного каталога; он составлен только для книг, вошедших в печатные каталоги. Алфавитные каталоги везде карточные и преимущественно рукописные или написан-

ные на пишущей машинке. В библиотеках Варшавского Университета и Политехнического Института, а также СПб Политехнического Института и Имп. Вольного Экономического Общества, они составляются из карточек, на которые наклеиваются печатные названия книг, вырезанные из печатных каталогов и инвентарей. Этот способ составления карточек в последнее время начал употребляться также в библиотеках Харьковского Университета и СПб Военно-Медицинской Академии. Почти везде алфавитный каталог разбивается на две части – книг иностранных и книг на русском языке. Исключение составляют библиотеки Варшавского и Киевского Университетов, Горного Института, Морского Министерства и Высших Естественно-Исторических Научных Женских Курсов.

В СПб Университете кроме карточного каталога имеется еще и печатный русских книг, поступивших в библиотеку по 1901 г. исключительно.

Систематические каталоги имеются в 34 библиотеках из 39. В некоторых библиотеках они неполные и пополняются только вновь поступающими книгами. Карточные систематические каталоги ведутся в 17 библиотеках, рукописные в книгах – в 10 б-ках. Печатные каталоги имеются в 15 библиотеках, притом в 7 библиотеках вместе с карточными. В остальных библиотеках систематических каталогов нет вовсе. Особая форма ведения систематического каталога принята в библиотеке при Клиническом Пувильно-Гинекологическом Институте. В этой библиотеке принята десятичная система Dewey: для каждого отдела имеется особый лист, на который заносятся книги, принадлежащая к этому отделу. Эти листы с помощью приклеенной сбоку полотняной ленты зажимаются особыми зажимами и образуют книгу, легко перелистываемую. В случае надобности листы могут выниматься и вставляться. В библиотеке Имп. Вольного Экономического Общества названия книг, вырезанные из печатаемых регулярно списков новых поступлений, расклеиваются в алфавитном порядке по соответствующим томам систематического каталога.

Кроме указанных выше каталогов во многих библиотеках ведутся еще отдельные каталоги периодических изданий – иногда на карточках, иногда в книгах; такие каталоги имеются в 23 библиотеках, в том числе во всех университетских. Текущие периодические издания до составления тома или до окончания года регистрируются отдельно в особых тетрадках, на отдельных листах или на карточках.

Издания, выходящие выпусками, до своего окончания регистрируются в некоторых библиотеках наравне с другими книгами, но в 10 библиотеках они выделяются из общего числа книг. Это достигается разными способами: так, например, в б-ке Киевских Высших Женских Курсов карточки для неоконченных изданий пишутся зелеными чернилами, в 3-х библиотеках

(Московский и Харьковский Университеты и Киевский Политехнический Ин-т.) неоконченные издания регистрируются на карточках, хранимых отдельно от других; в библиотеках СПб Горного Института и Томского Технологического Института в особых книгах; в библиотеке Вольного Экономического О-ва – на отдельных листах. В библиотеках СПб и Варшавского Политехнических Института неоконченные издания составляют особый самостоятельный отдел библиотеки, имеющий свой собственный инвентарь и алфавитный каталог; впрочем, карточки неоконченных изданий помещаются также и в общих алфавитных и систематических каталогах. Издания из этого отдела после их окончания переносятся в общее книгохранилище и получают новый номер по общему инвентарю.

Почти во всех библиотеках имеются многочисленные дублиеты; особенно много их в старых университетских библиотеках, они представляют громадную ценность для ищущих их и служат обременительным балластом для имеющих их, заваливают подвалы, со временем истлевают и гибнут. Наши библиотеки большей частью за недостаточностью средств не имеют возможности регистрировать их, а тем более составлять карточные каталоги. Однако все-таки в некоторых библиотеках (13) уже приступили к составлению карточных каталогов, только, к сожалению, последние никому кроме библиотечного персонала не известны, и потому служить для освобождения дублетов из темниц не могут. Только тогда, когда карточки дублетов всех библиотек будут храниться в одном месте, можно будет использовать и самые дублиеты. Еще меньше библиотек, всего 5, регистрируют дефекты, хотя среди последних найдется, вероятно, немало полезных книг, которые могут послужить для пополнения разрозненных экземпляров в других библиотеках.

Кроме каталогов и записей, рассмотренных выше, в некоторых библиотеках имеются еще и другие каталоги, именно: в библиотеках Харьковского Университета, СПб и Киевского Политехнических Института и Клинического Повивально-Гинекологического Института имеются отдельные каталоги справочных и учебных книг; в библиотеках Варшавского Университета и Св. Синода – особые алфавитные каталоги рукописей; в библиотеке Московского Университета – каталог редких книг; наконец, в библиотеке СПб Политехнического института ведутся алфавитный и систематический каталоги преискурантов, технических каталогов различных фирм, проспектов и т. п.

Карточки для каталогов встречаются самых разнообразных форматов, материала, систем; нет, кажется, двух библиотек, у которых карточки были бы одинаковы. Большею частью карточки употребляются из бристоля раз-

мерами от средней визитной карточки и до четвертушки писчего листа. Эти карточки хранятся обыкновенно в картонных или деревянных ящиках и совсем не закрепляются.

Из других систем употребляются следующие:

1) Карточки из сравнительно тонкой и гибкой бумаги, разделенные чертой на две не равных части. На более широкой части пишется название издания. Узкие части карточек соединяются вместе и затем скрепляются особыми зажимами на винтах. Получается нечто вроде тетрадок, легко перелистывающихся. Эти тетрадки хранятся в шкафах с особыми гнездами; на корешках тетрадок прикрепляются ярлыки с надписями. Такая система принята в библиотеках: Киевского Унив., СПб Военно-Медицинской Академии, Киевского Политехнического Института, Киевских Высших Курсов и Томского Университета. В несколько измененном виде эта же система принята в библиотеке Харьковского Университета для алфавитного каталога. Изменения состоят в том, что карточки наклеены на полотно и сшиты нитками.

2) Система Стадерини: карточки состоят из двух плотных частей, скрепленных полотном, нижняя уже верхней; на верхней части пишется заглавие книги, нижняя помещается в особом ящике и скрепляется винтом, вследствие чего карточки не вынимаются из каталога. Эта система принята в библиотеках СПб Политехн. Ин-та (алфавитный каталог), Горного Института, Института Экспериментальной Медицины и Московского Инженерного Училища, а также, несколько видоизмененная, в библиотеке Имп. Клинич. Повивально-Гинекологического Института.

3) Шведско-Американская система: карточки из бристоля с Т-образным вырезом внизу; через вырез проходит особый стержень, который при повороте раздваивается и не позволяет вынуть карточку из ящика без порчи ее. Эта система применяется в библиотеках: СПб Политехн. Ин-та (алфавитный студенческий каталог), Военно-Юридической Академии, Ин-та Инженерных Путей Сообщения, Томского Технологического Института.

4) Система, принятая Международным Библиографическим Институтом: карточки из бристоля, внизу круглое отверстие, через которое проходит стержень или пропускается шнур. Карточки нельзя вынимать из каталога, не разорвав их. Применяется в библиотеке Харьковского Университета (для систематического каталога, шнур вместо стержня).

5) Карточки обыкновенные из бристоля хранятся в стоячем положении в закрытых на ключ ящиках со стеклянной крышкой. По бокам ящика два прореза, дающих возможность перелистывать карточки, не вынимая их из ящика. Принята в библиотеках Варшавского Политехнического Института, СПб Политехн. Ин-та (систематический каталог) и Естественных Научных Женских Курсов. С видоизменением, а именно с заменю стекла несколь-

кими параллельными проволоками эта система принята еще и в библиотеке Казанского Университета.

б) Наконец, в библиотеке Морского Министерства карточки нанизываются на дуге, как это делается в адресных столах с адресными листками.

Особые шкафы для хранения ящиков имеются только в 6 библиотеках. Во всех библиотеках доступны публике печатные каталоги; карточные каталоги доступны публике в 21 б-ке, притом в 4-х – только систематические. Преимущественно доступны публике карточные каталоги в тех библиотеках, где они закреплены.

Пользование библиотекой

Все библиотеки, приславшие ответы на анкету, доступны только лицам, имеющим какое-либо отношение к тем учреждениям, при которых библиотеки состоят, т. е. профессорам, преподавателям, другим служащим, членам обществ и т. п. Из посторонних книги выдаются только лицам, занимающимся науками. Исключение составляет библиотека при Императорском Экономическом Обществе, которая доступна для всех желающих. Большинство библиотек бывают открыты по утрам от 9 или 10 часов до 4 или 5. Некоторые (10) открываются и по вечерам часа на 2 или на 3. Общая продолжительность рабочего времени колеблется от 2-х часов в сутки и до 12 ч. К сожалению, не видно, все ли служащие в библиотеках, открытых продолжительное время, обязаны присутствовать или же установлено дежурство. По-видимому, практикуется последнее.

2 часа открыты 2 библиотеки

3 часа – 2 библиотеки

4 часа – 3 библиотеки

5 часов – 9 библиотек

6 часов – 4 библиотеки

7 часов – 3 библиотеки

8 часов – 6 библиотек

10 часов – 1 библиотека (Новороссийского Университета)

12 часов – 2 библиотеки (СПб Политехнического Ин-та и Клинико-Полиграфического Инст.).

В среднем, в 32 библиотеках рабочее время продолжается 6 часов. На каникулярное время работа в библиотеках значительно сокращается: во-первых, они открыты на меньшее число часов и затем не каждый день. В 20 библиотеках занятия летом уменьшаются, из них 4 закрываются на лето, на время от 1-го до 2-х месяцев, 4 библиотеки открываются только 1 раз в неделю, 5 библиотек – 2 раза в неделю, 4 библиотеки – 3 раза в неделю, 3 библиотеки открываются ежедневно, но при уменьшенном числе рабочих часов.

Выдача книг

Из всех библиотек книги выдаются без всякого залога на дом лицам, имеющим на это право, т. е. принадлежащим к личному составу тех учреждений, при которых библиотеки состоят (исключение составляет библиотека СПб Технологического Института, которая выдает на дом книги студентам только под залог равный стоимости книги). В 16 библиотеках книги выдаются также и посторонним лицам, но по внесении залога. Библиотека Варшавского Университета на основании своего устава служит в то же время Публичной библиотекой, и потому доступна для всех. Впрочем, посторонние могут читать беспрепятственно книги только на месте. При выдаче на дом они должны вносить залог. При выдаче книг на дом употребляются следующие способы регистрации их:

1) Выдаваемые из библиотеки издания записываются в особые книги, в которых открываются личные счета пользующихся библиотекой. Такие книги ведутся в 9 библиотеках, в том числе в университетских – Варшавской и Новороссийской. В нескольких из этих библиотек выданные издания, кроме того, записываются на особых карточках, которые располагаются в известной системе, преимущественно в алфавитном порядке авторов, и служат для определения, за кем числятся книги; в других на место взятых книг ставятся картонные карточки с обозначением, кому книга выдана.

2) Второй способ регистрирования состоит в том, что на каждую выданную книгу пишется расписка. Расписки одного и того же лица хранятся в одном месте, в ящиках, иногда для каждого лица в отдельном конверте.

Такой способ употребляется в 8 библиотеках, между прочим, в библиотеках СПб Университета. Чтобы узнать, за кем числится взятая книга, поступают различно. Так, в библиотеке Института Инженерных Путей Сообщения книги снабжены формулярами, на которых отмечается выдача книг; в других употребляются закладки. В СПб Университетской библиотеке для выданных книг составляются особые контрольные листы, куда вносятся выдаваемые книги в порядке их сигнатур.

3) Третий способ – писать расписки в двух экземплярах; один экземпляр ставится под фамилией лица, взявшего книгу, и служит для определения, какие книги числятся за данным лицом; вторые экземпляры расписок располагаются в порядке сигнатур или в алфавитном порядке авторов сочинений и служат указанием, за кем книга числится. Такой способ употребляется в большинстве б-к (19). Расписки большею частью пишутся посетителями, только в 9 библиотеках их составляют служащие.

4) В библиотеке Клин. Повив.-Гинек. Института расписки пишутся в одном экземпляре, располагаются в алфавитном порядке, и служат для определения, за кем книга числится. Кроме того, каждый читатель имеет

особый абонементный билет, куда вносятся все взятые им книги. Эти билеты хранятся в библиотеке.

5) В библиотеке СПб Политехнического Института книги, выдаваемые преподавательскому персоналу, регистрируются по третьему способу – двумя расписками; выдаваемые же студентам, кроме двух расписок, вносятся еще в абонементный билет, хранящийся у студента.

Книги выдаются из большинства библиотек на дом на определенный срок от двух недель до 3-х мес., при этом студентам книги обыкновенно выдаются на менее продолжительное время. В 13 библиотеках книги профессорам выдаются на неограниченный срок.

Однако почти во всех библиотеках книги возвращаются неисправно, и большинство библиотек не имеет возможности следить за своевременным возвращением. Только 15 библиотек ответили, что они, по возможности, следят за правильным возвращением книг и принимают кое-какие меры к возвращению книг. Никаких особых систем, по которым можно было бы определить, так сказать, механически, что книга просрочена, нигде нет; одна только библиотека СПб Политехнического Института завела у себя контроль сроков возвращения и то не для всех выданных из нее книг, а лишь для тех, на который поступили требования других читателей.

Точно также ни одна из библиотек не имеет возможности принять серьезные и действительные меры к побуждению неисправных читателей возвращать в библиотеки книги. Ограничиваются только напоминаниями о возвращении книг и «нравственным воздействием». Впрочем, в 5 библиотеках неисправные читатели теряют право читать книги впредь до возвращения взятых раньше. Библиотека Юрьевского Университета, посылая напоминание студентам, взыскивает с них по 20 коп. за каждый раз в пользу служителя. Не уплатившие денег теряют право пользоваться книгами.

При требовании книг на дом они выдаются обыкновенно немедленно, но в 11 библиотеках их выдают на второй день, в том числе студентам в университетских библиотеках: Московской, Киевской, Харьковской, Одесской, Варшавской и Томской.

Этим мы ограничимся пока в сообщении кратких сведений, которые мы могли почерпнуть из немногочисленных ответов библиотек, отзывавшихся на анкету академической комиссии при Первом Всероссийском Съезде библиотекарей.

Записка по вопросу о мерах, необходимых для улучшения постановки библиотечного дела в академических библиотеках

Составлена Обществом Библиотековедения (Обсуждалась на заседании 2-го июня 1911 г.)

Академические библиотеки, совершенно необходимые для развития науки и образования учебно-вспомогательные учреждения, приобретают особенное значение теперь, при наблюдаемом в современном обществе усилении жажды к знанию и громадном приливе молодых людей в высшие учебные заведения.

Десятки тысяч лиц, учащихся и учащихся, ежегодно обращаются к помощи академических библиотек; владеющие громадными книжными богатствами, они должны бы в полной мере удовлетворять всем этим запросам. К сожалению, однако, большая часть академических библиотек оказывается далеко не отвечающими своему назначению.

Чем больше, по составу, библиотека, тем лучше она должна быть организована; тем лучше должны быть основные каталоги, тем детальнее их систематизация, тем большим количеством вспомогательных, справочных каталогов она должна располагать, тем более продуманными и выдержанными должны быть все детали дела записи, размещения, хранения и выдачи книг. Между тем большинство русских академических библиотек далеко не удовлетворяет этим, элементарным, требованиям библиотечного дела. Не говоря уже про то, что ни одна почти из них не имеет печатного систематического каталога своих книжных богатств. Далеко не все обладают и полными рукописным, систематическим и алфавитным, каталогами, без чего пользоваться библиотекой совершенно невозможно; систематические каталоги, где они и имеются, нередко оказываются крайне устарелыми в отношении классификации отраслей знания и подчас крайне неудовлетворительными с точки зрения распределения книг по отделам каталога. Не меньшие дефекты наблюдаются и во всех других сторонах организации библиотечного дела – в отношении регистрации, расстановки и выдачи книг. Наконец и пополнение академических библиотек производится далеко не удовлетворительно, без должной систематичности.

При этих условиях пользование нашими академическими библиотеками оказывается крайне затруднительным даже для профессоров, несмотря на их умение разбираться в литературе и в каталогах; студенты же сплошь и рядом остаются вовсе неудовлетворенными библиотекой. Такое положение дела приводит к тому, что наши академические библиотеки в значи-

тельной мере приближаются к типу «книжных кладбищ», и что громадные средства, затраченные в течение десятилетий на их оборудование и пополнение, оказываются далеко не использованными.

Среди причин, обуславливающих собою это печальное явление, первое место, по мнению Общества Библиотекосведения, занимает недостаточная подготовленность библиотечного персонала к исполнению порученного ему дела.

Работа в академических библиотеках требует высшего – общего и специального библиотечного образования, хорошего знакомства с языками и предварительной практической подготовки.

Между тем, до настоящего времени для работы в академических библиотеках трудно было найти людей, удовлетворяющих даже первому требованию. В виду крайне недостаточного вознаграждения, получаемого библиотекарями академических библиотек, лица с высшим образованием только в том случае находили возможным служить в академических библиотеках, когда вместе с этою службою они могли соединять другое занятие; но такое соединение занятий, вредное для хода библиотечного дела, было обременительно и для них самих: они оставались на библиотечной службе только до приискания другой, лучше оплачиваемой должности. При таком положении дела, приглашая на службу в библиотеки лиц с высшим образованием, приходилось оставлять в стороне все прочие требования от них, даже требование знания языков, и в академических библиотеках часто служили лица, незнакомые или мало знакомые с языками. О предварительной профессиональной подготовке, безусловно необходимой для успешного хода библиотечного дела, не могло быть и речи, да ее и негде было получить.

Такое положение дела, по мнению Общества Библиотекосведения, не может быть долее терпимо. Для того, чтобы поставить академические библиотеки на должную высоту, необходимо улучшить условия библиотечной службы и, в связи с сим, получить возможность требовать от кандидатов на эти должности соответствующей подготовки.

Отсюда сама собой вытекает необходимость дать лицам, желающим служить в академических библиотеках, возможность получить как теоретическую, так и практическую подготовку в этой области.

Обращаясь к рассмотрению путей, которыми это может быть достигнуто, Общество Библиотекосведения полагает, что для теоретического изучения библиотечного дела необходимо учреждение при двух хотя бы университетах кафедр библиотекосведения и библиографии.

Наука библиотекосведения, у нас еще совершенно неизвестная, давно уже приобрела права гражданства. Немецким ученым Эберту, Мольбеку, Цоллеру, Петцольду, Форстаманну, Эйхлеру, Дзиацко, Гартвигу и Грезелю

обязана она постепенным раскрытием своего содержания и введением в курс университетского преподавания. Особенно широко думал поставить ее задачи Эйхлер, по мнению которого библиотековедение должно обнимать не только все то, что относится непосредственно к библиотечному делу, но и все то, что касается книги. Цоллер, Форстеманн и Грезель, признавая, что содержанием науки библиотековедения должны быть знания, имеющие своим объектом только библиотеку, различают в содержании этой науки два крупных отдела: 1) учение о библиотеке и 2) классификацию библиотек, историю и статистику библиотечного дела. Учение о библиотеке имеет своим предметом изучение тех условий, при которых возможны правильная организация и функционирование библиотек; оно ставит своею целью дать библиотекам такое устройство, при котором они могли бы беспрепятственно развивать свою деятельность и служить целям науки и образования. Библиотековедение стремится выработать наилучшие системы устройства библиотечных зданий, обеспечивающих и правильное функционирование библиотек, и надлежащее охранение книг, продолжительность жизни которых зависит от определенных гигиенических условий: рассмотреть все необходимые требования, которые должны быть соблюдаемы при первоначальном устройстве и при пополнении библиотек; выработать наилучшие системы размещения книг, регистрирования, систематизации и каталогизации, чтобы облегчить широкое пользование богатствами библиотек; оно ставит своей задачей определить условия, при которых может правильно совершаться работа библиотечного персонала и пользование библиотек.

Наука библиотековедения имеет соприкосновение с другими науками, но ни одна из них не обнимает всех явлений, подлежащих ее изучению. Она имеет поэтому полное право занять определенное место в ряду других наук не только по важности той цели, которую она себе ставит, и тех явлений человеческой культуры, которые она изучает, но и по тем практическим результатам, которые должны явиться последствием ее изучения. Как нужны для общества хорошие педагоги, врачи, юристы, технологи и пр., так же точно нужны знатоки библиотечного дела, и только при наличии их библиотеки могут получить правильную организацию. До тех пор, пока у нас не будет достаточного числа знающих людей в области библиотечного дела, каждая из библиотек будет представлять лишь более или менее неудачный опыт организации чрезвычайно важного для нас дела. *Необходимо поэтому учреждение кафедр библиотековедения, по крайней мере, при двух университетах. Кафедры эти, по мнению Общества Библиотековедения, должны замещаться, преимущественно библиотекарями, которые для специального изучения библиотековедения в первое время должны быть командированы в Геттингенский и Сорбонский университе-*

ты, Ecole des Chartes в Париже и в L'Institut International de Bibliographie в Брюсселе.

Как необходимо для правильной постановки библиотечного дела теоретическое изучение библиотековедения и учреждение кафедр для его преподавания, *так же точно необходимо*, по мнению Общества, *введение библиографии* в курс университетского преподавания, с обязательством изучения этого предмета для тех лиц, которые готовятся к библиотечной службе. Не может подлежать никакому сомнению необходимость всестороннего знакомства с учением о книге, ее историей, историей книгопечатания и письма, книжной торговлей, с литературой библиографии, необходимость знакомства со всем этим для лиц, которые являются посредниками между книгой и читателем, которым приходится постоянно давать указания литературы по известным вопросам и которые должны знать эту литературу и необходимые пособия для ее нахождения. Только с введением библиографии в курс университетского преподавания может явиться для библиотечного персонала возможность основательной подготовки в области знания, безусловно, необходимого для его деятельности.

Но как недостаточно теоретическое изучение любой науки в университете для того, чтобы применить свои познания на практике, так же недостаточно одного теоретического изучения библиотековедения и библиографии в университете для службы в библиотеке. *Необходимо* дать возможность лицам, желающим занимать эту службу, *практически изучить дело*, подобно тому, как это делается на Западе, *т.е. допущение стажера в библиотеке*. Допускаться к стажу могут, как лица, получившие высшее образование, так и студенты, которым остается пробыть один год до окончания курса. Если по истечении некоторого времени они оказались бы способными к библиотечному делу, то их можно зачислять на должности нештатных служащих, чтобы дать материальную поддержку во время практического изучения дела. Во время прохождения стажера такие лица постепенно знакомятся со всеми отраслями библиотечного дела: одновременно с этим они могут быть допускаемы к слушанию лекций по библиотековедению и библиографии, если они читаются в университете, и лекций новых языков.

При существовании стажера и курсов библиотековедения и библиографии в университетах, академические библиотеки, без сомнения, скоро пополнятся бы людьми, знающими и опытными, если при этом был бы установлен определенный порядок замещения библиотечных должностей.

Общество находит желательным чтобы *на штатную службу в академические библиотеки* принимались *только лица с высшим образованием, прослушавшие курсы библиотековедения и библиографии, получившие практическую подготовку* во время стажера в одной из академических библиотек и *доказавшие свою пригодность к библиотечной службе на особом испытании*.

Испытание это могло бы производиться в университетском городе особо испытательной комиссией, состоящей из библиотекарей, по крайней мере, 3 высших учебных заведений и председателя библиотечной комиссии университета или того высшего учебного заведения, в котором имеется вакансия. В случае желанья нескольких лиц занять вакантную должность, между ними устраивается конкурс. Допускаются к испытанию лица; представившие: 1) свидетельство об окончании высшего учебного заведения и о сдаче экзамена по библиотековедению и библиографии, 2) свидетельство о том, что они в течение года изучали практику библиотечного дела в одной из академических библиотек. Подвергающийся испытанию должен показать: 1) знание новых языков, по крайней мере, такое, чтобы, прочитав предложенный ему отрывок из иностранных руководств по библиотековедению, он мог пересказать его содержание; 2) от него требуется знакомство как с принятой в библиотеке системой размещения книг и каталогизации, так и с системами других библиотек. В присутствии членов испытательной комиссии ему предлагается каталогизировать и поместить в магазине 5 названий книг, найти литературу предложенного ему вопроса, пользуясь библиографическими материалами, имеющимися в библиотеке, и дать ответ на один из вопросов по библиотековедению.

На низшие штатные должности в библиотеках могут быть зачисляемы лица, имеющие свидетельства об окончании городского училища, умеющие правильно читать названия книг на латинском и немецком языках. После ознакомления их с принятой в библиотеке системой размещения книг, библиотекарь производит им испытание и дает отзыв об их пригодности к делу.

Теоретической и практической подготовкой библиотечного персонала и введением нового порядка замещения библиотечных должностей может быть улучшен состав библиотечного персонала, а вместе с тем и состояние академических библиотек; но это может быть достигнуто лишь при двух неперемennых условиях: 1) если нужды библиотек будут удовлетворяться советами учебных заведений и подлежащими министерствами и 2) если материальное положение служащих в библиотеках будет таково, что лица с высшим образованием не только будут охотно поступать на библиотечную службу, но и будут готовиться к ней.

Первое условие достижимо лишь в том случае, если в советах учебных заведений будут находиться лица, вполне понимающие библиотечное дело, хорошо знакомые с состоянием библиотек и их нуждами. Такими лицами, разумеется, могут быть только библиотекари, но библиотекари не присутствующие в заседаниях советов. Благодаря этому советы высших учебных заведений могут постановлять иногда такие решения по библиотечным

вопросам, которые не выполнимы на практике; с другой стороны советы не замечают, не могут понять и не удовлетворяют многих насущных нужд библиотек, несмотря на ходатайства библиотекарей. Библиотечные комиссии, являющиеся посредниками между библиотеками и советами, не могут помочь делу, так как комиссии эти состоят из людей недостаточно компетентных, подчас даже мало заинтересованных в деле, и состав их часто меняется; они не могут поэтому ни надлежащим образом осветить поднятого на заседании совета библиотечного вопроса, ни поддержать ходатайство библиотекаря.

Исходя из этих соображений, Общество Библиотековедения признает необходимым, чтобы *лица, заведующие библиотеками высших учебных заведений, были допускаемы к участию в заседаниях Совета данного учебного заведения с правом решающего голоса при обсуждении в Советах вопросов, относящихся к жизни библиотеки.*

Достижение второго из указанных выше условий улучшения состояния библиотек – привлечение в библиотеки лиц с высшим образованием, обладающих знанием языков, необходимой подготовкой и опытом, возможно лишь в том случае, если служащим в библиотеках будут даны такое *материальное положение и такие служебные права, какие получили бы они, избрав преподавательскую деятельность или службу в других учебно-вспомогательных учреждениях высших учебных заведений.*

Соответственно этому Общество Библиотековедения, с своей стороны, полагало бы, что *библиотекаря и его помощникам должны быть предоставлены права преподавателей – первому права преподавателей высших учебных заведений, вторым – права преподавателей средних учебных заведений.* Эти права любой из помощников библиотекаря может получить немедленно, променяв службу в библиотеке на занятия в учебном заведении. Несправедливо лишать его этих прав в учебно-вспомогательном учреждении, где он служит тому же делу процветания.

Кроме старших должностных лиц, библиотекаря и его помощников, во всякой академической библиотеке *нужны лица, помогающие первым при выдачах* и регистрации книг; к ним конечно невозможно, да и нет основания, применять требования, предъявляемые к библиотекаря и его помощникам; но нельзя не считаться с тем, что деятельность этого вспомогательного персонала требует и некоторого образования, и предварительной подготовки, и особых качеств работы; частая смена этих лиц может вредно отзываться на ходе дела в библиотеке; *поэтому желательно и этих лиц причислить к штатным служащим.*

Ко всем библиотечным должностям, по мнению Общества Библиотековедения, должны быть допускаемы лица обоего пола.

Библиотечный персонал в университетских библиотеках, по мнению Общества, должен получать следующее содержание:

Библиотекарь – 3000 р. жалованья.

Помощники – 1500 р.

Низшие служащие – 450 р. и квартиру или 600 р. без квартиры.

Кроме того, необходимые во всякой библиотеке, для исполнения черной работы, *служащие*, должны получать жалованье, соответственно той норме, которая принята для других учебно-вспомогательных учреждений.

Служба лиц, пробывших в учреждении несколько лет, с каждым годом становится продуктивнее; поэтому справедливо, чтобы она вознаграждалась пропорциональными прибавками к жалованью; справедливо также, чтобы, по окончании службы, библиотечный персонал мог рассчитывать на такую пенсию, которая вполне обеспечивала бы старость.

Общество находило бы желательным, чтобы *жалованье библиотекаря увеличивалось на 20%* по истечении 10 лет и потом, через 15 лет службы, также на 20%, чтобы таким образом библиотекарь по истечении 15 лет получал 4200 р.; жалованье остальным служащим, не исключая и служащих, должно быть увеличиваемо на 20% через каждые 5 лет службы в течение 20 лет; следовательно, высший оклад, который мог бы быть получен помощником библиотекаря, составит, по истечении 20 лет, 2700 р. Пенсия должна считаться по учебной части и соответствовать окладам жалованья (разумея под жалованием все содержание, без разделения на квартирные, столовые и проч.).

На основании вышеизложенного Общество Библиотекосведения полагало бы необходимым признать заслуживающими утверждения следующие положения:

1. Для теоретического и практического изучения библиотечного дела учреждаются при двух университетах Империи (в СПб. и Харькове) кафедры библиотекосведения и библиографии.

2. Для практического ознакомления с делом библиотекосведения устанавливается при главнейших библиотеках стаж.

Прим.: К стажу могут допускаться и лица, не окончившие курса высших учебных заведений.

3. К занятию штатных должностей в академических библиотеках допускаются только лица с высшим образованием, прослушавшие курс библиотекосведения и библиографии, отбывшие библиотечный стаж, по прохождении установленного на звание библиотекаря испытания.

4. На низшие штатные должности в библиотеках могут быть определяемы и лица со средним образованием по прохождении установленного для сих должностей испытания.

5. Библиотекари, заведующие академическими библиотеками, приглашаются в заседания Совета подлежащего учебного заведения, с правом решающего голоса, во всех случаях обсуждения в Совете вопросов, касающихся библиотеки.

6. Библиотекари, заведующие академическими библиотеками, пользуются правами штатных преподавателей своего учебного заведения; помощники – правами преподавателей средних учебных заведений мин. нар. просвещения; низшие служащие – правами гражданской службы, если они имеют на это право по своему образованию.

7. Ко всем библиотечным должностям допускаются лица обоего пола.

8. Первоначальное жалование полагается: библиотекарю 3000 руб., помощникам по 1500 р., низшим служащим по 600 рублей в год.

9. Все служащие в библиотеках пользуются в течение 20 лет прибавками по 20% оклада: библиотекарю по прошествии 10 и 15 лет службы, а остальные служащие через каждое пятилетие.

10. Служба и пенсия библиотечного персонала должны считаться по учебной части.

Апрель 1909 г.

К вопросу о порядке управления библиотекой

**Доклад библиотекаря Императорского Московского Университета
А. И. Калишевского
(Прочитан на заседании 3-го июня 1911 г.)**

Русские академические библиотеки в современном своем правовом положении переживают еще ту стадию, которую давно прошли аналогичные западноевропейские библиотеки.

Последние, я разумею в частности университетские библиотеки в Германии, давно уже, так сказать, эмансипировались и, сохраняя название *Universitäts-Bibliotheken*, постепенно реорганизовались в автономные учреждения, состоящие даже в особом ведении министерства. Связь с университетами у них выражается в единстве кассы и в некоторых привилегиях в пользовании книгами для преподавательского персонала.

Существующие еще местами библиотечные комиссии представляют только традиционную формальную связь библиотеки с университетом и не имеют никакого влияния на ее внутреннюю организацию.

Руководствуясь теми общими положениями, которые издаются для академических библиотек, последние остаются там совершенно самостоятельными в своих внутренних порядках, обладают постоянным определенным бюджетом и, что в особенности важно, пользуются в известных рамках правами юридической единицы, как в смысле самостоятельных сношений с другими учреждениями, так и в смысле осуществления прав по отношению к абонентам библиотеки. Я не говорю уже о положении библиотечного персонала, служба которого внимательно оценивается государством наравне с другими профессиями.

Нашим академическим библиотекам еще очень далеко до такого положения. Положение их определяется роковым термином «вспомогательные учреждения», со всеми проистекающими отсюда последствиями. Вспомогательное учреждение, как таковое, по самому существу своего положения целиком находится в зависимости от того главного учреждения, при котором оно состоит.

Как вспомогательные учреждения, библиотеки тем самым не только находятся в постоянной материальной зависимости, но и в деятельности своей подчинены целому ряду инструкций.

Можно положительно также сказать, что академические библиотеки на практике менее обеспечены в самостоятельности своих функций, чем другие вспомогательные учреждения при высших учебных заведениях, как-то: музеи, лаборатории, отдельные институты и т. п. Благодаря своему специальному назначению, в силу которого полное заведование ими по-

ручается специалисту профессору, в своей внутренней жизни институты эти пользуются полной самостоятельностью, а лицо, заведующее таким учреждением, вполне правомочно в осуществлении установленного порядка; скажу больше, насколько мне известно, очень часто такие вспомогательные учреждения пользуются большей свободой и в удовлетворении своих материальных потребностей.

Нужды нет, что задачи академических библиотек и функции их касаются удовлетворения насущных потребностей в разных отделах научной жизни, что они выходят в своей деятельности и за пределы данного учреждения, что они обладают сравнительно большим контингентом служащих; нужды нет, что по характеру своего назначения, они невольно вступают в самые разнообразные сношения, как с отдельными лицами, так и учреждениями. При всей этой разнообразной и сложной деятельности библиотеки не обладают достаточной правомочностью даже в пределах, предоставленных им правилами. Начать с того, что им приходится считаться с целым рядом инстанций на каждом шагу своей жизни. Инстанции эти разнообразны, как разнообразны и отношения к ним. Это, прежде всего – Совет, который рассматривает только особо важные вопросы в жизни библиотеки, как-то вопрос о сооружении здания, утверждение правил, инструкции библиотечной комиссии и т. п.

Правда, Совету в редких случаях приходится рассматривать библиотечные дела, но это обыкновенно очень важные случаи. И в то время, как остальные вспомогательные учреждения имеют в Совете своих представителей в лице профессоров, дела, касающиеся библиотеки, обсуждаются без участия библиотекаря. Это в особенности ощутительно, когда дело заходит о выработке и утверждении правил библиотеки. Для присутствующих здесь, я думаю, хорошо известно, как мало осведомлены бывают в деле функционирования библиотеки даже те лица, которые очень часто пользуются библиотекой, так как целый ряд практических условий ее деятельности ускользает от их внимания. Отсюда, при обсуждении и утверждении таких правил, возможны случаи, когда вводятся такие параграфы, которые на практике являются неисполнимыми, или изменяются либо устраняются такие, которые диктуются практикой. Я думаю, во многих академических библиотеках существуют утвержденные правила, которые в некоторых пунктах никогда не выполняются. Эти случаи, конечно, были бы гораздо реже, если бы при обсуждении проекта правил в Совете мог присутствовать библиотекарь, который подробными объяснениями помог бы безошибочно разобраться в целом ряде вопросов библиотечной организации. В связи с этим находится и тот общеизвестный факт, что в академи-

ческих библиотеках, вполне однородных по характеру, существуют разные правила, и разница эта иногда очень существенна.

Следующей ближайшей инстанцией, с которой больше всего нужно считаться академическим библиотекам, является Правление учреждения, а также ректор или директор. Здесь уже не только по вопросам материальным, но и по вопросам, так сказать, текущей практики библиотеке приходится быть в постоянных сношениях. Я не говорю уже о составлении сметы, уплате по счетам, вопросах по ремонту и мебелировке здания, ассигновании добавочных средств на библиотечный персонал – в жизни большой библиотеки таких вопросов очень много. В мельчайших деталях этой области библиотека подчинена Правлению. И обсуждение относящихся сюда вопросов происходит точно также без участия библиотекаря и часто без наглядного представления о характере той или другой материальной потребности. Этого мало. Сюда входит еще целый ряд вопросов, непосредственно затрагивающих текущую жизнь библиотеки: обмен изданиями (иногда), разрешение на право пользования книгами, обмен книгами с аналогичными русскими и иностранными учреждениями, обмен дубликатами, иногда приобретение справочных изданий, исключение книг из инвентаря, понудительные требования к возвращению книг и т. д.

Словом, в целом ряде мало-мальски важных фактов, библиотека находится в непосредственной зависимости от Правления. Правда, практика вырабатывает часто в этих случаях предварительные переговоры библиотекаря с представителями академической организации. Но, в конце концов, такой домашний способ не всегда удобен и целесообразен и, кроме того, не исключает необходимости иногда сложной и громоздкой формальной процедуры.

В самом деле, если вам необходимо приобрести, например, немедленно какое-нибудь справочное издание, вы должны предварительно заручиться разрешением Правления, хотя библиотеке и ассигнуется обыкновенно некоторая сумма на приобретение таких изданий. Конечно, в большинстве случаев это только формальность, но она все же связывает библиотекаря, особенно, если он пожелает быть безукоризненно точным с точки зрения формы. А между тем при самом благожелательном отношении Правления к запросам и текущим нуждам библиотеки, подобного рода порядок создает такую громоздкую процедуру, которая иногда прямо отражается на деятельности библиотеки. Возьмите другой случай – обмен книгами с русскими и иностранными библиотеками. Для того чтобы выполнить просьбу какой-нибудь библиотеки о присылке в пользование той или другой книги, библиотека должна получить разрешение Правления или ректора, а иногда предварительно еще и библиотечной комиссии и даже согласие факультета, к специальности которого относится то или другое издание. В конце концов, на практике бывают случаи, когда библиотека получает

формальную возможность выполнить подобного рода задачу только через месяц или полтора.

Еще пример, вам представляется случай произвести обмен дубликатами; опять-таки здесь требуется разрешение Правления, при чем нужно представить оценку ваших дубликатов и получаемых в обмен книг.

В таком же неудобном положении чувствует себя библиотекарь, когда случайно предоставляется возможность выгодно приобрести какое-нибудь издание, в полезности которого он не сомневается; благодаря возникающей при этом процедуре, иногда упускается случай к приобретению книг. Если потерянная абонентом книга не может быть возобновлена, да и не представляет интереса, и вам предлагают заменить ее другой, равной по цене, но более полезной для библиотеки, вы опять таки связаны целым рядом канцелярских формальностей. Я не буду утомлять ваше внимание перечислением аналогичных примеров, так как и приведенных достаточно, чтобы убедиться в излишестве того формального контроля, которому подчинена библиотека. Нет сомнения, что в интересах дела в целом ряде случаев библиотека должна быть освобождена от этого громоздкого предварительного контроля, и разрешать такие текущие задачи чисто явочным порядком, если так можно выразиться, доводя лишь о них до сведения академической администрации. Я не буду здесь касаться вопроса о непосредственном участии библиотекарей в пополнении библиотеки книгами. Это настолько важная сторона дела и так слабо в наших библиотеках поставленная, что нуждается в специальном рассмотрении. Кроме того, вопрос этот тесно связан с возможностью привлечения в библиотеку лиц с научной образовательной подготовкой. Можно только с уверенностью сказать, что пока самой библиотеке, при наличности, конечно, других условий, не будет предоставлено больших прав в приобретении книг, до тех пор вопрос о равномерном пополнении отделов библиотеки будет всегда хромать.

Нам остается сказать еще об одной инстанции, с которой связаны библиотеки, это о библиотечных комиссиях.

Это своеобразное учреждение, нарочито созданное при академических библиотеках, до сих пор не имеет у нас определенных форм. Взятые из практики академических заграничных библиотек (Германии), комиссии эти стали входить в обычай тогда, когда там уже они частью покончили свое существование, частью остаются как пережиток, как традиция; функции их там сведены до минимума. Современные авторитеты библиотечного дела, как известно, более чем скептически относятся к этим комиссиям и там они имеют для этого основания.

В наших академических библиотеках потребность в этих комиссиях, особенно, принимая во внимание указанное мною бесправное положение

библиотеки, как будто могла иметь больше оснований. Действительно, авторитетная поддержка в материальных нуждах библиотеки со стороны уполномоченной группы профессорского персонала представляет более надежную гарантию, равно как и защита ее интересов в Правлении и Совете. Это, конечно, вызывается у нас отсутствием определенного бюджета библиотеки. Другая задача, которая могла бы в настоящее время составить предмет забот комиссии – это задача о правильном пополнении библиотеки, вопрос, которого я уже касался. С этой стороны библиотечные комиссии могли бы до некоторой степени оказать содействие библиотеке теми или другими мерами. Но задачи и область действий наших академических комиссий очень часто довольно неопределенны и в каждой отдельной библиотеке формулируются по-своему.

Эта неопределенность задач на практике приводит к целому ряду неудобств, часто связывая библиотеку. Совершенно естественно, комиссии из благожелательных намерений невольно ставят себе более широкие и сложные задачи, отчасти обращаясь в контролирующее учреждение и невольно входя в вопросы далее внутреннего распорядка библиотеки. Иногда такие „инструкции” библиотечной комиссии поражают сложностью задач, которую берет на себя библиотечная комиссия. На практике, конечно, постоянно обнаруживается, что такие комиссии не могут брать на себя больших задач, потому что для выполнения их потребовались бы регулярные еженедельные заседания. Между тем, члены библиотечных комиссий, как преподаватели, настолько заняты обыкновенно своей специальной профессией, что нести такого рода регулярную заботу они не могут. В результате часто случается, что комиссия не может выполнять тех задач, какие она взяла на себя, и в то же время связывает иногда библиотекаря, который должен заручиться ее согласием по тому или другому вопросу. При этом, естественно, бывают случаи, когда по тому или другому делу библиотекарь не знает, в какую инстанцию он должен обращаться – в Правление, или в библиотечную комиссию, а может быть, в ту и другую. Бывает, что выполнение настоятельной, практической надобности приходится откладывать из-за этого иногда на продолжительный срок.

Эта, я бы сказал, невольная тенденция библиотечных комиссий к регламентации деятельности библиотеки, при невозможности на практике достигнуть ее, в конце концов, до некоторой степени невыгодно отражается на библиотеке. И если библиотечные комиссии могут у нас быть в настоящее время продуктивными, то только при условии, прежде всего, точных границ их деятельности; думаю, что заботами о материальных нуждах библиотеки и об ее пополнении эти задачи и могли бы ограничиться. Во

всяком случае, точное разграничение полномочий библиотекаря и библиотечных комиссий, безусловно, необходимо.

Из краткого очерка правового положения наших академических библиотек, мне кажется, ясно, насколько насущно необходимым является расширение их самостоятельности. Только при этом условии, при возможном освобождении их от всякого рода формальных пут, можно рассчитывать на их правильное развитие, и лучшим примером для этого являются библиотеки в Западной Европе.

Резюмируя свои соображения, я считал бы возможным, даже при настоящих условиях, осуществить хотя бы следующие пожелания:

1. В целях расширения самостоятельности библиотеки, предоставить ей право приобретения справочных изданий, обмена книгами, дублетами, разрешения на пользование книгами и полномочий непосредственно осуществлять установленные правила по отношению к абонентам библиотеки.

2. Предоставить библиотекарю участие с правом хотя бы совещательного голоса в заседаниях Совета и Правления по вопросам, касающимся библиотеки.

3. Точно разграничить права библиотекаря и сферу деятельности библиотечных комиссий, в обсуждение которой не должны входить вопросы внутренней организации библиотеки.

Я знаю, что многим эти пожелания покажутся слишком скромными. Но это только минимум, который нужен нашим библиотекам и к осуществлению которого уже и в настоящее время я не вижу серьезных препятствий.

ДОКЛАДЫ СЕКЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ И НАРОДНЫХ БИБЛИОТЕК

К вопросу о выработке нормальной сети сельских библиотек-читален

Доклад Б. Б. Веселовского

(Прочитан на заседании 1-го июня 1911 г.)

До середины 90-х годов земских библиотек-читален, открытых для публичного пользования, как в селениях, так и в городах, почти не существовало; внимание земств было направлено преимущественно на устройство школ, на развитие в народе грамотности. Первый опыт организации библиотек-читален сделало Екатеринбургское земство, ассигновав в 1882 г. на открытие 7 библиотек 300 руб. Затем в 1886 г. открыли: 3 библиотеки – Глуховское земство и 2 – Орловское (Вятской губ.); в 1887 г. Симбирское уездное земство открыло несколько «летучих» библиотек, затем в 1889 г. Самарское уездное земство ассигновало на 10 библиотек 1 тыс. р. и Екатеринбургское губернское земство – 2 тыс. р.

Вот и все, что было сделано в данном отношении до середины 90-х годов, когда наступает оживление земской деятельности вообще, в том числе и по внешкольному образованию. В 1894 г., как известно, Комитет Грамотности при Императорском Вольном Экономическом Обществе обратился ко всем земским собраниям с проектом учреждения сети народных библиотек, со своей стороны предлагая высылать книги на сумму до 250 р. на библиотеку, если земства примут часть расходов на себя. Инициатива Комитета Грамотности, поддержанная его членами, влиятельными земскими гласными на местах, имела крупное влияние в деле устройства земствами библиотек-читален. С этого времени одно земство за другим начинают учреждать означенные библиотеки, причем толчок обычно исходил от губернских земств, которые разрешали субсидирование на тех или иных основаниях уездов¹. Так, соответствующие постановления были сделаны губернскими земствами: в 1894 г. – Уфимским и Черниговским; в 1895 г. – Вологодским, Костромским, Полтавским и Смоленским, в 1896 г. – Владимирским, Курским, Харьковским и Ярославским, в 1897 г. – Екате-

¹ Упомянем, что в 1892 г. на 10 образцовых библиотек ассигновало Саратовское губ. земство, а с 1893 г. Тверское губ. земство начало выдавать по 125 р. на каждую вновь открываемую библиотеку.

ринославским и Пензенским, в 1898 г. – Вятским и С.-Петербургским и т. д. В общем, к 1905 году не принимали участия в субсидировании библиотек-читален 10 губернских земств¹.

Особняком стоит Вятское губернское земство, которое в 1895 г. по инициативе своего председателя управы, члена Комитета Грамотности А. П. Батуева, постановило открыть до 3000 «пятирублевых» библиотечек при школах, волостных правлениях и т. д. К 1898 г. таких библиотек было организовано 2 813.

По данным, собранным для Выставки Северного Края, в 1898 г. при участии земств в 34 губерниях содержалось всего 3 002 народных библиотек-читален². Из этого числа около 1 800 библиотек приходится на долю означенных выше «пятирублевых» Вятского земства и около 1 200 – на долю остальных, более высокого типа; при этом, при участии губернских земств содержалось следующее количество библиотек-читален (1898 г.)³.

Губернии	Число библиотек
Владимирская	21
Вятская	15
Екатеринославская	16
Костромская	38
Курская	39
Нижегородская	11
Новгородская	28
Пензенская	20
Пермская	ок. 160
Саратовская	90
Тверская	63
Харьковская	ок. 200
Черниговская	87
Ярославская	59

¹ Бессарабское, Калужское, Казанское, Псковское, Рязанское, Тамбовское, Тульское, Симбирское, Олонецкое и Таврическое. Последние 2 земства в настоящее время приступили к субсидированию уездов на устройство библиотек.

² А. Локтин. «Внешкольное народное образование на областной выставке Сев. Края в Ярославле». «Русская Школа» 1904 г., № 10-11.

³ Б. Веселовский. «История Земства», т. 1, стр. 551.

В том же 1898 году при земских школах (16 411) имелись 2 098 библиотек, – т. е. при 12,8% всех школ.

Таким образом, к 1898 г. земствами было организовано всего около 5 100 библиотек.

С тех пор положение дела значительно улучшилось, причем земства приступили к систематическому открытию школьных и внешкольных библиотек по выработанным сетям. К сожалению, собрать сколько-нибудь полные данные о современном положении земского библиотечного дела представляется чрезвычайно трудным. Об общем росте числа земских библиотек-читален можно составить представление по следующим цифрам¹. При участии губернских земств содержалось библиотек-читален: в 1907 г. во Владимирской губ. – 153 и в Ярославской – 139; в 1909 г. в Вятской – 479; в 1908 г. – в Вологодской – 568, в Воронежской – 719, Нижегородской – 111, Пензенской – 91; в 1906 г. в Екатеринославской – 106 и т. д. Если принять эти цифры за средние, то общее число земских народных библиотек-читален в селах в настоящее время следует определить примерно около 10 000.

В городах земствами содержится 142 публичных библиотеки (1911 г.).

Именно:

Губернии	Число библиотек	Губернии	Число библиотек
Бессарабская –	1	Саратовская –	8
Владимирская –	5	Симбирская –	1
Вологодская –	8	Смоленская –	3
Воронежская –	7	Таврическая –	4
Вятская –	2	Тамбовская –	1
Екатеринославская –	3	Тверская –	9
Казанская –	1	Тульская –	6
Калужская –	3	Уфимская –	
Костромская –	5	Харьковская –	3
Курская –	7	Херсонская –	2
Московская –	11	Черниговская –	7
Нижегородская –	1	Ярославская –	8.
Новгородская –	5		
Олонецкая –	2		
Орловская –	5		
Пензенская –	6		
Пермская –	3		
Полтавская –	4		

¹ См. журнал «Библиотекарь» за 1910 год.

Псковская – 3
 Рязанская – 3
 Самарская – 3
 С.-Петербургская – 1

Городские управления 34-х земских губерний содержат 183 библиотеки (в 149 городах).

Но если учет количества земских библиотек чрезвычайно труден, то сколько-нибудь полный подсчет общего количества всех народных библиотек-читален по имеющимся материалам представляется совершенно невозможными. В нижеследующей таблице приводятся сведения о всех народных библиотеках-читальнях (земских, попечительства о народной трезвости и т. д.) в 11 земских губерниях:

Губернии	На одну библиотеку-читальню			Средний радиус существ. библиот. участка
	Число б-к - читален	Сколько тысяч сельских жит.	Сколько кв. верст	
Бессарабская 1907 г.	121	16,9	322	около 10
Вологодская 1910 г. ¹	765	2,0	462	около 12
Костромская 1908 г.	206	7,6	359	около 10,5
Курская 1907 г.	277	9,7	144	около 7
Московская 1908 г.	393	4,1	75	около 5
Нижегородская 1907г.	240	7,9	190	около 8
Новгородская 1907 г.	374	4,1	278	около 9,5
Олонецкая 1908/9 гг.	76	4,3	1478	около 22
Херсонская 1910 г.	121	20,3	514	около 13
Ярославская 1906 г.	159	6,6	200	около 8
Пермская 1910 г.	556	6,3	52,2	около 13

Эти данные показывают, что дело организации библиотек-читален до сих пор подвержено большим случайностям: число имеющихся в данной местности библиотек при этом не находится ни в какой связи с количеством грамотных и вообще с потребностью населения в книге. В некоторых губерниях на каждую библиотеку приходится по 3 – 6 земских школ (в Нижегородской – 3,2, в Костромской – 3,7, в Ярославской – 3, в Курской – 4,1, в Олонецкой – 4,5, в Херсонской – 5,9) и лишь в Вологодской губер-

¹ В Вологодской губ. сверх того имеется 127 «двадцатипятирублевых» библиотек (в Грязовецком уезде).

нии всяких типов библиотек больше (765), чем земских школ (594). Таким образом, в з р о с л о е н а с е л е н и е обслуживается просветительными учреждениями во много раз меньше, чем это следовало бы даже при существующем развитии грамотности.

II.

От общего учета наличного числа народных библиотек-читален надлежит перейти к рассмотрению размеров этих библиотек и их работы, т. е. выдачи книг населению в зависимости от различных моментов (от возраста читателей, от расстояния библиотеки от местожительства читателя и т. д.). К сожалению, в данном отношении приходится довольствоваться самыми скудными сведениями, так как лишь единичные земства дают сколько-нибудь удовлетворительную библиотечную статистику. В настоящее время в связи с вопросом о выработке нормальной библиотечной сети некоторые земства (напр., Московское) предприняли обстоятельные обследования работы библиотек, и, надо думать, ближайшее время даст более прочную почву для суждения о рассматриваемом нами предмете.

Прежде всего надлежит остановиться на количестве и инвентаря, этом фундаменте библиотеки. По имеющимся материалам можно установить среднюю стоимость книг в библиотеке около 300—400 руб., при этом весьма устойчивую величину представляет стоимость одной книги: в различных местах она колеблется в пределах от 47 до 60 коп. Сказанное можно видеть из следующего:

Губернии и уезды	Год исследования	О скольких библиотек имеются сведения	Число назван.	Число томов	Стоимость всего кн. инвентаря в руб.	Стоимость 1 тома в коп.
Ярославская г.	1906	106	749,4	859,5	498,76	50,5
Пермская г.	1901	296	329	513,3	241,9	47,1
Московская г.	1905	162	?	около 500	272,06	около 60
Олонецкая г.	1908	53	452	632	?	?
Балашовский у.	1904	?	?	600	338,0	56,5
Мелитопольский у.	1907	107	774	905	430,0	47,5

Таковы средние величины; отдельные же библиотеки в зависимости от типа сильно разнятся друг от друга по своим размерам. Например, в Перм-

ской губернии (1901 г., сведения о 296 библиотеках) на одну библиотеку книжного инвентаря имелось: в земско-общественных библиотеках – на 220,5 р., в библиотеках попечительства о народной трезвости – на 266,4 р. и в прочих – на 421,9 р.¹. В Балашовском уезде в 1904 г. приходилось на одну библиотеку:

Тип библиотеки ²	Число томов	Стоимость	Стоимость 1 книги, в коп.
Нормальная земская	928	642 р.	69,2
Павленковская	470	177 р.	37,7
«Коронационная»	406	195 р.	48,0
В среднем	600	338 р.	56,5

Посмотрим теперь, как протекает работа библиотеки в зависимости от различных моментов. Прежде всего необходимо остановиться на расстоянии и как на факторе, влияющем на посещаемость библиотеки сильнее всего. Как известно, обычный средний радиус, принимаемый земствами при составлении школьных сетей, колеблется в пределах от 2 до 3 верст. Приступив к выработке библиотечных сетей, некоторые земства (Никольское, Костромское) механически усвоили этот же радиус и в данном случае; другие земства приняли для библиотечной сети произвольно тот или иной радиус; напр., Колигровское – около 5,5 верст (1906 г.), Ярославское – 5 верст, Кадниковское – 3 версты, Олонецкая губ. – не более 10 верст и т. д.³). Каковы же должны быть основания для принятия того или другого радиуса? Обращаясь к библиотечной статистике, мы убеждаемся в том, что за пределами того селения, в котором помещается библиотека, далее одной версты население пользуется библиотекой чрезвычайно мало. По данным Олонецкого земства, имеем (1908/9 г.):

¹ Сборник Пермского земства. 1903 г., № 2.

² Ассигновки земства на эти библиотеки равнялись соответственно – 140, 50 и 30 руб. («Саратовск. Земск. Нед.» 1904 г., № 4).

³ Некоторые земства исходили при составлении сетей из количества населения. Так, Вологодское (1904 г.) приняло за норму – 1 библиотека на 1 446 душ обоего пола (теперь оно признало неудовлетворительность этой нормы), Уфимское (1908 г.) – 15 тыс. обоего пола. Эти цифры являются столь же гадательными, как и приведенные выше размеры радиусов.

Из читателей, живущих	Брали книги на дом	% к общему числу	Пользовались книгой только в читальне	% к общему числу	Выдано книг	% к общему числу
В пункте, где б-ка	2 178	37,2	433	39,4	11 842	44,0
В 1 версте включит.	1 445	24,6	101	9,2	6 598	24,5
1 – 2 версты	685	11,7	74	6,7	3 231	11,9
2 – 3 версты	553	9,5	91	8,3	2 117	7,9
3 – 4 версты	253	4,3	96	8,7	880	3,3
4 – 5 версты	212	3,6	95	8,6	697	2,5
5 – 6 верст	113	1,9	71	6,4	432	1,6
6 – 7 верст	97	1,6	41	3,8	174	0,7
7 – 8 верст	81	1,4	46	4,2	283	1,0
8 – 9 верст	113	1,9	52	4,7	88	0,3
9 – 10 верст	38	0,7	-	-	85	0,3
10 – 15 верст	98	1,6	-	-	540	2,0
Итого 100,0	5 866	100,0	1.100	100,0	26 967	100,0
О скольких биб-ках приводились сведения	43	-	17	-	40	-

Почти две трети работы библиотеки падает на население, живущее не далее 1 версты от библиотеки. На население в пределах обычного школьного радиуса (до 3-х верст) приходится 88,3% всех выданных книг и 83,5% всех читателей.

Аналогичную картину рисует и статистика Ярославского земства. Именно, в 1905 г.¹:

¹ См. Доклады губ. управы за 1907 г., кн. VII прилож., стр. 57 – 89.

Расстояние от библ., верст	0	0,25-1	1,25-2	2,25-3	3,25-4	4,25-5	5,25-7	св. 7	неизв.
Всего читателей (13.161)	4.383	1.722	2.043	1.625	919	647	608	559	665
В % к общему числу	33,4	13,1	15,6	12,3	6,8	4,9	4,6	4,3	5,0

Конечно, в качестве практически осуществляемого можно принять сначала и 5 и 6 и т. д. верст для радиуса, но во всяком случае следует определенно установить, что нормальный библиотечный радиус не может превышать при существующих условиях размеров школьного радиуса, т. е. не может быть более 3-х верст. Все говорит скорее за то, что нормальный библиотечный радиус значительно менее школьного и не должен превышать 1 – 1,5 верст. Правильно замечает А. А. Громбах, что „аналогия между библиотечным радиусом и школьным радиусом оказывается несостоятельной, так как потребность в первоначальном обучении детей чувствуется гораздо острее, чем потребность в чтении, которое „является до известной степени роскошью”¹.

Насколько приведенное выше замечание г. Громбаха справедливо, показывают данные о возрастном составе читателей народных библиотек. Эти данные свидетельствуют о том, что взрослое население пользуется библиотеками лишь в слабой степени; главный контингент читателей составляют дети школьного возраста. Так, для 1900/1 г. по двум уездам Пермской губ. имеем:

Возраст читателей	Екатеринбургский уезд		Оханский уезд	
	Число читателей	% к общему числу	Число читателей	% к общему числу
До 15 лет	1 599	46,3	2 203	60,0
15 – 20 лет	647	22,0	853	23,2
20 – 30 лет	503	16,5	357	9,2
30 – 40 лет	275	9,0	159	4,4
40 и более	202	6,7	108	3,2
Итого	3 052	100,0	3 680	100,0

В Ярославской губернии в 1905 г. читатели 56 библиотек группировались по возрасту следующим образом:

¹ А. А. Г р о м б а х. «Народные библиотеки Московской губ.», стр. 56

Возраст	Число читателей	% к общему числу
До 13 лет	2 623	36,2
14 – 17 лет	1 260	12,5
18 - 21	802	11,4
22 - 25	418	5,6
26 - 30	451	5,8
31 - 35	410	5,5
36 - 40	385	5,7
Более 40	1 211	17,3
Всего	7 560	100,0

В Ярославской губернии, как известно, грамотность сельского населения выше, чем в какой-либо другой губернии, и распределение читателей по возрастам обнаруживает здесь несколько меньшие колебания, чем в Пермской губернии.

Данные по другим губерниям подтверждают сказанное нами, что главный контингент читателей с о с т а в л я ю т д е т и ш к о л ь н о г о в о з р а с т а. Например, по Мелитопольскому уезду и Олонецкой губернии имеем:

Мелитопольский уезд, 1907 г.			Олонецкая губерния, 1908 г.		
Возраст читателей	Общее число читателей	% к общему числу	Возраст читателей	Общее число читателей	% к общему числу
До 12 лет	5 475	27,7	До 14 лет	2 290	37,78
12–17 лет	10 052	47,2	14–17 лет	1 376	22,70
Свыше 17 лет	5 790	27,1	18 и более	2 395	39,52
Всего	21 317	100,0	Всего	6 061	100,0

В библиотеках Белозерского уезда (1910 г. – 49) около 54% приходится на читателей до 15 лет¹.

Идя далее по пути выяснения работы библиотек, мы должны остановиться на вопросе о с т е п е н и ч и т а е м о с т и к н и г, – на быстроте обращения среди читателей книжного инвентаря библиотеки.

По данным Олонецкого земства (1908 г., для 44 библиотек) на одного читателя было взято за год книг:

¹ «Земское Дело» 1911 г., № 9.

На 1 читателя книг	Число читателей	% к общему числу читателей
По 1 книге	1 049	20,58
2 – 4 книги	1 877	36,87
5 – 10 книг	1 017	19,95
11 и более книг	1 152	22,60
Всего	5 095	100,0

В Московской губернии в среднем было выдано в 1905 г. на читателя 9 книг (в 75 библиотеках), в Балашовском уезде в 1904 г. – 7 книг, в Мелитопольском уезде в 1907 г. – 9,7, в Олонецкой губернии в 1908 г. – 4, в Пермской губернии в 1901 г. – около 9 и т. д.

Количество книг, выдаваемых в год на читателя, зависит от ряда условий. Помимо состава самой библиотеки, тут имеют значение: близость населения к библиотеке (см. выше цифры по Олонецкой губ.), привычка населения к чтению и т. д. Пермское исследование обнаружило, например, что в пригородах книг берут больше и регулярнее; в общем, читатель не земледелец прочитывает ежегодно вдвое более книг, чем земледелец. В промышленных уездах число книг на читателя выше, чем в земледельческих; например, в Екатеринбургском оно составляло 13,2 в год, в Пермском – 15,9, а в Шадринском – 5,2, в Оханском – 6 и т. д.

Если принять в среднем на каждого читателя 9 книг в год, то, по сравнению с существующим, это будет и несколько выше обычной нормы; при увеличении числа библиотек и с развитием потребности в чтении размер выдачи должен сильно повыситься.

Нам остается еще коснуться вопроса о быстроте обращения книги.

Она еще в большей степени, чем читаемость книги, зависит от состава библиотеки. В то же время она является функцией ряда условий – социальных, бытовых и т. д. К сожалению, имеющиеся на этот счет данные весьма скудны. Известно, например, что в библиотеках Пермской губернии каждая книга оборачивается в среднем в год около 5 раз; в Олонецкой губернии у читателей, живущих не далее версты от библиотеки – по 5–8 раз и т. д. Если принять цифру 5–6 за норму для книг, обращающихся среди населения, расположенного не далее версты от библиотеки, можно избежать как преувеличения, так и преуменьшения. При увеличении числа библиотек, улучшении их инвентаря (достаточного

обновления)¹ и т. д., обращаемость книги должна заметно увеличиться и для ближайшего времени ее можно было бы принять за 10.

III.

Итак, мы разобрали основные элементы, необходимые для составления нормальной библиотечной сети. Именно мы остановились на вопросе, кто пользуется библиотекой, какова стоимость книжного инвентаря, подходящегося на книгу в существующих библиотеках, какова читаемость и какова, наконец, быстрота обращения книги.

Теперь нам надлежит решить две задачи: 1) определить, хотя бы в основных чертах, общие затраты, потребные на оборудование библиотек книгами при осуществлении общей по Империи (в сельских местностях) сети библиотек, и 2) дать конкретную схему осуществления и заполнения сетей.

При решении обеих этих задач мы будем отталкиваться от существующего положения вещей в тех местностях, где население более или менее обеспечено библиотеками. Иначе говоря, мы будем исходить из предположения, что всему населению необходимо предоставить пользоваться книгами в такой мере, в какой ими пользуются теперь жители селений не далее 1 версты от библиотеки. За этим радиусом, как мы видели, посещение библиотеки становится более или менее случайным.

Решение первой задачи укладывается в рамки следующей алгебраической формулы: A (стоимость всего книжного инвентаря) = N (колич. читателей) $\times a/n p$, где a – среднее ежегодное число выдач на читателя, n – число оборотов книги в год и p – средняя стоимость одной книги.

Опираясь на приведенные ранее соображения, попытаемся произвести подстановки в означенной формуле.

При проектировании сети необходимо иметь в виду все грамотное население. Цифру всего сельского грамотного населения Империи следует определить приблизительно в размере до 30 млн. (21% населения). Затем, средняя стоимость книги (p) равняется приблизительно 60 коп., число оборотов книги в год можно принять равным 10^2 и читаемость книги (a), т. е. среднее число выдач в год на читателя = 15.

¹ При медленном пополнении библиотеки новыми книгами читаемость, естественно, должна быстро сокращаться; причем низкий коэффициент читаемости должен свидетельствовать в таком случае именно о несоответствии книжного инвентаря спросу.

² Выше мы видели, что в настоящее время каждая книга оборачивается в среднем около 5 раз в год; при лучшей постановке всего дела эта цифра легко может удвоиться. Точно также число выдач на читателя может быть принято не в 9 (среднее), а, например, в 15.

Подставляя эти величины в нашу формулу, будем иметь:

$$A = 30,000,000 \times 15/10 \times 69/100 = 27 \text{ млн. р.}$$

Для 34 земских губерний требующийся основной книжный инвентарь следует принять в сумме около 14–15 млн. рублей.

Необходимо иметь в виду уже имеющийся инвентарь, которого теперь приходится в среднем в земских губерниях около 4 коп. на душу населения¹. Таким образом, для этих губерний пришлось бы затратить 11–12 млн. рублей за предоставление всему грамотному населению возможности пользоваться книгами в том приблизительно масштабе, в каком ими ныне пользуется население тех селений, которые удалены на версту и менее от библиотеки. Общая затрата по Империи (для сельского населения) на основной книжный инвентарь выразится примерно в сумме 22 млн. р. В дальнейшем с развитием в народе грамотности эти затраты, конечно, возрастут, и потребуются систематические капитальные расходы на оборудование библиотек — соответственно, как росту населения вообще, так и увеличение процента грамотных.

Как видим, цифры эти не таковы, чтобы делать утопическим осуществление по Империи нормальной сети библиотек в очерченных выше рамках.

Но затратами на основной книжный инвентарь дело, конечно, не может ограничиться: предстоят еще затраты на пополнение и обновление этого инвентаря, а с другой стороны — на наем помещений, на вознаграждение библиотекарей и т. д.

Вопрос о пополнении и обновлении и сельской библиотеки представляется чрезвычайно важным. Изнашиваемость книг, обращающихся по рукам крестьянского населения, должна быть велика в силу известных бытовых условий. С другой стороны, интенсивное пополнение дает возможность постепенно довести библиотеку до надлежащих размеров. Наконец, необходимо обеспечить правильный приток новых книг, дабы удовлетворять растущему запросу со стороны читателей. В настоящее время существуют различные, но, в общем, довольно значительные нормы для пополнения и обновления библиотек. Так, по правилам Уфимского губ. земства библиотека, имеющая основного книжного материала на 300 р., получает ежегодно на книги до 100 р.; в Курском земстве соответственные цифры установлены в 200 и 50 р., в Вятском 100

¹ В настоящее время имеем: в Олонецкой губ. — 7,3 коп. на душу обоего пола., в Пермской — 2,1 коп., в Московской — 3,7, в Балашовском у. — 13 и в Мелитопольском у. — 9,8 коп.

и 25 р., т. е. процент пополнения и обновления колеблется от 25 до 33 $\frac{1}{3}$. Интересные данные о земских библиотеках Мелитопольского уезда. Первоначальное книжное обзаведение каждой равнялось 50 р.; теперь, лет 10-12 спустя, стоимость книжного инвентаря возросла до 430 р., что дает около 11,4% ежегодного роста. Считая эту величину нормальной, можно в грубых цифрах принять, что $\frac{2}{3}$ ассигнований идут на возобновление подержанного инвентаря и $\frac{1}{3}$ – на приобретение нового.

Следует отметить еще правила Нижегородского губ. земства, согласно которым размер ежегодного ассигнования на книги ставится в зависимость от числа читателей, но рамки при этом очерчены слишком грубо: если в отчетном году было не более 250 подписчиков, то библиотека получает 25 р., если же более, то 50 р.

Итак, если принять за норму пополнения и обновления 25%, то ежегодное ассигнование на этот предмет выразится в 7 млн. р у б л е й п о И м п е р и и (основной инвентарь – 27 млн. р.).

Что касается вознаграждения библиотекаря, то этот вопрос в настоящее время решается земствами крайне различно. Например, Мелитопольское земство таксировало жалование по количеству выдач из библиотеки в пределах от 15 до 40 р. в год; Уфимское фиксирует его в 240 р.; Харьковское библиотечное совещание (11-12 сент. 1908 г.) высказалось за норму в 48 р. для заведующего библиотекой и 72 р. – для заведующего библиотекой и читальней, причем дальнейшее увеличение предоставило усмотрению уездных земств и рекомендовало производить это увеличение пропорционально количеству выданных книг. Так как в большинстве случаев библиотекарями являются учителя и другие должностные лица, то вознаграждение им как библиотекарям трактуется в качестве подсобного. Быть может, считаясь с размером предстоящих затрат, на этом и придется оставаться еще некоторое время, но, во всяком случае, следует выставить правилом, что заведывание нормальной библиотекой должно поглощать труд персонала полностью, и означенный труд должен быть оплачен полностью же. При этом решительно нужно высказаться против таксирования платы пропорционально выдаче книг, что, в общем, может зависеть от ряда условий, лежащих вне воли библиотекаря.

Считая за норму жалование библиотекаря, например, 300 р., общий расход по этой статье на 70 000 библиотек выразится в с у м м е 21 млн. р.

Наконец, затраты на наем и содержание помещений определяются примерно в 10 млн. руб.

Подсчитывая все потребные затраты на осуществление библиотечной сети, получим:

необходима единовременная затрата до 22 млн. р. (по Империи) и,

затем, ежегодные расходы в сумме до 38 млн. р., из которых миллионов 5 расходуется и теперь.

IV.

Нам остается еще коснуться вопроса о конкретном заполнении библиотечной сети.

Прежде всего, следует признать, что библиотеки попечительства о народной трезвости подлежат передаче органам местного самоуправления, о чем не раз уже ходатайствовали земства¹. Вообще, все дело организации общественных библиотек должно быть сосредоточено в руках органов местного самоуправления.

Далее, необходимо допускать включение в сеть не только названных библиотек, но также и частных публичных библиотек при условии их общедоступности, регулярного действия и бесплатности. Библиотекам такого рода земства могут приходить на помощь выдачей пособий и систематических субсидий.

Отправляясь от этих предпосылок, следует принять за правило, чтобы в каждом селении, имеющем не менее, скажем, $1\frac{1}{2}$ тыс. жителей, была учреждена нормальная библиотека с первоначальным основным книжным инвентарем в 300 р. Эта цифра, как мы знаем, соответствует приблизительно среднему составу существующих библиотек. Подставляя ее в нашу формулу², будем иметь: $N = A/P \cdot n/a$ или $N = (30\ 000 : 60) \times (10 : 15) = 334$ грамотных или $1\frac{1}{2}$ жителей обоего пола.

И так далее. В каждом селении (и для других смежных селений с радиусом участка не более $1\frac{1}{2}$ версты) учреждается библиотека соответственно количеству населения библиотечного участка. Например, для $1\frac{3}{4}$ тыс. обоего пола – на 400 р., для $2\frac{1}{4}$ тыс. – на 500 р., для 10 тыс. – на 2 250 р. и т. д.

Эти большие библиотеки, имеющие большой подбор книг, должны кроме обслуживания своего участка питать также мелкие библиотеки.

¹ См., например, «Журналы очередного Тамбовского уездного собрания» 1905 г. (опрос мнений земств) и Доклад Московской губ. управы № 5 за 1903 г. – Вопрос о передаче попечительств в ведение земских и городских учреждений в настоящее время близок, по-видимому, к положительному решению.

² $A = N \cdot a/n \cdot P$.

Что касается селений, не вошедших в означенные библиотечные районы, то они должны группироваться в самостоятельные участки, считая минимум инвентаря библиотеки опять-таки в 300 р., но дробя эту библиотеку на разъездные комплекты и комбинируя эти комплекты различным образом по размеру селений – например, в 25, 50, 100 и 125 р. и т. д.; быть может, было бы удобнее, чтобы библиотекарь сам разъезжал по своему участку с каталогами всех имеющихся в смежных библиотеках книг. Некоторые земства (Олонецкое, Новгородское) уже приступили к организации подвижных библиотек.

В настоящем докладе мы имели в виду коснуться вопроса о библиотечной сети с методологической стороны лишь в самых общих чертах, поскольку это возможно вообще при нынешнем состоянии библиотечной статистики. Перед общественными организациями вопрос о выработке и осуществлении нормальной библиотечной сети, чем дальше, тем будет стоять все острее. Нашей целью было очертить основные рамки и дать некоторые предпосылки для решения данного вопроса. В заключение нельзя не выразить пожелания, чтобы земства энергично принялись за организацию библиотек соответственно растущей грамотности; только опираясь на целую систему образовательных учреждений, начальная народная школа в состоянии выполнить свою культурную миссию в надлежащем объеме. Вместе с тем, земства должны позаботиться об организации библиотечной статистики, что даст возможность правильно подойти к решению означенной выше задачи.

Наряду с этим, предпосылками удовлетворительного разрешения вопроса о доставлении населению достаточных средств для внешкольного образования являются: 1) усиление бюджетов местных органов самоуправления и 2) реформа самих органов самоуправления на основе приближения их к населению и демократизации.

Насущные нужды народно-библиотечного дела и меры их удовлетворения

Доклад заведующего Отделом народного образования
Нижегородского губернского земства Н. А. Малиновского
(Прочитан на заседании 1-го июня 1911 г.)

П О Л О Ж Е Н И Я:

1) Библиотек крайне мало. К тому же, значительная часть числящихся библиотек фактически не функционирует или функционирует только в качестве детских.

2) Существование их случайно. Не устойчиво существование даже исключительного меньшинства организованных библиотек-читален, т.е., помещающихся в собственных зданиях и имеющих платных библиотекарей.

3) Книг в большинстве библиотек крайне мало.

4) Подбор их случайный. Библиотеки сколько-нибудь соответствующие потребностям читателей – крайне редкое исключение.

Причины:

а) Отсутствие сколько-нибудь компетентных библиотекарей или иных лиц, занимающихся подбором книг для библиотек;

б) Воздействия местной администрации;

в) Фактическое ограничение выбора книг каталогами министерства народного просвещения и утверждение списков книг, приобретаемых для народных библиотек, помещающихся в начальных школах, инспекторами народных училищ;

г) Разрешительные и запретительные каталоги для библиотек попечительств о народной трезвости.

5) Неудовлетворительный состав библиотекарей, в особенности бесплатных и получающих небольшое вознаграждение за ведение библиотеки в качестве подсобного заработка.

В частности:

а) Библиотекари-сидельцы чайных лавок попечительства трезвости;

б) Отсутствие любителей библиотечного дела из интеллигенции в селах и деревнях;

в) Отсутствие курсов и лекций библиотечного дела для сельских учителей и других любителей просвещения из сельских обывателей, особенно из среды крестьян и промышленных рабочих.

б) Отсутствие в библиотеках текущей фактической регистрации выдачи книг, а в лучших исключительных случаях – ее бессистемность.

7) Желательно выработать определенные стойкие типы народных библиотек и библиотек-читален в губернии, с районными, волостными и уездными органами для планомерной постановки дела в каждой отдельной библиотеке, с губернским центром, объединяющим все библиотечное дело.

8) Желательно, чтобы губернские земства, в виду недостатка средств, начинали организацию народных библиотек и других учреждений внешкольного образования не с библиотек низшего типа („упрощенных”, „сельских”, „народно-школьных” и т.п.), а с центральных, губернских и уездных с их передвижными функциями.

9) Желательно объединение и распределение деятельности губернского, уездных и волостных земств по организации, заведыванию и содержанию народных библиотек и других учреждений внешкольного образования.

10) Но желательно, чтобы не оскудевал и почин интеллигентских сил страны в области внешкольного образования в лице их культурно-просветительных организаций.

11) В частности, Общество Библиотекосведения оказало бы очень важную помощь стране в деле усовершенствования народных библиотек, как и в других отраслях внешкольного образования, организацией:

а) рекомендательного бюро заведующих в уездах учреждениями внешкольного образования, в том числе и библиотеками всех типов, а также временных инструкторов библиотек и музеев;

б) постоянных и краткосрочных столичных курсов, выездных курсов и лекций библиотечного и музейного дела;

в) но всего прежде желательно со стороны Общества Библиотекосведения выработка простейшей и вместе, по возможности, стоящей на высоте современных (хотя бы и минимальных) требований системы библиотечной техники для народных библиотек каждого типа.

Принцип общественности в народно-библиотечном деле

Доклад делегата Московского Общества Грамотности

С. О. Серополко

(Прочитан на заседании 2-го июня 1911 г.)

В последние годы повсюду отмечается рост народных библиотек. Как известно, в некоторых земствах уже на очереди практическое осуществление библиотечной сети, долженствующей равномерно обслуживать духовные потребности всего населения данной земской территории.

Теперь, быть может, больше, чем когда-либо представляется настоятельная необходимость в выработке такой организации народных библиотек, при которой они могли бы возможно полнее осуществлять те задачи, какие ставятся библиотеке как культурно-просветительному учреждению.

В ряду тех мер, которые могут способствовать развитию библиотечного дела вообще, видное место должен занять принцип общественности, сводящейся к тому, что само население, для которого, собственно, предназначена данная библиотека, должно принять ближайшее участие в организации и ведении библиотечного дела.

До недавнего времени этот принцип мало находил приложения в народно-библиотечном деле, как мало он встречал применения и во всем укладе жизни русского общества.

Правда, были кое-какие попытки провести этот принцип в библиотечное дело, хотя бы в несовершенной форме. Вспомним, например, примерный устав бесплатных библиотек и читален, выработанный С.-Петербургским Комитетом Грамотности в 1894 г., – устав, которым предусматривалось учреждение при библиотеке особого совета, в состав которого должны были входить представители от земства, волостного и сельского обществ, участвующих в содержании библиотеки.

Но и эти попытки были подавлены администрацией, усмотревшей в них несоответствие тем пресловутым «Временным правилам 15 мая 1890 г. о бесплатных библиотеках и читальнях», которые были изданы министерством внутренних дел в нарушение закона о печати и цензуре и потеряли свою силу лишь в период освободительного движения, а 2-го декабря 1905 г. последовала и официальная отмена «правил» с подчинением бесплатных библиотек и читален законам о публичных библиотеках.

Только в самое последнее время принцип общественности стал проводиться достаточно полно, и совершенно открыто в народно-библиотечном деле.

Как на примере таких библиотек, которые построены на этом принципе, укажем на существующие публичные библиотеки Московского и Дмитровского уездных земств.

Публичные библиотеки Московского уездного земства открыты на основании устава, принятого земским собранием. В каждом отдельном случае устав библиотеки представлялся для регистрации в местное общество и в союзах присутствия. По уставу все годовые подписчики библиотеки образуют библиотечное общество. Делами Общества ведает общее собрание его членов, а исполнительным органом библиотечного Общества является Совет библиотеки.

Библиотечное Общество в отношении заведования и управления делами своей библиотеки вполне автономно: оно избирает Совет библиотеки,

определяет деятельность его особой инструкцией, издает для своих членов правила пользования книгами и периодическими изданиями, устанавливает для членов размер платы за пользование библиотекой (максимальная плата – три рубля в год определяется уставом Общества) и изыскивает способы увеличения материальных средств.

Библиотечное Общество пользуется субсидией от уездного земства. Согласно уставу, в Совете библиотеки должен быть представитель от земства, избираемый земским собранием.

Публичные библиотеки должны ежегодно представлять земскому собранию отчет о своей деятельности, а равно смету доходов и расходов на будущий год.

Как видно из доклада Московской уездной земской управы о публичных библиотеках, представленного последнему очередному земскому собранию, деятельность библиотечных Обществ проявлялась, помимо обсуждения разного рода технических вопросов, связанных с ведением библиотечного дела, в выработке систематического каталога книг для чтения с участием подписчиков (Марьино-Рощинская земская публичная библиотека), в устройстве для маленьких читателей и детей подписчиков елки (Благушинская публичная библиотека) и пр.

Некоторые библиотеки не ограничивались внесением на обсуждение общих собраний членов библиотеки обычных отчетных вопросов, но иногда в общих собраниях читался кем-либо из членов Совета и доклад на тему, имеющую отношение к библиотеке.

Нельзя не согласиться, как справедливо об этом говорит Московская уездная земская управа в своем докладе о публичных библиотеках, что подобные доклады на общих собраниях членов библиотечного Общества действительно оживляют собрание, сближают библиотеку с подписчиками, заинтересовывают подписчика самоуправлением библиотеки и знакомят его с библиотекой, как с «видом общественного хозяйства», что, несомненно, представляется явлением, заслуживающим полного сочувствия.

Что касается состава Совета публичных библиотек, то они комплекуются из представителей местной интеллигенции, рабочих и крестьян, по избранию общего собрания членов библиотечного Общества.

По типу устава публичных библиотек Московского уездного земства выработан и примерный устав Дмитровского уездного земства для своих библиотек, с той разницей, что библиотека управляется советом, в состав которого, между прочим, входят представители от совершеннолетних читателей из среды постоянного местного населения, избираемые каждые три года самими читателями, в количестве двух человек на сто читателей; иначе говоря, по уставу Дмитровского уездного земства, к заведованию библиотекой привлекаются все те, для нужд которых библиотека предна-

значена, т. е., все ее читатели (за исключением несовершеннолетних), а не только годовые подписчики, как это принято уставом Московского уездного земства.

Однако, может случиться, что местное население еще недостаточно подготовлено к организации библиотечного Общества. В этом случае коллегиальное ведение библиотек может быть осуществлено путем организации библиотечного Совета, в составе которого могли бы войти лишь некоторые лица из местного общества. По уставу, выработанному Московским уездным земством для библиотеки, руководимой библиотечным Советом, в состав последнего входят: 1) лицо, утвержденное администрацией в качестве ответственного по библиотеке; 2) местные жители обоего пола, земские гласные, учителя и земские служащие по приглашению уездной земской управы; 3) уполномоченные волостных и сельских обществ и учреждений, правильно участвующих в содержании библиотеки, в числе, определяемом уездной земской управой; и 4) библиотекарь.

Однако, принцип общественности важен не только в деле руководства библиотекой, но и самом развитии библиотечной сети, количественный рост народных библиотек во многом зависит от пробуждения общественной инициативы.

Развитию библиотечного дела в количественном отношении много мешает неосведомленность широких слоев населения о порядке открытия библиотек, а также отсутствие инициативы на местах. Большим подспорьем в этом отношении могло бы явиться учреждение повсюду в губернских и областных городах таких обществ, которые имели бы своей задачей содействие образованию в губерниях и областях народных публичных библиотек. Едва ли есть какая-либо необходимость в развитии того положения, что прочно и жизненно только то учреждение, которое построено на принципе самоуправления. Только этот принцип, по нашему глубокому убеждению, может одухотворить всякое культурно-просветительное начинание.

В заключение позволю себе резюмировать настоящий доклад в следующих положениях:

- 1) Организация народно-библиотечного дела должна быть построена на принципе общественности.
- 2) Участие местного общества должно иметь место не только в деле открытия библиотеки, но и в самом ведении библиотечного дела.
- 3) Примером осуществления этого принципа в народно-библиотечном деле могут служить уставы публичных библиотек Московского и Дмитровского уездных земств.

4) Представляется настоятельной необходимостью повсеместное открытие в губернских и областных городах особых обществ содействия устройству народных библиотек и читален.

Проект планомерной организации библиотечного дела

Доклад делегата Московской губернской земской управы

А. М. Обухова

(Прочитан на заседании 2-го июня 1911 г.)

В настоящее время, на основании опыта, уже можно считать неоспоримым мнение, что народная школа без соответствующего развитая внешкольного образования оказывает слишком слабое влияние на жизнь населения, так как слабые школьные культурные ростки, не встречая себе поддержки в окружающей жизни, быстро глохнут и, таким образом, затраты на школу приносят сравнительно ничтожные результаты. Следовательно, для того, чтобы нынешние громадные земские расходы на достижение общедоступного обучения не оказались малопродуктивными, необходимо параллельно с развитием школьной сети введение планомерной организации внешкольного образования, которая содействовала бы укреплению и дальнейшему развитию того, что население получает от школы. И если в прежнее время земские деятели признавали недостаточными бессистемные случайные мероприятия в области внешкольного образования, то в настоящее время, когда земство стремится всему населению дать грамотность, знания и заложить некоторые воспитательные, более культурные навыки, такая отсталость в развитии образовательных учреждений для взрослого населения является признаком, угрожающим всему делу народного просвещения.

Среди различных мероприятий по внешкольному образованию внимание прежде всего должно быть обращено на народные библиотеки, так как с помощью последних население самой заброшенной деревушки может пользоваться, так сказать, общением с главнейшими нашими и иностранными писателями и учеными, черпать от них знание, опыт, художественное настроение и нравственные понятия, вообще может получить доступ к неисчерпаемому кладу, накопленному веками лучшими силами всего мира.

Кроме того, библиотеки могут оказать земствам помощь в стремлении удержать в деревнях более способных, развитых из окончивших школу и привлечь туда более интеллигентные силы в лице учителей и других земских служащих. Ведь всякая личность с умственными и культурными

запросами нуждается в определенном минимуме подходящих условий, которые далеко не ограничиваются только вопросами вознаграждения.

В виду сказанного и является необходимым, в первую очередь, поставить вопрос о библиотечной сети, о порядке ее осуществления и средствах для этого.

Земские деятели Московской губернии уже признали в принципе важность и неотложность разбираемого вопроса, и земское собрание очередной сессии 1909 года постановило:

«1) Выработать предварительные предположения о сети народных библиотек в уездах и разослать их на заключение уездных земских собраний; 2) по получении заключения уездных земских собраний и принимая их во внимание, окончательно разработать сеть народных библиотек в губернии и представить будущему очередному земскому собранию свои соображения о порядке осуществления выработанной сети при условии помощи уездам от губернского земства, на основании обратного отношения к доходности подлежащих обложению в каждом уезде имуществ».

Исходя из этого постановления, комиссией по народному образованию и губернской земской управой был составлен проект планомерной организации библиотечного дела во всей губернии.

Общие положения этого проекта состоят в следующем:

1) Каждый уезд разделяется на несколько районов. В каждом районе в наиболее населенном и центральном его пункте учреждается основная большая народная библиотека – районная, со средним радиусом в 12 верст, причем на весь район приходится среднее число жителей примерно 20000 и школ – 21.

Примечание. В Московском уезде, а также в некоторых отдельных местностях уездов с особой плотностью населения радиус районной библиотеки может быть сокращаем до 10 верст.

2) При каждой начальной сельской школе, входящей в школьную сеть уезда, устраивается малая подсобная народная библиотека, район которой совпадает с районом школы.

Примечание. При школах церковно-приходских, школах частных лиц и других неземских школах, входящих в общую школьную сеть, устраиваются также подсобные библиотеки в том случае, если между земствами и содержателями этих школ состоятся соответственные соглашения об устройстве при них народных библиотек на общих основаниях.

3) Основными задачами больших районных народных библиотек должно быть:

а) обслуживать самостоятельно то селение, где библиотека находится, и вообще свой школьный район;

б) снабжать новыми книгами, периодически и по мере требования, подсобные библиотеки своего района;

в) быть центром организации, объединения и оживления библиотечной деятельности своего района;

г) обслуживать отдельных читателей всего своего библиотечного района, обращающихся непосредственно в районную библиотеку;

д) служить центром вообще земской внешкольной просветительной деятельности своего района.

4) Основными задачами малых подсобных библиотек должно быть:

а) обслуживать непосредственно начинающих и менее серьезных читателей своего района;

б) привлекать население своего района к книге, к чтению, и готовить более серьезного читателя, могущего пользоваться более солидным книжным запасом районных библиотек;

в) служить посредником между населением и районной библиотекой, доставляя из последней, соответственно спросу, постоянно свежий материал, для чего должен быть организован систематический обмен книг между подсобными и районной библиотекой.

5) Районные народные библиотеки устраиваются на следующих основаниях:

а) библиотека должна быть обеспечена собственным помещением с необходимой обстановкой и квартирой для заведующего районной библиотеки; обычно помещение должно состоять из одной комнаты для библиотеки и одной комнаты для заведующего; на обстановку библиотеки ассигнуется примерно 100 р.; если при библиотеке устраивается и читальня, что крайне желательно, то помещение должно быть соответственно расширено;

Примечание 1. Желательно иметь помещение для библиотеки в пристройке при школе.

Примечание 2. Если библиотекаря не может быть отведена комната для жилья, то ему должны быть выдаваемы квартирные деньги.

б) заведовать районной библиотекой должно особое, специально для этого приглашенное лицо с содержанием не ниже того нормального с традиционными прибавками оклада, который установлен губернским земством для учительского персонала данного уезда; на обязанности заведующего лежит выполнение всех задач районной библиотеки;

в) основное обзаведение книгами районной библиотеки производится из примерного расчета по 3 коп. на каждого жителя соответственного района, и в среднем выражается в сумме 600 р. Ежегодное пополнение книгами районной библиотеки должно производиться в размере 20% от первоначальной стоимости обзаведения книгами и, кроме того, должно

ассигновываться ежегодно на текущей спрос на книги примерно 50 р. на весь район;

г) если при районной библиотеке имеется читальня, то на выписку периодических изданий для нее должно быть дополнительно ассигнуемо ежегодно от 25 до 40 р.

б) Подсобные народные библиотеки устраиваются на следующих основаниях:

а) помещается подсобная библиотека в здании местной школы; на необходимую для нее мебель ассигнуется примерно 10 р.;

б) заведует подсобной библиотекой местный учитель, на обязанности которого должно лежать выполнение всех задач подсобной библиотеки; на разъезды учителя или вообще на расходы по сношению со своей районной библиотекой должны быть выдаваемы особые суммы, согласно местным условиям, по расчету, в среднем, на 10 поездок в год; за составление и ведение отчета и записей по библиотеке учителю назначается вознаграждение примерно 10–15 рублей в год, но не менее 10 р.;

в) основное обзаведение книгами подсобной библиотеки производится по тому же расчету, как и районной библиотеки, т.е., по 3 коп. на каждого жителя школьного района, что в среднем выражается в сумме 35 р. (но не менее 20 р.); ежегодное пополнение книгами производится в размере 50% стоимости первоначального обзаведения.

7) В целях скорейшего осуществления правильной библиотечной организации в губернии, губернское земство приходит на помощь уездам на следующих основаниях:

а) половина всех текущих расходов по библиотечному делу в губернии должна быть покрываема из средств губернского земства;

б) помощь губернского земства отдельным уездам должна быть производима в отношении обратном к их финансовой состоятельности, принимая во внимание также и общую сумму расходов, вызываемых осуществлением сети;

в) в единовременных расходах уездов по обзаведению и оборудованию библиотечной сети должно также принять участие и губернское земство;

г) размер участия губернского земства в единовременных расходах, а также доля пособия на текущие расходы по каждому уезду в отдельности должны быть установлены губернским земским собранием по выработке сетей, подробном выяснении предстоящих уездам в этом деле расходов и по получении заключений уездных земских собраний;

д) размер пособий губернского земства уездам исчисляется из тех норм расходов по содержанию и устройству библиотек, которые будут утверждены губернским земским собранием по окончательной выработке сетей и финансовых планов в уездах.

8) После утверждения губернским земским собранием библиотечной сети в губернии на предлагаемых основаниях и всего плана организации, пособием губернского земства могут пользоваться лишь те из земских, публичных, частных и иных народных библиотек, которые входят в утвержденную губернским земством сеть или же будут включаться постановлениями последнего в ее развитие или изменение; все же прочие из вышепоименованных библиотек таковым не могут пользоваться.

Примечание. Правило это не может относиться к тем библиотекам, которые уже пользуются пособиями губернского земства в настоящее время, до выработки сети.

Как видно из приведенных положений, проект ставит себе целью:

1) Возможно скорее развить сеть библиотек, хотя бы и очень небольших, по всей губернии.

2) Обеспечить более населенные и крупные поселения крупными библиотеками.

3) Путем передвижения книг из крупных (районных) библиотек в окружающие небольшие доставить возможность для читателей последних пользоваться более богатым выбором книг научно-популярного и вообще более серьезного содержания.

4) Внести оживление, объединение и организацию в библиотечное дело и во все дело внешкольного образования с помощью особых районных библиотекарей, являющихся центром, организаторами дела всего района.

В докладе комиссии по народному образованию и управы губернского земскому собранию на очередной сессии в 1910 г. по поводу функций районных и подсобных библиотек сказано следующее:

Каждый уезд разделяется на несколько районов. В каждом районе учреждается основная большая библиотека, расположенная в наиболее населенном и центральном пункте, имеющем постоянное общение с населением окрестных сел (например, село с церковью, больницей, волостным правлением, базаром, магазинами, почтовым отделением, станцией ж. д. и т. п.).

Вокруг этой центральной библиотеки группируются маленькие подсобные библиотечки, помещающиеся при школах. Состав последних должен быть совсем небольшой, и притом заключать в себе лишь самые ходкие книги, т.е. такие книги, которые в каждой большой библиотеке приходится иметь в нескольких экземплярах. Это будут преимущественно какие-либо рассказы, сочинения знаменитых писателей, исторические повести, путешествия и, может быть, некоторые пользующиеся в данном месте спросом брошюры по общественным и научным вопросам. За остальными же книгами, по мере надобности, население и само непосредственно, и через подсобные библиотеки должно обращаться в центральную,

районную. Если какому-либо читателю представится удобная оказия, то он сам возьмет нужную ему книгу из центральной библиотеки; если же это будет ему неудобно, то он запишет свое требование местному библиотекарю, который регулярно (1 – 2 раза в месяц) будет ездить в центр, или иным каким-либо способом будет сноситься с последним. Кроме того, перед началом учебного года каждый библиотекарь заранее запасается из центра новыми книгами, руководствуясь спросом, составом читателей и выбором книг предшествующего года. При такой организации каждый малоразвитый, или мало интересующийся, или вообще без определенных запросов читатель найдет на месте, особенно для начала, некоторый выбор книг, и притом более легких, заманчивых, занимательных. Читатель же с определенными требованиями или читатель более усердный всегда сможет иметь свежий и нужный ему материал из центра района.

Правда, в последнем случае могут происходить задержки, но на более серьезного читателя это действует не так отталкивающе, раз только его спрос будет удовлетворяться. Ведь у такого читателя более постоянные требования, основанные на сознании, выводах, вкусах, а не интерес минуты, вызванный настроением (например, скукой), и он более склонен ценить качество книг.

Из всего сказанного мы приходим к выводу, что назначение подсобных библиотек заключается в следующем: 1) обслуживать начинающих или менее развитых, менее серьезных читателей своего района (совпадающего со школьным); 2) привлекать к книге, к чтению население и, пробуждая в нем интерес и мысль, подготавливать более серьезного читателя, направляя его после к районной библиотеке; 3) служить наиболее удобным посредником между населением и районной библиотекой, доставляя соответственно спросу, из последней постоянно свежий материал.

Такое посредничество между населением и книжными богатствами через подсобные библиотеки имеет большие преимущества перед разъездными библиотеками, но следующим причинам:

1) Заведующим подсобной библиотекой состоит местный учитель или, во всяком случае, лицо, постоянно живущее в данном селе. Такое лицо, конечно, гораздо лучше знает местное население, у него гораздо больше связи с последним и оно, следовательно, может удачнее делать подбор книг, рекомендовать их читателям или вообще руководить чтением, и, кроме того, скорее может избежать пропажи книг или неаккуратного их возвращения.

2) Посредничество это, за исключением, б. м., летнего времени, существует непрерывно.

3) При обращении читателей к местной подсобной библиотечке всегда будут возникать новые запросы, различные беседы по поводу книг, взятых

или желательных и, таким образом, будет устанавливаться постепенный переход от пользования местными книгами к пользованию центральным запасом.

4) Находясь в центре школьного района, подсобная библиотека будет иметь возможность ежедневного (через школьников) сношения со всеми поселениями своего района.

Назначение же районной библиотеки при таких условиях заключается в следующем:

1) обслуживать самостоятельно то селение, где она находится и вообще свой школьный район;

2) снабжать новыми книгами периодически и по мере требования подсобные библиотеки;

3) быть центром организации, объединения и оживления библиотечной деятельности всего района;

4) обслуживать отдельных читателей всего своего библиотечного района, обращающихся непосредственно в центральную библиотеку;

5) служить центром вообще просветительной внешкольной деятельности района.

Сопоставляя теперь все обязанности библиотекаря подобной районной библиотеки, мы приходим, конечно, к выводу, что они очень сложны, велики и ответственны, так как:

1) состав книжного инвентаря библиотеки должен быть очень значителен;

2) число непосредственных читателей будет большое, соответственно величине селения, где находится библиотека, и его центральному положению;

3) на аккуратности и быстроте сношения с подсобными библиотеками и удовлетворения их требований основан успех предлагаемой системы;

4) от знания книжного дела, от умения оживить, организовать и объединить весь район зависит целесообразность, активность и согласованность работы всего большого района, всех участников.

Поручить такую работу учителю, занятому своим прямым делом, едва ли возможно, так как школьная работа и без того отнимает очень много времени и сил. Последнее же время к школе предъявляются более сложные запросы в отношении преподавания и воспитания, и поэтому учащимся приходится (или, по крайней мере, они должны это делать) еще более затрачивать труда и сил, заботясь о собственной подготовке к урокам и посвящая много времени на внеклассную работу в школе (беседы, игры, прогулки, чтения и пр.).

Кроме того, время более горячей школьной работы как раз совпадает со временем наибольшей читаемости. Зимнее время, как более свободное

от сельскохозяйственных работ, наиболее располагает к пользованию книгой, но в это время у учителя полна школа ребят. В летнее же время, когда учитель свободен – читатели заняты.

Наконец, в зимнее время, в праздники, также на Рождество и Пасху, т. е., в дни, когда населению наиболее нужны и должны быть доступны библиотеки, учителю, безусловно, нужен отдых.

Все это приводит к заключению, что учитель, сделавшись одновременно и библиотекарем в центре района, запустит свои дела или в школе, или в библиотеке, а, скорее всего – и в том и в другом месте.

И чем энергичней, ценней будет этот учитель, тем досадней и не продуктивней отрывать его от школы, не обеспечивая в то же время и библиотеки условиями успешной деятельности.

Следовательно, если только земство не хочет одной рукой разрушать то, что оно создало другой; если оно не хочет, заботясь о подготовке учителей, в то же время отвлекать силы последних в сторону; если оно не хочет, организуя библиотеки, парализовать их деятельность, – то оно должно для больших районных библиотек иметь особых служащих, специально приглашенных для заведования библиотечным делом всего района.

Имея лиц, свободных от других занятий и специально приглашенных для заведывания районными библиотеками и районами, земство обеспечивает правильное функционирование всего дела, т. е., производительность своих расходов на библиотеки.

Такие особые библиотекари, действительно, смогут выполнить все необходимое для этого. Они смогут: 1) открывать центральную библиотеку во все те дни и часы, когда это наиболее удобно для населения и для подсобных библиотек; 2) помогать читателям в выборе книг, следить за спросом на те или иные книги и заботиться об удовлетворении последнего; 3) следить за аккуратностью возвращения книг, сохранностью книжного инвентаря, быстротой обмена в подсобных библиотеках и за снабжением последних новым материалом; 4) помогать заведующим подсобными библиотеками, побуждать их к более деятельному участию в деле снабжения населения книгами, проверять книжный инвентарь всего района (ежегодно); 5) привлекать население к библиотеке и различными мерами содействовать усилению средств и деятельности библиотеки; 6) содействовать организации районных совещаний библиотекарей для установления лучших способов и правил обмена, выдачи книг, удовлетворения читателей, для выработки списков книг для пополнения и проч.

Кроме всего этого, такого библиотекаря можно будет привлечь и к заведыванию районным музеем наглядных пособий, складом теневых картин, к содействию в распространении систематических народных чтений и во-

обще к организации или обслуживанию различных видов внешкольного образования.

Такое соединение различных образовательных учреждений в центрах районов имеет большие преимущества. Так, постоянное общение центральной библиотеки с подсобными облегчит пользование в то же время районным музеем, складом теневых картин и, наоборот, – пользование последними учреждениями ускорит, в свою очередь, и обмен книг.

Живое общение с учащими и другими интеллигентными силами данного района сильно облегчит организацию систематических народных чтений. Кроме того, районный библиотекарь может привлечь к этому делу и использовать все имеющиеся на лицо силы тех, кто будет выполнять всю механическую подготовительную и организационную работу. (Ведь последняя обыкновенно неприятна и обременительна для чтецов и лекторов; самое же чтение или объяснение картин обыкновенно не только никого не затрудняет, но даже доставляет удовольствие).

Участие библиотекаря в организации народных чтений еще тем особенно плодотворно, что способствует установлению связи между лекциями, чтениями и библиотекой. При такой связи читатель легче найдет в библиотеке удовлетворение интересам и запросам, возбужденным на лекции; библиотекарь заранее сможет подобрать подходящий материал для возникающих после чтения запросов, чтец скорее выяснит подготовку и вкусы слушателей и т. п. Кроме того, для всяких чтений лекций, объяснений и вообще для внешкольного образования будет служить и музей школьных наглядных пособий, раз только он будет в руках районного библиотекаря.

Наконец, благодаря сосредоточению в руках особого служащего заведение библиотечным делом, районным музеем, организацией народных чтений и других отраслей внешкольного образования, получится еще один положительный результат – освобождение учащихся для прямого дела, для воспитательной и образовательной работы среди детей. Как было уже указано, задачи народной школы все усложняются, и народному учителю предъявляются все большие и большие требования, а между тем на учителя, вместо освобождения, напротив, налагают все больше и больше обязанностей: заведение районными музеями, библиотекой, ведение чтений и проч. Конечно, учитель ни в каком случае не должен отделять себя от всякой образовательной работы; но он не может нести в горячее школьное время какие-либо другие сложные обязанности, вызывающие много хлопот, затраты сил и времени; насколько же у него хватит времени, он сможет всегда принять участие в библиотеке в народных чтениях и других образовательных учреждениях, и оказать здесь существенную помощь советом и делом.

Резюмируя все сказанное о роли районного библиотекаря, мы приходим к заключению, что в настоящее время трудно себе даже представить,

как может быть плодотворна и обширна в деревне деятельность такого лица, имеющего в распоряжении все служебное время и не отвлекаемого другими делами. Ведь, если теперь положение внешкольного образования находится почти везде в крайне печальном состоянии, то в значительной степени оттого, что до сих пор работники в этом деле могли делать что-либо лишь урывками, случайно. Им за своим прямым делом некогда бывало даже продумать, как следует, своих планов.

Из всего сказанного о задачах и деятельности районного библиотекаря вытекает, также с очевидностью, необходимость оплачивать эту должность так, чтобы библиотекарь действительно мог бы посвятить все время своей работе, и в то же время, чтобы это было лицо с достаточным образовательным цензом, способное выполнить не только механическую работу выдачи и записи книг, но и задачи организации, руководства, выбора и подбора книг, и вообще внешкольной просветительной деятельности.

Для достижения этого придется поставить районного библиотекаря в те же условия оплаты труда, как и народного учителя, т. е., назначить первоначальное жалованье 360 руб. в год с периодическими прибавками и обеспечить квартиру (натурой, в виде отдельной комнаты, или деньгами).

Тогда на должность районных библиотекарей можно будет, как показывает опыт школ Московской губернии, привлечь персонал с образованием не ниже среднего или со специальным педагогическим. При таких условиях и состав персонала библиотекарей будет устойчивый, что обеспечивает, конечно, связь с населением, влияние среди последнего, знание и опытность в ведении дела.

Если же поставить библиотекарей в худшие условия, то они будут постоянно сменяться, уходя в школы, и продуктивность и значение их работы значительно понизится, не говоря уже про перерывы.

Правда, работа библиотекаря несколько спокойней, чем учительская, и не отнимает такой массы энергии, но зато библиотекарь должен быть на месте круглый год (кроме обычного отпуска как для всех служащих) и будет занят и по праздникам¹.

Как видно из самого проекта, комиссия и управа рассматривают его лишь как первую степень к достижению общедоступности книги повсеместно. Постепенное развитие дела в связи с указаниями опыта, с ростом потребностей, пробуждением самодеятельности на местах приведет со временем к более широкой постановке дела, которая может выразиться в сокращении радиуса района, следовательно, в увеличении числа районных

¹ Все подробности см. в докладе Комиссии по народному образованию и Управы очередной сессии 1910 г. «Проект планомерной организации библиотечного дела в губернии».

библиотек и библиотекарей, а также в увеличении книжного состава всех библиотек. Далее, предлагаемую сеть библиотек надо рассматривать лишь как первое звено в общей организации внешкольного образования. Районная библиотека со своим специальным библиотекарем должна послужить центром, вокруг и с помощью которого должны группироваться и другие виды внешкольного и отчасти школьного образования: районные музеи, народные чтения, повторительные и дополнительные классы и т. п.

Библиотечные районы, таким образом, сделаются районами всех видов внешкольного образования.

Конечно, основания, выработанные для Московской губернии, едва ли подойдут для местностей, отличающихся своими условиями расселения от Московской губернии.

Например, для южных и восточных губерний, в которых население живет крупными селами, радиус районов необходимо сократить, увеличив состав библиотек.

Например, какое-либо крупное село Саратовской, Харьковской и т. п. губерний, обладающее населением в 10-12 тысяч, может составить само по себе, с прилегающими хуторами, целый район, имеющий в центре основные учреждения, а по окраинам вспомогательные.

Для Олонецкой губернии с чрезвычайно редким населением и неудобными путями сообщения, быть может, наиболее целесообразна будет организация передвижных библиотек (как это и проектируется Олонецким губернским земством) вместо систематического обмена книг с районной библиотекой.

Тезисы

Вследствие всего вышеизложенного, имею честь предложить следующие общие главные основания для организации библиотечного дела:

1) Каждый уезд разделяется на несколько районов. В каждом районе, в наиболее населенном и центральном его пункте учреждается основная большая народная библиотека – районная, с установленным средним радиусом.

2) При каждой начальной сельской школе, входящей в школьную сеть уезда, устраивается малая подсобная народная библиотека, район которой совпадает с районом школы.

Примечание. При школах церковно-приходских, школах частных лиц и других неземских школах, входящих в общую школьную сеть, устраиваются также подсобные библиотеки в том случае, если между земствами и содержателями этих школ состоятся соответственные соглашения об устройстве при них народных библиотек на общих основаниях.

3) Основными задачами больших районных народных библиотек должно быть:

а) обслуживать самостоятельно то селение, где библиотека находится, и вообще свой школьный район;

б) снабжать новыми книгами, периодически и по мере требования, подсобные библиотеки своего района путем систематического обмена книгами или путем организации передвижных библиотек (смотря по местным условиям);

в) быть центром организации, объединения и оживления библиотечной деятельности своего района;

г) обслуживать отдельных читателей всего своего библиотечного района, обращающихся непосредственно в районную библиотеку;

д) служить центром вообще земской внешкольной просветительной деятельности своего района.

4) Основными задачами малых подсобных библиотек должно быть:

а) обслуживать непосредственно начинающих и менее серьезных читателей своего района;

б) привлекать население своего района к книге, к чтению, и подготовить более серьезного читателя, могущего пользоваться более солидным книжным запасом районных или передвижных библиотек;

в) служить посредником между населением и районной или передвижной библиотекой, доставляя из последней, соответственно спросу, постоянно свежий материал.

5) Районные народные библиотеки устраиваются на следующих основаниях:

а) библиотека должна быть обеспечена богатым запасом книг, собственным помещением с необходимой обстановкой и квартирой для заведующего районной библиотекой;

б) заведовать районной библиотекой должно особое, специально для этого приглашенное лицо с содержанием не ниже того нормального, с традиционными прибавками, оклада, который установлен губернским земством для учительского персонала данного уезда; на обязанности заведующего лежит выполнение всех задач районной библиотеки.

6) Подсобные народные библиотеки устраиваются на следующих основаниях:

а) помещается подсобная библиотека в здании местной школы;

б) заведует подсобной библиотекой местный учитель, на обязанности которого должно лежать выполнение всех задач подсобной библиотеки.

7) В целях скорейшего осуществления правильной библиотечной организации в губернии, и губернское земство должно приходить на помощь уездам и взять на себя организацию дела в губернии.

8) Предлагаемая организация библиотечного дела должна быть лишь первым звеном во всей цепи мероприятий внешкольного образования и

послужить центром, вокруг и с помощью которого организовались бы народные чтения, дополнительные, повторительные курсы и другие виды внешкольного образования.

Система рекомендательных списков по отделу беллетристики

Доклад Н. А. Парманина

(Прочитан на заседании 3-го июня 1911 г.)

Вопрос, представляемый Вашему вниманию, имеет в 1-й бесплатной народной библиотеке-читальне Харьковского общества грамотности длинную историю. Идея составления рекомендательных списков уже неоднократно занимала много поколений сотрудников, но никогда еще не приходила к окончательному осуществлению. Комиссия по выработке принципов рекомендательных списков видела, как в течение целого ряда лет этот вопрос ставился на очередь и горячо обсуждался общими собраниями и особо wybranными комиссиями многочисленного состава (17 человек), как образовывались межбиблиотечные комиссии по разработке этого дела, и как все-таки масса труда осталась совершенно безрезультатной. И все же, несмотря на печальные попытки прошлых лет, комитет 1-й библиотеки с неизменной правильностью снова и снова предлагает его вниманию общих собраний.

Каковы же причины такого настойчивого и неуклонного стремления к осуществлению идеи рекомендательных каталогов?

Ответ заключается в понимании Комитетом задач библиотеки, задач, которые в большей своей части являются идеальными, трудно осуществимыми. По взгляду Комитета весь смысл библиотечной работы состоит не в том только, чтобы давать читателю из народа полезную книгу, но и главным образом в возможности руководить выбором книг нашего читателя, исправлять его дурные вкусы, вести его путем систематического чтения от малоудовлетворительной и простой книги к прекрасной, серьезной, научной, философской, т.е., короче, воспитывать его в культурном отношении. И вот предъявление этих требований к результатам деятельности нашей библиотеки резко показало все различие между идеалами, самыми скромными, и подлинною жизнью. Подписчики, лишенные возможности самостоятельно ориентироваться в каталоге, вследствие малой сознательности и культурности большинства из них, пользуются книгами без всякой системы, совершенно случайно, часто бессознательно руководясь только заглавием книги. Самостоятельное, осмысленное отношение к книге наблюдается только у меньшинства, и то среди взрослых. Присоединяя сюда

также причины неустранимого характера, как текучесть состава сотрудников, в массе едва успевающих познакомиться с практической стороной дела, не говоря уже о вопросах теории, комиссия приходит к тому заключению, что библиотека совершенно не имеет руководящего значения в чтении наших подписчиков. Она сама по себе, читатели сами по себе.

Такая постановка библиотеки давно уже составляла предмет печали и боли наших деятелей, и в этом мы видим полную отгадку тех многочисленных начинаний, которые предпринимались для устранения этого положения.

Опыт предыдущих лет указал комиссии на возможность новых путей, и поэтому она поставила свое дело несколько иначе.

Своей главной задачей комиссия наметила разработку того плана, по которому должна вестись ее работа, а также тех принципов, на которых должны основываться рекомендательные списки. Она очертила круг своей деятельности определенными заданиями, обсудила руководящие идеи, положенные в основу своего труда. Прежде всего, повторное чтение, да еще и целой комиссией из 2-3 человек, классических произведений, уже достаточно знакомых и разработанных историей литературы и критикой, – признано совершенно излишним.

Далее. Внесение решительно всех книг в рекомендательные списки комиссия также признала совершенно невозможным в виду принципиального противоречия между прямыми задачами списков и помещением в них неудовлетворительных книг. По ее мнению, книги устаревшие, плохие по форме или содержанию, незначительные и тенденциозные по идеям, не должны включаться в списки. Казалось бы, логический вывод из этого положения, именно необходимость совершенного исключения негодных книг из библиотеки, был тем не менее отброшен комиссией по причине весьма важного характера. Главным мотивом были соображения практического свойства, требующие распространенного толкования. Как известно, многие плохие, но ходкие книги, как Майн-Рид, Эмар, Самаров, Купер, играют огромную роль в смысле привлечения читателей в библиотеку, привыкания к ней. Какому-нибудь мальчику будет непонятна книга вполне литературная, более или менее серьезная, тогда как книга с меньшими достоинствами, но с занимательной фабулой увлечет его. Перечитавши все книги такого содержания, подписчик невольно перейдет к более серьезным книгам, даже без особых усилий со своей стороны. Исключивши же книги неудовлетворительного содержания, библиотека, несомненно, потеряет массу читателей, неспособных сразу воспринять хорошую книгу в виду отсутствия предварительной подготовки.

Полагая весь смысл и значение рекомендательных списков в предоставлении подписчикам возможности самостоятельного пользования ката-

логами и осмысленного выбора книг, комиссия решила составить списки для подписчиков. Но такое одностороннее решение вопроса, очевидно, не могло удовлетворить ее. Необходимость рекомендательных списков и для сотрудников для облегчения выдачи книг представлялась настолько ясной, что предложение не встретило возражений. Желая же усилить руководящую роль сотрудников как формы педагогического воздействия на читателей, – комиссия наметила необходимые указания в списках сотрудников относительно книг для малоподготовленных подписчиков. С этой целью возле каждой книги даются замечания о пригодности ее для известного возраста, образования, определенной подготовки, т.е. начитанности абонента. Различие в степени образованности подписчиков и сотрудников выяснило настоятельную потребность делать в списках подписчиков более подробные указания, большую детализацию их, популяризировать рецензию о книгах, но не по существу, а по форме. В силу этого, пояснительные тексты в обоих списках различны. В самой рецензии помимо разъяснений руководящих необходимо излагать главную идею произведения, направление и оценку.

В общем, план рецензии таков: I. Содержание произведений, по возможности краткое. II. Указание на степень доступности, в связи со сложностью рассматриваемых в книге вопросов для а) известного возраста, б) известного образования, с) предварительной подготовки, т.е. начитанности. III. Указание на роль произведения (драма, роман и т.д.). IV. На особенности и достоинства языка, степень художественности оригинала или перевода. V. На освещение вопроса, т.е. тенденцию автора. VI. На глубину идейного захвата (всестороннее или одностороннее изображение жизни). VII. Произведение в исторической перспективе нашего времени.

Расположение книг в обоих списках тождественно. Затем комиссия перешла к определению тех критериев, которые могли бы быть положены в основу разделения всей книжной наличности библиотеки на определенные, однородные группы. Первоначально была принята только система логическая, т.е. разделение по вопросам, рассматриваемым в книгах, например: положение духовенства; жизнь рабочего класса в России; положение крестьянства; женский вопрос и т.д.

Но затем, когда выяснилась невозможность строгого проведения одного принципа, комиссия нашла нужным нарушить монизм системы, прибавив новые начала. Были созданы еще и искусственные рубрики:

а) по форме произведения (драма, стихотворение и т.д.); б) по особенностям фабулы (приключения, путешествия в беллетристической форме, утопия и т.п.); с) по технике приемов, применяемых для выражения известных идей (фантастика, юмористические и сатирические произведения).

Только при такой системе, т. е. смешанной классификации, явилась возможность внесения в него всех книг библиотеки под той или иной рубрикой. Комиссия пошла на это, ибо одна какая-либо система при практическом применении ее оказывалась несостоятельной: слишком обширны материалы, над которыми приходится оперировать, и поэтому осветить их при помощи одного лишь метода невозможно. Всего создано 37 рубрик по вопросам и 9 искусственно.

Следующим этапом в развитии рекомендательных списков нужно признать план расположения книг в пределах каждой классификационной рубрики.

В этом случае, как в логической, так и в искусственной системе, за исключением исторических романов, располагаемых, прежде всего, по странам и эпохам, и драматических произведений, имеющих тоже предварительные особые подразделения, принято расположение книг по степени трудности содержания. В начале помещаются наиболее простые произведения, доступные даже мало подготовленному читателю. Простота рассматривается в отношении формы, изложения, сложности изображаемых вопросов, широты идейного захвата, глубины проникновения в сущность вещей. И чем сложнее изображение жизни, чем глубже психологический анализ, чем шире общие вопросы, рассматриваемые в книге, тем она выше ставится в списке каждой рубрики. Принимается также во внимание историческая отдаленность произведения от нашего времени, т. к. жизнь, их вызвавшая и ими описываемая, менее понятна нашему читателю, чем современная деятельность.

Несколько иллюстраций оживят мертвые схемы. Например, роман «Б р а т ь я К а р а м а з о в ы» может венчать собою весь цикл книг, отнесенных к рубрике: изображение внутренней жизни человека, вопросы религиозного сознания. В то же время тот же роман по изображению провинциальной жизни можно поставить только на среднее место в новой, конечно, рубрике, основываясь хотя бы только на принципах исторической отдаленности романа от нашего времени и меньшей глубине захвата всей провинциальной пошлости, чем в романе Соллогуба «М е л к и й б е с», более позднем к тому же и по времени. Точно также «У г л е к о п ы» (Жерминаль) Золя по широте захвата рабочей жизни, психологии масс, можно поставить выше, чем «Д е б р и» Синклера, где картины, несмотря на весь производимый ими ужас, менее синтетичны. В этом случае принципы исторической отдаленности можно принести в жертву не менее важному: широте захвата и сложности изображения. Далее «З а п и с к и о х о т н и к а» Тургенева и повести из деревенской жизни Григоровича должны занимать более низкое место в системе, чем рассказы Глеба Успенского, превосходящие их как по широте понимания народной жизни, сложности

рисуемых картин действительности, так сравнительной близости к нашей эпохе. Здесь наблюдается полное совпадение всех принципов, взаимно дополняющих друг друга.

Комиссия предвидела, впрочем, затруднения при применении своих схем. Например: в том случае, если какие-либо два принципа, как историческая отдаленность и сложность изображения, по мысли комиссии как бы должны идти параллельно, взаимно исключают друг друга. Комиссия, конечно, не может не знать на основании исторического изучения фактов и общего хода литературы, что эволюция ее не идет непременно от простого к сложному. Поэтому историческая отдаленность произведения от нашей эпохи еще не говорит за простоту произведения и наоборот: сложность не есть непременно спутник развития. Как на примеры, укажем на драмы Шекспира, «Ф а у с т а» Гете – которые, во всяком случае, могут быть помещены только в конце целого ряда сходных сочинений. Принимая же во внимание особенность старого языка (у русских авторов), манеру изложения, – соблюдение исторической последовательности, во многих рубриках возможно только в ущерб ясности и правильности расположения книг. При этих затруднениях, по мнению комиссии, нужно руководиться свободным выбором в применении того или иного принципа, принимая во внимание: 1) совокупность, если не всех, то ближайших книг в их взаимной идейной связи; 2) необходимость постепенного усложнения сочинений в порядке расположения. Может быть это нерегламентированное,вольное комбинирование внесет некоторую почву для произвола, но комиссия не видит иного исхода.

Для большей определенности в освещении основных идей различных произведений комиссия признала полезным, но не необходимым и не всегда возможным, придерживаться естественной группировки сочинений, т. е. сближения произведений родственных по духу, по времени, по взглядам, очерчивая, таким образом, известные вопросы, общественные течения, даже литературные школы и смены их в порядке возрастающей сложности идей. Так, в некоторых случаях может быть достигнуто обобщение явлений, их синтез, на целом ряде отдельных произведений. Но, конечно, основная последовательность расположения книг должна идти ранее указанным путем по сложности вопросов; исторической отдаленности; широте идейного захвата; простоте изложения, формы.

На последнем пункте комиссия, впрочем, настаивает, считая его с одной стороны не особенно важным, с другой – обременительным и трудно применимым. Если она и поместила его в систему, то только для полноты освещения вопроса.

Сложное содержание многих литературных произведений (как, например, «А н н а К а р е н и н а», «Б р а т ь я К а р а м з о в ы», «Г о с-

п о д а Г о л о в л е в ы») не позволяет ввести их в одну какую-либо рубрику классификации, так как это ограничение губит остальное богатство идей и образов данного произведения. Так, неужели описание монашеской жизни может исчерпать все содержание «Б р а т ь е в К а р а м а - з о в ы х»?

Изображение помещичьей жизни в «Г о с п о д а х Г о л о в л е в ы х» определит отнесение его только в одну рубрику: «б ы т п о м е щ и к о в». Но как осмелится комиссия выбросить психологию души Ивана и Дмитрия Карамазовых? Глубины падения Иудушки Головлева? Разве можно замолчать изображение провинциальной жизни в тех же произведениях? Конечно, нет. Но невозможна, неудобна также разработка мелочей, и поэтому комиссия ограничивает свою задачу использованием наиболее характерных сторон каждого произведения, широких картин, ярких образов. Детали и мелочи должны игнорироваться. При самом составлении рубрик классификации комиссия тоже избегала чрезмерной детализации, оправдывала существование каждой наличностью книг для нее, важностью и необходимостью ее. Редакция заглавий составлялась как можно популярней.

Заканчивая свой доклад, обращаю внимание Собрания на важное значение рекомендательных списков при пополнении книг в библиотеке. В самом деле, когда списки будут готовы, то все пробелы нашего книжного состава как в смысле содержания, так и важности вопросов совершенно ясно укажут, в какую сторону надо вести и приобретение книг. Если же библиотека сможет ввести и статистику по отделам классификации или каким-либо образом определить спрос на книги по известной рубрике, то пополнение новыми и требуемыми книгами может быть поставлено с еще большей рациональностью и систематичностью.

Т Е З И С ы

1. Рекомендательные списки составляются для пользования, как подписчиков, так и сотрудников.

В списках сотрудников как руководящие замечания помещаются указания: «книга для малоподготовленных читателей».

II. Расположение книг в обоих списках совершенно одинаково, тождественно.

III. Возле каждой книги, помещаемой в списке, необходима краткая характеристика (рецензия) ее, хотя бы и самая общая, с оценкой доступности.

IV. План рецензии (характеристики): 1) Содержание произведения по возможности краткое. 2) Указание на степень доступности книги, в связи со сложностью рассматриваемых в ней вопросов для: а) известного возраста, б) известного образования, с) предварительной подготовки, т.е. начитанности. 3) Указание на род произведения. 4) На особенности и до-

стоинства языка, степень художественности оригинала или перевода. 5) На освещение вопроса, т.е. тенденцию автора. 6) На глубину идейного захвата (всестороннее или одностороннее изображение жизни). 7) Произведение в исторической перспективе нашего времени.

V. Характеристика книг в обоих списках различна, но не по существу, а только по форме, в смысле большей популяризации текста в списках подписчиков, большей простоты изложения и даже распространенности.

VI. Система расположения книг в рекомендательных списках смешанная, т.е. логическая и искусственная: а) по форме произведений, б) по особенностям фабулы, с) по технике приемов, применяемых для выражения идеи.

VII. В системе логической распределение книг по содержанию совершается в пределах следующих рубрик: 1) Положение духовенства, жизнь церкви и монашества. 2) Произведения, освещающие религиозную жизнь народа: сектантство и религиозные общества. 3) Произведения, освещающие вопросы религиозного сознания. 4) Произведения, рассматривающие вопросы о смысле жизни. 5) Произведения, изображающие внутреннюю жизнь человека, его психологию в моменты обыденной жизни, в ее подъемах и падениях. 6) Произведения, в которых отражается любовь к человеку, к ближнему. 7) Борьба за идеалы. 8) Жизнь детей. 9) Молодое поколение и выработка мирозерцания. 10) Жизнь низшей, средней и высшей школы. 11) Жизнь русского общества в известные исторические эпохи (30, 40, 60-ые годы). Его массовая психология, настроения, стремления, культурные и общественные течения. 12) Положение, жизнь и деятельность русской интеллигенции. 13) Положение врачей. 14) Положение учителей. 15) Жизнь и деятельность газетных и журнальных работников. 16) Суд и жизнь. 17) Вопросы искусства: жизнь художников и писателей. 18) Артисты и сцена. 19) Жизнь и положение чиновников. 20) Жизнь купцов. 21) Жизнь европейской буржуазии. 22) Жизнь рабочего класса в России. 23) Жизнь рабочего класса за границей. 24) Мир безработных, нищих, отверженных обществом. 25) Жизнь преступников в тюрьме. 26) Жизнь города, как целого, и его влияние на психику человека, на формы жизни. 27) Жизнь провинции. 28) Положение крестьян в России: а) дореформенная эпоха; б) после отмены крепостного права. 29) Жизнь помещиков. 30) Положение крестьянства за границей. 31) Жизнь высшего класса. 32) Война и военный быт: а) в мирное время; б) во время войны. 33) Женский вопрос. 34) Положение женщины в народе, в рабочей среде, на фабриках и заводах. 35) Семейная жизнь и отношение отцов к детям. 36) Произведения, главным мотивом которых является изображение любви. 37) Еврейский быт. 38) Психология больной души (сумасшествие).

VIII. Искусственная система: 1) Приключения. 2) Путешествия в беллетристической форме. 3) Исторические романы: а) по странам; б) по эпохам. 4) Фантастические произведения. 5) Утопические романы и повести или картины будущей, возможной или желательной, жизни. 6) Юмористические произведения. 7) Сатирические произведения. 8) Драматические произведения: а) трагедии: 1) бытовые, 2) исторические, 3) характеров, 4) драма настроения (отвергнуто); б) комедии. 9) Поэтические произведения.

IX. В пределах вышеуказанных классификационных рубрик, как логических, так и искусственных, за исключением исторических романов, располагаемых, прежде всего, по странам и эпохам, и драматических произведений, имеющих тоже предварительные, особые подразделения – все книги располагаются в порядке трудности содержания или, что тоже, сложности рассматриваемых вопросов, простоты формы и изложения, исторической отдаленности и широты идейного захвата.

X. При расположении книг по степени возрастающей трудности содержания, по возможности, следует придерживаться естественной группировки сочинений, т.е. сближения произведения родственных по духу, по времени, по взглядам, очерчивая таким образом известные вопросы, общественные течения и даже литературные школы и смены их в порядке возрастающей сложности идей.

XI. В списки должны включаться только хорошие, достойные рекомендации, книги. Произведения, не удовлетворяющие минимальным (или средним) требованиям художественности, полезности, содержательности, не вносятся в списки.

XII. Сложные по содержанию литературные произведения («А н н а К а р е н и н а», «Б р а т ь я К а р а м а з о в ы») вносятся в несколько рубрик классификации, отвечающих их содержанию, при чем принимаются во внимание в рекомендательном смысле только характерные, яркие стороны произведений.

XIII. При составлении рецензий необходимо личное знакомство с рассматриваемыми произведениями. Повторное чтение классиков не нужно. При разработке текста рецензии необходимо пользование или энциклопедическими словарями, или историями литературы, вообще критическими или библиографическими статьями, достаточно полными, включающими в себя, если не все, то, по крайней мере, большинство вопросов, предлагаемых планом рецензии. Поэтому одно только личное знакомство с книгой признается недостаточным.

XIV. Первоначально рецензии составляются для списков сотрудников, в форме вполне научной, как по смыслу, так и по языку. Для подписчиков предпринимается популяризация текста.

XV. Все подписчики разделяются на 2 категории: взрослых от 17 лет и старше и подростков от 13 до 16 лет включительно.

XVI. При расположении книг в каждой рубрике, в случае возникновения затруднения (сомнения) при применении основных принципов системы, руководствоваться в выборе того или иного принципа классификации: 1) совокупностью, если не всех, то ближайших книг в их взаимной идейной связи, 2) важностью постепенного усложнения сочинений в порядке расположения. Ввиду этого пользование непременно всеми принципами системы одновременно не необходимо.

XVII. Расположение книг в каждой рубрике классификации по форме и изложению произведения при наличии других способов, комиссия признает только желательным, в качестве корректива, дополнения, но не необходимым. Она не ставит его в число особо важных приемов, пропуск которого был бы заметно ощутителен.

XVIII. Группы мелких рассказов, небольших размеров, несложных по форме и содержанию, необходимо рассматривать вместе. Эта мера распространяется и на стихотворения, за исключением больших романов и поэм.

Принципы комплектования публичных и народных библиотек

Доклад Общества Библиоковедения (Прочитан на заседании 4-го июня 1911 г.)

Подготовительная к Съезду Комиссия по общественным и народным библиотекам, приняв на себя задачу разработки к Съезду вопроса о принципах и основах комплектования публичных и народных библиотек, пришла к заключению, что, в видах экономии времени Съезда, доклад ее по этому вопросу может быть сведен, без ущерба для надлежащего освещения его, исключительно к проекту резолюции, которая должна представить в сжатой форме все основные моменты этой стороны жизни библиотек. Комиссия полагала, что вопросы, касающиеся принципов и основ комплектования библиотек, достаточно выяснены и просветительными учреждениями, работающими в этом направлении, и специальной литературой. Свою задачу в данном случае Комиссия полагала лишь в суммировании всех этих, по большей части, общепризнанных положений, чтобы санкцией Всероссийского Съезда по библиотечному делу придать им больший моральный авторитет. Комиссия предлагает вниманию Секции следующий проект резолюции:

Принимая во внимание:

что основная задача публичных и народных библиотек есть удовлетворение и развитие потребности в общем образовании, что осуществление этой задачи достигается соответствующим подбором книг и что для каждой библиотеки, желающей сохранить за собой роль культурного фактора в жизни населения страны, этот подбор становится необходимым –

Съезд рекомендует руководствоваться при комплектовании публичных и народных библиотек следующими соображениями:

1. Каждая библиотека должна заключать в себе произведения беллетристического, научного, по прикладным знаниям и религиозного содержания.

2. Беллетристический отдел, являющийся в настоящее время основным, должен комплектоваться:

а) из произведений русских классиков и других авторов в порядке их историко-литературного значения;

б) приобретение новейших авторов, еще не занявших определенного места в истории литературы, должно находиться в зависимости от средств библиотеки; библиотекам с ограниченными средствами рекомендуется не спешить с приобретением новейших авторов и быть более требовательными в их оценке;

в) иностранная литература должна быть включена в состав библиотеки в лице своих главных и лучших представителей в их лучших произведениях и лучших переводах.

3. Научный отдел должен формироваться систематически, охватывать по возможности все отрасли научного знания и знакомить с различными течениями научной мысли. Он комплектуется из научно-популярных и не узко-научного значения научных книг, отвечающих современному состоянию научного знания и соответствующих, по возможности, всем степеням образования читателей публичных и народных библиотек.

4. Отдел прикладных знаний следует комплектовать соответственно потребностям и запросам населения того района, где функционирует данная библиотека.

5. Религиозный отдел должен заключать в себе учения представителей религиозной мысли различных времен и народов.

6. По возможности, не следует загромождать библиотеки брошюрной литературой.

7. Независимо от планомерного комплектования библиотека должна идти навстречу запросам своих читателей и, по мере возможности, удовлетворять их требования, хотя бы они и не вполне отвечали выше установленным принципам.

8. Публичные и народные библиотеки по своему книжному составу должны быть чужды какой-либо политической, национальной или религиозной тенденции.

Библиотеки и книжная торговля в их взаимоотношении

Доклад Н. А. Ульянова

(Прочитан на заседании 4-го июня 1911 г.)

Книготорговля и библиотеки представляют собою два крупнейших фактора культурно-просветительного дела. На первый взгляд это предприятия двух совершенно различных типов. Библиотеки в большинстве случаев преследуют культурную цель в ее чистом виде – без примеси задач наживы. Книгоиздательства и книготорговля, наоборот, почти всегда капиталистические предприятия, которые именно прибыль от оборота имеют в виду. Но каждый знает, что ни в отношении библиотек, ни в отношении книжного дела не всегда безусловно существует такое различие. Есть библиотеки предпринимательские и книгоиздательства, не только работающие без всякой прибыли, а даже и с некоторым оттенком «общественной благотворительности». Прибыльность предприятия нисколько не умаляет его культурного значения.

И книготорговля, и библиотека служат делу распространения книг. Правда, книжная лавка часто продает всякие книги, а библиотека производит отбор. Однако, подбор книг в библиотеке, производимый плохими руками, ничем не лучше торговли без всякого разбора. С другой стороны, огромное влияние оказывают на массового читателя книжные магазины, руководимые опытными, знающими книги, интеллигентными людьми. Трудно преувеличить культурное значение таких книжных лавок.

И вот, несмотря на то, что книготорговля и библиотеки служат одному и тому же делу, лишь разными путями, случаев взаимопомощи совсем не наблюдается, за весьма редкими исключениями. Книжный магазин существует сам по себе, библиотека – сама по себе. Их сношения между собою ограничиваются лишь куплей-продажей.

Между тем, поле для взаимопомощи открыто широкое. При этом я имею сейчас в виду лишь такую взаимопомощь, от которой будет польза, так сказать, «третьему лицу», читателю.

Я делаю эту оговорку вот почему. Ясно, что помощь книготорговле со стороны библиотек может выражаться только в рекламировании продаваемых книг. Пред таким вопросом, особенно, выражающимся неприятным словом – «реклама», – иной может остановиться в нерешительности. Де-

вать рекламу, помогать торговле, капиталистическому обороту не всякий захочет. Но в действительности, конечно, дело не имеет такого неприятного привкуса. Помогать продаже хороших книг, делать им рекламу, – едва ли это сомнительное для культурного предприятия дело. Наоборот – не есть ли это одна из его прямых обязанностей? И разве не той же самой цели служат всевозможные рекомендательные каталоги, причем иной раз имеются «торговые» отношения таких каталогов с определенными книжными магазинами? Ведь делать рекламу хорошим книгам – это вовсе не одно и то же, что делать рекламу мылу фабриканта Иванова предпочтительно пред мылом фабриканта Петрова.

Задача библиотеки не только выдавать читателю ту книгу, которую он спрашивает, но также знакомить его со всем своим книжным богатством. В этом отношении каталог библиотеки далеко не удовлетворительное средство. Фамилия автора и название книги не дают всего, что нужно читателю в его поисках за материалом для чтения. Каждый библиотекарь знает, как часто обращаются к нему читатели с вопросом о содержании книги. Между тем, каталоги наших библиотек до сих пор игнорируют способ, хотя бы частичного, раскрытия содержания книг при помощи предметного указателя. Идеальное средство – дать читателю свободный доступ ко всем книжным полкам. Он сам находит книгу, просматривает ее, знакомится с содержанием, с характером, с языком и определяет, подходит эта книга к его потребностям или нет. К сожалению, в огромном большинстве случаев нельзя открыть такой доступ читателей к книжным полкам. Не говоря уже о многих других причинах, читатели только по незнанию легко нарушат порядок в библиотеке. Поэтому, некоторые библиотеки (в Западной Европе очень многие) допускают лишь частичное применение этой меры. В читальный зал выносят лишь некоторые, наиболее ходовые, наиболее нужные для справок книги.

Но библиотека должна идти дальше, не ограничиваясь тем, чтобы знакомить читателя с характером содержания своих шкафов, со своим инвентарем, который, во многих случаях, может быть очень недостаточен. При той огромной наличности литературы, которой обладает даже русский книжный рынок, одна из забот библиотеки заключается в том, чтобы поставить надлежащим образом справочный, библиографический отдел. Этот отдел должен быть во всяком случае так организован, чтобы пользование им было доступно каждому читателю, чтобы он мог сам брать нужную ему книгу этого отдела. Огромное значение для этого отдела представляют каталоги книгоиздательств и книжных магазинов. Эти каталоги дают наиболее точное указание размера и цены книги. Но кроме того многие из них дают очень ценные краткие описания содержания книги, что чрезвычайно важно для ориентировки читателя. Имея у себя по возможности

полную коллекцию таких издательских и книгопродавческих каталогов, всегда обновляемых, библиотека окажет крупную помощь своим читателям. Собрать же каталоги в сущности не представляет никакого затруднения. Почти все книготорговли высылают свои каталоги бесплатно, даже по требованию частного лица. Во много раз ценнее требование библиотеки, которая является невольным контрагентом книготорговли, выкладывая ее каталог в своем библиографическом справочном отделе. Я думаю, что в интересах книготорговли отпускать библиотекам бесплатно даже те каталоги, которые обычно не пускаются в бесплатную раздачу, а продаются. Следует также обратить внимание библиотек на целый ряд высоко-ценных каталогов антикварных книжных лавок (букинистов). Иметь эти каталоги в справочно-библиографическом отделе – безусловно необходимо. И, с другой стороны, в интересах букинистов, чтобы их каталоги были в справочном отделе каждой библиотеки. Справочно-библиографический отдел, несомненно, повлияет также на записи в тетрадь требований выписки новых книг. Записи будут сознательнее, так как читатели получают возможность точнее ориентироваться в книжном богатстве.

Я не хочу вдаваться в подробности устройства этого отдела. Моя задача – лишь указать на тесную связь организации библиографического отдела с установлением постоянных отношений к книгопродавческим фирмам.

О том, что организация подобных отделов при библиотеках полезна для книгопродавцев и книгоиздателей, нечего и говорить. Их прямой интерес всячески поддерживать, пополнять и обогащать такие отделы.

Огромное значение для всякого магазина, в том числе и для книжного, имеет выставка в окнах и в отдельных витринах. Нельзя сделать точного подсчета, но очень значительную часть продаваемых магазином книг следует отнести на долю влияния витрин. Создание таких витрин в библиотеках есть прямой интерес книгопродавца. Книжки в витринах должны возможно чаще меняться, чтобы знакомить читателей с выходящими новинками. Библиотека, допуская такие витрины в своем помещении, не только помогает ознакомлению читателей с книжным рынком, но может извлечь и некоторый материальный доход. Книготорговец, который платит хозяину дома, где помещается его магазин, за «выставочные» окна, может платить некоторую сумму и библиотеке за право выставить свою витрину.

Правда, от некоторых книготорговцев приходится слышать такое мнение, что библиотека подрывает книжную торговлю, так как снабжает одним экземпляром книги многих читателей. И потому книготорговец, исходя из своих коммерческих соображений, не может поддерживать библиотеки. Едва ли стоит доказывать, насколько ошибочно такое мнение. Не говоря уже о стороне идейной, оно ошибочно и с коммерческой стороны. По мере развития книжного рынка все меньше и меньше находится охотников по-

купать книги «в слепую». Прежде, чем купить книгу, каждый хочет, хоть приблизительно, познакомиться с ее содержанием. Библиотеки, помогая такому ознакомлению, тем самым помогают и распространению книг.

Навстречу желанию покупателя – познакомиться с содержанием книги раньше, чем приобрести ее, первыми пошли антикварные магазины. За границей не редкость встретить на таких магазинах аншлаг: «Разрешается рыться на полках». Для любителей книг такое позволение представляет большую привлекательность. Букинистам, конечно, было не трудно ввести эту меру, так как подержанные книги мало могут пострадать от просмотра их покупателями. Другое дело с книгами новыми. Пересмотренные несколькими покупателями, перелистанные, они уже теряют свою свежесть, уже будут выглядеть потрепанными и пойдут в брак. Но с этим приходится считаться. Покупатель хочет знать приобретаемую книгу не только по заглавию, он хочет, хотя бы поверхностно, познакомиться с ее содержанием. Более того, покупатель часто не знает точно, какую книгу он хочет купить. Он только приблизительно может указать отдел. Ему нужно пересмотреть иной раз не один десяток книг прежде, чем он нападёт на понравившуюся ему. Идя навстречу такой потребности, некоторые книжные магазины в Западной Европе стали даже устраиваться по особому типу. При магазине имеется нечто вроде кабинета для чтения, где покупатели могут просматривать книжные новинки, разложенные на столах и на полках. Можно оставаться часами в таком магазине, просматривая книги, не задерживая продавца, не стесняясь временем, и уйти, не купив ничего. Кроме того, в Германии очень распространен обычай выписывать книги на просмотр. Провинциальный книжный магазин не может держать у себя на складе все книги рынка. Если покупатель заявляет, что ему нужна такая-то книга, но он не может выписать ее, не просмотрев предварительно, то магазин выписывает книгу от своего контрагента лишь на просмотр. Покупатель вправе отказаться от приобретения книги, если она при просмотре им окажется не подходящей. При этом магазин не взыскивает даже платы за пересылку.

Завести такие обычаи в России в тех размерах, как они уже практикуются за границей, едва ли можно в близком будущем. Но кое-что сделать в этом направлении безусловно следует, и прежде всего на почве общения книжных магазинов и библиотек. Книжные магазины должны дать библиотекам возможность выписывать книги на просмотр. Тогда выписку новых книг можно поставить лучше, не основываясь часто только на журнальных рецензиях. Если еще библиотека даст возможность бегло ознакомиться с присланными на просмотр книгами своим наиболее известным абонентам, то от подобной присылки книгопродавец может лишь выиграть. Для издательств же, выпускающих книги в большом количестве экземпляров, выгодно посылать по одному экземпляру выпускаемых книг в пользование

библиотекам на некоторое время. Издательство выберет, конечно, те библиотеки, которые особенно могут послужить целям рекламы. Посылать можно недели на 2-3 с тем, чтобы книжки выкладывались в читальном зале на общий просмотр. Те же экземпляры могут служить для последовательной посылки их в другие библиотеки, также для временного выкладывания в читальне. Такая система представляет для книготорговцев во всяком случае большую выгоду, чем посылка книг для рецензии во множество периодических изданий, из которых большинство или совсем не помещает рецензий или в очень ограниченном числе.

Таковы общие штрихи взаимных отношений, которые должны, по моему, обязательно установиться между библиотеками и книжной торговлей.

Значение библиотечной статистики и необходимость ее единообразия в целях общероссийских сводок

Доклад члена Правления Харьковского Общества Грамотности

С. С. Жилкина.

(Прочитан на заседании 7-го июня 1911 г.)

В каждой из общественных библиотек имеется целый ряд лиц, безвозмездно несущих свой труд на пользу библиотеки. Эти лица обычно принимают самое горячее участие во всей библиотечной жизни, ведут записи, составляют отчеты. В результате их работы, их наблюдений имеется ежегодно целый ряд цифр, помещаемых в отчетах и рисующих культурную работу библиотеки, выясняющих, какие слои населения и за какой книгой к ней обращаются. При той энергии и внимании, с которыми обычно работают сотрудники и сотрудницы библиотек, надо думать, что каждый библиотечный отчет имеет живые цифры, цифры рельефные, могущие вскрыть и осветить все стороны сложной и многогранной библиотечной жизни. Но мало еще знать и изучить одну маленькую ячейку, одну библиотеку, дать о ней цифры. Необходимо сопоставить работу библиотек между собой, необходимо иметь массовое по всем библиотекам России, конечно по однородным категориям библиотек, наблюдение, массовые цифры, так как, согласно статистическому закону больших чисел, только такое наблюдение даст возможность строить прочные общероссийские выводы о той или иной интенсивности работы библиотек, об умственных запросах населения.

Только при такой сводке воедино всех статистических сведений по библиотекам мы получим цифры, покоящиеся на твердом основании.

Только такие сводки позволят нам знакомиться с работою библиотек не путем субъективных впечатлений, иногда подкрепленных цифрами, относящимися к одной или, в лучшем случае, к нескольким губерниям, а по вполне объективным данным, характеризующим и статику, и динамику наших библиотек.

Потребность в такого рода обобщающих сведениях особенно настойчиво чувствуется теперь, когда внешкольному образованию населения уделяется все больше и больше внимания. Раз на очереди, вопросом ближайшего будущего, является всеобщее обучение, то вполне естественно, что спрос на книгу будет предъявляться и в большем количестве, и со стороны значительно большего количества населения. Надо, понятно, считаться и с тем, что библиотеки, занимающие в области внешкольного образования одно из первых мест, составляют необходимое дополнение первоначального обучения. Мы прекрасно знаем, благодаря различного рода исследованиям, что существует в России особое явление – рецидив безграмотности. Борьба с ним возможно не только повторительными курсами, как то делается некоторыми земствами, но и наличностью хорошо поставленных библиотек, заставляющих окрестное население, обученное грамоте, брать книгу для чтения и заинтересовывать его в чтении, давая ответы на те или иные запросы таких подписчиков.

Нам кажется, что отрицать потребность в сводке статистических данных по библиотекам нельзя. Возникает вопрос о том, как это сделать, ибо сейчас таковые сводки невозможны. Дело в том, что не только библиотеки отдельных земств, губерний, но и библиотеки одного учреждения, какого-либо крупного общества, дающие много и статистических сведений, дают их не в однородной форме, вследствие чего таковые не могут быть соединяемы. Возьмем для примера группировку подписчиков по возрасту. В одних библиотеках она есть и при том отдельно для подписчиков мужчин и женщин, в других ее нет. Тоже приходится констатировать и о профессиональном положении подписчиков. Укажем на характерный пример, относящийся к Харьковскому Обществу Грамотности. Здесь возникла мысль дать для Екатеринославской выставки ряд графических изображений работ трех библиотек-читален Общества. И не смотря на достаточную, как будто, однородность отчетов, многие важные данные не могли быть соединяемы в виду их разнообразной номенклатуры, разнородности группировок. Спрашивается теперь, какие же именно сведения в целях общероссийских сводок должны даваться по однородной форме? Говорить об этом приходится потому, что библиотечные отчеты заключают в себе очень много, целый ряд высоко любопытных и ценных данных. Что же выбрать из них, что признать наиболее важным, основным, наиболее выпукло и ярко рисующим читателя и его запросы?

Такие же вопросы задавало и Харьковское Общество Грамотности после опыта с вышеуказанной сводкой. Для выяснения их была образована в названном Обществе особая комиссия из представителей библиотек Общества, выдающих библиотечную статистику, под председательством члена правления Общества С. С. Жилкина.

Мы позволяем себе думать, что результаты работы этой комиссии, получившие полное одобрение и Общества грамотности, и отдельных комитетов при библиотеках Общества, заслуживают внимания и могут быть положены в основу особой схемо-программы для статистических сводок библиотечных данных. Оговоримся еще, что подсчеты, сделанные на основании указаний комиссии, дали чрезвычайно интересные сведения о подписчиках, сведения, ранее совершенно ускользавшие от наблюдения.

Признав необходимым давать сведения в каждом отчете о группировке подписчиков по полу, возрасту, занятиям и образованию, комиссия отрицательно отнеслась к данным о сословиях, вероисповедании и национальности. Эти три последние вопроса представляются с одной стороны весьма щекотливыми, а с другой – при наличии значительного числа малолетних среди подписчиков, особенно народных библиотек, они не могут быть достаточно достоверными, не имея к тому же и вообще особого значения. Дело в том, что наименование сословия сейчас почти совсем не характеризует собою имущественного положения подписчика, его занятость, – все это более точно и определенно обрисовывается профессиональными группировками.

Что же касается возраста, то в одних библиотеках даются сведения о количестве подписчиков взрослых, подростков и малолетних. В других ставятся возрастные группы. Вполне понятно, что первые неопределенные рубрики должны быть заменены группами с точно обозначенным возрастом, причем предельными возрастами могут быть приняты те, которые обычно принимаются при народных переписях.

Сверх этого приходится обратить внимание Съезда еще на одно обстоятельство. Группа взрослых, свыше 17 лет, представляющая довольно значительную величину, включает в себя лиц самого разнообразного возраста. Между тем, наблюдение сотрудников и сотрудниц библиотек показывают, что с повышением возраста теряется интерес к чтению. Где же эта грань? Представляется поэтому крайне важным ввести разделение группы взрослых на подгруппы 17-25 лет; 25-35; 35 и более.

Указывалось на желательность разделения первой группы на две: до 21 года и с 21 до 25. В основание ставилось отвлечение подписчиков военной службой, могущее быть затушеванным при более грубой группе. Весьма важно, чтобы Съезд дал по этому предмету свое авторитетное суждение.

Следующие группы были выбраны, как обычный возраст для активного и пассивного избирательного права. Произведенные для выставки Общества грамотности в Харькове Второй библиотеки-читальни Общества групповые детальные подсчеты дали весьма любопытные выводы. Оказывается, что наиболее резкое и сильное падение подписчиков мужчин начинается с 35-летнего возраста. Кроме того выяснилось, что женщины в возрасте 25-35 лет гораздо чаще, чем мужчины этого возраста, пользуются библиотекою, и число их в этом возрасте более числа подписчиц двух соседних групп.

Необходимым элементом для статистической сводной работы является группировка по профессиям. Мы знаем, что состав подписчиков городских библиотек весьма разнообразен, здесь встречаются и рабочие, и прислуга, и купцы, и помощники присяжных поверенных, и конторщики. То или иное положение рабочего в производстве, самостоятельное или не самостоятельное ведение дела различно отражаются и на читаемости. Если подписчик торговец-хозяин, то он имеет обычно более досуга для чтения, чем приказчик. Тоже можно сказать и о рабочих-ремесленниках. Если проследить затем интенсивность посещения библиотек каждой такой группы, то выводы могут быть весьма знаменательны. Исходя из указанного основного положения можно предложить такую группировку подписчиков по их профессиональному положению:

А) Лица, живущие на собственные средства:

1) лица, служащие в казенных и общественных учреждениях и торгово-промышленных предприятиях, 2) торговцы-хозяева, 3) приказчики, 4) ремесленники-хозяева, 5) ремесленники-рабочие, 6) ремесленники-ученики, 7) фабрично-заводские рабочие, 8) чернорабочие, 9) прислуга, 10) женщины, занимающиеся домашним хозяйством, 11) прочие разряды и без определенных разрядов.

Б) Лица, живущие на средства других членов семьи.

Деление подписчиков на группы по образованию необходимо проводить отдельно для окончивших школу и учащихся. Группы могут быть такие: учащиеся и окончившие высшее учебное заведение, среднее, низшее, получившие и получающие образование дома.

Для дорисовки подписчиков имеет существенное значение учет продолжительности пребывания подписчиков в библиотеках и те книги, которые ими спрашиваются. Первое может быть осуществлено при наличности карточного каталога, какой еще имеется не во всех библиотеках. Мы думаем, что настоящий Съезд санкционирует громадное значение и удобство такого каталога. При выяснении же того, какие книги читаются, мы сталкиваемся с распределением книг по отделам.

Опять-таки и в этом отношении наблюдается страшное разнообразие, абсолютно лишаящее возможности сделать какие-либо обобщения.

Мы предлагаем следующие наименования отделов, выработанные указанной выше комиссией, при чем подчеркиваем необходимость соблюдения их порядка. Оговариваемся еще, что для своих, так сказать местных, надобностей, библиотеки могут вести и подотделы, и другой порядок, но нужно порядок и однородность наименований сохранить в печатных годовых отчетах.

1) Богословие и философия. 2) История. 3) История литературы. 4) Обществоведение. 5) География. 6) Естествознание. 7) Врачебный отдел (медицина и ветеринария). 8) Ремесла и сельское хозяйство. 9) Справочный отдел. 10) Учебный (книги по педагогике и учебники). 11) Детский. 12) Беллетристика. 13) Журналы. 14) Газеты.

(Для книг, например, на малорусском языке выделяется еще особый отдел «малорусский»).

Сопоставляя количество взятых представителем каждой профессиональной группы книг по отделам, мы ясно и отчетливо заметим, каковы умственные запросы отдельных слоев подписчиков, и определим, так же путем сопоставления с наличным количеством книг каждого отдела, обращаемость книг каждого отдела. Все это имеет значение и для планомерности работ самой библиотеки, могущей черпать отсюда основания для того или иного темпа развития отдельных отделов.

Одни отделы еще не достаточно выясняют вкусы читателей. Особенно по отношению к беллетристике важно то, какие авторы читаются и как сильно. Поэтому, неизменным дополнением предыдущих данных должна быть статистика читаемости авторов, что опять-таки связано с наличностью карточного каталога.

Число томов каждого отдела, даваемое в отчетах, должно сопровождаться данными о номинальной стоимости книги каждого отдела. Тогда можно хотя бы в общих чертах выяснить, составляется ли данная библиотека из брошюр или других изданий. Кроме того это важно и для практических целей библиотечного дела.

Нам остается еще коснуться статистических сведений о бюджете библиотек. Весьма важно дать цифры прихода и расхода библиотек, распределенные по главным рубрикам в приходе на собственные средства, на пожертвования и доход с вечеров и т. п., а в расходе – на расход на книги, расход по содержанию библиотеки. Дать все это – это значит вскрыть весьма многое в работе библиотек. Ведь оказывается, что наши библиотеки затрачивают ничтожную, всего $\frac{1}{3}$ часть своих средств на покупку книг, вся же остальная сумма идет на побочные, так сказать, расходы. А между тем в заграничных библиотеках существует совершенно иное соотношение, более выгодное для развития библиотек. Кроме того и приходные статьи дадут нам весьма любопытные сведения, особенно в библиотеках,

основанных и содержимым общественными силами. Подсчеты одной из харьковских библиотек показали, что $\frac{3}{4}$ прихода составляют случайные поступления, что библиотеке и можно жить только благодаря энергии их деятелей, неусыпно пекущихся о доставлении материальных средств. Добывать же средства таким путем крайне трудно.

Вот в самых общих чертах те элементы, которые крайне желательно провести в отчетности всех библиотек. Мы не считаем предложенные данные вполне исчерпывающими. Нам хотелось лишь натолкнуть Съезд на необходимость дать его авторитетное мнение по этому вопросу.

Резюмируя все изложенное, мы ставим такие положения на обсуждение Съезда.

1) Современное развитие библиотечного дела требует выяснения общих условий и результатов деятельности библиотек, как одного из главных средств внешкольного воспитания.

2) Достижению целей, указанных в первом пункте, мешает крайнее разнообразие в полноте и качестве статистических данных о работе библиотек, помещаемых в ежегодных отчетах библиотек.

3) Необходимо выработать однородную программу – минимум ежегодных статистических сведений, каковы и должны неукоснительно выполняться всеми библиотеками.

4) Программа-минимум должна включать в себя указанные в докладе данные, а именно: о распределении подписчиков по возрасту (дети до 14 лет, подростки 14-17, 17-25, 25-35, 35 и более лет), образованию (учащиеся в высших учебных заведениях, средних, низших или дома, окончившие высшее, среднее и низшее учебное заведение или имеющие домашнее образование), профессиям (лица, живущие собственным трудом, как то: служащие в общественных учреждениях, торговцы, приказчики, ремесленники, рабочие, прислуга и т. д., как указано в докладе). Необходимо выяснить продолжительность пребывания подписчиков в библиотеке и расход на одного подписчика.

Необходима статистика о читаемости отдельных авторов. Крайне желательно группировать книги по упомянутым выше отделам: 1) Богословие и философию. 2) Историю. 3) История литературы. 4) Обществоведение. 5) География. 6) Естествензнание. 7) Врачебный (медицина и ветеринария). 8) Ремесла и сельское хозяйство. 9) Справочный. 10) Учебный (книги по педагогике и учебники). 11) Детский. 12) Беллетристика. 13) Журналы и 14) Газеты.

При этом желательно выяснение читаемости отделов по профессиям и в соответствии с наличностью книг каждого отдела.

Необходимы бюджетные данные о приходе-расходе библиотек.

ДОКЛАДЫ, НЕ ЗАСЛУШАННЫЕ СЕКЦИЕЙ ОБЩЕСТВЕННЫХ И НАРОДНЫХ БИБЛИОТЕК ЗА НЕДОСТАТКОМ ВРЕМЕНИ

К вопросу о бесплатном снабжении публичных библиотек государственными изданиями и изданиями органов местного самоуправления

Доклад Общества Библиотекосведения

Предполагая подготовить к Съезду доклад по вопросу о бесплатном снабжении публичных библиотек государственными изданиями и изданиями органов местного самоуправления, подготовительная к Съезду Комиссия по общественным и народным библиотекам поручила одному из своих членов разработать проект основных положений предполагаемого доклада в форме резолюции, которую можно было бы предложить Съезду от имени Комиссии.

Означенный проект был внесен на обсуждение Комиссии в следующей редакции:

«Принимая во внимание:

I) что одной из важнейших задач публичных библиотек является предоставление населению широкой возможности знакомиться с текущей деятельностью государственных учреждений и органов местного самоуправления, изучать различные, связанные с этой деятельностью, вопросы и получать возможные, относящиеся к ней справочные сведения;

II) что эта функция публичных библиотек отвечает прямым интересам самого государства и органов местного самоуправления и

III) что в настоящее время распространение официальных изданий поставлено крайне неудовлетворительно, и пользование ими для широких кругов населения чрезвычайно затруднительно, –

Съезд постановляет:

I) Съезд признает необходимым, чтобы все без исключения издания центральных государственных учреждений, как единовременные, так и периодические, немедленно же по выходе бесплатно доставлялись не менее как одной публичной библиотеке в каждом уезде Империи. Определение, какой именно публичной библиотеке уезда должны быть доставляемы названные издания, производится местным уездным земским собранием, причем собранию предоставляется распространить право получения этих изданий и на большее число публичных библиотек в уезде.

Города, выделенные в особую земскую единицу, должны пользоваться таким же правом, как уезды, причем права, предоставляемые настоящим пунктом уездным земским собраниям, должны принадлежать в этих городах местным городским думам.

2) Съезд признает необходимым, чтобы всем без исключения публичным библиотекам Империи, не исключая и так называемых народных, содержимых на средства государства, земств, городов, волостей, станиц и сельских обществ, немедленно же по выходе бесплатно доставлялись следующие государственные издания: а) Правительственный Вестник, б) Свод Законов, в) Собрание Узаконений и Распоряжений Правительства, г) Стенографические Отчеты Государственной Думы, д) Стенографические Отчеты Государственного Совета, е) Отчеты Государственного Контроля, ж) Книжная Летопись, з) Сенатские Объявления, и) Отчеты Министров и Главноуправляющих отдельными частями государственного управления, к) Издания Центрального Статистического Комитета.

Список библиотек, пользующихся правом получения названных изданий, утверждается уездными земскими собраниями и городскими думами.

Земским собраниям и городским думам должно быть предоставлено право увеличивать приведенный список правительственных изданий, которые должны быть доставляемы содержимым ими местным публичным библиотекам.

Кроме того, каждой публичной библиотеке в отдельности, не исключая и так называемых народных, должно быть предоставлено право получать бесплатно и другие государственные издания, какие они признают для себя нужными.

3) Съезд признает необходимым, чтобы издания всех существующих в Империи местных правительственных учреждений и органов местного самоуправления немедленно же по выходе бесплатно доставлялись по крайней мере одной публичной библиотеке в каждой губернии.

Определение, какой именно публичной библиотеке губернии должны быть доставляемы названные издания, производится местным губернским земским собранием, причем собранию предоставляется распространить право получения этих изданий и на большее число публичных библиотек в губернии.

4) В каждой губернии, издания правительственных учреждений этой губернии, местного губернского земства и всех других местных органов самоуправления должны доставляться немедленно же по выходе и бесплатно по крайней мере одной публичной библиотеке в каждом уезде данной губернии. Определение, каким именно публичным библиотекам должны быть доставляемы названные издания, производится местными уездными земскими собраниями и городскими думами – в городах, выде-

ленных в особые земские единицы, причем собраниям и думам предоставляется распространять право получения этих изданий и на большее число публичных библиотек в уезде или городе.

5) В каждом уезде, всем без исключения публичным библиотекам, не исключая и так называемых народных, должны немедленно же и бесплатно доставляться все издания местного уездного земства, а также органов сельского самоуправления и правительственных учреждений данного уезда.

6) В каждом городе всем без исключения публичным библиотекам, не исключая и так называемых народных, должны немедленно же по выходе и бесплатно доставляться все издания местного городского общественного управления и правительственных учреждений данного города.

7) Каждой публичной библиотеке в отдельности, не исключая и так называемых народных, должно быть предоставлено право бесплатно получать издания всех существующих в Империи органов местного самоуправления и местных правительственных учреждений, какие она признает для себя нужными.

8) Публичным и специальным библиотекам, содержимым библиотечными, просветительными, благотворительными, профессиональными и т. п. обществами и организациями, должно быть предоставлено:

а) право получать бесплатно все те издания, – государственные, органов местного самоуправления и местных правительственных учреждений, какие библиотека признает для себя нужными и

б) ходатайствовать о распространении на библиотеки прав, изложенных в пунктах 2, 5 и 6, для чего требуется постановление местного уездного земского собрания или городской думы.

9) Пользование государственными изданиями, а также изданиями органов местного самоуправления и местных правительственных учреждений, высылаемыми в публичные библиотеки, согласно настоящим постановлениям должно быть совершенно бесплатным и доступным для всех желающих.

10) Для осуществления настоящих постановлений Съезд поручает возбудить соответствующие ходатайства перед законодательными учреждениями и перед органами местного самоуправления».

Из продолжительных прений по поводу означенного проекта обнаружилось, что затронутый вопрос оказался более сложным, трудным и невыясненным, чем первоначально предполагала Комиссия. Несмотря на продолжительный обмен мнений, занявший три заседания, Комиссии не удалось придти к соглашению и примирить точки зрения отдельных членов.

Самый вопрос о целесообразности снабжения публичных библиотек изданиями государственными и органов местного самоуправления, как бы уже предрешенный самой редакцией его в Программе занятий Секции

общественных и народных библиотек, вызвал сомнения. Ввиду этого решено было выяснить сначала вопрос, входит ли в круг обязанностей публичных библиотек, имеющих своей основной задачей содействие общему образованию – предоставлять в распоряжение читающей публики первоисточники и коллекционировать с этой целью государственные издания и издания органов местного самоуправления? Не может ли быть выполнена эта функция какими-нибудь другими путями без обременения непосильной задачей публичных библиотек? Нельзя ли было бы организовать при библиотеках особые отделы по типу, так сказать, сгущенности, т. е., комплектовать их не подлинными материалами, а, по возможности, заменить их изданиями сводного характера. Например, многотомный свод законов заменить компактным двухтомным изданием.

Выражалось сомнение, своевременен ли, при современном состоянии русского библиотечного дела, при слабой культуре страны и при отсутствии подготовленного библиотечного персонала – поднимать вопрос о снабжении публичных библиотек государственными изданиями и изданиями органов местного самоуправления. Следует ли поднимать его во всей широте, как это делает представленный проект резолюции? Не явится ли осуществление его загромождением библиотек, преследующих цели общего образования, малоценным для ее читателей литературным материалом? Не затормозит ли это прогресс русского библиотечного дела, отвлекая внимание и силы библиотекаря от более насущных работ?

Было указано, что рассматриваемый проект не принимает во внимание условий русской жизни, а между тем Съезду следует принимать решения, к осуществлению которых можно было бы приступить немедленно.

В результате Комиссия не нашла возможным вносить на Съезд рассматриваемый проект от имени Комиссии.

Решено было сделать попытку составить другой проект резолюции, в котором не ставить вопроса во всей его принципиальной широте, а ограничиться лишь практически осуществимыми требованиями, приемлемыми как для публичных библиотек, так и для правительства.

Новый проект резолюции был внесен на обсуждение Комиссии в следующей редакции:

«Принимая во внимание:

I) что одной из важнейших задач публичных библиотек является предоставление населению широкой возможности знакомиться с текущей деятельностью государственных учреждений и органов местного самоуправления,

II) что публичные библиотеки не могут в настоящее время удовлетворительно выполнять такую задачу вследствие затруднительности получения официальных изданий,

Съезд признает необходимым:

1) Предоставить право, по крайней мере, 2 публичным библиотекам в губернии (одной в губернском городе и другой в каком-либо из уездных городов или местечек) получать по их требованию бесплатно: а) все без исключения издания центральных государственных учреждений как единовременные, так и периодические, б) издания всех существующих в Империи местных правительственных учреждений и органов местного самоуправления.

2) Право библиотеки на такое бесплатное получение правительственных изданий подтверждается губернским земским собранием или в губерниях, не имеющих земства,...

3) Право бесплатного получения распространяется на библиотеки, содержимым как государством, земством или городом, так равно и просветительными, благотворительными, профессиональными и т.п. обществами или организациями.

4) Требование на бесплатное получение официальных изданий должно быть предъявлено не позже.....

Для осуществления настоящего постановления Съезд поручает возбудить соответствующие ходатайства».

Однако же и этот проект не удовлетворил Комиссию.

Не собрало около себя большинства и предложение свести мнение Комиссии к следующим положениям, не предрешая пока окончательной редакции их:

«Государство должно признать своей обязанностью рассылать свои издания во все общественные и народные библиотеки, нуждающиеся в них, и печатать их в соответствующем количестве.

За каждой общественной библиотекой должно быть признано право на получение нужных ей государственных изданий и изданий органов местного самоуправления».

Не принято было и предложение свести всю резолюцию к признанию желательности, чтобы правительственные учреждения и органы местного самоуправления возможно шире бесплатно снабжали своими изданиями публичные библиотеки, по желанию этих последних.

В результате прений, ввиду очевидной невозможности придти к соглашению, Комиссия решила не предлагать Съезду какого-нибудь определенного проекта резолюции, ввиду сложности и невыясненности вопроса. Признавая, однако, необходимым поставить упомянутый вопрос на обсуждение Съезда, Комиссия решила ограничиться изложением истории его в работах Комиссии и довести до сведения Съезда поступившие в ее распоряжение проекты резолюций.

К вопросу о местных отделах при библиотеках

Проект резолюции В. И. Чарнолуского.

1) Съезд признает, что общественные библиотеки, содержимые органами местного самоуправления, должны, по возможности, не только служить целям энциклопедического общего образования, но удовлетворять также потребностям местного характера, а отчасти и выполнять функции местных общественных книгохранилищ. Однако, такое расширение функций общественной библиотеки Съезд находит желательным лишь настолько, насколько это не приносит ущерба основной общеобразовательной задаче библиотеки и насколько это позволяет помещение библиотеки, ее материальные и личные средства.

2) В видах осуществления библиотеками названных задач, Съезд признает желательным учреждение при всех, по возможности, общественных библиотеках особых местных отделов, в задачи которых должны входить:

а) систематическое коллекционирование произведений о местном крае, где бы таковые произведения ни выходили;

б) систематическое коллекционирование местных изданий, неповременных и повременных, общественных и частных;

в) соби́рание и хранение разного рода рукописей и документов, представляющих научный или общественный интерес, и использование, с этой целью, архивов местных общественных учреждений, церквей, учебных заведений, частных и семейных архивов и т. д.;

г) соби́рание местных художественных произведений, фотографий и т. д.;

д) соби́рание воспоминаний местных старожилов, дневников, местных народных преданий, легенд, сказок, песен и т. п.

3) Съезд находит желательным, чтобы при библиотеках, располагающих достаточным помещением, необходимыми средствами и нужным личным персоналом, учреждались возможно шире поставленные музеи, имеющие смешанный – общеобразовательный, специальный и местный характер.

ДОКЛАДЫ ПОДСЕКЦИИ ДЕТСКИХ БИБЛИОТЕК

Результаты анкеты по вопросу: Какие книги нравятся детям

Доклад Комиссии по детскому чтению при Учебном Отделе
Общества распространения технических знаний

(Прочитан А. К. Покровской на заседании 4-го июня 1911 г.)

Желая хотя до некоторой степени познакомиться с тем, что читают дети разных возрастов и разных общественных слоев, а также и выяснить, какие книги являются наиболее любимыми, – Комиссия по детскому чтению при Учебном Отделе Общества распространения технических знаний осенью 1909 г. организовала по этому вопросу анкету среди детей.

Вопросный листок раздавался в учебных заведениях Москвы и был напечатан в календаре «Товарищ». Большинство ответов получено через календарь.

Сравнительно небольшое количество данных позволяют, конечно, сделать выводы относительно любимых и читаемых книг – только приближительные, тем более, что самый листок с вопросами, как показала практика, составлен неудачно – но зато самая анкета, помимо ответов на основной вопрос, дала Комиссии очень много ценных сведений.

С теми выводами, которые получились из этого первого опыта, нам думается, интересно будет познакомиться всем, кто интересуется детским чтением.

I. Прежде всего следует отметить, что наши дети, даже в возрасте 15-16 лет, пишут крайне б е з г р а м о т н о, хотя и тратят на изучение грамматики несколько лет.

Не редкость встретить у учеников и учениц V, VI-го классов гимназий такие ошибки, как «ужастно», «нравется», «надоидать», «по правдивосте» и т. п., не говоря уже о полном незнании суффиксов и флексий и употребления h. Знаки препинания, в большинстве случаев, игнорируются или ставятся совершенно неправильно.

II. С т и л и с т и к а также очень п л о х а. Почти в каждом ответе взрослых учеников и учениц гимназий можно встретить такие выражения (беру первые попавшиеся):

«В той стороне, откуда он был родом, там были очень все жители мстительны» (17 лет).

«Пушкин нравится потому, что просто написано. Гоголь – потому, что веселое. Тургенев красиво и понятно пишет» (16 лет).

«Садовского очень люблю читать, он пишет смешно, это я очень люблю» (17 лет).

«Я очень люблю читать романы, напр. как Евгений Онегин» (17 лет).

«В „Старосветских помещиках“ описывается жизнь, как жили раньше» (16 лет).

«Тарас Бульба мне нравится потому, что видно Гоголь вложил прямо всю душу и так верно охарактеризовал Тараса, что я вполне могу судить о тогдашних типов казаков, и написано поэтически-красиво» (16 лет)

И т. д. и т. д.

III. Чтение громадного большинства детей ведется крайне беспрядочно и бессистемно. Читают, буквально, то – что попадется под руку, и наряду с такими писателями, как Герцен, Шишкин, Гамсун, – увлекаются Чарской, Лукашевич, Пинкертоном. На ответных листочках ставят их рядом или чередуют Шишкинского с Чарской, Герцена с Лукашевич...

Кроме того, очень многие совсем не знают авторов тех книг, которые читают и любят, или путают их: «Пан», роман Гамсуна, приписывают Ибсену, а «Женщина с моря» – Гауптману, и это в 16-17 лет!...

IV. На вопрос: «Много ли читаете, и если мало, – почему?» большинство ответило: «много», дав при этом очень большой перечень книг, наиболее понравившихся, но при этом везде можно было отметить крайнюю случайность выбора, – результат полного отсутствия какого бы то ни было руководства в чтении. Многие, пользуясь случаем, просят Комиссию указать, какие книги следует читать вообще, или просят списки книг по определенному отделу; спрашивают о рекомендательных каталогах, – иногда обращаются с просьбой выслать их наложенным платежом. Очевидно, потребность в руководительстве чтением ощущается многими.

Так, мальчик 13 лет, заполнив анкетный бланк, пишет: «Заранее благодарю Вас за то, что Вы мне скажете письменно, какие книги должен я прочесть. Надеюсь, что Вы не оставите меня без всякого внимания, и сейчас же по получении этого письма – ответите. Остаюсь Вам благодарный».

Другой, 15 лет, пишет: «Я очень много читаю и интересуюсь литературой. У нас в реальном училище организуется рукописный журнал под покровительством преподавателей, и я состою редактором его. Покорно прошу Вас указать мне подходящие книги для чтения, ибо я не знаю, на каких остановиться свой выбор».

Письмо ученика III-го класса город. училища из г. Кунгура так интересно, что приводим его целиком.

«Здравствуйте, многоуважаемый издатель! Прошу Вас, если только можно, послать или указать следующие книги: о паровых машинах, осо-

бенно о паровозах, которые я очень люблю; о бензиновых и нефтяных двигателях, автомобилях и водяных катерах. Вообще все книги и самоучители, которые относятся к написанным машинам. Затем также пожалуйста, многоуважаемый, укажите или вышлите биографии знаменитых людей, которые относились бы к слесарному, токарному и паяльному делу, затем также бы об электрических машинах и батареях. Далее нужно бы правила этих книжек.

Если, многоуважаемые, этого Вам сделать нельзя, то в таком случае укажите точный адрес, к кому обратиться. Прошу Вас порадовать меня вниманием или же добрым советом. Будьте здоровы! Покорный слуга.

Несколько лиц просят прислать перечень хороших книг по истории и естествознанию; указать книги, из которых можно узнать, «как живут люди в других странах»; многие интересуются биографиями «великих людей», «историями открытий» и т. п.

Есть письма, в которых наши корреспонденты, жалуясь на отсутствие интересных и нужных книг, сами указывают, какие книги желательны.

Так, гимназист 6-го класса одной из провинциальных гимназий пишет:

«Следует выпускать книги с описанием заводов, фабрик и всяких производств. Следует разъяснять ребенку деятельность разных лиц, – как-то: инженеров, докторов, юристов и т. п., что бы ребенок мог выбрать себе будущность».

Другой, 16-летний юноша, скорбит о том, что не нашел хороших популярных книг по астрономии и химии, а девочка 14-ти лет просит писать и печатать книги «про героев и разные подвиги».

V. Разбираясь в анкетных листочках, мы нашли чрезвычайно мало книг научного содержания; громадное большинство читает, очевидно, только беллетристику. А между тем, как видно и из приведенных писем, потребность в образовательном чтении среди детей среднего и старшего возраста есть, и не малая. Не удовлетворяется она, надо думать, с одной стороны потому, что в нашей популярной литературе слишком мало хорошо составленных, приуроченных к возрасту и увлекательно написанных научных книг, а с другой стороны – опять-таки нет надлежащего руководства чтением, и часто ребенок или юноша не знает о существовании книг, которые ему нужны.

Особенно поражает отсутствие книг по русской истории, – это громадный пробел в литературе для юных читателей.

Интересно указание на желательность книг героического содержания: юность всегда жаждет подвигов и увлекается героями. Не этим ли отчасти объясняется увлечение молодежи Пинкертоновщиной? Вот что пишет одна из корреспонденток, ученица гимназии, 15 лет:

«Я обожаю Пинкертона. Книги эти преследуются, их запрещают нам читать. Но сколько в этих книгах прелести! Как ярко, жизнен образ этого дивного человека, Пинкертона, поставившего целью своей жизни истребление преступников, этой язвы рода человеческого. И сколько самопожертвования, сколько силы, твердости проявил несравненный Пинкерстон во имя великой задачи!»

О Шерлоке Холмсе мальчик 14-ти лет говорит:

«Мне очень нравятся приключения Конан-Дойля с его другом Шерлоком Холмс; они описаны так живо, что чувствуешь себя заинтересованным в открытии преступлений и дрожишь за жизнь этих смельчаков во время преследования ими какого-нибудь преступника. Мне очень нравится Шерлок Холмс за его неутомимую энергию и умение найти направление, по которому нужно искать преступника, и, несмотря ни на какие неудачи, – не оставлять дела неоконченными».

Не следует ли пойти навстречу этой потребности в героическом и дать детям на эти темы произведения истинной ценности, вместо Пинкертонов, Ник-Картеров и т. п.?

VI. При отметке «читаю мало» всегда приводятся причины, из которых главное место занимает н е д о с т а т о к в р е м е н и, а затем отсутствие возможности получать книги.

«Очень много уроков, читать некогда», пишут и гимназисты, и гимназистки, и ученики городских и коммерческих училищ, и даже дети, учащиеся дома.

Ученица одной торговой школы, 15-ти лет, пишет:

«Книг читаю мало, потому что нет времени, да и книг негде брать. В учебное время берешь в школе; в народные читальни ходить – времени нет оставаться там для чтения. Летом приходится совсем мало читать, – книг нет».

И очень, очень мало таких отзывов:

«Читать не люблю»; «нет интересных книг»; «больше играть люблю, чем читать» (10 лет). И т. д.

Громадное большинство читать любит и читает много, с интересом и с жадностью. Один мальчик, 11 ½ лет, перечислив 15 любимых книг (Бичер-Стоу; Вальтер-Скотт; Жюль-Верн; Е. Тур; Д'Эрвильи и др.) трогательно заявляет:

«Все книги интересны, только жалко, что очень скоро подходит конец».

Отношение к прочитанному всего лучше выражают те «замечания о книгах», которые предложено было делать на последней страничке анкетного листка. Их довольно много, почти у всех старших, осо-

бенно у юношей и девочек свыше 15 лет. Дети 10-12 лет тоже писали свои замечания, но уже значительно меньше, а ниже 10 лет – очень редко.

Все «замечания» чрезвычайно интересны и могут дать много ценных сведений педагогу и психологу.

Здесь мы ограничимся наиболее характерными, дающими хотя некоторое основание для определенных выводов.

1. Почти все маленькие (10-11 лет) очень любят книжки «ж а л о с т н ы е», причем девочки говорят об этом откровенно и прямо, а мальчики маскируют свои впечатления какими-нибудь беглыми замечаниями.

Девочка, напр., пишет: «Я люблю книжки жалостные и всегда плачу над ними».

А мальчик: «Я люблю читать книги о мучениях христиан, потому что мне хочется знать, как жили они прежде, и как живут теперь; у меня является сострадание к ним».

Наша анкета была в Комиссии, организовавшей вечерние занятия с детьми низших служащих при Московском Университете, и вот что говорит одна из руководительниц детской библиотеки при этой Комиссии:

«Мальчики в минуты откровенности признавались нам, что очень любят трогательные книжки, но только так, чтобы «читать их в уголке», т. е. чтобы никто не видел растроганного лица, нежного сочувствия и, тем более, заплаканных глаз.

Девочки же в первое достоинство книги ставят: «Очень хорошо; я над ней долго плакала».

2. После «жалостных» наиболее привлекательными считаются книги в е с е л ы е. К сожалению, хороших веселых книг в нашей детской литературе почти нет, а то, что есть – испорчено или бесконечно нелепым содержанием, или пошлостью.

Некоторые из замечаний маленьких так милы и трогательны, что невольно хочется познакомиться с ними и вас.

Вот что пишет 11-летняя девочка, ученица городского училища: «Мне нравится «Хижина дяди Тома». Во-первых, – Том, – он был верный и не убежал. Елиза, – как она не дорожила своей жизнью и спасла Гарри. Еще мне нравится о крепостном праве, – мне жалко крестьян, как их мучили».

И она же прибавляет: «Басни Крылова мне нравятся потому, что равняют людей с животными».

Другая девочка, также 11-летняя, пишет: «Мне нравится „Хижина дяди Тома“ потому, что очень жалко негров. А „Дети капитана Гранта“ – потому, что люди, которые спасли капитана, очень хорошие люди».

Мальчик 12-ти лет говорит: «Мне нравится читать путешествия какие испытывают муки, их застает метель, но все-таки они стремятся дальше».

Мне нравятся запорожцы, потому что они были храбры и за свободу не жалели никого».

Мальчик 11 лет пишет: «Мне нравятся книги о приключениях людей и о их жизни. Еще нравятся разные путешествия, потому что мне хочется узнать, что делается в чужой земле».

3. Дети 13-14 лет пишут и больше, и лучше. Они начинают читать классиков и восхищаются «красотой» стихотворений Пушкина и Лермонтова, но, к сожалению, с большим удовольствием читают также и Лукашевич, и Желиховскую, и Чарскую, особенно Чарскую; ею положительно зачитываются как девочки, так и мальчики. Только позже, к 15 годам, появляется уже и критическое отношение к Чарской.

Вот отзыв о книгах девочки 13-ти лет, ученицы Высшего (5 кл.) Городского Училища, который может служить образчиком многих других, как по тону, так и по способу выражения мыслей и чувств.

«Только Чарская, – зачем она в своих книгах пишет одно и то же! Книги Чарской мне нравятся, только она больше пишет о богатых, и все одно и то же. «Катакомбы» и все сочинения Тур очень хороши, – одна прелесть. Она так хорошо описывает жестокость римлян. Мне очень жаль христиан. «Маленькие женщины» тоже очень хорошая книга. Там они все время занимаются хорошими делами и не врут».

А вот что пишет о сочинениях Чарской ученица Высшего Городского Училища (14 лет): «Мне сочинения Чарской стали надоедать; в ее книгах только заглавие, имена и лица разные, но смысл, если разобраться, во всех книгах почти одинаковый. Потом Чарская пишет только про счастливых и богатых людей, а если бедных, то с каким-нибудь талантом».

Другая, также 14 лет, говорит: «Когда мне было 13 лет, я ужасно любила читать книги Чарской; я тогда читала их по несколько раз, не спала целые ночи. Но теперь они мне стали надоедать, оттого, что Чарская пишет очень однообразно. Надоели они уж неестественно храбрыми и самоотверженными девушками, очень гордыми и в большинстве случаев красавицами».

4. С т а р ш и е пишут иначе. В отзывах читателей 16-17 лет видна и развившаяся мысль, и тонкое чувство красоты; они умеют критически отнестись к книге и отметить, как ее достоинства, так и недостатки.

Большинство любимыми писателями называют Пушкина, Л. Толстого, Тургенева, Достоевского, Гончарова и др. классиков. Некоторые упоминают Чехова, Короленко, Андреева, Горького, Чернышевского, Герцена, Мельшина.

Из иностранных писателей – Ибсена, Гамсуна, Гауптмана, Пшибышевского.

Они отмечают «реальность и юмор» Гоголя, «красоту и художественность» Пушкина, «глубокие идеи» Чернышевского, «прекрасное отношение к народу» Некрасова, «знание человеческой души» Л. Толстого и Достоевского.

Вот, например, как говорит о «Братьях Карамазовых» гимназистка VI класса (16 лет): «Читая Достоевского «Братья Карамазовы», я особенно обратила внимание на главу, которая озаглавлена «Великий инквизитор», и затем на беседу Ивана Карамазова с чертом. Первая вся построена на вопросах о религии; затрагиваются вопросы мировой важности. Вторая интересна по той тонкой психологии, которую мы замечаем в Иване Карамазове».

Ученица 5-го кл. Высшего Городского Училища, 16 лет, пишет о романе «Униженные и оскорбленные»:

«Какое тяжелое впечатление оставила книга Достоевского «Униженные и оскорбленные»! И в мои лета было тяжело читать. Правда, немного я затруднялась в чтении, – не все могла оценить. Но долгое время впечатление от этой книги не оставляло меня в покое. Как мастерски сумел Достоевский подметить все колебания нашей души и больные струны человеческого сердца! Я надеюсь еще раз прочесть Достоевского».

И все-таки – и в этом возрасте читают без всякого разбора, чередуя Достоевского с историческими романами Всев. Соловьева, Тургенева с Летневым... И здесь необходимо руководство чтением, хотя бы помощью каталогов и указателей по различным отраслям знания.

VIII. Как нуждаются читатели в таком руководстве, говорит уже и само от но ш е н и е к а н к е т е: за немногими исключениями (на 2400 листках – 50-60 были наполнены чепухой и всевозможными ругательствами) дети давали ответы вполне серьезно.

Некоторые выражали полное сочувствие Комиссии в этом деле и предлагали свою помощь. Почти все спрашивали, – «Зачем анкета» и интересовались ее результатами.

Вот некоторые письма такого рода: «Согласно Вашей анкете, я считаю своим долгом поблагодарить Вас за уместное помещение ее в календаре «Товарищ». Как всем известно, лучшим ключом к развитию ума служит книга, и я в этом убедился уже несколько лет назад. С целью саморазвития я устроил среди товарищей кружок совместного чтения.

Если у Вас найдутся какие-либо советы по отношению ко мне, будьте любезны, сообщите по адресу» (Пишет гимназист 15 лет).

«Я не понял, для какой цели Вам эти листки? Прошу Вас объяснить, и я буду просить товарищей, чтобы они тоже дали Вам эти сведения». (Гимназист, 14 лет).

«Хорошо Вы придумали сделать эту анкету! Выражаю желание, чтобы и в будущем году Комиссия устроила такую же анкету». (Гимназист, 16 лет).

А один мальчик 13 лет, заполнив анкетный листок, – приписывает: «Во всякое время можете смело обращаться ко мне с вопросами!»

Дает адрес и даже прилагает марку.

IX. Пользуясь случаем, дети обращаются к Комиссии со всевозможными просьбами, что придает анкете совершенно особое значение, – как средству в о й т и в н е п о с р е д с т в е н н ы е с н о ш е н и я с читателями, так нуждающимся в помощи и руководительстве.

Просят выслать каталоги, указать книги на определенные темы; выслать, наконец, сами книги, – платно и бесплатно. Три мальчика, ученики городских училищ глухой провинции, пишут, что у них нет нужных им учебников, и они «покорнейше просят Комиссию» выслать им таковые (указываются учебники и их цена), так как у них нет средств купить эти книги.

Один мальчик, ученик также городского училища, просит: «Пожалуйста, в Товарище на 1911-12 г.г. напечатайте самых знаменитых писателей, русских и иностранных, а также самые большие реки в свете».

Другой просит выслать ему «Обрыв» Гончарова, «Чтобы книга была в хорошем переплете на корешке с золотыми буквами».

И т. д., и т. д. – всех просьб не перечислить.

Итак, наш маленький опыт, хотя и не совсем удачный, благодаря плохо составленному листку и малому числу ответов, – дал, все-таки, Комиссии много ценных сведений и, главное, – показал, какое большое значение имеют такие анкеты, устанавливая непосредственные сношения с нашими маленькими и большими читателями.

Что и как читать детям и внешний распорядок детской библиотеки

**Конспект доклада председателя Библиотечной Комиссии
Общества содействия дошкольному воспитанию детей
Е. Г. Соловьевой**

(Прочитан на заседании Подсекции 4-го июня 1911 г.)

1) Книга громадный фактор воспитания, если она дана в соответствии с переживаниями и интересами детей.

2) Случайное чтение вредно, так как дети не в состоянии разобраться в хаосе переживаний и эти переживания от быстрой смены их – поверхностны и книжны.

3) Предлагаемые системы чтения: 1) давать читать детям в се без всякой опеки со стороны; 2) выбрать 20 книг и только их читать; 3) читать только «Робинзона»; 4) ничего не давать до того времени, пока дети не дорастут до классиков, – и в зависимости от этого и комплектуется библиотека.

4) Система, принятая Библиотечной Комиссией Общества содействия дошкольному воспитанию детей:

а) Чтение должно быть согласовано с очередными моментами психологических переживаний детей, б) должно соответствовать внешним условиям читающих детей и в) отвечать научным запросам детей, возникшим случайно или в зависимости от проходимого курса.

5) Комплект библиотеки должен состоять из соответствующих книг детской литературы и классиков.

Книги должны быть художественны, доступны по содержанию, с бодрым настроением. Мрачные книги, рисующие безвыходность из тяжелых обстоятельств, должны быть изъяты из детских библиотек.

Роль библиотекаря, как посредника между книгами и читателями-детьми громадна: он должен приглядываться к запросам, должен знакомить с составом библиотеки, вести беседы.

Для более объективного исследования литературных вкусов детей желательны периодические анкеты.

Средства, помогающие детям определить или выяснить свои вкусы, следующие: 1) показательная витрина, 2) проспекты библиотеки, 3) систематические каталоги и 4) управление библиотеки детьми.

Борьба с увлечением вредными книгами: а) Чтение детям вслух лучших произведений для развития их художественного вкуса.

б) Беседы коллективные детей на общие темы (с предварительными вопросами к книгам).

в) Изъятие наиболее отрицательных книг из библиотек.

г) Рецензии детских книг для детей (писанные и детьми, и взрослыми).

Для ознакомления с выходящей детской литературой необходимы постоянные выставки книг, расположенных по какой-нибудь установленной системе.

О задачах детских народных библиотек-читален

**Конспект доклада Отдела городских школ
при С.-Петербургском Педагогическом Обществе взаимной помощи
(Прочитан на заседании Подсекции 5-го июня 1911 г.)**

Задачи детских библиотек-читален

1. Недостаточность образования для громадного большинства оканчивающих только народную школу. Необходимость дальнейшего самообразования. Детские народные библиотеки-читальни как средство для подготовки к самообразованию и для удовлетворения этой потребности. Стремление в народных школах научить детей пользоваться книгой в целях самообразования. Коллективные чтения. Детские библиотеки, как помощь школе (пример: Центральная библиотека 12-го школьного района в Петербурге).

2. Перерыв в занятиях детей между окончанием начальной школы и обучением ремеслу. Вынужденная бездеятельность и беспризорность детей в возрасте от 11-14 лет. Хулиганство. Детские библиотеки как средство борьбы с вынужденной праздностью и хулиганством детей и подростков.

Средства к осуществлению задач

1. Неудобства соединения детской и народной читальни для взрослых:
а) для взрослых, б) для детей.

Необходимость отделить детские библиотеки (прим.: Народный дом гр. Паниной и Библиотека Нобеля).

Малочисленность детских библиотек. Проект организации детских библиотек в каждом школьном районе при многоклассных училищах. Функционирование районных библиотек в школьное и внешкольное время (летом и по окончании народной школы).

2. Средства привлечь детей в библиотеки-читальни:

а) Уютность обстановки и дисциплина.

б) Снабжение библиотек не только книгами, но и пособиями, способствующими лучшему усвоению читаемого (картины, карты, препараты и т. п.).

в) Устройство при детских библиотеках-читальнях лекций и чтений в роде американских Story hours для возбуждения в детях интереса к чтению и косвенной рекомендации книг.

г) Организация при читальне дежурств руководителей, к которым дети могли бы обращаться за разъяснением непонятого или за разрешением

возникающих у них при чтении вопросов (прим.: Детская читальня при Василеостровском Обществе народных развлечений).

Сотрудничество школы и библиотеки

Важность сотрудничества школы и библиотеки в виду одной цели: способствовать самообразованию лиц, получивших недостаточное образование в школе. Устройство периодических собраний учащихся и библиотечарей данного района. Занятия районных собраний: а) непрерывное знакомство с вновь выходящими книгами; б) выбор безусловно хороших книг; в) приобретение книг в должном количестве, нужных для иллюстрации и дополнения школьных занятий; г) составление объяснительных каталогов, которыми дети могли бы пользоваться самостоятельно (прим.: Детская читальня при Василеостровском Обществе народных развлечений). Характеристики детей, направляемых учителями в библиотеки, с указанием их вкусов, степени развития, прочитанных книг и т.д.

Заключение.

Тезисы:

1) Главная задача детских народных библиотек-читален – способствовать самообразованию лиц, получивших недостаточное образование в школе: а) подготовкой детей к самообразованию; б) удовлетворением этой потребности в детском и юношеском возрасте.

2) Правильно поставленные детские библиотеки-читальни могли бы служить средством в борьбе с праздностью и хулиганством детей 11-14 лет.

3) Для этого необходимо: а) отделить детские читальни от народных; б) увеличить их число; в) привлекать детей в библиотеки; г) научить их пользоваться книгой для дальнейшего самообразования.

4) Достижение этих задач возможно только при сотрудничестве школы и библиотеки.

РЕЗОЛЮЦИИ СЪЕЗДА

А. По Секции государственных, академических и специальных библиотек

Резолюции по докладу Е. Н. Добржинского и «Записке о мерах, необходимых для улучшения постановки библиотечного дела в академических библиотеках»

Принимая во внимание:

I) что академические библиотеки, как необходимые для развития науки и образования учреждения, при наблюдаемом в современном обществе усилении жажды к знанию, приобретают с каждым годом все большее значение и все больше расширяют круг своей деятельности;

II) что правильная и плодотворная работа академических библиотек при современных условиях возможна лишь при непереносимом условии обеспечения их соответственным специально подготовленным персоналом;

III) что при ныне принятых способах пополнения библиотечного персонала и современном служебном и материальном положении библиотекарей, замещение библиотечных должностей соответственно подготовленными лицами не может быть обеспечено, —

Съезд признает необходимым:

1. Учреждение специальных высших курсов библиотековедения и библиографии для теоретической и практической подготовки библиотекарей и их помощников, для лиц с высшим и средним образованием.

2. Установление стажа при главнейших библиотеках для практического изучения библиотековедения, допущение к занятию должностей заведующих библиотеками исключительно лиц с высшим образованием, получивших соответственную специальную подготовку и отбывших библиотечный стаж; к занятию же должностей помощников библиотекаря и соответствующих им иных должностей по библиотеке — лиц с образованием не ниже среднего, на тех же условиях соответственно профессиональной подготовке (теоретической и стажа).

3. Приглашение библиотекарей, заведующих академическими библиотеками, на заседания совета и правления (хозяйственного комитета) подлежащего учебного заведения, во всех случаях обсуждения касающихся библиотеки вопросов, с правом решающего голоса.

4. Замена ныне действующего способа назначения на библиотечные должности — избранием по конкурсу.

5. Предоставление библиотекарям, заведующим академическими библиотеками прав учебной службы высшего учебного заведения; помощникам же (и лицам, занимающим аналогичные должности) прав учебной службы средних учебных заведений. Заведующие библиотеками высших правительственных школ, по классу должности и служебным правам приравниваются к библиотекарям Российских Университетов.

6. Предоставление библиотечному персоналу ежегодно летних достаточных отпусков.

7. Допущение ко всем библиотечным должностям лиц обоего пола.

8. Увеличение содержания служащих академических библиотек до следующих норм первоначального оклада: библиотекарю – не менее 3000 р. в год; помощникам и другим, равным им по служебному положению лицам – $\frac{2}{3}$ оклада библиотекарей; младшему персоналу – не менее 600 р. в год.

9. Установление 4-х 10% прибавок оклада всему библиотечному персоналу, через каждые выслуженные пять лет.

Резолюции по докладам А. И. Калишевского и К. И. Рубинского о библиотечных комиссиях

Признавая:

I) что самодеятельность библиотечного персонала является лучшей гарантией правильного и успешного развития академических библиотек;

II) что в настоящее время самодеятельность эта, к сожалению, парализуется, во многих случаях, передачей ряда функций, по праву принадлежащих библиотекарю, в другие органы, составленные из лиц, не обладающих необходимой профессиональной библиотечной подготовкой;

III) что, в частности, круг деятельности библиотечных комиссий большинства академических библиотек представляется в настоящее время излишне расширенным. –

10. Съезд признает настоятельно желательным: ограничение деятельности библиотечных комиссий: а) предварительным рассмотрением смет и распределением ассигнований; б) заботами о пополнении библиотек; в) производством ежегодных частичных ревизий книжного имущества.

Резолюция по докладам А. И. Калишевского и С. Д. Масловского

Принимая во внимание, что правильное выполнение главнейших функций библиотекаря – пополнение библиотеки, каталогизация и содействие посетителям в подборе нужной им научной литературы, – требует основательной библиографической подготовки, –

- 11.** Съезд признает необходимым для библиотекаря:
- а) возможно обширное знакомство с библиографией;
 - б) особо тщательную организацию справочного библиографического отдела.

Резолюция по предложениям К. И. Рубинского

Заслушав предложение К. И. Рубинского о желательности составления сводного каталога русских библиографических указателей общими силами библиотек и предложение Я. Г. Кваскова предоставить для этой цели составленный им карточный каталог русской библиографии,

12. Съезд, выражая глубокую признательность Я. Г. Кваскову, признает чрезвычайно важным осуществление предложенного издания и выражает уверенность, что совместными силами академических библиотек и ученых обществ труд этот в ближайшее время будет доведен до конца.

Резолюция по предложению Б. С. Боднарского

13. По поводу предложения Б. С. Боднарского о введении в русские библиотеки десятичной системы, не находя в данное время возможным установить преимущества той или другой классификационной системы в применении к библиотекам, Съезд, тем не менее, считает систему эту заслуживающей внимания в виду ее международной и применения ее во многих иностранных и некоторых русских библиотеках.

Резолюция по предложению об обмене книг для временного пользования академических библиотек

В сознании важности облегчения научных работ путем установления взаимной поддержки и объединения работы библиотек, –

14. Съезд признает действительно необходимым разрешение свободного обмена книг для временного пользования между академическими библиотеками по непосредственному сношению библиотекарей и под их ответственностью без испрашивания особого на каждый раз разрешения высшего органа тех учреждений, при которых данные библиотеки находятся.

Резолюции по вопросу об обмене дублетов

Признавая существенно важным установление правильного и постоянного обмена дублетов между академическими библиотеками, –

Съезд признает:

15. желательным иметь в каждой академической библиотеке особый карточный каталог дублетов

16. и настоятельно необходимым учреждение Центрального Бюро, как для посредничества по обмену дублетов, так и для выдачи справок по вопросам организации библиотек.

Резолюции по докладу П. М. Богданова «О расстановке и нумерации книг»

Принимая во внимание:

I) что вопрос о расстановке и нумерации книг является одним из основных в деле правильной организации библиотеки;

II) что допущенные в этой области при первоначальном оборудовании библиотек неправильности исправляются в дальнейшем с большим трудом, а иногда вовсе непоправимы;

III) что практика последних лет дает – тем не менее – допущение коренных ошибок в данной области, –

Съезд признает:

17. Недопустимым введение т. н. крепостной, т. е., неподвижной системы расстановки книг во вновь организуемых библиотеках.

18. Из систем подвижной расстановки более рациональной Съезд признает механическую расстановку по форматам, в хронологическом порядке.

19. При принятии механической подвижной системы расстановки книг Съезд рекомендует объединение хронологического и топографического инвентарей.

Б. По Секции общественных и народных библиотек

Резолюции общего характера

1. В интересах правильной организации общественно-библиотечного дела Съезд признает настоятельно необходимым реформирование существующих земских и городских учреждений на широких демократических началах, равно как и распространение земского самоуправления на всю территорию Империи.

2. Обозревая постановку и развитие библиотечного дела в России в настоящее время и констатируя хаотическое его состояние и отсутствие

системы в открытии библиотек, Первый Всероссийский Съезд по библиотечному делу признает, что такое печальное положение этой важной отрасли внешкольного образования народа требует коренного изменения на принципах, принятых Съездом.

3. В виду отсутствия статистических данных для освещения положения библиотечного дела в России нужно признать крайне желательным производство анкеты по означенному вопросу, о чем и просить Общество Библиотековедения, с тем, чтобы сводка результатов анкеты была представлена будущему Всероссийскому Съезду по библиотечному делу.

Резолюции по вопросу о правовом положении библиотек

Принимая во внимание:

I) что интересы культурного развития страны требуют широкого и свободного от всяких внешних стеснений развития библиотечного дела;

II) что библиотечное дело не только не должно служить объектом какого бы то ни было финансового обложения, но, напротив, должно пользоваться возможно более широкими льготами финансового характера;

III) что в настоящее время учреждение и деятельность библиотек крайне стеснены действующими по библиотечному делу законоположениями и, в особенности, административными распоряжениями местных властей;

IV) что в финансовом отношении библиотечное дело также находится далеко не в желательном положении, —

Съезд постановил:

4. Съезд признает необходимым отменить действующую в настоящее время ст. 175 Устава о цензуре и печати со всеми к ней примечаниями и установить: а) явочный порядок открытия библиотек и читален, применительно к ст. 1, 2 и 4 действующих временных правил о повременных изданиях, и б) судебный порядок закрытия библиотек и привлечения виновных к ответственности в случаях нарушения действующих законоположений, применительно к соответствующим постановлениям тех же временных правил о повременных изданиях.

5. Съезд признает необходимым, чтобы дело комплектования библиотек книгами и периодическими изданиями регулировалось с внешней стороны исключительно общим действующим законом о печати и было освобождено от каких бы то ни было административных распоряжений, как общеимперского, так и местного характера.

6. Съезд считает необходимым полное уничтожение гербового и других сборов:

а) со всей переписки по регистрации библиотечных обществ;

б) со всей переписки по открытию библиотек и читален всякого рода;

в) с квитанций, выдаваемых библиотеками и читальнями всякого рода, в приеме подписных денег и залогов за книги;

г) со всей переписки по устройству библиотеками или при библиотеках всякого рода книжных складов, различных просветительных учреждений, публичных лекций, курсов и т. д.

7. Съезд признает необходимым значительное понижение существующих железнодорожного и почтового тарифов на пересылку книг и периодических изданий. В частности Съезд считает желательным, чтобы действующий поясной тариф на пересылку печатных произведений маловесными почтовыми посылками был заменен тарифом унитарным, т.е., одинаковым для всей страны, с одновременным возможным понижением существующих минимальных ставок этого тарифа.

8. Съезд признает необходимым, чтобы все общественные библиотеки, располагающие особым библиотечным персоналом и имеющие особое помещение, содержимое правительством, земствами, городами, волостями, сельскими обществами и другими, соответствующими им обществами и учреждениями, были включены в список учреждений, пользующихся правом льготных почтовых отправок, пересылаемых внутри Империи.

9. Съезд признает желательным распространение на общественные библиотеки действующих постановлений об отводе сельским начальным училищам земельных от казны участков и о безденежном отпуске сим училищам казенного леса.

10. Съезд признает необходимым предоставление всем библиотекам права беспроцентной выписки из-за границы произведений печати, библиотечных принадлежностей всякого рода, картин и других наглядных пособий.

11. Съезд обращается к Обществу Библиотекосведения с просьбой принять на себя подробную мотивировку изложенных постановлений и возбуждение по ним соответствующих ходатайств. Для поддержания означенных ходатайств Съезд просит Общество Библиотекосведения представить записки всем фракциям Государственной Думы и Государственного Совета. По вопросу же о понижении тарифов на пересылку печатных произведений Съезд уполномочивает Общество Библиотекосведения, если оно признает это по существу дела полезным, войти в соответствующее соглашение с Русским Обществом книгопродавцев и издателей, с целью детальной разработки этого специального вопроса.

12. Съезд считает желательным, чтобы право льготных почтовых отправок, пересылаемых внутри Империи, было распространено на все библиотеки, не имеющие коммерческого характера.

13. Констатируя, что в настоящее время нередки случаи закрытия библиотек в административном порядке и признавая, что ответственности

могут подлежать отдельные лица, но не учреждения, Съезд полагает, что и библиотека, как учреждение, ни в каком случае закрытие подлежать не может.

Резолюции по вопросу о принципах комплектования общественных библиотек

Принимая во внимание:

I) что основная задача общественных библиотек есть удовлетворение и развитие потребности в общем образовании;

II) что осуществление этой задачи достигается соответствующим подбором книг;

III) что для каждой библиотеки, желающей сохранить за собою роль культурного фактора в жизни населения страны, этот подбор становится необходимым, —

Съезд рекомендует руководствоваться при комплектовании общественных библиотек следующими соображениями:

14. Каждая библиотека должна заключать в себе произведения беллетристического, научного, по прикладным знаниям и религиозного содержания, на литературных языках тех национальностей, которые населяют местность, обслуживаемую той или другой библиотекой.

15. Беллетристический отдел, являющийся в настоящее время основным, должен комплектоваться:

а) из произведений классиков и других авторов, в порядке их историко-литературного значения, литератур тех национальностей, которые обслуживает данная библиотека;

б) приобретение новейших авторов, еще не занявших определенного места в истории литературы, должно находиться в зависимости от средств библиотеки: библиотекам с ограниченными средствами рекомендуется не спешить с приобретением новейших авторов и быть более требовательными в их оценке;

в) иностранная литература должна входить в состав библиотеки в лице своих главных и лучших представителей в их лучших произведениях и лучших переводах.

16. Научный отдел должен формироваться систематически, охватывать, по возможности, все отрасли научного знания и знакомить с различными течениями научной мысли. Он комплектуется из научно-популярных и научных книг, отвечающих современному состоянию научных знаний и соответствующих, по возможности, всем степеням образования читателей.

17. Отдел прикладных знаний следует комплектовать соответственно запросам и потребностям населения того района, где функционирует данная библиотека.

18. Религиозный отдел должен заключать в себе учения представителей религиозной мысли различных времен и народов.

19. Не следует загромождать библиотеки брошюрной литературой.

20. Независимо от планомерного комплектования библиотека должна идти навстречу запросам своих читателей разного возраста и подготовки и, по мере возможности, удовлетворять их требования, хотя бы они и не вполне отвечали выше установленным принципам.

21. Общественные библиотеки по своему книжному составу должны быть чужды какой-либо политической, национальной и религиозной тенденции.

**Резолюции по вопросам о принципах и основах
организации библиотечного отдела
земскими и городскими органами местного самоуправления**

Принимая во внимание:

I) что удовлетворение потребности населения в материале для чтения составляет одну из важнейших культурных задач органов местного самоуправления;

II) что возможно более полное и широкое разрешение этой задачи безусловно необходимо для того, чтобы обеспечить наибольшую продуктивность затратам на введение всеобщего начального образования;

III) что основным учреждением для удовлетворения потребности населения в материале для чтения является общественная библиотека;

IV) что общественная библиотека в состоянии выполнить все свое важное культурно-просветительное назначение только при том условии, когда ей будет обеспечена правильная организация;

V) что целью организации общественно-библиотечного дела, как и организации дела общественно-школьного, должно быть признано возможно более полное обслуживание потребностей всего населения, и

VI) что планомерное осуществление этой цели должно лежать на органах местного самоуправления при активном участии местного населения, –

Съезд постановил:

22. Основным принципом организации общественно-библиотечного дела должна быть признана полная общедоступность всех общественных библиотек, содержимых органами местного самоуправления, и полная бесплатность пользования ими, понимая под такой бесплатностью отсутствие взимания платы за чтение книг и периодических изданий как в помещении

библиотеки, так и при выдаче их читателям на дом, а также отсутствие залогов за книги и издания, выдаваемые читателям на дом.

Съезд признает в высшей степени важным, чтобы принцип полной бесплатности общественных библиотек не только последовательно проводился при открытии всех новых общественных библиотек, но был распространен также и на все уже существующие общественные библиотеки, содержимые органами местного самоуправления. Только при этом условии общественно-библиотечному делу будут обеспечены единство и стройность организации, нарушающиеся в настоящее время существование во многих земствах и городах двух, совершенно различных по своему социальному типу, категорий общественных библиотек: так называемых «публичных» земских и городских библиотек, с взиманием платы за чтение, с одной стороны, и так называемых «народных» библиотек, без взимания платы за чтение, с другой.

23. Съезд признает, что в общественно-библиотечном деле вполне назревшей очередной практической задачей является выработка и осуществление земствами и городами библиотечных сетей, имеющих целью, подобно школьным сетям, возможно более полное и равномерное обслуживание потребностей всего населения.

В соответствии с условиями библиотечного дела, такие библиотечные сети должны строиться на следующих главных основаниях:

А. Уезды, не имеющие крупных городских центров, обслуживаются одной, общей для селений и города, библиотечной сетью, в состав которой должны входить: центральная общественная библиотека в уездном городе или другом центре местного населения; районные общественные библиотеки в главнейших второстепенных центральных пунктах уезда, к которым тяготеет население данного района; народные общественные библиотеки во всех, по возможности, селениях уезда; передвижные общественные библиотеки или отделения общественных библиотек, для обслуживания мелких поселков, не имеющих постоянных народных общественных библиотек. Все эти виды общественных библиотек должны находиться между собою в живой, органической связи и развивать общую согласованную деятельность.

Б. Крупные городские центры должны обслуживаться специально-городскими библиотечными сетями, состоящими каждая из центральной городской общественной библиотеки и народных общественных библиотек или отделений центральной городской общественной библиотеки в различных частях города.

24. Организация, заведование и содержание общеобразовательных общественных библиотек должно быть всецело сосредоточено в руках органов местного самоуправления – губернских, уездных и будущих волостных

земств, городских общественных и будущих поселковых или общественных самоуправлений, причем желательно, чтобы постановка общественно-библиотечного дела находилась в тесной органической связи с другими отраслями просветительной деятельности этих учреждений. Компетенция различных органов местного самоуправления в общественно-библиотечном деле и определение их взаимных отношений должны быть предоставлены свободному самоопределению этих органов. Для удовлетворения различных общих нужд общественно-библиотечного дела, органам местного самоуправления должна быть обеспечена свобода образования разного рода общероссийских, областных и местных союзов и открытие ими соответствующих учреждений.

Остановившись, в частности, на финансовой стороне общественно-библиотечного дела в земских учреждениях и исходя из имеющегося уже в этой области опыта, Съезд находит, что, при существующих условиях, наиболее рациональной системой финансовой организации земско-библиотечного дела является содержание библиотечных сетей уездными земствам, с планомерным участием в этом деле губернских земств, а также участие городов в содержании библиотек, обслуживающих городское население.

25. В интересах правильной и широкой постановки общественно-библиотечного дела, Съезд признает желательным, чтобы заведование центральными, районными и народными общественными библиотеками находилось в руках особых библиотекарей, имеющих необходимую специальную подготовку и получающих достаточное вознаграждение за свой труд. Съезд признает желательным, чтобы норма вознаграждения библиотекарей районных и народных общественных библиотек была доведена до нормы вознаграждения учащего персонала местных общественных начальных школ.

26. При каждой общественной библиотеке, для заведования ее делами, должен быть учрежден библиотечный совет, состав и деятельность которого должны быть определены постановлением местного уездного земского собрания или местной городской думы.

Со своей стороны, Съезд признает желательным, чтобы в состав означенных библиотечных советов входили следующие члены с правом решающего голоса:

один член по избранию местного уездного земского собрания (или местной городской думы);

по одному члену от каждого сельского общества, обслуживаемого библиотекой (или каждого будущего поселкового управления);

члены, по избранию собрания всех постоянных читателей библиотеки в числе, определяемом означенным собранием;

библиотекарь.

27. Для общего заведования библиотечным делом при губернских и уездных земских управах должны быть учреждены губернские и уездные библиотечные комиссии, а в городах, имеющих самостоятельные библиотечные сети – библиотечные комиссии при городских управах. Состав и деятельность этих библиотечных комиссий должны быть определены постановлениями соответствующих земских собраний и городских дум.

Со своей стороны Съезд признает желательным, чтобы в состав уездной земской библиотечной комиссии входили следующие члены:

- члены по избранию уездного земского собрания;
- представитель уездной земской управы;
- представитель местного городского общественного управления;
- выборные представители местных библиотечных советов;
- не менее двух выборных представителей от коллегии местных земских библиотекарей;
- библиотекарь центральной уездной общественной библиотеки;
- земский специалист, заведующий библиотечным делом в уезде;
- по одному выборному представителю от каждого из земских коллегиальных органов, заведующих различными отраслями местного земского хозяйства, имеющими отношение к собственно-библиотечному делу.

В состав губернской земской библиотечной комиссии должны, по мнению Съезда, входить следующие члены:

- члены по избранию губернского земского собрания;
- представитель губернской земской управы;
- выборные представители уездных и городских библиотечных комиссий, по одному от каждого уезда или города;
- библиотекарь губернской общественной библиотеки;
- земские специалисты, заведующие библиотечным делом, находящиеся на службе уездных и губернского земств;

по одному выборному представителю от каждого из коллегиальных органов губернского земства, заведующих различными отраслями земского хозяйства, имеющими отношение к общественно-библиотечному делу.

В состав городской библиотечной комиссии должны, по мнению Съезда, входить следующие члены:

- члены по избранию городской думы;
- представитель городской управы;
- представитель местного уездного земства;
- выборные представители местных библиотечных советов;
- не менее двух выборных представителей от коллегии городских библиотекарей;
- библиотекарь центральной городской общественной библиотеки;

городской специалист, заведующий библиотечным делом в городе;
по одному выборному представителю от каждого из городских коллегияльных органов, заведующих различными отраслями городского хозяйства, имеющими отношение к общественно-библиотечному делу.

28. Съезд признает желательным, чтобы губернские и уездные земства, а также крупные города, учредили должности специалистов по библиотечному делу в лице земских и городских заведующих внешкольным образованием, или же особых инструкторов по библиотечному делу. На этих специалистах должно лежать делопроизводство земских и городских библиотечных комиссий, заведование хозяйственной частью библиотечного дела и другие функции по особой инструкции, утверждаемой соответствующим земским собранием или городской думой.

29. Съезд признает желательным периодический созыв земствами и городами общероссийских, губернских, уездных и районных съездов по библиотечному делу.

30. Остановившаяся на главнейших вопросах комплектования общественных библиотек книгами, Съезд признает:

а) что книжный состав земских и городских общественных библиотек должен удовлетворять общим требованиям систематически поставленной общеобразовательной библиотеки;

б) что в библиотеках, располагающих специальным библиотечным персоналом, этому последнему должна быть обеспечена активная роль в деле комплектования библиотек книгами и другими изданиями;

в) что такая же активная роль в этом деле должна быть обеспечена читателям библиотеки, в лице их выборных представителей в библиотечном совете, а также в лице периодически созываемого в каждой библиотеке общего собрания всех ее постоянных читателей;

г) что комплектование библиотек не должно быть стесняемо каталогами, имеющими обязательный характер, кем бы таковые каталоги ни утверждались и как бы они ни вырабатывались;

д) что каждая общественная библиотека должна бесплатно снабжаться изданиями местных органов земского и городского самоуправления;

е) что при всех общественных библиотеках должны иметься отделы для детского чтения, причем в крупных библиотеках заведование детскими отделами должно находиться в руках специально подготовленного для этой цели персонала;

ж) что при всех, по возможности, общественных библиотеках должны учреждаться местные отделы;

з) что при всех, по возможности, общественных библиотеках должны учреждаться справочные отделы, соответствующие местным условиям;

и) что при центральных и районных общественных библиотеках должны иметься специальные отделы для различных категорий земских и городских служащих.

31. Съезд признает в высшей степени важным возможно более широкое развитие при всех общественных библиотеках разного рода учреждений, расширяющих и укрепляющих культурно-просветительное влияние библиотеки: общеобразовательных и местных музеев, книжных складов, публичных лекций, разного рода демонстраций, детских вечеров и т. п.

32. Признавая, что необходимым условием правильного развития общественно-библиотечного дела является наличие специально подготовленного библиотечного персонала, и констатируя почти полное отсутствие такого персонала в настоящее время, Съезд считает необходимым, чтобы органы местного самоуправления безотлагательно приняли серьезные меры для устранения этого важного дефекта.

Съезд признает, что наиболее отвечающим интересам дела является сосредоточение подготовки библиотечного персонала в руках губернских земств, а также создание с этой целью общеземских или областных учреждений.

33. Съезд признает своевременным и желательным, чтобы организация общественно-библиотечного дела, построенная на изложенных выше основаниях, была завершена учреждением губернскими земствами губернских общественных библиотек, которые должны находиться в живой организационной связи с центральными уездными библиотеками.

Губернские общественные библиотеки должны принять на себя следующие основные задачи:

а) губернские библиотеки должны быть снабжены богатым подбором научных, специальных и дорогих изданий, не пользующихся большим спросом в отдельных уездных библиотеках; в частности, в них должны быть особенно широко поставлены специальные отделы книг и пособий по различным отраслям земского и городского хозяйства;

б) на губернских библиотеках должна лежать задача коллекционирования изданий всех существующих в данной губернии органов местного самоуправления и всякого рода общественных организаций, а также всех вообще местных изданий;

в) Съезд выражает пожелание, чтобы губернским общественным библиотекам было предоставлено право бесплатного получения всех изданий центральных правительственных органов и учреждений;

г) Съезд признает желательным, чтобы губернские общественные библиотеки взяли на себя задачу возможно более полного коллекционирования изданий всех органов местного самоуправления, функционирующих в Империи.

34. Съезд признает чрезвычайно желательным установление общих основ библиотечного делопроизводства, библиотечной отчетности и библиотечной статистики для всех общественных библиотек, содержимым органами местного самоуправления.

35. В виду крайней недостаточности и неравномерного распределения существующих общественных библиотек, считаясь с необходимостью крупных средств и значительного периода времени для более или менее полного развития библиотечных сетей, способных обслуживать все население и все его запросы на чтение, – Съезд признает желательным, чтобы земские и городские учреждения, возможно более энергично развивая свое собственное общественно-библиотечное дело, не отказывались в то же время от субсидирования общественных библиотек, возникающих независимо от их инициативы. Съезд, однако же, считает необходимым, чтобы такое субсидирование не носило случайного характера, а было планомерным и соответствовало задачам органов самоуправления в общественно-библиотечном деле. С своей стороны, Съезд высказывается за следующие основания субсидирования земствами и городами общественных библиотек, возникающих помимо организованной этими органами самоуправления деятельности для развития библиотечных сетей на изложенных выше основаниях:

а) останавливаясь на существующих в настоящее время видах общественных библиотек, Съезд находит желательным, чтобы система выдачи земских и городских субсидий распространялась на следующие три главные группы библиотек. Первую группу составляют общественные библиотеки, учреждаемые и содержимые волостями и сельскими обществами, а также специальными библиотечными обществами. Вторую группу составляют общественные библиотеки, учреждаемые и содержимые обществами самообразования и разного рода другими просветительными обществами. Третью группу составляют библиотеки, учреждаемые и содержимые потребительными обществами и другими кооперативами, а также профессиональными союзами; Съезд полагает, что библиотеки, относящиеся к последней группе, хотя и являются обыкновенно закрытыми, но обслуживают широкие слои трудового населения и потому должны быть признаны имеющими такое же важное общественное значение, как и библиотеки первых двух групп.

б) Съезд признает желательным, чтобы земскими собраниями и городскими думами были выработаны общие условия, которым должны удовлетворять библиотеки, пользующиеся их субсидиями. В числе этих условий, по мнению Съезда, должны быть:

аа) представление библиотекой правильной ежегодной отчетности субсидирующему ее земству или городу;

бб) в тех субсидируемых библиотеках, для заведования которыми существуют особые коллегиальные выборные органы (совет или комитет библиотеки и т. п.), земству или городу, выдающему субсидию, должно быть обеспечено участие их представителей в названных органах.

в) Наиболее рациональной и желательной формой субсидирования земствами и городами тех библиотек, в которых взимается плата за чтение, Съезд признает выдачу субсидий под условием или освобождения от установленной платы соответствующего сумме этой субсидий числа читателей библиотеки, или бесплатное пользование ею определенной категории лиц – например, земских или городских служащих, учащихся и окончивших земские или городские школы.

Резолюция по докладу «О земских публичных библиотеках в Московском уезде»

36. Принимая во внимание, что публичные библиотеки, организованные Московским уездным земством по типу Марьино-Рощинской библиотеки, построенной на принципе общественной самодеятельности и общественного управления в библиотечном деле, представляют собою один из весьма интересных типов субсидируемых земством библиотек, Съезд высказывает пожелание, чтобы в тех из означенных библиотек, в которых это отвечает местным условиям, был введен принцип бесплатности пользования книгами.

Резолюция по вопросу об обществах содействия устройству библиотек

37. Считаясь с тем обстоятельством, что количественному росту библиотек в неземских губерниях зачастую мешает неосведомленность широких слоев населения о порядке открытия библиотек, а также отсутствие инициативы на местах, Съезд признает настоятельно необходимым повсеместное открытие в неземских губерниях особых обществ содействия устройству библиотек.

Резолюция о положении библиотечного дела в столицах

38. Остановившаяся, в частности, на положении общественно-библиотечного дела в столицах, Съезд признает чрезвычайно важным, чтобы учреждение центральных городских общественных библиотек было поставлено городскими думами Петербурга и Москвы на ближайшую очередь. Съезд констатирует, что отсутствие этих библиотек в настоящее время крайне неблагоприятно отражается на наших государственных книгохранилищах – Императорской Публичной Библиотеке в С.-Петербурге и

Румянцевском Музее в Москве – заставляя их удовлетворять массу таких требований на книги, удовлетворение которых составляет прямую задачу местных общеобразовательных общественных библиотек, и отвлекая названные учреждения от выполнения непосредственно лежащих на них задач центральных государственных книгохранилищ.

Резолюции по вопросу о положении библиотечного дела в городах

Принимая во внимание, что даже в столицах количество общедоступных библиотек крайне недостаточно, что культурная работа библиотек страдает существенными дефектами и что техника библиотечного дела поставлена неудовлетворительно, – Съезд постановляет:

39. Признать желательным, чтобы в Петербурге, Москве и других крупных городах городские управления поставили в ближайшую очередь выработку, совместно с другими учреждениями и обществами, устраивающими общедоступные библиотеки, и при содействии обществ библиотекарей, плана систематического развития сети общедоступных библиотек, связанных в организованную систему, а затем и постепенное осуществление этого плана, путем открытия городских или устраиваемых при содействии города библиотек и читален центральных и районных, общеобразовательных и специальных (в том числе детских).

40. Признать необходимым, чтобы городские управления в Петербурге, Москве и др. крупных городах обратили самое серьезное внимание на развитие активной культурной работы городских общедоступных библиотек, в том смысле, чтобы библиотеки не только ждали читателя, но искали его, шли к нему, привлекая к себе даже равнодушные к книге элементы, воспитывая в них любовь к чтению, проводя хорошую книгу в обиход жизни широких слоев населения.

41. Признать необходимым, в целях более тесного сближения между библиотеками и читателями, внесение элемента общественности в жизнь городских библиотек в форме участия добровольных сотрудников в библиотечной работе (в тех ее функциях, где такое сотрудничество может быть полезным) и в форме участия постоянных читателей в библиотечных советах.

42. Признать необходимым, в целях поднятия на должную высоту культурной деятельности библиотек, чтобы в крупных городах в общедоступных библиотеках, устраиваемых, как городскими управлениями, так и другими общественными учреждениями, должности библиотекарей и их помощников замещались лицами, имеющими достаточную подготовку, как общеобразовательную (с образованием не ниже среднего), так, по возможности, и специальную.

43. Признать желательным, чтобы по примеру Петербурга были учреждены в Москве и других крупных городах правильно организованные общества библиотекарей, имеющие целью обсуждение вопросов относительно улучшения библиотечной техники и культурной работы библиотек, а также взаимопомощь в практическом выполнении этих задач.

44. Признать желательным, чтобы эти общества библиотекарей взяли на себя разработку вопросов о наиболее целесообразных типах общедоступных библиотек, применительно к потребностям различных районов города и различных слоев населения, а также наиболее целесообразных формах сотрудничества между библиотеками (обмен каталогов, обмен книг и т. п.).

Резолюция по докладу «О городских бесплатных читальнях города Петербурга»

45. Остановившаяся на положении, в частности, С.-Петербургских городских библиотек-читален, Съезд констатирует крайнюю недостаточность установленных ассигновок на пополнение означенных библиотек книгами, а потому признает необходимым увеличение этих ассигновок.

Кроме того, Съезд считает желательным, чтобы эти библиотеки-читальни были открыты в течение целого дня, соответственным увеличением численности библиотечного персонала.

Резолюции по вопросу о железнодорожных библиотеках

46. Съезд признает желательной планомерную организацию Министерством Путей Сообщения библиотечного дела на всех Российских железных дорогах наряду со школами, для чего должны быть даны средства от казны и частных железных дорог:

а) на устройство на каждой дороге библиотек при управлении, библиотек на всех значительных станциях, библиотек-читален при дежурных комнатах кондукторских и паровозных бригад и передвижных вагон-библиотек для снабжения книгами железнодорожных служащих и рабочих на незначительных станциях и разъездах по всей линии;

б) на постройку и оборудование особых зданий для библиотек;

в) на содержание служащих (библиотекарей и сторожей) и

г) на приобретение книг и периодических изданий для библиотек в зависимости от их деятельности и величины.

47. Признавая, что пользование библиотеками, как и первоначальное обучение, должно быть бесплатно, Съезд считает необходимым проведение принципа бесплатного пользования книгами в железнодорожных библиотеках всех упомянутых категорий.

48. В виду особенностей библиотечного дела на железных дорогах, Съезд признает желательным устройство в Петербурге, при Управлении железных дорог, Всероссийского Съезда заведующих железнодорожными библиотеками для выработки общего плана организации и управления библиотеками на железных дорогах.

49. Съезд находит желательным образование на Втором Всероссийском Съезде по библиотечному делу особой секции железнодорожных библиотек и возможно большее участие в Съезде представителей от библиотек всех дорог.

Резолюции по вопросу о нормальном каталоге

Принимая во внимание:

I) что комплектование библиотеки самая ответственная работа библиотекаря, тесно связанная с общественным значением ее;

II) что для успешного выполнения ее, помимо общего образования и специальных знаний, библиотекарю необходимы литературные и библиографические пособия;

III) что одним из основных пособий этого рода является нормальный каталог, т. е., список книг по всем отраслям знания и литературы, имеющих на книжном рынке, отвечающих современному состоянию научного знания и соответствующих образовательному уровню читателей общественных библиотек,

IV) и что нормальный каталог не только улучшит книжный состав библиотек, но также упорядочит вообще постановку библиотечного дела в стране, введя единообразную систему классификации книг, дав библиотекам хорошие систематический и карточный каталоги и облегчив механический труд библиотекаря, –

Съезд постановил:

50. Признать создание нормального каталога насущной потребностью общественных библиотек.

51. Приступить немедленно к его осуществлению на следующих главных основаниях:

а) нормальный каталог должен отвечать на запросы читателей всех степеней образования от низшей до высшей;

б) нормальный каталог должен быть разбит на группы с точки зрения очереди приобретения;

в) рекомендуемые каталогом книги должны быть расклассифицированы по имеющей быть установленной специалистами системе, соответствующей потребностям общественных библиотек;

г) рекомендуемые книги должны сопровождаться краткими указаниями на содержание, характер и размер издания;

- д) нормальный каталог должен быть издан также и на отдельных карточках для формирования библиотеками карточного каталога;
- е) тип такой карточки должен быть выработан специалистами;
- ж) в обоих видах нормальный каталог должен быть доступен по цене.

52. Просить Общество Библиоковедения взять на себя инициативу организации этого дела при участии следующих просветительных учреждений:

Общества Библиоковедения, Московского Общества грамотности, Русского Библиографического Общества при Императорском Московском Университете, Комиссии по распространению гигиенических знаний при Постоянном Бюро Пироговских Съездов, Харьковского Общества распространения в народе грамотности, Комиссии по организации домашнего чтения, Отдела детского чтения при Комиссии домашнего чтения Общества Р.Т.З., Комиссии по самообразованию при Педагогическом музее военно-учебных заведений, Постоянной Комиссии по устройству курсов для учителей, Общества распространения просвещения между евреями в России, Подвижного музея учебных пособий, Благотворительного Общества издания дешевых книг, Нижегородского Общества распространения начального образования, Самарского Общества народных университетов, Смоленских вечерне-воскресных классов (в СПб.), Пречистенских курсов, Московского Общества бесплатных народных библиотек, Общества содействия дошкольному воспитанию и представителей тех земских учреждений, которые пожелают принять участие в организации этого дела.

53. Привлечь к участию в той или иной форме, в составлении каталога, наравне с научными силами страны, также учителей, библиотекарей и вообще лиц и учреждения, являющихся посредниками между книгой и населением.

54. Признать, что работа по созданию нормального каталога не может быть произведена бесплатным трудом.

55. Признать, что для выполнения этой капитальной библиографической работы необходимы широкое общественное сочувствие и широкая общественная материальная поддержка.

Резолюции по вопросу о возможном удешевлении книг

56. Признавая, что в интересах просвещения широких слоев населения необходимо установление возможно большей доступности книги, Съезд считает вредным всякую меру, клонящуюся к повышению стоимости книг и потому высказывается за отмену установленных Первым Съездом книгопродавцев и издателей ограничений по вопросу о скидках для частных лиц и всякого рода библиотек.

57. В виду предстоящего нового Всероссийского Съезда книгопродавцев и издателей, Съезд просит Общество Библиоковедения войти по вопросу об установленных Первым Съездом ограничениях книгопродавческих скидок для библиотек в сношения с организационным Бюро названного Съезда, а также отстаивать на самом Съезде интересы библиотечного дела. В случае неблагоприятного решения этого вопроса Съездом книгопродавцев и издателей, Съезд уполномочивает Общество Библиоковедения, впредь до доклада дела следующему всероссийскому съезду по библиотечному делу, принимать и организовывать все возможные меры, направленные к обеспечению библиотек наиболее льготных условий приобретения книг и к защите интересов библиотек против книгопродавческого синдиката.

58. В виду предстоящего Первого Всероссийского Общеземского Съезда по народному образованию, Съезд просит Общество Библиоковедения обратиться к означенному Съезду с предложением обсудить вопрос об организации общественными учреждениями совместного издательства и распространения книг для различного рода общественных библиотек.

59. Съезд выражает пожелание, чтобы к следующему Съезду по библиотечному делу был представлен детальный проект организации совместного издательства и распространения книг для различного рода общественных библиотек.

**Резолюции по докладу о
«Проекте нормального плана постановки библиотечной техники
в небольших библиотеках»**

60. Ознакомившись с выработанным Комиссией по народным и общественным библиотекам «Проектом нормального плана постановки библиотечной техники в небольших библиотеках», Съезд признает его заслуживающим внимания, но при этом выражает сожаление, что недостаток времени лишил его возможности войти в детальное обсуждение всех положений проекта.

61. Признавая вместе с тем установление единообразия технических приемов для однородных типов библиотек настоятельно необходимым, Съезд выражает пожелание, чтобы библиотечные деятели, существующие библиотечные организации произвели на местах тщательный анализ рекомендуемых проектом приемов и сообщили свои замечания Совету Общества Библиоковедения. Собранный таким способом материал по обработке его Обществом должен быть доложен Второму Съезду по библиотечному делу, от которого будет зависеть окончательное постановление о рекомендовании тех или других технических приемов ведения библиотечного дела в народных и общественных библиотеках.

62. Со своей стороны Съезд нашел целесообразным внести следующие поправки:

а) из двух рекомендуемых Комиссией способов расстановки книг считать предпочтительным второй способ – расстановка книг по форматам, но в порядке общих хронологических номеров с оставлением тех или других номеров для данного формата и с распределением инвентарных номеров по четырем параллельным графам;

б) при систематической расстановке книг разделение по форматам считать излишним;

в) в инвентарную запись внести следующие дополнительные рубрики:

аа) об изъятии книг;

бб) о количестве экземпляров;

вв) 4 графы для занесения хронологических номеров книг каждого формата (см. п. а).

63. В заключение Съезд считает своим долгом выразить благодарность Комиссии по народным и общественным библиотекам, несомненно много труда и времени затратившей на создание «Нормального плана».

Резолюция по вопросу о дезинфекции книг

64. Принимая во внимание важность вопроса о дезинфекции книг и не считая себя компетентным выносить по этому сложному и мало выясненному вопросу то или иное решение, Съезд обращается с просьбой к Обществу Библиоковедения войти в Бюро по созыву Пироговских Съездов с предложением поставить этот вопрос на обсуждение ближайшего Пироговского Съезда.

Резолюции по вопросу об изъятии из состава библиотек конфискованных изданий

Не входя в обсуждение общего вопроса об изъятии из обращения произведений печати, но считаясь, в силу обстоятельств, с этой печальной неизбежностью, Съезд признает необходимым:

65. Снять ответственность с библиотек за распространение изъятых изданий, не вошедших в «Алфавитный указатель книгам и брошюрам, арест на которые утвержден судебными установлениями» и «Книжной Летописи» Главного Управления по делам печати, включая последние полученные на месте номера названных изданий.

66. Просить Общество Библиоковедения войти с соответствующим ходатайством о бесплатной высылке библиотекам «Алфавитного Указателя» и «Книжной Летописи».

67. Просить Общество Библиоковедения обратиться в Главное Управление по делам печати с ходатайством о включении в «Алфавитный Указатель» также и сведений о периодических изданиях, изъятых из обращения.

68. В целях ограждения библиотекарей от возможности привлечения к ответственности за распространение изъятых из обращения книг Съезд признает наиболее целесообразным хранение означенных книг, при описи, в особом помещении за печатью учреждения или лица, содержащего библиотеку.

Резолюция по вопросу о летних курсах по библиотечному делу

69. Признавая, что развитие библиотечного дела требует наличности специально-подготовленного персонала, Съезд находит крайне желательным, чтобы губернские земства и городские общественные самоуправления взяли на себя устройство краткосрочных библиотечных курсов для заведующих библиотеками, а также признает необходимым, чтобы в программу учительских институтов, учительских семинарий и педагогических постоянных и летних курсов был введен особый предмет «библиоковедение».

Постановления по докладу Подсекции детских библиотек

О школьных библиотеках

70. Ученические библиотеки составляют необходимую принадлежность каждой школы; только при этом условии возможна правильная постановка чтения детей и руководство им со стороны учителя.

71. По своему составу школьные библиотеки должны постоянно отвечать предъявляемым к этим библиотекам требованиям. Расход на библиотеку по смете училища должен составлять отдельную статью.

72. Школа должна придти на помощь библиотеке, приохотив детей к чтению, научив их читать книгу самостоятельно и ориентироваться в выборе книг для чтения.

73. В распоряжение учащихся должен быть предоставлен каталог библиотеки.

74. Учащиеся должны привлекаться к участию в заведовании ученической библиотекой.

75. Необходимо предоставить возможность учащимся пользоваться книгами и на летнее время.

76. Необходима отмена ограничительного каталога для школьных библиотек и предоставление права свободного выбора книг в библиотеке педагогическому персоналу учебных заведений.

О передвижных библиотеках

77. В качестве особого вида детских библиотек подсобного типа Съезд высказывается за устройство детских передвижных библиотечек, которые могли бы быть направляемы в школы, имеющие библиотечки с небольшим составом книг.

О детских библиотеках

78. Детские интересы на пути стремления к книге требуют особого внимания, поэтому необходимо устройство детских библиотек-читален, как самостоятельных учреждений.

79. Организация таких библиотек с наименованием их «Общественные общеобразовательные библиотеки для юных читателей» должна быть поставлена на демократических началах, для большей доступности книги детям и юношеству различных категорий населения. Такие самостоятельные библиотеки должны быть устраиваемы в городах и крупных селах.

80. В целях сохранности имущества библиотеки и установления правильной и быстрой выдачи книг из библиотеки следует обратить внимание на должную постановку техники библиотечного дела.

О каталоге детских книг

81. Признавая необходимым создание нормального каталога детских книг, Съезд обращается с просьбой к Обществу Библиотековедения, взять на себя инициативу организации работ для выработки названного каталога.

Общие вопросы

82. В круг предметов, обнимающих преподавание учительских семинарий и институтов, педагогических классов и курсов, должны быть включены обзор детской литературы, а также изучение лучших форм руководства детским чтением.

83. На съездах по библиотечному делу, как и на учительских съездах, необходима организация особых секций, посвященных вопросам детской литературы и детского чтения.

84. Желательно устройство справочных отделов по вопросам детской литературы и детского чтения. В состав таких отделов входят: 1) библиографические указатели и рекомендательные каталоги детских книг; 2) материалы по теоретической разработке вопросов детской литературы и детского чтения; 3) собрание всех выходящих детских книг.

85. Для ознакомления с выходящей детской литературой необходимы постоянные выставки из этих книг, расположенные по какой-нибудь установленной системе.

86. Для более объективного и планомерного исследования запросов детей на книгу и изучения их литературных вкусов желательны периодические анкеты по вопросам, что и как читают дети.

87. В интересах общения деятелей по детским и школьным библиотекам весьма желательны периодические съезды и совещания этих деятелей, а равно и издание особого журнала, посвященного вопросам детской литературы и детским библиотекам.

Список членов съезда

Абрамов Иван Спиридонович. Преподаватель, владелец кн. магаз. «Учитель». СПб.

Авсенов Александр Федорович. Библиотекарь Бутурлинской общественной библиотеки. Бутурлиновка, Ворон. губ.

Агапова Анна Сергеевна. Председательница Правления городской общественной библиотеки. Луганск, Екатерин. губ.

Александрова Зинаида Александровна. Заведующая библиотекой Общественного собрания. Пермь.

Александровский Василий Яковлевич. Владелец частной коммерческой библиотеки. СПб.

Андреева Евгения Тимофеевна. Заведующая Смоленской городской библиотекой. Смоленск.

Антонов Александр Сергеевич. Член совета Общества библиотеки служащих в Министерстве Финансов. СПб.

Антонова Агриппина Васильевна. Заведующая Центральной библиотекой при Управлении Московск.-Брест. ж.д., Москва.

Аркадьев Елпидифор Иванович. Редактор-издатель журн. «Библиографический Листок». Сызрань, Симб. губ.

Арнольд Карл Федорович. Библиотекарь Московского Сельско-Хоз. Института. Москва.

Агтая Михаил Осипович. Библиотекарь Лазаревского Института восточных языков. Москва.

Ахашьян Магдалина Христофоровна. Заведующая бесплатной библиотекой-читальней Съезда Бакинских нефтепромышленников. Баку.

Бакуловский Николай Николаевич. Библиограф. СПб.

Бакшаев Иван Семенович. Заведующий научно-экономич. библиотекой служащих Волжско-Камск. банка. СПб.

Банк Владимир Эммануилович. Библиотекарь Императорской Публичной Библиотеки. СПб.

Баннистер Янина Петровна. Председательница Библиотеки Совета Съездов представителей промышленности и торговли. СПб.

Барсукова Ольга Борисовна. Библиотекарь 1-ой городской беспл. читальни имени А. С. Пушкина. СПб.

Бартенов Григорий Викторович. Пом. библиотекаря С.-Петербургского Политехнического Института. СПб.

Бархатова Лидия Николаевна. Заведующая библиотекой Совета Съезда нефтепромышленников. Балаханы, Бак. губ.

Барышникова Клавдия Степановна. Заведующая детской библиотекой Русского о-ва охранения народного здоровья. Тула.

Бекер Роберт Рудольфович. Библиотекарь Института Гражданских Инженеров. СПб.

Беккер Гирш Готлибович. Вильна.

Белевич Константин Константинович. Член распорядительного Комитета при Ист.-Фил. факультете Имп. СПб. Университета. СПб.

Белевич Ольга Клавдиевна. Библиотекарь 1-ой городской беспл. читальни имени Н.В.Гоголя. СПб.

Белов Алексей Михайлович. Библиотекарь Государственной Думы. СПб.

Бельгард Алексей Валерианович. Начальник Главного Управления по делам печати. СПб.

Белявская Варвара Николаевна. Учительница. Бывший библиотекарь Херсонской общественной библиотеки. Керчь.

Белявская Зоя Мечиславовна. Библиотекарь Географического кружка при Высших Женских Курсах. СПб.

Беляков Алексей Петрович. Библиотекарь студенческой библиотеки. Москва.

Берви Ольга Владимировна. Учредительница Тифлисской публичной библиотеки. Тарусса, Калужской губ.

Бердникова Мария Васильевна. Владелица «Детской библиотеки». Москва.

Бердников Сергей Григорьевич. Бывший председатель земской управы, библиофил. СПб.

Бернт Карл Рудольфович. Пом. библиотекаря Императорской Публичной Библиотеки. СПб.

Бернштейн Сергей Игнатъевич. Библиотекарь Библ. кружка при Императорском СПб. Университете. СПб.

Бибикова Анна Николаевна. Заведующая сельскими библиотеками. Богородицк. Тульской губ.

Блюм Артур Адамович. Участник работ библиотеки при вечерних курсах для взросл. Петербургск. стор. СПб.

Бобков Федор Андреевич. Заведующий библиотекой С.Камены, Томской губ.

Бобринская Софья Алексеевна, графиня. Богородицк. Тульской губ.

Богданович Лев Алексеевич. Пом. заведующего Собственными Его Императорского Величества библиотеками. СПб.

Богданов Павел Михайлович. Редактор журнала «Библиотекарь». СПб.

Боголюбов Сергей Александрович. Библиотекарь Московского Археологического Института. Москва.

Богуславский Рувим Меерович. Заведующий общественной библиотекой. Екатеринослав.

Боднарский Богдан Степанович. Библиограф. Москва.

Болдырев Николай Демидович. Член Правления О-ва публичной библиотеки Императора Петра 1 в г. Риге. Рига.

Бордонос Антонина Митрофановна. Заведующая земской библиотекой. Нежин, Черниг. губ.

Боровская Елена Васильевна. Библиотекарь городской бесплатной читальни имени А. Н. Плещеева. СПб.

Браудо Александр Исаевич. Библиотекарь Императорской Публичной Библиотеки. СПб.

Браш Владимир Георгиевич. Библиотекарь Женского Медицинского Института. СПб.

Брюхатов Лев Дмитриевич. Библиотекарь Московского городского народного университета имени А. Л. Шанявского. Москва.

Бугринов Борис Иванович. Библиотекарь Общества студентов-медиков г. Юрьева, Лифл. губ.

Будрин Леонид Алексеевич. Заведующий внешкольным образованием. Шадринск, Пермск. губ.

Бузина Александра Ивановна. Библиотекарь библиотеки Общедоступного клуба. Н.-Новгород.

Бурнашев Михаил Николаевич. Прикомандированный к Императорской Публичной Библиотеке. СПб.

Буссе Иван Антонович. Библиотекарь Императорского Николаевского Саратовского Университета. Саратов.

Бутиков Степан Иванович. Библиотекарь библиотеки при Царско-славянской фабрике Печаткина. Г. Павловск, СПб. губ.

Вальденберг Александр Иосифович. Заведующий Петровской библиотекой г. Москвы. Москва.

Васильева Ксения Митрофановна. Заведующая библиотекой Керченской женской гимназии. Керчь, Тавр. г.

Васильев Иван Васильевич. Заведующий Пермской городской общественной библиотекой. Пермь.

Васьков Константин Николаевич. Заведующий библиотеками Сибирской ж.д. Томск.

Вахтерова Эмилия Орестовна. Содержательница народной библиотеки-читальни. Москва.

Вейсберг Наталия Сергеевна. Владелица библиотеки. СПб.

Веселовский Борис Борисович. Представитель по уполномочию Императорского Вольного Экономического Общества. СПб.

Винер Самуил Еремеевич. Состоит при Азиатском Музее Императорской Академии Наук. СПб.

Войнич-Сяноженцкая Мария Александровна. Библиофил. СПб.

Войнич-Сяноженцкий Алексей Раймундович. Библиотекарь Императорской Военно-Медицинской Академии. СПб.

Воларович Екатерина Егоровна. Заведующая городской бесплатной библиотекой-читальней. Москва.

Вольтер Эдуард Александрович. Библиотекарь Императорской Академии Наук. СПб.

Гамкрелидзе Пармен Давидович. Заведующий Батумской публичной библиотекой. Батум.

Гедда Дмитрий Михайлович. Библиотекарь Императорского Сельско-Хоз. Музея. СПб.

Гедда Екатерина Германовна. Член библиотечной комиссии о-ва «Знание Свет». СПб.

Гейнц Евгений Альфредович. Секретарь Бюро Международной библиографии при Императорской Академии Наук. СПб.

Георгиевский Дмитрий Александрович. Член Библиотечной комиссии С.-Петербургского о-ва грамотности. СПб.

Германович Эрнестина Адольфовна. Заведующая библиотекой обществ.-философск. отделения народного университета имени А.Л.Шанявского. Москва.

Гинзбург Бронислава Борисовна. Член Комиссии по завед. библиотекой Отдела попечения о еврейских девушках при Российском о-ве защиты женщин. СПб.

Глинский Михаил Иванович. Заведующий внешкольным образованием в Екатеринбургск. земстве. Екатеринбург.

Глинский Николай Андреевич. Член библиотечной комиссии С.-Петербургского о-ва грамотности. СПб.

Гогель Елена Владимировна. Библиотекарь Женского Педагогического Института. СПб.

Гольдберг Шарлота Федоровна. Библиотекарь городской бесплатной читальни имени М. Ю. Лермонтова. СПб.

Горлов Владимир Петрович. Заведующий библиотекой. Богородск, Моск. губ.

Гостев Федор Павлович, поручик. Библиотекарь Главной Гимнастической Фехтовальной Школы. СПб.

Грабарь Владимир Эммануилович. Директор библиотеки Императорского Юрьевского Университета. Юрьев.

Грамматчикова Людмила Федоровна. Член О-ва попечения о молодых девицах в С.-Петербурге. СПб.

Грач Мария Дмитриевна. Библиотекарь городской бесплатной читальни имени А. В. Кольцова. СПб.

Гребенщиков Яков Петрович. Библиофил. СПб.

Григорович Александр Иванович. Библиотекарь Генерального и Главного Штаба. СПб.

Гросман Эдгар Юльевич. Заведующий библиотекой гр. А. Д. Шереметва. Царское Село.

Гульбинский Игнатий Владиславович. Библиограф. Москва.

Гущин Борис Петрович. Библиотекарь Института Инженеров Путей Сообщения. СПб.

Данилов Владимир Васильевич. Заведующий частной библиотекой В. П. Рябушинского. Москва.

Дементьев Евгений Сергеевич. Библиотекарь Горного Института Императрицы Екатерины II. СПб.

Дерунов Константин Николаевич. Библиограф. СПб.

Дзюбинская Ядвига Антоновна. Заведующая библиотекой при С.-Петербургском Сибирском собрании. СПб.

Дзюбинский Владимир Иванович. Член Государственной Думы и Думской библиотечной комиссии. СПб.

Дидрихсон Александр Адольфович. Тов. Председателя Харьковского о-ва распр. грамотности. Харьков.

Диомидов Иван Михайлович. Делегат народной библиотеки им. С. А. Рачинского. С. Кочеты, Тульск. губ.

Добрая Дора Юрьевна. Заведующая и содержательница «Детской библиотеки». Киев.

Добржинская Анна Андреевна. Член библиотечной комиссии Новочеркасской народной библиотеки. Новочеркасск.

Добржинский Евгений Наркисович. Библиотекарь С.-Петербургского Политехнического Института. СПб.

Добротин Федор Васильевич. Библиотекарь Саратовской городской публичной библиотеки. Саратов.

Довалькова Мария Васильевна. Библиотекарь 2-й читальни Невского о-ва устройства народных развлечений. СПб.

Домашевский Федор Осипович. Заведующий библ. Московского уездного земства. Москва.

Дудышкина Анна Васильевна. Учительница городской начальной школы. СПб.

Егунов Владимир Александрович. Библиотекарь Русского Музея Императора Александра III. СПб.

Елизаровский Василий Алексеевич. Заведующий библиотекой ж.-д. служ. с. Нарва, Сев.-Зап. ж.д. Нарва.

Ельманов Николай Васильевич. Заведующий библиотекой школы В.Острогорского. Валдай, Новг. губ.

Жукович Борис Николаевич. Чиновник Архива и Библиотеки Святейшего Синода. СПб.

Загорская Лидия Ивановна. Председательница комиссии бесплатной библиотеки Коломенск. о-ва образования. СПб.

Залеман Карл Германович. Академик, Директор II Отд. Библиотеки Императорской Академии Наук. СПб.

Залого Александра Ильиновна. Бывшая заведующая библиотекой имени Д. Д. Смышляева. Пермь.

Захарьев Иван Захарьевич. Пом. библиотекаря Императорской Военно-Медицинской Академии. СПб.

Звягинцев Евгений Алексеевич. Делегат Московского о-ва грамотности. Москва.

Здравомыслов Константин Яковлевич. Библиотекарь библиотеки Святейшего Синода. СПб.

Зеленко Василий Адамович. Библиотекарь детской библиотеки Э. Л. Нобеля. СПб.

Зелькин Берта Юрьевна. Женщина-врач, председательница Августовской еврейск. библиотеки. Августов, Сувалкской губ.

Змигородский Иосиф Иосифович. Член правления Русской публичной библиотеки в Юрьеве. Юрьев.

Знаменская Елизавета Николаевна. Заведующая библиотекою Звенигородской уездной земской управы. Звенигород, Моск. губ.

Зубрицкая Ядвига Осиповна. Пом. библиотекаря городской беспл. читальни имени В.А.Жуковского. СПб.

Иванова Олимпиада Васильевна. Зап. пом. библиотекаря 2-ой городской бесплатной читальни имени А. С. Пушкина. СПб.

Иванов Павел Петрович. Председатель Библиотечной комиссии Новгородск. обществ. клуба. Новгород.

Игнатъев Иван Васильевич. Бывш. заведующий библиотекой ст. Батраки, Самаро-Злат. ж.д. СПб.

Ильина Елена Дмитриевна. Заведующая библиотекой имени Н.В.Стасовой при Женск. взаимн. благотв. о-ве. СПб.

Исаева Неонила Константиновна. Заведующая Бердянской городской Библиотекой. Бердянск, Таврич. губ.

Кадыан Анна Юльевна. Вице-председ. О-ва попечения о молод. девицах в С.-Петербурге. СПб.

Казакова Евлампия Александровна. Заведующая Вольской городской библиотекой. Волск, Саратов. губ.

Калабина Мария Михайловна. Библиотекарь библиотеки Московско-Курск. ж. д. Москва.

Калишевский Антон Иеронимович. Библиотекарь Императорского Московского Университета. Москва.

Каменецкий Самуил Лазаревич. Делегат Комитета Еврейск. литературн. общества. СПб.

Каминский Симон Давидович. Член правления Минской обществ. городск. библиотеки. Минск.

Капица Ольга Иеронимовна. Тов. Председателя Бюро Литер.-Изд. Отдела при подвижном Музее учебных пособий. Кронштадт.

Кацнельсон С. Ш. Делегат Еврейской библиотеки. Бобруйск, Минск г.

Квасков Яков Герасимович. Пом. библиотекаря Московск. Публичн. и Румянцевск. Музеев. Москва.

Кезевич Наталья Николаевна. Библиотекарь 2-ой городской бесплатной читальни имени А.С.Пушкина. СПб.

Керберг Зинаида Андреевна. Библиотекарь городской бесплатной читальни имени В. Г. Белинского. СПб.

Кименталь Виктор Викторович. Председатель Библиотечн. Комиссии СПб. о-ва грамотности. СПб.

Кинг Николай Георгиевич. Член Совета Общества библиотеки служащих в Министерстве Финансов. СПб.

Кинеловский Борис Леонидович. Библиофил. СПб.

Киржниц Абрам Давидович. Делегат Еврейской народной библиотеки. Бобруйск, Минск. губ.

Кириллов Адриан Матвеевич. Библиотекарь Томского Технологического Института. Томск.

Киснемская Лидия Андреевна. Библиотекарь Городской беспл. народной библиотеки-читальни. Уфа.

Кобеко Дмитрий Фомич. Директор Императорской Публичной Библиотеки. СПб.

Кобеко Нина Дмитриевна. Заведующая библиотекой О-ва попечения о молодых девицах в С.-Петербурге. СПб.

Козловский Иван Осипович. Письмоводитель Киевской 2-ой мужской гимназии. Киев.

Кондра Сергей Григорьевич. Пом. библиотекаря о-ва «Муз.-Теоретическая Библиотека». Москва.

Королев Николай Алексеевич. Пом. библиотекаря С.-Петербургского Политехнического института. СПб.

Корольков Александр Ефимович. Председатель комиссии по устр. детской библиотеки-читальни в Учительск. Доме. Москва.

Корольков Николай Максимович. Заведующий беспл. Гаваньской библиотекой Василеостровского о-ва народных развлечений. СПб.

Костин Михаил Кузьмич. Библиотекарь Психо-Неврологического Института. СПб.

Котик Абрам Хацкелевич. Библиограф. Белосток, Гродн. губ.

Коцына София Рафаиловна. Председательница библиотечной комиссии при Москов. отд. О-ва распр. просв. между евреями. Москва.

Крамаренко Анна Васильевна. Библиотекарь городской беспл. читальни имени И. А. Крылова. СПб.

Кребер Вера Владимировна. Заведующая беспл. народной библиотекой-читальней. Сл. Покровская, Царскосельск. у., СПб. губ.

Кремлева Елизавета Михайловна. Член-учредитель и заведующая Публичной общественной библиотекой имени В. Г. Белинского. Екатеринбург, Перм. г.

Криштафович Николай Иосифович. Библиотекарь Ново-Алексадр. Института Сельского Хозяйства. Новая Александрия, Любл. г.

Кровопусков Константин Романович. Председатель дирекции Николаевской общественной библиотеки. Николаев, Херс. г.

Кротков Александр Платонович. Библиотекарь С.-Петербургской Духовной Академии. СПб.

Крыловский Амвросий Семенович. Библиотекарь Киевской Духовной Академии. Киев.

Кудинов Александр Георгиевич. Заведующий Педагогическим Музеем и библиотекой при нем. Казань.

Кузнецова Екатерина Дмитриевна. Библиотекарь бесплатной библиотеки СПб. о-ва распространения религ.-нравств. просвещения. СПб.

Кулжинская Людмила Степановна. Пом. библиотекаря Государств. Думы. СПб.

Куликовский Герман Илларионович. Библиофил. Москва.

Куминов Николай Прокофьевич. Председатель библиотечной комиссии С.-Петербургского о-ва грамотности. СПб.

Куртц Юлий Иванович. Заведующий Чугуевской общественной городской библиотекой имени Л.Н.Толстого. Чугуев, Харьковской губ.

Кюрт Елизавета Константиновна. Библиотекарь городской бесплатной читальни имени Н. А. Некрасова. СПб.

Ландер Фридрих Евсеевич. Делегат Комитета Еврейск. литерат. общества. СПб.

Латухина Мария Леонидовна. Председательница Совета Мытищенской публичной библиотеки. Москва.

Латышев Сергей Михайлович. Заведующий библиотеками Госуд. Совета. СПб.

Лаурит Карл Христофорович. Библиотекарь Новочеркасского Политехн. Института. Новочеркасск.

Лебедева Зинаида Григорьевна. Член библиотечной комиссии при С.-Петербургском о-ве грамотности. СПб.

Левченко Любовь Антоновна. Заведующая библиотекой о-ва «Образование». СПб.

Лемус Владимир Иванович. Делегат О-ва распр. с.-х. знаний в народе. Москва.

Лепоринская Любовь Матвеевна. Бывшая заведующая Тифлисской городской библиотеки имени А. С. Пушкина. СПб.

Лисовский Николай Михайлович. Библиограф. СПб.

Лихачев Николай Петрович. Пом. Директора Императорской Публичной библиотеки. СПб.

Ложкин Николай Поликарпович. Книгоиздатель. СПб.

Лукашевич Ян Альфонсович. Пом. библиотекаря Императорской Военно-Медицинской Академии. СПб.

Лурье Исаак Григорьевич. Библиофил. СПб.

Лурье Ицхок Симхович. СПб.

Лурье Иосиф Яковлевич. Секретарь Библиотечной комиссии О-ва просвещения евреев. СПб.

Лущик Зенон Адамович. Бывш. библиотекарь типографск. муз.-драм. и образоват. клуба. СПб.

Львова Александра Дмитриевна. Бывш. заведующая отд. внешкольного образования при земстве. СПб.

Максимов Александр Гаврилович. Библиограф. СПб.

Малиновский Николай Александрович. Заведующий отделом народного образования Нижегородск. губ. земства. Н.-Новгород.

Маркин Василий Иванович. Член библиотечной комиссии С.-Петербургского о-ва грамотн. СПб.

Марков Иван Сергеевич. Сотрудник Центральн. педагогическ. библиотеки при правлении Лиги Образования. СПб.

Мартынов Николай Гаврилович. Редактор «Книжного Вестника». СПб.

Масловский Сергей Дмитриевич. Библиотекарь Императорской Николаевской Военной Академии. СПб.

Махнов Александр Иванович. Библиотекарь Общ. Столовой коммерческих служащих. Москва.

Мацкевич Николай Иванович. Заведующий школьным хозяйством при Волоколамской уездн. земск. управе. Волоколамск, Моск. губ.

Машкин Анатолий Павлович. Председатель Кукарского о-ва образования. Кукарка, Вятск. губ.

Меерович Анна Львовна. Делегат попечит. о еврейск. девушках. СПб.

Мендель Мария Александровна. Библиотекарь городской бесплатной читальни имени В. А. Жуковского. СПб.

Менжинская Юлия Ивановна. Заведующая библиотекой для взрослых при заводе Э. Л. Нобель. СПб.

Миллер Дмитрий Петрович. Пом. библиотекаря Императорского Харьковского Университета. Харьков.

Милослав Павел Георгиевич. Библиотекарь Демидовского Юридического Лицея. Ярославль.

Миртов Петр Алексеевич, протоиерей, зав. библиотекой О-ва распростран. Религиозно-нравствен. просвещения. СПб.

Миславский Николай Михайлович. Преподаватель и библиотекарь реального училища. Ярославль.

Михайлова Евгения Алексеевна. Председательница Комитета библиотеки Сев. Зап. ж. д. СПб.

Морев Николай Николаевич. Владелец библиотеки под фирмою «Н. Фену и К^о». СПб.

Мурзин Илья Петрович. Пом. библиотекаря Императорского СПб. Университета. СПб.

Надпорожская Александра Васильевна. Заведующая народной бесплатной библиотекой-читальней. Нарва, СПб. губ.

Надсон Георгий Адамович, профессор. Библиотекарь Императорского Ботанического Сада. СПб.

Нехамкис Моисей Зельманович. Владелец библиотеки. Бердичев, Киевской губ.

Никольский Антон Иванович. Чиновник Архива и Библиотеки Святейшего Синода. СПб.

Никулина Софья Ивановна. Библиотекарь Курской публ. Семеновской библиотеки. Курск.

Новиков Иван Васильевич. Заведующий библиотекой Ученого Комитета Министерства Финансов. СПб.

Новиков Пантелеймон Михайлович. Хранитель Астраханского Музея и библиотекарь Петровского о-ва. Астрахань.

Нольде Александр Эмильевич, барон. Библиотекарь Императорской Публичной Библиотеки. СПб.

Обухов Александр Михайлович. Представитель Московского губ. земства. Москва.

Ожарко Ольга Васильевна. Заведующая Оханской земской библиотекой. Оханск, Пермск. губ.

Окунь Израиль Семенович. Делопроизводитель Еврейского Литерат. о-ва. СПб.

Ольденбург Сергей Федорович. Непременный Секретарь Императорской Академии Наук. СПб.

Паллизен Адольфина Викторовна. Пом. библиотекаря Женского Педагогического Института. СПб.

Панкратов Петр Антонович. Член Совета земской публичной Мытищенской библиотеки. Москва.

Панченко Николай Макарович. Библиотекарь библиотеки служащ. Южн. ж. д. Харьков.

Парчевский Станислав Никодимович. Председатель Комитета библиотеки служащих Южн. ж. д. Харьков.

Пепеляева Таисия Константиновна. Заведующая библиотекой для служащих Пермского уездного земства. Пермь.

Петрова Александра Андреевна. Библиотекарь городской бесплатной читальни имени А.Н.Островского. СПб.

Пешехонова Александра Васильевна. Библиотекарь беспл. библиотеки при Лиговск. Народном Доме графини Паниной. СПб.

Пивоварский Владимир Васильевич. Библиотекарь библиотеки служащих в Управл. жел. дор. СПб.

Пинто Михаил Михайлович. Бывш. член Правления Харьковской общественной библиотеки. Авзяно-Петровский завод, Оренбург. губ.

Плотников Александр Евлампиевич. Пом. библиотекаря С.-Петербургского Политехнического Института. СПб.

Погожев Александр Васильевич. Почетный попечитель Социального Музея имени А.В.Погожевой при И. Московск. Университете. Москва.

Погребов Николай Федорович. Заведующий библиотекой геологического Комитета. СПб.

Подобед Ольга Мартыновна. Библиотекарь городской беспл. читальни имени А. С. Грибоедова. СПб.

Покровская Анна Константиновна. Заведующая Московск. гор. беспл. библиотекой-читальней имени А. С. Грибоедова. Москва.

Покровский Александр Александрович. Сотрудник «Известий Московской Городской Думы по народному образованию». Москва.

Полозова Наталия Николаевна. Библиотекарь общественной библиотеки. Херсон.

Полуэктова Серафима Тимофеевна. Член библиотечной комиссии учащихся Вечерних Политехн. Курсов. СПб.

Полянский Всеволод Петрович. Библиотекарь Морского Генерального Штаба. СПб.

Попов Василий Федорович. Заведующий библиотекой Мариинской больницы. СПб.

Попов Владимир Андреевич. Библиотекарь Кубанск. медиц. о-ва. Екатеринодар.

Попов Константин Михайлович. Библиотекарь Московской Духовной Академии. Сергиев-Посад, Московской губ.

Попова Анна Александровна. Заведующая бесплатн. библиотекой читальней при городск. Попеч. о бедн. Серпуховск. части. Москва.

Попова Мария Николаевна. Журналистка Библиотеки Государственной Думы. СПб.

Пресприх Сабина Эрнестовна. Пом. библиотекаря Императорского Вольного Экономического Общества. СПб.

Прозоров Владимир Петрович. Заведующий Отделом народн. образов. Олонецк. уездн. земск. управы. Олонец, Олон. губ.

Прокофьев Николай Александрович. Книгопродавец. Кронштадт.

Просвирнин Валентин Иванович. Член Правления Пензенской общественной библиотеки. Пенза.

Проскуракова Екатерина Федоровна. Библиотекарь Императорского Вольного Экономического Общества. СПб.

Прохоров Федор Федорович. Архивовед. СПб.

Пташицкий Станислав Львович. Тов. Председателя Общества Библиотекосведения. СПб.

Пухальская Ольга Лавровна. Делегат Николаевской общественной библиотеки. Николаев, Херс. губ.

Пшеницын Василий Андреевич. Заведующий школьным делом Вологодского уездного земства. Вологда.

Рагозина Софья Измайловна. Библиотекарь С.-Петербургского о-ва народных университетов. СПб.

Рационжер Варвара Николаевна. Заведующая частной библиотекой. СПб.

Рачковский Владимир Александрович. Лектор Попечительства о народной трезвости. Подольск. губ.

Де-Риддер, Густав Петрович. Библиофил. Париж.

Родосский Стефан Алексеевич. Пом. библиотекаря С.-Петербургской Православной Духовной Академии. СПб.

Розанова Элла Германовна. Бывш. заведующая библиотекою г. Смоленска. СПб.

Романова Екатерина Михайловна. Завед. библиотекою Музея Антропол. и Этногр. Императорской Академии Наук. СПб.

Рубинский Константин Иванович. Библиотекарь Императорского Харьковского Университета. Харьков.

Рябушинский Владимир Павлович. Владелец библиотеки. Москва.
Савинова Елена Александровна. Библиотекарь 2-ой городской беспл. читальни имени Н.В.Гоголя. СПб.

Сафронев Николай Семенович. Библиотекарь Киевского Политехнич. Института. Киев.

Свенцицкий Владимир Павлович. Библиотекарь Императорского Московского Инженерного Училища. Москва.

Свешникова Елизавета Петровна. Библиограф. СПб.

Святловский Владимир Владимирович. Председатель Библиотечной комиссии Высших торгово-промышлен. Курсов. СПб.

Седашев Павел Максимович. Заведующий библиотекой при заводах Гартмана. Луганск, Екатеринбург. губ.

Селезнев Иван Иванович. Бывш. заведующий 1-ой библиотекой Московск. о-ва беспл. библиотек. Москва.

Семенникова Варвара Ивановна. Владелица библиотеки. СПб.

Семенов Матвей Иванович. Заведующий книжн. скл. «Общественная Польза». СПб.

Семенчиков Макарий Лукич. Библиотекарь Харьковского Технологического Института. Харьков.

Серополко Степан Онисимович. Делегат Московского общества грамотности. Москва.

Синявская Мария Александровна. Заведующая частной библиотекой. СПб.

Сквери Елизавета Петровна. Делегат Одесской общественной библиотеки. Одесса.

Скребицкий Александр Ильич. СПб.

Скрежинский Чеслав Киприянович. Электротехник. СПб.

Скуба Серафима Терентевна. Председательница и попечительница Ростовской на Дону беспл. библиотеки имени А. В. Кольцова. Ростов на Дону.

Слепцова Мария Николаевна. Издательница. СПб.

Смирнова Анна Петровна. Библиотекарь городской беспл. читальни имени Д. В. Григоровича. СПб.

Смолин Николай Петрович. Заведующий Отдел. по народн. образованию Пермск. уездн. земства. Пермь.

Снеткова Наталия Симоновна. Работ. в библиотеке о-ва Образования. СПб.

Советов Сергей Александрович. Библиотекарь Морского Министерства. СПб.

Соколова Вера Николаевна. Учительница Тихвинского земства. С. Ярцево, Новгородск. губ.

Соловьева Евгения Георгиевна. Председательница библиотечной комиссии О-ва содейств. дошкольн. воспит. детей. СПб.

Сперанский Сергей Васильевич. Приват-доцент. Библиофил. Москва.

Степанова Ольга Федоровна. Заведующая библиотекой О-ва попеч. о молодых девицах в С.-Петербурге. СПб.

Суворова Анна Дмитриевна. Библиотекарь городской беспл. читальни имени И. С. Тургенева. Москва.

Султан Крым-Гирей Николай Александрович. Член Общества библиотекосведения. СПб.

Суходесев Александр Дмитриевич. Помощн. библиотекаря Императорского Юрьевского Университета. Юрьев.

Сухоручкина Надежда Ивановна. Библиотекарь Тверск. губ. зем. управы. Тверь.

Таирова Зинаида Михайловна. Учительница городской школы. СПб.

Тарасов Сергей Иванович. Делегат Библиотечной комиссии О-ва содействия внешкольн. образованию в Москве. Москва.

Тернер Евстафий Владимирович. Библиотекарь Педагогического музея военно-учебн. завед. СПб.

Тихомирова Варвара Яковлевна. Работ. в детской б-ке М. В. Бередниковой. Москва.

Тихомиров Федор Федорович. Бывш. заведующий библиотекой 1-го Московского о-ва трезвости. Москва.

Тихонова Егения Гавриловна. Помощн. библиотекаря Высших Женских Курсов. СПб.

Толстой Иван Иванович (младший), граф. Приват-доцент Императорского С.-Петербургского Университета. СПб.

Толстой Иван Иванович, граф. Председатель Общества Библиотекосведения. СПб.

Томилина Александра Михайловна. Член Библиотечной комиссии по организации народного детского дома имени Л. Н. Толстого. СПб.

Топорнина Мария Ипполитовна. Библиотекарь Уфимской городской общественной библиотеки имени С. Т. Аксакова. Уфа.

Торопов Андрей Дмитриевич. Библиограф, Редактор «Книжной Летописи». СПб.

Туберозов Николай Васильевич. Чиновник Архива и Библиотеки Святейшего Синода. СПб.

Тютчева Ольга Петровна. Заведующая Благушинской Николаевской публичной библиотекой. Москва.

Углова Лидия Николаевна. Служащая в Императорском Эрмитаже по выдаче книг. СПб.

- Ульянов Николай Алексеевич.** Библиофил. Берн.
- Унде-Попов Павел Апполонович.** Библиограф. Бирск, Уфимской губ.
- Урысон Исаак Савельевич.** Член Московского Комитета О-ва распр. просвещ. между евреями в России. СПб.
- Фальборк Генрих Адольфович.** Редактор-Издатель газ. «Школа и Жизнь». СПб.
- Фалеева Софья Алексеевна.** Член Сотрудник 2-ой библиотеки О-ва содействия внешкольному образованию. Москва.
- Филлер Иойна Иделев.** Тов. Председателя Дубоссарской общественной библиотеки Тираспольск. у. Херс. губ. Дубоссары.
- Фишерман Моисей Яковлевич.** Член комитета Московского отделения о-ва распротр. просвещ. между евреями. Москва.
- Хавкина-Гамбургер Любовь Борисовна.** Литератор, автор книги «Руководство по библиотековедению». Екатеринодар, Куб. обл.
- Харжевская Дарья Павловна.** Библиотекарь Кишиневской городской общественной библиотеки. Кишинев.
- Холмогоров Иван Михайлович.** Профессор С.-Петербургского Технологического Института. Библиофил. СПб.
- Циклинская Мария Николаевна.** Сотрудница Библиотечной комиссии Лесного о-ва народных развлечений. СПб.
- Ципкин Файвиш Ицков.** Заведующий читальней Виленского городского клуба. Вильна.
- Чаленкова Мария Васильевна.** Пом. заведующего народным образованием Нижегородск. губ. земства. Н.-Новгород.
- Чарнолуцкий Владимир Иванович.** Литератор. СПб.
- Чемпковский Александр Станиславович.** Бывший член Правления Харьковской общественной библиотеки. СПб.
- Черницкая Людмила Петровна.** Учредительница Таганрогской библиотеки. Таганрог, Донск. обл.
- Черных А. И.** Верный, Семиреч. обл.
- Чернышева Мария Васильевна.** Заведующая городской беспл. читальней имени А.Н.Островского. Москва.
- Чехович Евгения Юлиановна.** Раб. в библиотеке при Пречистенских Курсах для рабочих в Москве. Москва.
- Чулков Алексей Петрович.** Библиотекарь Ковенской библиотеки О-ва любителей чтения. Ковно.
- Шамиль Захид Шефич.** Чиновник Главного управления по делам печати. СПб.
- Швахгейм Антонина Ивановна.** Библиофил. СПб.
- Шевлягина Мария Иасоновна.** Заведующая народн. беспл. библиотекой Московского о-ва беспл. народных развлечений. Москва.

- Шепталин Алексей Ефимович.** Делегат от Славяносербского земства. Луганск, Екатеринославск. губ.
- Широков Иван Васильевич.** Заведующий библиотекой частного реального училища и общеобр. курсов А. С. Черняева. СПб.
- Шкапский Орест Авенирович.** Тов. председателя правления Псковской гор. общественной библиотеки. Псков.
- Шмаров Михаил Александрович.** Исполн. обяз. помощника библиотекаря Ученого комитета Главн. управ. землеустройства и земледелия. СПб.
- Шокальский Юлий Михайлович.** Бывш. библиотекарь библиотеки Морского Министерства. СПб.
- Шокорев Василий Васильевич.** Член Правления Коломенской общественной библиотеки имени И. И. Лажечникова. Коломна.
- Шпигель Артур Альфредович.** Библиофил. СПб.
- Штейн Елена Адольфовна.** СПб.
- Шульц Эдгар Александрович.** Пом. библиотекаря Императорской Академии Художеств. СПб.
- Щебров Константин Никифорович.** Пом. библиотекаря Императорского Университета Св. Владимира. Киев.
- Щепкина Екатерина Николаевна.** Писательница. Работала по организации школьных библиотек. СПб.
- Щепкина Калерия Петровна.** Председательница Московского о-ва беспл. народных библиотек. Москва.
- Щербаков Иван Иванович.** Владелец библиотеки. СПб.
- Эйхе Антонина Михайловна.** Заведующая библиотекой гимназии М. Н. Стоюниной. СПб.
- Эльманович Ольга Николаевна.** Служащая Тверской публичной библиотеки. Тверь.
- Эпимах-Шипилло Бронислав Игнатьевич.** Пом. библиотекаря Императорского С.-Петербургского Университета. СПб.
- Южаков Владимир Васильевич.** Член библиотечной комиссии Пермского о-ва «Народный Дом». Пермь.
- Юрин Николай Алексеевич.** Земский библиотекарь. Покровское-Алабино, Московской губ.
- Яковенко Валентин Иванович.** Открывал бесплатн. народ. б-ки по завещанию Ф. Ф. Павленкова. СПб.
- Яхонтова Мария Николаевна.** Заведующая библиотекой Полтавск. губ. земства. Полтава.

ОГЛАВЛЕНИЕ¹

ЧАСТЬ I. ЖУРНАЛЫ

А. Е. Плотников. История и состав Первого Всероссийского Съезда по библиотечному делу

Положение о Всероссийском Съезде по библиотечному делу

Правила Съезда

Программа Съезда

Перечень вопросов, предположенных к рассмотрению на Съезде по I Секции (государственных, академических и специальных библиотек)

Перечень вопросов, предположенных к рассмотрению на Съезде по II Секции (общественных и народных библиотек)

Программа отделов выставки при Первом Всероссийском Съезде по библиотечному делу

Г. В. Бартенев. Денежный отчет

Список членов комиссий для организации Съезда и состав президиумов Съезда и его Секций

Список членов Съезда

Общий обзор работ Съезда

Журналы публичных общих собраний

Первое публичное общее собрание 1-го июня 1911 г. (1,15)

Второе публичное общее собрание 7-го июня 1911 г.

Журналы соединенных заседаний Секций

Первое соединенное заседание Секций 3-го июня 1911 г.

Второе соединенное заседание Секций 7-го июня 1911 г.

Журналы Секций государственных, академических и специальных библиотек

Утреннее заседание 2-го июня

Вечернее заседание 2-го июня

Утреннее заседание 3-го июня

Утреннее заседание 4-го июня

Вечернее заседание 4-го июня

Утреннее заседание 5-го июня

¹ Настоящее Оглавление отражает материалы, опубликованные в оригинальном издании Трудов 1912 года. **Жирным шрифтом** выделены материалы, вошедшие в настоящее издание.

Вечернее заседание 5-го июня

Утреннее заседание 6-го июня

Вечернее заседание 6-го июня

Журналы Секции общественных и народных библиотек

1-ое заседание, 1-го июня, в 8 час. веч.

2-ое заседание, 2-го июня, в 9 час. 30 мин. утра

3-ье заседание, 2-го июня, в 6 час. веч.

4-ое заседание, 3-го июня, в 10 час. утра

5-ое заседание, 4-го июня, в 10 час. 20 мин. утра

6-ое заседание, 4-го июня, в 6 час. 40 мин. веч.

7-ое заседание, 5-го июня, в 10 час. утра

8-ое заседание, 5-го июня, в 6 час. 40 мин. веч.

9-ое заседание, 6-го июня, в 10 час. 45 мин. утра

10-ое заседание, 6-го июня, в 6 час. 45 мин. веч.

11-ое заседание, 7-го июня, в 10 час. утра

Журналы Подсекции детских библиотек

1-ое заседание, 4-го июня, в 4 час. дня

2-ое заседание, 5-го июня, в 8 час. 30 мин. утра

3-ье заседание, 5-го июня, в 1 час. 45 мин. дня

Резолюция Съезда

Вопросный лист, разосланный подготовительной к Съезду комиссией по государственным, академическим и специальным библиотекам

Отчет о суммах, пожертвованных на организацию работ по составлению «Нормального каталога публичных и народных библиотек»

ЧАСТЬ II. ДОКЛАДЫ

Доклады, прочитанные на публичных общих собраниях

К. И. Рубинский. Положение библиотечного дела в России и других государствах

А. Р. Войнич-Сяноженцкий. Библиотечное дело, как особая самостоятельная специальность и библиотекари, как обособленная группа в ряду других специалистов

В. И. Яковенко. О Павленковских библиотеках

Е. М. Чарнолуская. Взаимоотношение библиотеки и школы в Америке

Доклады, прочитанные на соединенных заседаниях Секций

Б. С. Боднарский. Международная десятичная классификация в применении к библиотечному каталогу

Е. Н. Добржинский. Библиотека С.-Петербургского Политехнического Института Императора Петра Великого

Доклады Секции государственных, академических и специальных библиотек

Е. Н. Добржинский. Положение русских академических библиотек по данным анкеты

Записка по вопросу о мерах, необходимых для улучшения постановки библиотечного дела в академических библиотеках

К. И. Рубинский. Библиотечные комиссии в академических библиотеках

А. И. Калишевский. К вопросу о порядке управления библиотекой

П. М. Богданов. О расстановке и нумерации книг

В. П. Свенцицкий. Постановка библиотечного дела в Императорском Московском Инженерном Училище

П. А. Унде-Попов. О системе каталога и о библиографических приложениях-карточках при вновь выходящих книгах

А. И. Калишевский. Библиография в применении к академическим библиотекам

В. В. Ламанский. О вырезывании статей

С. Д. Масловский. Библиография в ряду обязательных для библиотекарязнаний

А. Р. Войнич-Синоженцкий. Контроль при выдаче книг и над сроками их возврата. Меры взыскания.

А. Р. Войнич-Сяноженцкий. Наиболее удобные формы печатанья списков текущих поступлений

К. Г. Залеман. Проект постройки нового здания для библиотеки Императорской Академии наук

Доклады Секции общественных и народных библиотек

Б. Б. Веселовский. К вопросу о выработке нормальной сети сельских библиотек-читален

М. Л. Латухина. О земских публичных библиотеках в Московском уезде

Н. А. Малиновский. Насущные нужды народно-библиотечного дела и меры их удовлетворения

Е. А. Звягинцев. Опыт обследования библиотечного дела в пяти губерниях

С. О. Серополко. Принцип общественности в народно-библиотечном деле

Е. А. Звягинцев. О летних курсах по библиотечному делу

А. М. Обухов. Проект планомерной организации библиотечного дела

В. В. Южаков. Библиотеки и народная образованность

Основы и принципы организации библиотечного дела земскими и городскими органами местного самоуправления

Е. Ф. Проскуракова. Нормальный каталог публичных и народных библиотек

Н. А. Парманин. Система рекомендательных списков по отделу беллетристики

Принципы комплектования публичных и народных библиотек

Н. А. Ульянов. Библиотеки и книжная торговля в их взаимоотношении

И. Д. Езерский. Урегулирование осведомления библиотек об изданиях, подлежащих изъятию из обращения

Е. Ф. Проскуракова. К вопросу об изъятии из состава библиотек конфискованных изданий

О городских бесплатных читальнях г. С.-Петербурга

Организация и деятельность Московских городских библиотек и читален

А. П. Беляков и А. И. Махнов. Общая характеристика состояния и деятельности общедоступных библиотек в Москве

Нормальный план постановки библиотечной техники в небольших библиотеках

К. Н. Васьков. Об организации библиотечного дела на Сибирской железной дороге и о желательном улучшении этого дела на Российских железных дорогах вообще и на Сибирской дороге в частности

С. Л. Каменецкий. Статья 175-ая Устава о цензуре и печати

Правовое положение библиотек

И. П. Дриженко. О реорганизации нашей библиотечной статистики

С. С. Жилкин. Значение библиотечной статистики и необходимость её единообразия в целях общероссийских сводок

Доклады Подсекции детских библиотек

М. В. Бередникова. О детской библиотеке М. В. Бередниковой в Москве

Результаты анкеты по вопросу: какие книги нравятся детям

Е. Г. Соловьева. Что и как читать детям и внешний распорядок детской библиотеки

А. Е. Корольков. Одна из задач комиссии по устройству детской библиотеки читальни в Учительском доме в Москве

О задачах детских народных библиотек-читален

Доклады, не заслушанные Секцией общественных и народных библиотек за недостатком времени

Правила для дежурных по библиотеке

И. Д. Езерский. Учёт книжного инвентаря и его движения

А. А. Дидрихсон. Технические приёмы, практикуемые в Первой народной библиотеке Харьковского Общества распространения в народе грамотности

Л. П. Черницкая. О деятельности Таганрогской народной библиотеки-читальни (1894-1911 г.)

К вопросу о бесплатном снабжении публичных библиотек государственными изданиями и изданиями органов местного самоуправления

Т. В. Леонтьев. Библиотечная деятельность Олонецкого губернского земства

Литературно-Издательский Отдел в роли книжного руководителя

Организация и деятельность библиотек Общества попечения о молодых девицах в С.-Петербурге

В. И. Чернолуский. К вопросу о местных отделах при библиотеках

С. Н. Парчевский. Некоторые вопросы, возникающие в практике библиотеки служащих Южных железных дорог

Е. Хлебцевич. Развитие библиотечного дела в Белоруссии

Список докладов, заявленных, но не поступивших на Съезд

Предметный указатель

Главнейшие замечания, опечатки

Российская национальная библиотека предлагает приобрести книги серии **«Библиотекведение: изучая прошлое – создаем будущее»**. В серии публикуются (переиздаются) труды российских библиотекведов конца XIX – первой половины XX века, которые сыграли важную историческую роль в библиотечно-библиографической науке и практике. Серия издается совместно с Санкт-Петербургским университетом культуры и искусств. Редколлегия серии: В. Р. Фирсов (председатель), С. А. Басов, А. Н. Ванеев, В. С. Крейденко.

Выпуск 1

Хавкина Л. Б. Книга и библиотека / Предисл. С. А. Басов, И. Н. Качковская. – СПб.: Изд-во РНБ, 2011. – 152 с. – (Библиотекведение: изучая прошлое – создаем будущее». Вып.1).

Л. Б. Хавкина – выдающийся российский теоретик и организатор библиотечного дела. Ее идеи предвосхитили многие этапные моменты развития библиотек в нашей стране. Работа Хавкиной «Книга и библиотека» ни разу не переиздавалась, так как содержала оценки, не совместимые с социалистической идеологией. Во многих главах книги прослеживается «переключка» с современными проблемами библиотечного дела России: «Культура как фундамент современной жизни», «Зачем нужны библиотеки», «Библиотека – социальная сила», «Библиотечная политика», «Библиотекарь – душа дела» и др. Книга будет полезна при разработке миссии и стратегии библиотек, окажет помощь учебным заведениям в подготовке библиотечно-информационных специалистов.

Выпуск 2

Вальдгард С. Л. Очерки психологии чтения // Предисл. Е. Г. Муравьева, В. В. Ялышева. – СПб.: Изд-во РНБ, 2010. – 152 с. – (Библиотекведение: изучая прошлое – создаем будущее». Вып.2).

Переиздание книги, вышедшей в 1931 г. Книга Сергея Леонидовича Вальдгарда была опубликована 80 лет назад, но идеи, высказанные автором, могут представлять интерес для широкого круга современных специалистов. Рассматривается психология влияния читаемой книги на поведение человека. Автор анализирует представления о процессе чтения и психологии восприятия текста. Книга состоит из пяти глав, в которых отражены исследовательские достижения и находки в области психологии чтения. Содержит примеры чтения общественно-политической литературы в России 20-30-е гг. XX в. Книга представляет интерес, как с научной, так и исторической точек зрения. Может использоваться при подготовке библиотечно-информационных специалистов.

Книги можно заказать в Издательстве РНБ: <http://www.nlr.ru/publ/order.html>

**191069, Санкт-Петербург, Садовая ул., 18, РНБ, Издательство,
тел.: (812)718-85-34; тел./факс: (812)710-57-71,
e-mail: publisher@nlr.ru**

● ОБЩЕСТВО БИБЛИОТЕКОВѢДѢНІЯ. ●

ТРУДЫ
ПЕРВАГО ВСЕРОССІЙСКАГО СЪѢЗДА
ПО БИБЛИОТЕЧНОМУ ДѢЛУ,
состоявшагося въ С.-Петербургѣ съ 1 по 7 іюня 1911 г.

Въ 2-хъ частяхъ.

ПОВЕСА
КНИЖНАЯ
СУТЬ РЪКИ
НАПОЮЩАЯ
ВСЕЛЕННУЮ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1912.

ОБЩЕСТВО БИБЛИТЕКОВЪДЪНІЯ.

~~Б 425~~
~~718~~
Б ⁴³¹⁵ Т-782/1911

~~Б 425~~
~~78~~

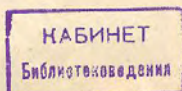
ТРУДЫ

ПЕРВАГО ВСЕРОССІЙСКАГО СЪѢЗДА

ПО БИБЛИТЕЧНОМУ ДѢЛУ,

состоявшагося въ С.-Петербургѣ съ 1-го по 7-ое іюня 1911 г.

Въ 2-хъ частяхъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. Меркушина, Невскій пр., 8.

1912.

